

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

МОНОГРАФИЯ

ДИПЛОМАТИЯ
ПРЕЗИДЕНТА ТОКАЕВА

Астана
2025

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5Қаз)
Д 46

*Рекомендовано к печати Ученым советом Казахстанского
института стратегических исследований при Президенте РК*

Рецензенты:

- А.К. Нурша, к.и.н., заместитель директора КИСИ при Президенте РК;
- А.Н. Оспанова, PhD, заведующая кафедрой регионоведения ЕНУ им. Л. Гумилева.

Авторы:

Е.В. Тукумов, Б.А. Ауелбаев, Е.Т. Сейлеханов, Д.А. Абен,
А.С. Абен., С.К. Кушкумбаев.

Дипломатия Президента Токаева. Монография. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2025. – 398 с.

ISBN 978-601-12-3237-1

Монография «Дипломатия Президента Токаева» представляет собой всесторонний анализ внешнеполитического курса Касым-Жомарта Токаева на посту Президента Республики Казахстан. В центре внимания — три ключевых принципа его дипломатии, а также адаптация внешней политики страны к глобальным вызовам современности, включая кризисы в Афганистане и Украине, изменение климата и другие международные потрясения.

Особое внимание уделяется политике добрососедства, региональной интеграции и взаимодействию с ведущими мировыми державами — Россией, Китаем, США и Европейским союзом. Отдельная глава посвящена роли Казахстана в международных организациях, таких как ООН, ШОС, ОТГ и СВМДА.

Книга подчеркивает стремление Казахстана к конструктивному диалогу, баланс интересов и укреплению глобальной стабильности в условиях нарастающей геополитической турбулентности. Издание адресовано специалистам в области международных отношений, политологам, а также всем, кто интересуется стратегическим видением Казахстана в меняющемся мире.

ISBN 978-601-12-3237-1

9|786011|232371

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5Қаз)

© КИСИ при Президенте РК, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Три основных принципа дипломатии Токаева	13
Глава 2. Глобальные вызовы в период президентства Токаева	34
2.1. Фактор Афганистана	34
2.2. Ближневосточный кризис	58
2.3. Российско-украинский конфликт	71
2.4. Нераспространение ОМУ	82
2.5. Изменение климата	99
2.6. Уроки пандемии.	125
Глава 3. Соседи и регионализация в политике Токаева	138
3.1. Центральная Азия: вектор сближения	138
3.2. Роль России.	158
3.3. Роль Китая	179
3.4. Южнокавказский вектор	208
Глава 4. Казахстан в глобальном мире	226
4.1. Диалог с США.	226
4.2. Сотрудничество с Европейским Союзом.	244
4.3. Партнерство со странами Персидского залива	266

Глава 5. Участие Казахстана в международных организациях	289
5.1. Участие в ООН	289
5.2. Роль в ШОС	310
5.3. Деятельность в ОТГ	333
5.4. Продвижение СВМДА	345
Заключение	360
Список использованных источников.	363
Сведения об авторах.	397

ПРЕДИСЛОВИЕ

Необходимость углубленного экспертного анализа дипломатии Президента Токаева возникла давно. Мы, эксперты КИСИ, постоянно убеждаемся в этом в ходе диалога с десятками аналитических центров и дипломатов по всему миру. Необходимо признать, что внешние оценки сложных внутриказахстанских процессов существенно разнятся. Понимание и принятие наших действий зачастую соседствуют с наивными и далекими от реальности суждениями. Однако практически все эксперты и дипломаты подчеркивают: нам необходимо ваше видение мира и понимание проводимой Казахстаном и его Президентом дипломатии.

Я хорошо помню первые дни после нового 2022 года. В моей стране происходили трагические события, а в Посольстве Казахстана в Москве, где я служил советником-посланником по политическим вопросам (заместителем посла), шла активная работа по разъяснению ситуации иностранным коллегам из других посольств, аккредитованных в том числе и на Казахстан (в основном страны Африки и Латинской Америки). Всего в Москве таких посольств по совместительству на Казахстан – около 50. В тот момент мы и сами на некоторое время оказались в информационном вакууме. Но именно тогда, в те трудные для всего казахстанского народа дни, пришло понимание, что меняется не только власть в Казахстане, но и само общество. И для проведения эффективной внешней политики требуются новые подходы, в том числе то, что мы называем публичной дипломатией.

По основным принципам дипломатии Казахстана уже сказано и написано немало, в том числе самим Касым-Жомартом Токаевым в таких его фундаментальных трудах по внешней политике, как «Преодоление: дипломатические очерки», «Под стягом независимости», «Свет и тень: очерки казахстанского политика» – эти работы остаются настольными для любого, кто интересуется дипломатией и становлением внешней политики суверенного Казахстана.

Однако время не стоит на месте, ситуация стремительно меняется, требуя новых взглядов на казалось бы знакомые явления. Мир не просто стремительно меняется; мы наблюдаем беспрецедентную ситуацию, когда жизнь качественно трансформируется в течение одного поколения. В прошлом для глобальных изменений требовались столетия; затем темп ускорился до масштаба одного поколения. Сегодня происходят кардинальные и исключительно быстрые фундаментальные сдвиги не только в технологиях и науке, но и под их влиянием – в политической и общественной сферах.

В истории случается так, что за несколько лет происходит столько событий, что их было бы достаточно для десятилетий обычной жизни. К примеру, начиная с 2019 года, в Казахстане и вне него за короткое время сконцентрировалось множество значимых событий – от взрывов оружейных складов в Арыси, смертельной пандемии COVID-19, вспыхнувшей войны в Карабахе осенью 2020 г., возвращения талибов к власти в Афганистане в августе 2021 г., событий января 2022 года в самом Казахстане, и до разрушительных войн в Украине и на Ближнем Востоке. Совокупность этих потрясений, внешних и внутренних, сформировала своего рода «идеальный шторм», с которым пришлось столкнуться Казахстану в период президентства Токаева.

Казахстан не просто устоял, но инициировал реформы в политике и экономике как реакцию на глобальные и национальные изменения. Хотя глубина и широта этих преобразований вызывают дискуссии и даже сомнения, общепризнано, что Казахстан изменился. У власти и общества есть понимание острой необходимости модернизации. Также ясно, что Президент Токаев не начал строить историю независимого Казахстана с нуля, а по сути, преодолевает последствия серьезных ошибок прошлого. «Чистка авгиевых конюшен» никогда не была ни благодарным, ни легким делом.

Внутренняя модернизация тесно связана с миром, который также быстро и кардинально меняется. Система мироустройства постбиполярного мира уходит в прошлое. США уже не стремятся и не могут доминировать в глобальных делах. Уходит в прошлое и центральная роль Европы, доминировавшей на мировой арене на протяжении пяти веков.

Мир находится в начале нового этапа развития. США и Европа останутся важнейшими центрами нового мира, однако вероятно, что новым центром «неатлантического» мира станет Евразия. Наш регион превращается в ключевую геополитическую арену. Страны Азии обрели подлинный суверенитет, они ощущают себя развитыми, технологичными, самостоятельными нациями. Ими уже никто не может командовать. Сейчас здесь наблюдается индустриальный подъем, способствующий росту среднего класса. Элиты уже не могут игнорировать мнение среднего класса, что затрудняет продвижение решений, выгодных другим блокам.

Таким образом, глобальная тенденция ближайшего будущего – это усиление биполярной оси, связанной с установлением баланса между Восточной и Западной цивилизациями. Наступил исторический период,

когда мы будем наблюдать формирование совершенно новых схем и процессов политического, экономического и иных форм сосуществования.

Казахстан и Центральная Азия находятся на перекрестке этих новых путей, выступая связующим звеном глобального равновесия. В этом мы должны искать свои преимущества. Мы являемся одновременно частью как Восточной, так и Западной цивилизационных культур.

Для таких стран, как Казахстан, почти внезапно оказавшихся из периферии мировой политики в ее эпицентре, требуется напряженная работа по обеспечению собственных национальных интересов. Наше месторасположение в центре Евразии делает Казахстан важным игроком на региональном уровне. Если раньше некоторые наблюдатели говорили о Казахстане как о стране, «зажатой» между двумя гигантами – Россией и Китаем, то сегодня практически все признают наше уникальное географическое преимущество как цивилизационного моста между Западом и Востоком. Казахстан – страна, где пересекаются интересы не только таких великих держав, как Китай, Россия, Европа и США, но и региональных игроков – Индии, Ирана, Турции, Пакистана, арабских стран Персидского залива.

С одной стороны, отношения между совершенно разными по экономическому, политическому, военному весу державами с часто противоречивыми и сложными интересами неизбежно представляют вызов для нашей страны. Перед казахстанской дипломатией всегда стоит масштабная задача по учету и отстаиванию наших национальных приоритетов. И здесь важно отметить, что у дипломатии Токаева нет пророссийских, прозападных или иных блоков интересов; есть

только свои, казахстанские. Очевидно, что такая работа для наших дипломатов будет еще более интенсивной в ближайшее время.

С другой стороны, Казахстан становится все более важным для всех стран, чьи интересы пересекаются в центре Евразии. Никто не заинтересован в дестабилизации казахской степи, и эти страны должны учитывать интересы самого Казахстана. В этом заслуга нашей дипломатии и сложившихся геополитических и геоэкономических обстоятельств, и этим необходимо в полной мере пользоваться.

Казахстан совершенно очевидно вступил в новую эпоху. Это сложное время – с новыми внешними и внутренними вызовами и возможностями. По сути, речь идет о переутверждении и перестройке республики при сохранении фундамента государственности.

Перед нами стоят масштабные задачи по укреплению потенциала страны. 20-30-е годы XXI века станут определяющими в новейшей истории Казахстана. Эти десятилетия, в течение которых произойдут кардинальные перемены, должны предопределить вектор развития страны, ее будущее.

В ситуации кризисов и неопределенности у Казахстана нет «запасных» десятилетий для созерцания внешней среды, внутреннего осмысления и работы над ошибками прошлого или, что еще хуже, консервации текущей ситуации. Именно поэтому в модернизации Казахстана важнейшую роль играет динамичная внешняя политика. Необходимо идти в ногу с миром, способствуя его движению по верному пути и совместному строительству новых международных связей.

Действительно, дипломатия играет ключевую роль в международных отношениях, способствуя сотрудничеству и миру между нациями. Казахстан заслужил

признание благодаря активному участию в мировых делах.

Одна из главных особенностей внешней политики Казахстана на современном этапе – это, прежде всего, дипломатия Президента. Понятия «внешняя политика Казахстана» и «дипломатия Токаева» тесно связаны для общества, и этот вывод подтверждается мнениями руководителей государств, экспертов-международников и аналитиков.

Очевидно, существует мощный внутренний и внешний запрос на понимание того, какую внешнюю политику проводит Президент Токаев, какова цель активной дипломатии и как она взаимосвязана с внутренним содержанием проводимых в Казахстане преобразований.

Читатель, который ожидает от этой книги лишь высоких слов и отвлеченных рассуждений (хотя они, по сути, также важны и нужны), может быть разочарован. Эта книга – не панегирик Президенту. Президент Токаев не нуждается в одобрении и крайне отрицательно относится к лести. Как опытный политик и дипломат, он прекрасно понимает, что история показывает: лесть исчезает как дым вслед за политиком. На века же остаются его дела, особенно те, что пошли на пользу своему народу.

О дипломатии Токаева говорить одновременно и легко, и сложно. Президент стоял у истоков создания дипломатической службы, формировал основы внешней политики суверенного Казахстана, будучи министром иностранных дел на протяжении десяти лет. С этой точки зрения рассуждать о дипломатии Токаева просто и органично.

Теперь о сложном. Как бы пафосно это ни звучало, но от успехов дипломатии Главы государства зависят

наша независимость, экономический рост и социально-политическое развитие, а также мир в стране и регионе.

За видимой стороной дипломатических приемов, встреч на высшем уровне и многочисленных саммитов стоит кропотливая ежедневная работа Президента и всего госаппарата. Основная работа дипломатов часто проходит вне официальных мероприятий – это конфиденциальные переговоры по важным вопросам, поиск компромиссов и достижение консенсуса.

В дипломатии нет главных и второстепенных проблем. Все важно. Нередко кажущаяся незначительной деталь быстро перерастает в большую проблему. Хотя протокольные ошибки случаются и могут иметь неприятные последствия, важнее сосредоточиться на сути переговорного процесса.

Красные дорожки, ослепительные улыбки политиков и высокопарные слова на международных приемах не должны никого вводить в заблуждение. За всем этим нередко идут очень непростые переговоры, где демонстрация твердости позиции – вполне привычная картина. Как говорится в известном крылатом выражении, «мягко стелет, да жестко спат».

Дипломатия Казахстана также вынуждена перестраиваться в условиях, когда старые правила разрушены, а новые еще не сформированы. Мировая дипломатия, и казахстанская как ее неотъемлемая часть, перешла в менее публичный режим работы. В кажущейся тишине кулуаров саммитов и на сложных переговорах, как бы пафосно это ни звучало, решаются судьбы мира и стран.

В связи с этим растет запрос на экспертный анализ внешней политики Казахстана как растущей средней державы. Публичная дипломатия как эффективный

инструмент межгосударственной коммуникации, как важная составляющая нашей сбалансированной внешней политики, остается актуальной. Доверие к позиции Казахстана и его самостоятельной и миротворческой дипломатии – это наш ключевой капитал, который необходимо и дальше укреплять.

Еркин Тукумов,
директор КИСИ при Президенте РК

ГЛАВА 1

ТРИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПА ДИПЛОМАТИИ ТОКАЕВА

Внешняя политика в Казахстане всегда была и остается одним из важнейших критериев оценки эффективности деятельности Президента и вызывает значительный общественный интерес. Гражданам важно понимать причины тех или иных визитов и переговоров. К примеру, для людей, интересующихся нашей международной повесткой, – какие принципы лежат в основе дипломатии Токаева? Для граждан в целом – что дает каждому персонально наша внешняя политика, как защищает нашу безопасность? Или даже критика – например, относительно целесообразности большого количества зарубежных визитов и международных встреч – все касается сферы внешней политики. Часть нашего общества спрашивает, в чем смысл отвлечения серьезных ресурсов – финансовых, организационных, человеческих? Нередко в качестве объяснения приводится факт, что Президент Казахстана, будучи многолетним главным дипломатом страны, занимается привычным для него делом и не уделяет достаточного внимания внутренней политике и развитию регионов.

С одной стороны, можно утверждать, что некоторые наиболее яростные критики, как правило, являются дилетантами или демагогами, слабо разбирающимися

в такой тонкой материи, как дипломатия. Но это было бы слишком поверхностным ответом.

На наш взгляд, во внешней политике Казахстана не должно быть табуированных тем. Это создает основу для выработки более устойчивой внешней политики, поскольку поддержка населения является важным фактором в реализации международных инициатив.

Реальность для Казахстана такова, что для нас внешняя политика всегда, со времен Ханского государства и по сей день, значит больше, чем для других стран мира. Принцип «Geography matters» – наша география определяет нашу внешнюю политику и имеет первостепенное значение также и для внутренней. У нас нет никаких физических преград от наших соседей в виде гор и морей; наша открытость – одновременно наша уязвимость и преимущество. Мы не можем себе позволить быть слабыми. Казахи не случайно были не только отличными воинами, но и обладали вековыми традициями степной дипломатии, что позволило сохранить государственность. С другой стороны, наша открытость позволяет быть гибкими в получении передового опыта и постоянно меняться. Наша внешняя политика – это даже не продолжение внутренней, а единое целое.

Исходя из этого, вся дипломатия Касым-Жомарта Токаева основана на принципе реализма, позволяющем трезво оценивать роль Казахстана в мире без популизма и иллюзий. Президент не стремится кому-то угодить – у него есть собственное видение, основанное на исторической миссии и четких принципах дипломатии. Эти принципы можно свести к трем ключевым аспектам.

Первый принцип – сбалансированность и открытость

Принципы сбалансированности (рациональности) и открытости стали определяющими для внешнеполитической стратегии нашей страны еще в начале независимости, они являются незыблемыми и по сей день. Глава государства, как опытный дипломат, действует сдержанно и рационально, опираясь на институциональные механизмы и дипломатические нормы.

Президент Токаев – прагматик, и эти качества полностью проявляются в нашей внешней политике. За этим реализмом стоят глубокие знания теории и истории системы международных отношений, знание неформальных связей и отношений прикладного характера, многолетний дипломатический опыт, в том числе на посту заместителя главы ООН, и, наконец, профессиональное чутье. Президент прошел огромную школу – от школы дипломатии СССР, где обучался азам переговоров и понимания дипломатических тонкостей протокола и личных отношений, и до руководителя Министерства иностранных дел в 90-е годы, когда закладывалось дипломатическое ведомство независимого Казахстана. Это позволяет предельно реалистично, без иллюзий и популизма смотреть на роль Казахстана в мировом порядке, прагматично оценивать и реализовывать имеющийся потенциал.

Важное значение в успехах любых дипломатических усилий играют личные контакты. В этом мы видим еще одну характерную черту Президента, который наладил близкие отношения с лидерами всех государств, особенно – с близкими соседями.

Показательный пример: после завершения пандемии Председатель КНР, где карантинный режим был особенно жестким и продолжительным, свой первый

зарубежный визит совершил именно в Казахстан. Главы Казахстана и России поддерживают тесные отношения, которые, по их словам, невозможно нарушить никакими внешними факторами. Как никогда ранее, сплачивается Центральная Азия, в чем видится персональный результат взаимодействия Президента Токаева и лидеров братских центральноазиатских республик. Евросоюз и Соединенные Штаты также считают Казахстан своим стабильным и равным партнером.

Казахстан не делает жесткого внешнеполитического выбора, так как это противоречит его геополитическому положению и национальным интересам. Еще будучи министром иностранных дел, Токаев в своей книге «Под стягом независимости» четко сформулировал этот подход, отметив, что многовекторность предполагает отсутствие жесткой зависимости внешнеполитического курса от поведения того или иного партнера, от непредсказуемости развития ситуации в различных регионах, от изменений конъюнктуры мирового рынка.

Кроме того, суверенная внешняя политика Астаны является ключевым условием для соблюдения внутреннего баланса между центром и регионами, различными этническими группами, экономическими интересами и вопросами безопасности. Мы строим демократию и гражданское общество, и это закономерно предполагает, что у нас сложное общество с порой абсолютно разными интересами и устремлениями. Кто-то желает укрепления сотрудничества с исламскими государствами, кто-то еще испытывает ностальгию по Советскому Союзу, а кто-то привержен либеральным и западным ценностям. Это нормальная ситуация, так как только в тоталитарных странах люди идеологически единообразны. Можно утверждать, что большинство казахстанцев, невзирая на вероисповедание и

этнос, выступают за сильный, суверенный и светский Казахстан с равноправными и развитыми отношениями со всем миром.

Президент потому и уделяет внешним связям такое огромное внимание, понимая, что за каждой встречей и визитом стоят серьезные возможности для укрепления суверенитета, модернизации экономики, привлечения инвестиций. Границы внешней и внутренней политики почти слились. Визит в Китай придает импульс развитию, к примеру, Восточно-Казахстанской и Жетысуской областей, а визит в Узбекистан дает мощный толчок развитию Туркестанской области или даже целой отрасли экономики Казахстана. Наша страна уже является лидером среди постсоветских республик по привлечению прямых иностранных инвестиций; через нашу страну проходит 60% всего центрально-азиатского импорта и экспорта. Мы привлекли 400 миллиардов долларов прямых иностранных инвестиций. Страна запускает новый инвестиционный цикл со стратегической целью привлечь вложения на сумму 150 миллиардов долларов к 2029 году.

За привлечение инвестиций в мире идет острая конкурентная борьба, и в ход идут самые разные инструменты конкуренции, в том числе и недобросовестной. Играть по-честному и по цивилизованным правилам стало намного сложнее, но Президент Токаев не намерен идти по легкому пути в обход принципов в привлечении иностранных инвестиций. И это единственно верный путь, потому как для любого серьезного инвестора главное – это гарантия возврата инвестиций, а это возможно в долгу только при соблюдении закона.

Привлечение инвестиций в несырьевую, высокотехнологичную сферу – задача не из простых, и за 33

года независимости пока что, откровенно говоря, достигнуто недостаточно результатов. Поэтому логично, что Президент не устает критиковать и направлять работу Правительства в этом направлении. Как отметил Президент, «Работу Правительства на инвестиционном направлении нужно усиливать, иначе нельзя. Мы можем безнадежно отстать от современных тенденций в условиях обострившейся конкуренции. Очевиден факт, что стране нужны качественные инвестиции. Проекты, основанные на передовых технологиях и ориентированные на внешние рынки, как правило, предлагают иностранные инвесторы» [1].

Но наша открытость – это не только вопрос инвестиций и безопасности. Это и вопрос адаптации к постоянным и ускоряющимся изменениям в мире. Темпы изменений радикально возросли. Спрогнозировать хотя бы за 10 лет до изобретения смартфона, что мы будем иметь в кармане все знания мира, магазин, кошелек, электронное правительство и т.д., не смог, пожалуй, никто. Нас не шокирует скорость передачи данных, которая позволяет проводить хирургические операции, когда доктор находится на одном материке, а пациент – на другом. Но ведь еще вчера мы не догадывались об этих возможностях.

Одновременно эти глобальные изменения требуют от нас готовности к неожиданным шокам, способности гибко менять стратегии. Недовольство граждан своими правительствами по всему миру во многом связано с неспособностью властей меняться так быстро, как этого требует время. Мир уходит от определения приоритетных отраслей. Сейчас нет передовых и отсталых секторов, есть передовые и отсталые технологии. Любая отрасль может быть той или другой. Космическая отрасль может столкнуться с проблема-

ми, а сельское хозяйство может быть суперпередовым с новыми генетическими технологиями. Это очень важный сдвиг, который характеризует технологическое влияние на управленческую модель.

Еще один важный параметр – это расхождение понятий экономического роста и благосостояния. Мы понимаем, что сейчас это не синонимы. Uber, Яндекс, электронные книги снижают экономический рост, так как не задействуются традиционные ресурсы. Но они повышают благосостояние людей. Соответственно, меняется система показателей.

В ближайшие годы выигрывать будут государства, которые не побоялись меняться, ориентируя свою внешнюю политику на управление изменениями. Не просто реагировать на кризис, а заранее перестраивать себя. К примеру, Президент Токаев совершенно не случайно постоянно поднимает тему искусственного интеллекта. Как отмечает Президент, «развитие искусственного интеллекта может стать движущей силой экономического прогресса и внедрения инноваций в нашей стране. Для этого необходимо создать базовую институциональную среду».

Возможно, ответом на вопрос о том, что вытащит экономику Казахстана из «нефтяного плена», станут технологии будущего, интегрируя нас со всем миром как часть глобальной системы. В июне 2023 года одно масштабное исследование, проведенное американскими учеными, показало, что искусственный интеллект может ежегодно приносить более 4 триллионов долларов (сравнимо с ВВП четвертой экономики мира – Германии). А в начале 2030-х годов ИИ станет ведущим драйвером глобальной экономики, способным автоматизировать работу человека от 60 до 70% [2]. Ожидается, что к 2030 году доля ИИ в глобальной

экономике будет составлять 15,7 триллиона долларов. При этом самую большую экономическую выгоду от ИИ получит Китай, где ИИ обеспечит к росту ВВП дополнительные 26%, и США – с 14,5% [3]. Очевидно, что небывалый экономический рост вследствие применения ИИ не будет распределен среди стран равномерно, и для нас самый важный вопрос: а какова будет доля Казахстана в этих ежегодных сверхдоходах в многие десятки триллионов долларов, и станет ли ИИ драйвером в казахстанской экономике?

Дипломатия консервативна по своей природе. Этот консерватизм во многом оправдан сложностью международных отношений. Но сейчас время меняться, и наша открытая внешняя политика будет исключительно востребованной и единственно верной.

Второй принцип – уважение суверенитета и территориальной целостности

Суть видения Президента Казахстана – суверенные, сильные страны сообща проводят политику общего прогресса и безопасности, уважают свой и чужой суверенитет и территорию. Для нас это и есть понятие неделимой безопасности.

Многие помнят его резонансные слова, прозвучавшие на 25-м Петербургском международном экономическом форуме, где Президент Токаев четко обозначил позицию, что «Мы не признаем ни Тайвань, ни Косово, ни Южную Осетию, ни Абхазию. И, по всей видимости, этот принцип будет применен и в отношении квазигосударственных территорий, коими, на наш взгляд, являются Луганск и Донецк».

Президент Токаев объяснил важность соблюдения

принципа территориальной целостности следующим образом: «Если право нации на самоопределение в реальности будет реализовано на всем земном шаре, то вместо 193 государств, которые сейчас входят в состав ООН, на Земле возникнет более 500 или 600 государств. Конечно же, это будет хаос».

Не все помнят, что, еще будучи министром иностранных дел, Президент Токаев отстаивал суверенитет в непростых переговорах, исправляя ошибки предшественников. К примеру, в апреле 2004 года на совместном заседании министров иностранных дел и обороны ОДКБ в Астане идея о создании «объединенных вооруженных сил» чуть не прошла, если бы не принципиальная позиция министра иностранных дел Казахстана [4].

Это еще раз подчеркивает основную мысль, что уважение суверенитета других стран не может быть за счет своего суверенитета.

Казахстан неизменно следует принципу невмешательства во внутренние дела других государств и уважает их территориальную целостность. Благодаря взвешенному внешнеполитическому курсу наша страна смогла избежать территориальных конфликтов и успешно урегулировать пограничные вопросы с соседями.

Мы делимитировали и демаркировали 13 тыс. километров границ с Россией, Китаем, странами Центральной Азии и по Каспию. Поэтому решение вопроса государственных границ – это краеугольный камень в фундаменте нашей независимости.

Однако, судя по всему, расслабляться рано. Тема территориальных завоеваний опять будоражит умы многих сильных акторов на мировой арене.

Одной из опаснейших тенденций сегодняшнего дня

является глобальная милитаризация. Рост милитаризации неминуемо приведет к тому, что вооружения из фактора сдерживания станут фактором, увеличивающим вероятность вооруженных конфликтов. Так, мониторинг за 2024 год показал, что в мире насчитывалось 28 вооруженных конфликтов, из них 25 находились в ухудшающемся состоянии, 2 сохраняли статус-кво и только один – Карабахский конфликт – продемонстрировал положительную динамику. Войну очень легко начать и очень тяжело закончить. Это показывает вся история человечества.

Суммарные военные расходы в глобальном масштабе достигли в 2024 году рекордных 2,7 трлн долларов, что на 9,4% больше, чем годом ранее, и продолжают увеличиваться [5].

Уже говорят о необходимости повышения расходов на оборону до 3 и даже 4%. Поскольку США с их 3,49% не так уж и далеки от 4-процентной отметки, они, как представляется, со временем сумеют продвинуть решение о переходе на 4% [6].

Аналитики Bloomberg Economics подсчитали, что переход на четырехпроцентный уровень расходов на оборону обойдется налогоплательщикам Большой семерки в течение ближайших 10 лет более чем в 10 трлн долларов. Они же, к слову, подсчитали, что Россия потратила на оборону в 2023 году 4,4% ВВП (в 2024 г. – 7,1%, или 149 млрд долларов, по данным – SIPRI); Иран – 2,2%; Индия – 1,9%; а КНР – 1,3%. «Дивиденды постхолодной войны закончились, – уверена главный геоэкономист Bloomberg Economics Дженнифер Уэлч. – Это будет иметь структурные последствия для оборонных компаний, общественных финансов и финансовых рынков» [7]. То есть, иными словами, начался эффект домино: в ответ на милитаризацию одних стран и

угрозу конфликта началась ответная милитаризация других. Танки стали приоритетнее масла.

Особенно усиленно милитаризируется Евразия, где европейские страны озабочены разбалансированной европейской безопасностью из-за войны в Украине и постепенным уходом главного гаранта безопасности – США – из Европы.

Военные бюджеты растут и у азиатских стран. Так, расходы на оборону КНР, по прогнозам, вырастут в этом году на 7,2%, что является 5-летним максимумом. Лидером среди 22 стран Азиатско-Тихоокеанского региона по этому показателю является, по данным аналитической компании Janes, Малайзия – с 10,2%. Ее расходы на оборону вырастут до 4,2 млрд долларов. За ней следуют Филиппины, у которых военные расходы увеличатся в этом году на 8,5% – до 6,6 млрд долларов.

В целом Азиатско-Тихоокеанский регион будет играть в XXI веке примерно такую же роль, что и Евро-Атлантика в XX веке. Это справедливо и хорошо для азиатских стран. Правда, если вспомнить историю многих веков Европы, то она заплатила большую цену в виде бесконечных войн на протяжении сотен лет, в том числе и двух мировых. Значит ли это, что Азия за свое мировое могущество должна также заплатить высокую цену? Риски существуют, так как накоплены нереализованные претензии друг к другу.

Наша внешняя политика долгое время была с упором на Запад, особенно Европу. Теперь Европейский Союз – наш главный торговый партнер в совокупности. Так, товарооборот между Казахстаном и странами Евросоюза по итогам 2024 года вырос на 17% и достиг почти \$50 млрд. А общий приток прямых инвестиций из стран ЕС в Казахстан за период с 2005 по 2024 год составил свыше \$200 млрд, что равно 47,8% от общего объема

всех иностранных инвестиций [8]. Для нас Европа была и останется одним из ведущих мировых торгово-инвестиционных партнеров.

Вместе с тем дипломатия Токаева – это, как уже было отмечено, про реализм в международных отношениях. Реалии таковы, что Казахстану как средней евроазиатской державе нужно достойное место в азиатских делах. Пока что мы не можем похвастаться широкой узнаваемостью Казахстана в большой азиатской политике, особенно что касается региона АТР. Хотя справедливости ради мы достаточно успешны, что касается Ближнего Востока и Южной Азии, где субъектность Астаны становится все более зримой.

С учетом новой роли Азии как формирующегося эпицентра мира, для Казахстана азиатский вектор становится все важнее. Не сказать, что азиатский вектор не был важным для нас, но он явно проигрывал европейскому. Между тем, если в Европу у нас в основном идут продукты первой переработки, такие как нефть, газ, металлы, то Азия, особенно страны Южной Азии, могут потенциально стать импортерами сложных продуктов. К примеру, цифровых продуктов, как e-gov, Kaspi и т.д.

Но вместе с огромными возможностями Азия может стать и источником рисков. Обостряется ситуация вокруг Ирана, сохраняется международная изоляция Афганистана с режимом талибов, усиливается рост соперничества США и Китая, есть риски «разморозки» корейского конфликта.

В условиях, когда «добро должно быть с кулаками», Казахстан также вынужден увеличивать расходы на вооружения и модернизировать армию. Согласно данным SIPRI, Казахстан является лидером в Центральной Азии по военным расходам на армию. Об этом говорят указанные цифры. Так, военные расходы Казахстана по

текущим ценам в долларовом выражении повысились в 2023 году с 1,1 млрд до 1,2 млрд долларов. Однако это не так много, особенно в сравнении с теми странами, которые живут в постоянном военном положении, как например Израиль, у которого военные расходы составили в 2024 году 46,5 млрд долларов [9].

То есть даже отвечая на внешние импульсы милитаризации и повышение уровня конфликтности в мире усилением нашей обороноспособности, политика Токаева – это, прежде всего, приверженность мирным инструментам убеждения и дипломатии.

В этой ситуации стало популярным выражение: *«Когда говорят пушки, дипломаты молчат»* (от древнеримской поговорки *«Inter arma enim silent leges»*). Категорически не согласны с этим тезисом. Можно в ответ привести другое высказывание, которое сделано первым канцлером Германии Бисмарком: *«Когда кончаются доводы, начинают говорить пушки. Сила – последний аргумент...»*.

По смыслу, принцип гласит: *«Пушки начинают говорить только тогда, когда замолкнут дипломаты»*. То есть пока будет работать внешняя политика, есть шанс избежать катастрофы. Это есть характерная черта казахстанской внешней политики, решительно заявляющей о приверженности международным принципам суверенности и мирного сосуществования.

Выступая на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Казахстана отметил: *«Никогда ранее не было такой необходимости в ответственном лидерстве на благо будущих поколений. Память о прошлом трезует от нас ответственности за наше будущее»*.

Этот тезис имеет весьма глубокий смысл. Мы живем в переломное время. Началась трансформация мирово-

го порядка. Человечество, по сути, проходит очередной этап системного кризиса. Никогда в глобальной истории не было более востребованных ценностей, чем мир и согласие.

Однако нельзя не признать, что в мире ощущается дефицит позитивных концепций мироустройства. В этой связи концепция ответственности за развитие, за будущее, конечно, актуальна и широка. И сегодня это одна из основных мыслей, которую продвигает Глава государства.

Взрослое поколение родилось и большую часть сознательной жизни прожило в XX веке. Мы отвечали за мечты и надежды наших отцов, матерей. Преодолели угрозы, выстояли перед мировыми потрясениями. Теперь мы принимаем вызовы XXI века. Казахстан в полной мере осознает эту ответственность, выступая за мир и сотрудничество. Дети, рожденные сегодня, столкнутся с проблемами XXII столетия.

Уже сейчас мы отвечаем за следующий век, и должны дать ответы на многие вопросы. Каким будет мир завтра? Что мы оставим потомкам? Благоденствие или разруху? Мечты или войны? Счастье или смерть?

Шаги, которые мы делаем сегодня, эхом отзовутся в будущем и определяют дорогу, по которой пойдут наши внуки. Это должна быть дорога мира и процветания. Вот почему Президент настаивает, что все страны должны остудить головы, опустить оружие, перестать делиться на полюса и блоки. Это наш путь и путь мирового сообщества, другого нет.

Поэтому дипломатия Президента Токаева, как и вся его политика, охватывает период глобальной ответственности за несколько поколений и влияет на них.

Третий принцип – проактивная позиция на мировой арене

Казахстан утвердился в качестве одного из авторитетных международных медиаторов и генератора миротворческих идей. Сирийские переговоры, урегулирование конфликта в Афганистане, а также решение спорных вопросов в Центральной Азии находятся в фокусе внимания Астаны. Не так давно Казахстан стал площадкой для переговоров между Азербайджаном и Арменией. Наша страна также готова внести свой вклад в скорейшее завершение войны в Украине.

Надо отметить, что иногда к нашей позиции относятся скептически, критикуют за нейтральность. Однако нейтралитет не следует принимать за отсутствие убежденности. Напротив, это сознательный выбор в пользу дипломатии и диалога, а не конфликта и принуждения. Этот выбор является сильной стороной Президента Токаева, позволяющей Казахстану преодолевать глубокие разногласия – от территориальных споров до идеологических конфликтов.

Практический эффект отдачи от внешней политики Президента Токаева ожидаем и уже ощутим.

В январе 2024 года известный германский институт международных отношений и безопасности «Фонд науки и политики» (Stiftung Wissenschaft und Politik/SWP) опубликовал научно-аналитический сборник «Средние державы – важные акторы в международной политике», где Казахстан впервые включен в список мировых «средних держав» (в их число, например, входят Индия, Турция, Израиль).

SWP выделил Казахстан, в частности, за его сбалансированную внешнюю политику, позиционирование в качестве ключевого игрока в Центральной Азии, а также за ключевую роль в Среднем коридоре.

Объективно, что роль средних держав в мире становится все более весомой, а во многих случаях – определяющей. Ведь в последнее время большие державы часто говорят на языке соперничества и ультиматумов, не могут достичь компромисса. В этой ситуации именно средние державы зачастую становятся посредниками в урегулировании споров, поддерживая таким образом основы глобального сотрудничества.

Быть средней державой для Казахстана означает, прежде всего, способность выстраивания конструктивных отношений со всеми представителями мирового сообщества и ориентацию на собственные приоритеты развития.

Как отметил Президент Токаев, малые и средние державы исторически несли ответственность за международную стабильность, создавая мосты между великими державами [10]. Именно этим исторически занималась казахстанская дипломатия, создавая новые возможности для странового развития.

Включение Казахстана в реестр «средних держав» является аналитическим подспорьем для серьезного международного бизнеса, призвано открыть двери Казахстана иностранному инвестированию. Действительно, мы стремимся укрепить свои позиции в качестве надежного центра для бизнеса, финансов, талантов и инноваций. Президентом Токаевым поставлена цель удвоить ВВП до \$450 млрд к 2029 году. Чтобы достичь этой цели, мы должны обеспечить ежегодный рост экономики на 6%.

В свете своей прагматичной политики Казахстан превращает проблемы в средства сотрудничества, что повышает его ценность в сфере взаимодействия средних держав.

В качестве примеров можно привести усилия Главы

государства по содействию мирному процессу между Азербайджаном и Арменией, посредничество по иранской ядерной программе, Астанинский процесс по урегулированию сирийского конфликта, отправку в район Голанских высот первого самостоятельного миротворческого контингента по миссии ООН. Вот почему мы постоянно участвуем в усилиях по оживлению дипломатического диалога по глобальным вопросам, в том числе через такие инициативы, как Астанинский международный форум.

Эти и другие результаты стали возможными благодаря проактивной внешней политике, базирующейся на приверженности Казахстана к многостороннему подходу.

Так, в 2024 году Казахстан председательствовал в шести международных структурах: Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации тюркских государств (ОТГ), Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Исламской организации по продовольственной безопасности и Международном фонде спасения Арала. Данные позиции позволяют продвигать серьезные предложения, отвечающие национальным, региональным и глобальным интересам.

В их числе – инициативы Президента Казахстана по открытию в стране регионального Центра ООН, Проектного офиса стран Центральной Азии по климату, проведению Регионального климатического саммита ООН и другие. Инициатива Астаны по созданию Международного агентства по биологической безопасности дополняет наши обязательства по противодействию угрозам в сфере глобальной безопасности.

Президент привержен более активному участию в

международных организациях, таких как ООН, ОБСЕ и ОИС (Организация Исламское Сотрудничество), что свидетельствует о стремлении к расширению влияния страны на мировой арене. Усиливаются интеграционные процессы в рамках СНГ, ЕАЭС, ШОС и ОДКБ, что направлено на укрепление позиций Казахстана в регионе и обеспечение стабильности и безопасности. Глава государства активно развивает дипломатические связи с различными государствами, включая США, Китай, Россию и Европейский Союз, расширяя возможности для экономического и политического взаимодействия.

Казахстан стал более активно участвовать в миротворческих операциях под эгидой ООН, что подчеркивает приверженность страны принципам международного мира.

Глубокое понимание теории и истории международных отношений, знание неформальных связей и отношений прикладного характера, многолетний дипломатический опыт – эти качества Президента, лежащие в основе реализма, служат визитной карточкой нашей внешней политики.

Из глубокого понимания миссии ответственности перед народом Казахстана за будущее страны, из персонального дипломатического стиля Президента и его внешнеполитических идей истекает ряд выводов о глубинном смысле нашей внешней политики и ее перспективах.

Анализируя сущность обновленной внешней политики Казахстана, вырабатываемой и проводимой Главой государства, можно сформулировать ее идеологию – **Дипломатическая стратегия «Точки опоры»**.

Название отражает принцип закона устойчивого равновесия, которому необходимы минимум три базиса.

Во внешней политике Казахстана этим триединым фундаментом являются:

1. **Дипломатия рациональности.**
2. **Дипломатия национальной ответственности.**
3. **Дипломатия глобальной ответственности.**

Указанные три «столпа» современной дипломатии являются взаимосвязанными направлениями.

Каждая точка опоры влияет на остальные, усиление одной влечет позитивную динамику других. И наоборот, ослабление одного направления может негативно отразиться на остальных. Именно в этом ценность стратегии «Точки опоры», так как она позволяет подходить к внешнеполитической работе комплексно, особо продуманно.

Мультипликативный эффект работы по указанным направлениям позволит обеспечить формирование политически стабильного, экономически устойчивого и безопасного пространства в стране и вокруг Казахстана.

Стратегия «Точки опоры» основана на новом духе государственной внешней политики, и можно утверждать, что она будет более эффективно способствовать достижению целей утверждения и сохранения национальной независимости, гармоничных внешних отношений и стратегических дивидендов для страны.

Дипломатия «Точки опоры» позволит на более высоком уровне формулировать и решать задачи на внешнем контуре и успешно содействовать общей высокой миссии – построения Справедливого Казахстана для будущих поколений.

Сегодня, когда мир ищет новые точки опоры, особенно важно, чтобы каждый голос был услышан. Активное участие даже средних и малых стран может

изменить архитектуру глобальной безопасности и сотрудничества. Как отметил Президент:

////////////////////////////////////

«...Государства, независимо от того, какие они – маленькие или большие, должны иметь возможность вносить свою лепту в построение лучшего мира. Казахстан готов и впредь последовательно играть активную роль на мировой арене. Мы не хотим быть безучастными наблюдателями в этом меняющемся международном порядке, напротив, мы стремимся стать архитекторами более сбалансированной, справедливой и устойчивой глобальной системы».

*Касым-Жомарт Токаев
Из выступления на пленарном заседании
Astana Think Tank Forum. Астана, 17 октября 2024 г.*

Таким образом, новый импульс казахстанской внешнеполитической мысли предлагает новые идеи, способные обеспечить внешней политике Казахстана новую динамику, укрепить ее международное положение и внутреннюю стабильность, не допустить сползания к контрпродуктивным стереотипам.

Выступление на пленарном заседании Astana Think Tank Forum. Астана, 17 октября 2024 г.

ГЛАВА 2

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ТОКАЕВА

2.1. Фактор Афганистана

Афганистан в казахстанской внешней политике занимает особое место. Тема решения афганского кризиса постоянно вносится Астаной в повестку региональных и международных организаций. Со своей стороны Казахстан оказывает гуманитарное и экономическое содействие афганскому народу.

Долгое время эта страна рассматривалась через призму потенциальных угроз, среди которых распространение международного терроризма и религиозного экстремизма, действие трансграничного криминалитета, незаконный оборот наркотических средств, нелегальная продажа оружия и неконтролируемая миграция. Данный список далеко не полный, и эти острые проблемы остаются актуальными.

В настоящее время, с приходом к власти движения «Талибан», ситуация в стране с точки зрения безопасности постепенно стабилизировалась. Учитывая предполагаемую долгосрочность режима, появились как системные возможности, так и новые вызовы. Но положение все еще остается сложным. Афганистан уже который год находится перед лицом полномас-

штабной социально-экономической и гуманитарной катастрофы.

Новые власти пытаются улучшить столь бедственное положение, но сформированное правительство пока еще не обладает легитимностью в мировом сообществе, и национальные авуары за рубежом заморожены. Да и их методы социальной политики вызывают озабоченность у большинства государств и международных структур.

Тем не менее установилась относительная стабильность, а вместе с ней появилось узкое окно возможностей для налаживания нормальных межгосударственных отношений. И казахстанская дипломатия осторожно, учитывая все имеющиеся риски, поэтапно, но настойчиво стремится расширить эти перспективы.

Несмотря на то, что сейчас всеобщее внимание переключилось на другие международные проблемы, для Казахстана остается важным, чтобы в Афганистане установился мир, и это государство стало равноправным членом мирового сообщества, а его территория перестала быть источником напряженности и очагом деструктивных явлений.

Переломный момент

События лета 2021 года стали очередным (после пандемии) шоком для всего мира. 15 августа Афганистан перешел под полный контроль талибов. Движение, которое было признано мировым сообществом террористическим, стало во главе сорокамиллионной страны. Это исключительный прецедент в новейшей истории.

«Талибан» уже находился во власти с 1996 по 2001 год, и им был создан Исламский эмират Афганистан (ИЭА). Это было достаточно жестокое правление. Они запомнились пренебрежением к международному

праву, несудебными расправами и казнями, конфессиональной и гендерной дискриминацией, а также уничтожением культурных памятников.

Неудивительно, что вскоре движение стало вне международного права [11]. Двадцать лет под командованием НАТО с ним боролись Международные силы содействия безопасности (ISAF) из 48 стран, максимальная численность которых к 2011 году составляла 132 457 военнослужащих [12]. Вместе с ними талибам противостояла афганская национальная армия, которая к моменту ее роспуска достигала 178 800 человек, а полицейских формирований – более 150 тысяч человек [13].

Согласно подсчетам Института международных отношений и государственного управления при Университете Брауна, афганская кампания обошлась американским налогоплательщикам более чем в 2,313 триллиона долларов США [14]. Великобритания и Германия потратили примерно 30 и 19 миллиардов долларов соответственно [15].

Но несмотря на такие гигантские усилия и траты, «Талибан» вернулся. Их триумфом стало взятие под защиту американского контингента в аэропорту Кабула от террористических атак ИГИЛ. Также они получили много иностранных военных трофеев. Огромное количество техники, оружия, боеприпасов и обмундирования на сумму, превышавшую 7,12 млрд долларов [16]. К примеру, Казахстан на военные нужды в год тратит до 1,2 млрд долл. в год [17].

Ситуация в Афганистане развивалась драматично, стремительно и, с точки зрения стороннего наблюдателя, стихийно. Американские военные и разведка не предполагали быстрого захвата Кабула радикальными формированиями [18]. Но когда талибы вошли в

столицу, сотрудники посольств западных государств спешно покинули страну, оставив в аэропорту на произвол судьбы тысячи сотрудничавших с ними афганских граждан.

В обстановке общей паники и страха казахстанские дипломаты вели себя хладнокровно. Со слов занимавшего в 2021–2022 годах пост замминистра иностранных дел РК Акана Рахметуллина, на тот момент охраны (в Кабуле – *прим. автора*) уже не было. Посол вышел на улицу, чтобы поговорить с вооруженными боевиками. С тех пор они стали осуществлять охрану нашего посольства [19]. Это также позволило наблюдать ситуацию изнутри происходящего хаоса – Кабульский аэропорт не работал, а взлетно-посадочная полоса принимала только самолеты США и НАТО.

В это же время Президент Казахстана поручил Правительству срочно принять меры по эвакуации граждан [20]. В этой сложной обстановке, по свидетельству помощника военного атташе РК в Афганистане Ербола Шакирова, «казахстанские военные летчики успешно приземлили самолет, забрали граждан и покинули страну». И уже 18 августа в Алматы прибыл первый военно-транспортный самолет С-295 ВВС РК с эвакуированными пассажирами из Афганистана [21]. В нем находились 42 человека, в том числе 25 казахстанцев, из них 10 детей, а также граждане Кыргызстана, России и Литвы.

Глава государства также откликнулся на просьбы этнических казахов, которые пожелали вернуться на свою историческую родину. По данным МИД РК, на афганской территории находилось около 15 семей, или примерно 200 человек.

Казахстанское посольство в Кабуле взяло вопрос по максимальному содействию в обеспечении безопасно-

сти и возможному переезду на особый контроль. Но в то же время дипломаты проводили тщательную проверку всех заявлений и просьб об оказании помощи и переезде в Казахстан в соответствии со всеми юридическими процедурами [22].

Одновременно с этим ООН обратилась к Казахстану с просьбой о временной передислокации в Алматы Миссии по содействию Афганистану (UNAMA) и других агентств. Президент Токаев принял решение поддержать это обращение. В оперативном порядке сотрудники МИД РК совместно с алматинским акимом, другими компетентными ведомствами и службами приняли все меры по размещению прибывших чиновников этой всемирной организации [23]. В итоге двумя чартерными самолетами в Алматы из Кабула были доставлены 237 сотрудников ООН [24].

В атмосфере неопределенности в мире относительно событий в Афганистане 19 августа казахстанские власти выступили с официальным сообщением. В нем прозвучал призыв, чтобы все причастные стороны обеспечили мирный транзит власти как главной предпосылки внутренней стабилизации [25].

Казахстан первым обратился к мировому сообществу с заявлением не оставлять афганский народ в этот переломный момент один на один со своими трудностями. Надо отметить, что и центральноазиатские страны также не оставили соседа в беде. На афганскую территорию бесперебойно поступало электричество и организовывалась гуманитарная помощь.

Нашей страной была предоставлена логистическая платформа, в том числе транзитные воздушные коридоры и возможность дозаправки для самолетов с иностранными гражданами на борту. Все это стало показательным примером того, какие государства

проявили себя в форс-мажорной обстановке как ответственные субъекты международных отношений.

Нестабильный переход

Захват афганских городов и Кабула талибами произошёл неожиданно, стремительно и относительно бескровно. Таким образом, политические процессы в данной исламской стране стали формироваться уже по воле новых правителей.

С первых дней после того, как стало известно о захвате власти талибами, казахстанский Президент провел экстренное совещание, где поручил обеспечить безопасность казахстанских дипломатов и высказал обеспокоенность событиями в Афганистане. Утром 16 августа Глава государства провел второе собрание с участием Премьер-министра и руководителей ключевых ведомств – МИД, МО, МВД, МЧС, а также КНБ, Генпрокуратуры, Службы государственной охраны и Секретаря Совета безопасности.

Вместе были обсуждены меры оперативного реагирования на данную внештатную ситуацию. В соответствии с президентскими поручениями в Вооруженных Силах РК были приняты меры по усилению бдительности. Прежде всего, на усиленный режим работы перешли силы специальных операций, фронтовая и военно-транспортная авиация, силы противовоздушной обороны [26].

Всем было поручено продолжить всестороннее наблюдение за развитием ситуации в Афганистане, и это было крайне важным для принятия решений относительно следующих шагов по установлению отношений с новыми властями этой страны [27].

Выяснилось, что руководство «Талибана» не было

готово к такому резкому повороту дел. Так, член комиссии по культуре Инамулла Самангани сообщил о готовности формировать инклюзивное правительство и попросил мировое сообщество дать им 20 месяцев перед тем, как делать выводы об их правлении [28].

Но талибы решили не делиться властью и объявили, что страна безраздельно принадлежит им, и сразу же отвергли какой-либо внутривнутриполитический диалог. Они оставили в своих руках все ключевые рычаги государственного управления и сформировали теократический режим с верховным лидером и советом [29].

В этой связи в заявлении МИД РК говорилось о наступлении очередного решающего момента в истории Афганистана и что многолетний конфликт должен быть решен самим афганским народом [30].

Одновременно с этим Президент Казахстана отметил, что приход к власти представителей радикального движения «Талибан» и последовавший за ним подрыв общественного порядка в Афганистане, прежде всего, создает проблемы для лидеров центрально-азиатских государств. Он акцентировал внимание на том, что в отношениях с талибами им придется принимать сложные решения и действовать осторожно, чтобы гарантировать стабильность в регионе [31].

Действительно, новый афганский политический режим столкнулся с полномасштабным кризисом. У страны практически не было своей экономики. За время военных действий все отрасли промышленности были фактически разрушены. В целом Афганистан стал зависимым от натурального хозяйства, импорта и транзитной торговли. Ее статьями экспорта в 2019 году стали сельскохозяйственные товары, уголь и ковры на общую сумму 870 млн долларов, тогда как совокупный импорт составил 8,56 млрд долларов [32].

Учитывая, с какими трудностями столкнется население Афганистана, казахстанское Правительство не остановило поставку продуктов в эту страну. К примеру, в 2021 году объемы муки были равны 895 126 тонн, пшеницы – 571 704 тонны, подсолнечного масла – 2 825 тонн. В следующем году снабжение продовольствием заметно увеличилось [33].

Постепенно для эффективной передачи гуманитарных грузов и налаживания торговли Астана начала наводить контакты с новым руководством. Так, казахстанский посол в Кабуле Алимхан Есенгельдиев в сентябре 2021 года встретился с исполняющим обязанности главы афганского МИД Амир Ханом Муттаки.

Это был первый контакт государственного казахстанского представителя с одним из руководителей радикального движения. Уже тогда стороны обсудили вопрос предоставления гуманитарной помощи и важность развития торговли между двумя странами [34]. Также представитель «Талибана» заверил, что новые афганские власти подтверждают свою готовность к установлению мирных отношений со всеми странами, в первую очередь – с соседями и государствами региона [35].

Осенью этого же года в Кабул с рабочим визитом прибыла казахстанская делегация, которую возглавил спецпредставитель Президента РК по международному сотрудничеству Ержан Казыхан. Установление связей на столь высоком уровне послужило непосредственному участию казахстанской стороны в оказании гуманитарной помощи населению Афганистана.

Так, по распоряжению Президента Токаева в Афганистан было доставлено 5 тысяч тонн муки в виде экстренной помощи. Спецпредставитель передал предложение о предоставлении афганской стороне

казахстанской вакцины QazVac. Также он обсудил с главами действующей администрации Афганистана Абдул Гани Барадаром и Амир Ханом Муттаки вопросы восстановления торгово-экономического сотрудничества [36].

В то время ситуация складывалась противоречиво. «Талибан» еще значился радикальным движением и был под санкциями СБ ООН. Но положение в стране могло усугубиться масштабной гуманитарной катастрофой, если бы весь мир отвернулся от Афганистана. Казахстанское руководство приняло решение идти на контакты с талибами, при этом не форсировало события.

В этой связи казахстанский лидер на Восточном экономическом форуме во Владивостоке назвал вопрос признания нового афганского правительства деликатным, требующим также осторожности. Он подчеркнул, что «...будучи реалистами, мы утверждаем, что талибы пришли к власти в этой стране надолго. Мы традиционно торгуем с Афганистаном. И это тоже фактор, который будет предопределять наше отношение к режиму».

По его мнению, международная легитимация «Талибана» будет зависеть от России, Китая, США, Франции и Великобритании, которые как постоянные члены СБ ООН приняли резолюции против этого движения в 2003 и 2011 годах [37].

Множество причин способствовало возвращению радикального движения. Во-первых, двадцатилетняя международная военная кампания не добилась поставленных целей. Она стала громоздкой, дорогостоящей и неэффективной. Во-вторых, к правительству Ашрафа Гани также было множество нареканий со стороны местного населения. Оно погрязло

в коррупции, внутривластном противоборстве и во многих провинциях не имело фактического контроля.

В-третьих, и это главное, политическое усиление руководства талибов произошло на фоне переговорных процессов, в первую очередь с администрацией США при посредничестве Катара. Первая ощутимая дипломатическая победа была одержана ими в феврале 2020 года – с подписанием в Дохе американо-талибского соглашения. Далее последовали визиты делегаций афганской вооруженной оппозиции в Москву, Тегеран, Исламабад, Ашхабад и Пекин.

С другой стороны, со вторым приходом радикальной вооруженной оппозиции не наблюдалось массовых расправ, актов вандализма, мародерства и грабежей. Деятельность «Талибана» сильно отличалась от аналогичных событий конца прошлого века в Афганистане. Это движение продемонстрировало скоординированность действий и дисциплину.

По этому поводу Президент Казахстана отметил: «Мы фиксируем миролюбивые заявления, замечаем, что лидеры движения «Талибан» говорят о том, что они хотели бы иметь дружественные отношения со всеми государствами, по всей видимости, речь идет и о странах Центральной Азии. Но вновь возвращаюсь к исходному тезису о том, что нам, государствам Центральной Азии, нужно держаться вместе. Поскольку развитие событий непредсказуемо» [38].

Удержать страну от правового хаоса, гражданской войны и террора стало важным шагом нового руководства Исламского Эмирата. Его представители в подавляющем большинстве имеют религиозное образование и титулы: из 28 членов правительства – 17 мулл, 4 кари, 12 мавлави и 1 шейх. При этом

в состав кабинета вошли 14 человек из списка международных террористов, составленного СБ ООН.

На практике создать принципиально новую политическую систему с религиозным укладом на фундаменте полиэтнического и многоконфессионального общества – задача не из легких. Надо отметить, что правительство Исламского Эмирата Афганистан является временным и переходным. В таком статусе афганские власти действуют до сих пор, и, вероятно, какое-то время это никак не изменится.

Данная ситуация так рассматривалась со стороны Казахстана. В своем выступлении на совместном заседании глав государств – членов ОДКБ и ШОС Президент Токаев отметил, что «перед временным афганским правительством встал комплекс крайне сложных задач. Помимо стратегических целей построения новой государственной конструкции и достижения общенационального единства, предстоит решать насущные вопросы выживания».

Также он добавил: «Реальность такова, что решение проблем экономического коллапса в конечном счете будет определять состоятельность афганской государственности. Это далеко не преувеличение. Уже в скором времени страна может столкнуться с острым продовольственным кризисом. Эта беда неминуемо перешагнет границы Центрально-Азиатского региона и по своим последствиям приобретет глобальный масштаб, в первую очередь, из-за вынужденной миграции населения».

Далее Президент РК предложил партнерам по организациям: «Сейчас принципиально важно не просто ставить диагноз, а переходить к конкретным действиям. На уровне наших стран и организаций следует оперативно построить «гуманитарный мост»

помощи народу Афганистана» [39].

Таким образом, Казахстан продолжил экономические отношения с властями ИЭА и оказание гуманитарной помощи афганскому народу. В апреле 2023 года правительство «Талибана» подало документы на аккредитацию своих дипломатов, и Астана одобрила его запрос [40]. К концу того же года движение было выведено из национального списка запрещенных организаций в Казахстане.

Казахстанское руководство, в строгом соответствии с международным правом, наводит контакты с новыми афганскими властями, целями которых являются содействие политической стабилизации Афганистана, недопущение крайнего гуманитарного ухудшения положения его населения и дальнейшее развитие двусторонних торгово-экономических связей.

Афганский узел

Ситуация неопределенности длится уже несколько лет не только внутри страны, но и у всего геополитического окружения. Действительно, международная ситуация вокруг ИЭА уникальна. США и другие государства – участники НАТО взяли длительную паузу. Возможно, что афганский кейс снова возникнет в их политике, но вооруженные конфликты в Украине и на Ближнем Востоке, по крайней мере, вытеснили его из политического и информационного поля.

После ухода западных сил с афганской территории соседние крупные государства не предприняли действенных мер и не смогли выработать консолидированную политику. Даже в рамках сотрудничества в формате ШОС афганский вопрос серьезно не поднимался в повестке обсуждений международных проблем этой организации.

При отсутствии какого-либо регионального понимания проблемы каждая страна начала развивать двусторонние подходы к правительству «Талибана», и эта взаимосвязь имеет специфическую основу. Новые афганские власти воспринимаются неоднозначно: как реальный вызов безопасности и как потенциальная перспектива налаживания выгодных экономических и транспортно-транзитных проектов.

Афганистан остается страной больших возможностей. Активизация отношений с ней связана со стремлением приобрести здесь выгодные позиции на потребительском рынке, влиять на коммуникационный и транспортно-транзитный потенциал, а также иметь различные преференции в инвестиционной сфере. Поэтому афганский вопрос находится под самым пристальным вниманием соседних государств, в том числе стран Центральной Азии.

У Казахстана нет общих границ, но стабилизация ситуации в Афганистане для него имеет принципиальное значение в плане обеспечения национальной безопасности и экономических интересов. И главное – изменение произошло в методе рассмотрения афганской проблематики. Речь идет уже не только об актуализации темы терроризма и религиозного экстремизма, криминала и наркотрафика. Все это, безусловно, имеет место и несет потенциальную опасность.

Растущие ожидания не исключают угроз, в ряду которых военные, идеологические, миграционные, в том числе и дефицит водных ресурсов. К афганскому правительству относятся уже не как к марионеточному режиму в руках внешних сил, а как к политическому субъекту, пусть непризнанному и со своим своеобразным мировоззрением, но готовым решать комплекс хозяйственных проблем возглавляемой им страны.

Однако окружающие государства предполагают, что могут купировать системные вызовы со стороны соседней страны собственными силами. В то же время проблемы в экономической, инвестиционной, торговой, энергетической, транспортной и водохозяйственной сфере для каждого из них могут не совпадать с интересами другой стороны, вплоть до возникновения противоречий. А это уже тревожная тенденция.

Глобальный контекст

Сейчас большую трудность для «Талибана» представляет легитимация своей деятельности на международной арене. На сегодняшний день ни одно государство официально не признало «Талибан» в качестве законного правительства Афганистана.

Тем не менее ряд стран установили дипломатические контакты с движением, включая аккредитацию назначенных им дипломатов и передачу дипломатических миссий. Эти шаги рассматриваются как прагматические меры, а не формальное признание.

Тогда как страны коллективного Запада и международные правозащитные организации обеспокоены в большей степени гендерной тематикой, а соседние с Афганистаном государства больше тревожатся за собственную безопасность, так как на афганской территории находится достаточно много экстремистских группировок, готовых перенести проблему за ее границы.

Ограничения СБ ООН в отношении движения «Талибан» сохраняются. Но вопрос признания не стоит на повестке дня у международного сообщества и в ближайшее время вряд ли будет рассматриваться [41]. Несмотря на то, что талибские лидеры рвутся к

высокой трибуне, мировая общественность в целом не готова принять их власть, и по итогам переговоров в Дохе сложилась патовая ситуация.

Согласно заключениям спецпредставителей ООН, новое правительство Афганистана не будет признано, пока оно не выполнит основные условия международных стандартов в области прав человека [42]. В целом эксперты The Economist Group прогнозируют, что масштабные санкции против талибского правительства останутся в силе как минимум до 2026 года [43].

Афганская сторона считает это вмешательством во внутренние дела страны. В проведенных многосторонних переговорах по Афганистану под эгидой ООН талибская делегация акцентировала внимание на экономическом взаимодействии и проявила заинтересованность в сотрудничестве с западным миром.

Также в СБ ООН нет единства мнений по преодолению афганского кризиса. США, Великобритания и Франция требуют соблюдения правозащитных и гендерных норм для получения признания и помощи. Россия и Китай настаивают на оказании помощи без ее привязки к соблюдению прав человека и предпочитают диалог с талибами.

Свою лепту в глобальную повестку вносит и Казахстан. 4 марта 2025 года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию об учреждении в Алматы регионального центра ООН по целям устойчивого развития для Центральной Азии и Афганистана. Эта инициатива была поддержана 152 странами, что стало беспрецедентным примером международного признания дипломатических усилий Казахстана [44].

Предложение разместить центр ООН по ЦУР в Алматы исходило от Президента Токаева, сделанного на 74-й сессии ГА ООН в сентябре 2019 года. Особое

внимание Глава государства уделил экономическому развитию Афганистана. По его заявлению, «Казахстан последовательно поддерживает афганский народ, содействуя процессам восстановления страны, расширения торгово-экономических связей и интеграции в региональное сотрудничество» [45].

Казахстанский лидер выразил признательность всем государствам-партнерам за поддержку казахстанской инициативы. Он считает, что региональный хаб ООН в Алматы станет важной платформой для координации международных усилий в регионе и будет играть ключевую роль в достижении целей устойчивого развития в Центральной Азии и Афганистане.

В свою очередь, постоянный представитель Казахстана при ООН Кайрат Умаров также отметил, что «инициатива направлена на укрепление экономик стран региона, создание рабочих мест, сдерживание миграционного потока и интеграцию стран в региональные торговые сети. Мы уверены, что со временем экономическая стабильность проложит путь для постепенной политической трансформации Афганистана, включая прогресс в области прав женщин» [46].

Тем не менее вопрос признания правительства ИЭА также зависит и от возобновления американской политики по афганскому треку. Так, в Стратегии Соединенных Штатов в Центральной Азии на 2019–2025 годы, принятой во время первого срока Дональда Трампа, афганской проблематике уделено особое внимание [47].

Как известно, для 47-го президента США возвращение талибов в Афганистан – чувствительная тема. Он был инициатором переговорного процесса с ними и подписания Дохийского соглашения. Таким образом,

по истечении срока действия упомянутой Стратегии и в русле раскрытия геоэкономических перспектив Центральной Азии и Афганистана могут произойти сдвиги, но пока неизвестно, в какую сторону.

В случае дипломатического конфликта между администрацией США и руководством «Талибана», а также полного закрытия афганских авуаров, это грозит большими издержками для всего региона, в том числе возможной радикализацией в политике афганских властей.

Афганский вектор Астаны

Более активные взаимоотношения с ИЭА происходят на региональном уровне. В целом сотрудничество развивается без привязки к официальному признанию, также стороны не навязывают друг другу обязательств и условий. В этом и состоит динамика двусторонних контактов. В первую очередь стороны заинтересованы в развитии совместных транспортных коридоров и создании логистических центров.

Однако выработанных внешнеполитических методик по отношению к ситуации в Афганистане нет. Все страны подходят к данной проблеме скорее эмпирическим, или опытным, путем. В этой связи оказание гуманитарной помощи и содействие Афганистану в развитии оказались наиболее рациональным выбором Астаны.

////////////////////////////////////

«Казахстан заинтересован в создании в Афганистане устойчивой и безопасной среды, которая позволит использовать потенциал этого государства во благо всего региона».

Касым-Жомарт Токаев

*На встрече с и.о. министра промышленности и торговли
Афганистана Нуриддином Азизи.
Астана, 29 мая 2025 г.*

Казахстанское руководство стремится минимизировать угрозу через прагматическое сотрудничество. Оно начало развивать отношения, исходя из реализации своих национальных интересов. Впоследствии казахстанские власти объявили об исключении «Талибана» из национального списка запрещенных организаций в своей стране.

Это стало важным прецедентом в международных отношениях, который позволил строить коммуникации с афганским правительством как с администрацией, ответственной за распределение грузов помощи среди населения. Также это стало важным стратегическим шагом по вовлечению Афганистана в систему межрегиональных связей.

На заседании Совета Парламентской ассамблеи ОДКБ Президент Токаев отметил, что из соображений важности развития торгово-экономического сотрудничества с современным Афганистаном и понимания того, что данный режим является долгосрочным фактором, было сделано такое исключение [48].

Далее, уже не опасаясь правовых коллизий, казахстанские политики, дипломаты и бизнесмены могли встречаться с представителями талибов, а афганские делегации стали посещать Астану и Алматы для обсуждения путей развития экономического сотрудничества.

Для Казахстана вопрос транзита товаров и сырья через Афганистан, как наиболее короткого пути в Южную Азию и к портам Индийского океана, имеет принципиально важное экономическое и политиче-

ское значение. Выгоды сотрудничества очевидны как для стран Центральной Азии и Казахстана, так и для Афганистана.

Работа в этом направлении ведется уже длительное время, она началась при прежнем руководстве и продолжилась уже при талибах. Астана совместно со странами Центральной Азии и другими заинтересованными сторонами планирует и реализует ряд экономических, энергетических и транспортно-логистических проектов.

Так, Казахстан и Афганистан достигли договоренностей о строительстве железной дороги Тургунди – Герат и прокладке оптоволоконного кабеля [49], а также создали техническую комиссию по изучению афганских месторождений полезных ископаемых. Как отметил заместитель Премьер-министра – министр национальной экономики РК Серик Жумангарин на открытии казахстанско-афганского бизнес-форума в Кабуле, «Сегодня Казахстан сформировал профессиональный пул добывающих компаний, которые имеют опыт в сфере геологоразведки, добычи и переработки твердых полезных ископаемых» [50].

Это очень привлекательное геоэкономическое направление. Афганистан обладает одними из самых богатых залежей минеральных ресурсов в мире, в том числе редкоземельных элементов. Американские геологи оценивают их в пределах от 1 до 3 трлн долларов [51].

В этой связи глобальная гонка за афганскими ценными ресурсами уже началась, и Казахстан участвует в ней. Тем не менее казахстанское Правительство трезво оценивает обстановку, так как многое пока упирается в перспективы и устойчивость новой афганской власти, а также в гарантии безопасности со стороны прави-

тельства «Талибан» для вкладываемых и потенциальных инвестиций со стороны стран региона.

В связи с этим возникают резонные вопросы, связанные с оценкой рисков и возможностей правительства ИЭА. Сейчас ключевыми задачами являются следующие вопросы: насколько эффективными и долгосрочными гарантами национальной безопасности Афганистана будут талибы; смогут ли они добиться хотя бы частичного международного признания и объединить страну, и как быстро они овладеют искусством сложного управления страной.

Такая постановка вопроса призвана определить ближайшую перспективу развития ситуации в Афганистане. От положительного или отрицательного исхода их правления зависит качество общей безопасности и возможности развития межрегионального сотрудничества. Казахстан, как и все соседние страны, кровно заинтересован в стабилизации обстановки на афганской территории.

С другой стороны, геополитическое окружение не видит альтернативной силы на афганской территории, которая могла бы взять на себя эту историческую миссию, даже если бы она получила большую спонсорскую поддержку от внешних игроков. Вмешиваться во внутриафганские дела после оглушительного фиаско военной кампании США и НАТО уже никто не желает.

Напротив, новое правительство ИЭА демонстрирует не столько всему миру, сколько своим соседям, что они могут справляться с возложенными на них обязанностями по управлению государством. Помимо того, что талибы осуществляют общий контроль над большей частью территории страны и снизили уровень вооруженного насилия, они делают шаги к созданию административно-государственного управления,

привлекают на работу чиновников и специалистов, регулярно собирают налоги, таможенные пошлины и формируют бюджет.

Также в их планах и действиях намечено строительство Kabul New City, присоединение к Китайско-пакистанскому экономическому коридору (СРЕС), сооружение канала Куш-Тапа, других дорожных, водохозяйственных и горнодобывающих объектов. Проводятся переговоры по проектам ЛЭП CASA-1000, газопровода ТАПИ и ЛЭП ТАП-500.

Также руководством «Талибана» в апреле 2022 года был введен запрет на выращивание опийного мака, в результате чего Исламский Эмират перестал быть крупнейшим в мире производителем сырья для наркотических веществ. Сервис ALCIS указывает, что производство прекурсоров сократилось на 85%. УНП ООН отмечает, что в 2023 году культивирование опийного мака сократилось на 95%, т.е. до 333 тонн [52].

Власти стремятся обеспечивать наиболее бедные слои населения, собирая в их пользу специальные налоги и сдерживая цены на социально значимые продукты питания – муку, рис, сахар, растительное масло. Также 150 тыс. мечетей и религиозных заведений становятся одной из опор талибов в политике социального регулирования.

Исходя из всех факторов и тенденций, которые определяют отношения между Казахстаном и Афганистаном, важно отметить, что казахстанская сторона, во-первых, исходит из общечеловеческих принципов. Одной из ее главных задач стало недопущение геополитической изоляции Афганистана. Казахстан уверен, что афганский народ сделает свой суверенный выбор на данном отрезке исторического пути и вместе с этим оказывает широкую продоволь-

ственную, медицинскую и иную гуманитарную помощь афганскому населению;

во-вторых, реалистично оценивает ситуацию. Казахстанское руководство не вмешивается во внутривнутриполитические дела Афганистана, не занимает позицию критика или сторонника лояльности. При необходимости контактов в плане доставки гуманитарной помощи и налаживания торгово-экономических связей, в строгом соответствии с международным правом, отдает предпочтение той политической силе, которая в состоянии обеспечить порядок и безопасность в стране;

в-третьих, берет на себя ответственность и инициативу. Казахстанское общество не проявляет безразличия к народу, оказавшемуся в сложном положении. Афганистан сотрясают кризисы военно-политического, экономического, гуманитарного и природного характера. Казахстан всегда в этих случаях протягивал руку помощи. Как отмечалось, инициатива Президента Токаева об открытии Регионального центра ООН по Целям устойчивого развития для стран Центральной Азии и Афганистана нашла широкий отклик в стране и мире;

в-четвертых, Казахстан проявляет прагматичный подход по афганскому треку. В данный момент задачей казахстанского Правительства становится восстановление устойчивых торгово-экономических связей, которые во многом обеспечивают продовольственную безопасность Афганистана. В перспективе расширение сотрудничества между Астаной и Кабулом будет развиваться в области добычи полезных ископаемых, транспорта, логистики и сельского хозяйства.

Таким образом, казахстанская дипломатия демонстрирует последовательный, прагматичный и все

более инициативный подход к Афганистану. Перейдя от восприятия этой страны преимущественно через призму угроз к более комплексному видению, Казахстан после событий 2021 г. активно использует гуманитарную помощь, экономическое взаимодействие и стратегические шаги, такие как размещение хаба ООН по ЦУР и исключение «Талибана» из списка запрещенных организаций, для содействия стабилизации и региональной интеграции Афганистана.

Не вмешиваясь во внутренние дела и признавая сложную реальность «на земле», Астана стремится минимизировать риски и использовать имеющиеся возможности для обеспечения собственной безопасности и продвижения регионального сотрудничества, утверждая свою роль ответственного и предсказуемого актора в Центральной Азии.

Встреча Специального представителя Президента Казахстана по международному сотрудничеству Ержана Казыхана с главой афганского МИД Амир Ханом Муттаки в целях обсуждения вопроса оказания Казахстаном гуманитарной помощи населению Афганистана, а также восстановления торгово-экономических связей. Кабул, 17 октября 2021 г.

2.2. Ближневосточный кризис

Для Казахстана, страны, чье экономическое благополучие все еще тесно связано с мировыми ценами на энергоносители и чьи интересы безопасности затрагиваются исходящими из региона угрозами экстремизма, стабильность на Ближнем Востоке имеет не абстрактное, а вполне конкретное значение.

В период президентства Токаева Астана продолжает выстраивать свою ближневосточную политику на фундаменте прагматизма, многовекторности и приверженности международному праву. На фоне обострения арабо-израильского конфликта, продолжающейся нестабильности в Сирии и других региональных вызовов казахстанская дипломатия стремится балансировать между поддержанием конструктивных отношений со всеми ключевыми игроками, защитой национальных интересов и содействием мирному урегулированию.

В этих условиях Казахстан стремится использовать дипломатические инструменты, миротворческий потенциал и платформы для диалога, чтобы ориентироваться в сложной региональной динамике и позиционировать себя как ответственного международного актора.

Вызовы для Казахстана

Ближний Восток играет исключительно важную роль во всей системе международных отношений. Через регион проходят основные транспортные артерии международной торговли, соединяющие Европу с Азией; здесь же находится главный «нефтяной резервуар» планеты, а также центр мирового ислама. Поэтому от состояния дел на Ближнем Востоке во многом зависит общая «температура» мировой политики и экономики,

определяющая комфортность и устойчивость развития многих стран, в том числе вне пределов региона.

К числу таких стран относится и Казахстан, на государственный бюджет которого сильно влияет динамика цен на мировом нефтяном рынке. Доходы от продажи нефти составляют, по разным оценкам, около 40% общей суммы поступлений в казну страны. Как весьма перспективные оцениваются также инвестиционные возможности стран Ближнего Востока, прежде всего, арабских монархий Залива, располагающих значительными финансовыми ресурсами и современными технологиями в сфере зеленой энергетики, связи и телекоммуникаций, транспорта. К тому же странами региона выражается заинтересованность в приобретении ряда казахстанских промышленных и аграрных товаров.

Внимание Казахстана к Ближнему Востоку диктуется также интересами национальной безопасности, связанными с борьбой с международным терроризмом.

В данном контексте учитывается тот факт, что из-за множества противоречий этнического и религиозного характера в регионе исторически сформировался ряд радикальных групп и движений, признанных ООН террористическими. Особую опасность представляли «Аль-Каида» и ИГИЛ/ДАИШ, распространившие свое идеологическое влияние далеко за пределами региона. В число последователей ИГИЛ входили и некоторые выходцы из Казахстана, завербованные адептами «Всемирного Исламского халифата».

Понимая опасность, которую могли представлять нашей стране сторонники ИГИЛ, включая распространение экстремистской идеологии, в Казахстане было принято решение о проведении спецоперации, направленной на репатриацию из Сирии

обманутых религиозной пропагандой сограждан.

Активная фаза операции, известной под кодовым названием «Жусан», началась 6 января 2019 года. Благодаря достигнутым договоренностям с властями и спецслужбами определенных стран, а также сирийскими военными и представителями повстанцев, КНБ и Минобороны Казахстана удалось наладить воздушный мост для вывоза казахстанских сограждан на родину. В рамках пяти этапов эвакуации, четыре из которых были санкционированы уже в период президентства Токаева, в Казахстан были возвращены 607 человек, среди них – 37 мужчин, 157 женщин и 413 детей, в том числе 34 детей-сирот. Операция была завершена 4 февраля 2021 года [53].

Приобретенный практический опыт Казахстана по возвращению своих соотечественников стал весомым вкладом в международную практику противодействия терроризму и был высоко оценен ООН.

Как совместную угрозу безопасности стран Центральной Азии Астана также рассматривает наличие сторонников ИГИЛ, перебравшихся после разгрома силами международной коалиции движения ИГИЛ в Сирии и Ираке в Афганистан (отделение ИГИЛ «Велаят Хорасан»).

Всесторонняя оценка террористических угроз, исходящих с Ближнего Востока, определяет заинтересованность Казахстана в тесном сотрудничестве с международным сообществом в вопросах противодействия экстремизму и терроризму. Астана принимает активное участие в деятельности ООН, направленной на борьбу с терроризмом (Глобальная контртеррористическая стратегия ООН); сотрудничество в этом вопросе ведется также по линии ШОС (Региональный антитеррористический центр) и других международ-

ных организаций, таких как ОБСЕ, ОДКБ, СВМДА, СНГ, ОТГ.

Исходя из указанных интересов, вполне логично, что Астана проявляет повышенное внимание к ситуации на Ближнем Востоке и пытается по мере возможностей принимать участие в происходящих в этом регионе процессах.

Казахстан является членом ОПЕК+, тесно сотрудничает с Лигой арабских государств, Советом сотрудничества арабских государств Залива, имеет налаженные двусторонние отношения со странами Ближнего Востока. Посольства и консульства Казахстана открыты в Турции, Израиле, Ливане, Иордании, Саудовской Аравии, Омане, Катаре, ОАЭ, обеспечивая дипломатическое покрытие всех государств региона. Кроме того, хорошие отношения связывают Астану с такими влиятельными внерегиональными игроками на ближневосточной арене, как Египет и Иран.

Взвешенным подходом отличается позиция Казахстана к перманентному кризису на Ближнем Востоке, известному как арабо-израильское противостояние. В этом вопросе Касым-Жомарт Токаев последовательно придерживается приоритета принципов и норм Устава Организации Объединенных Наций, выступая за урегулирование сложнейшего комплекса взаимоотношений сторон ближневосточного конфликта на базе решений Совета Безопасности ООН. В частности, Казахстан разделяет утвержденный СБ ООН принцип «два государства для двух народов» (резолюция СБ ООН № 242, 1967 г.), касающийся права народа Палестины на самоопределение. По мнению Главы государства, решение ближневосточного конфликта по принципу сосуществования двух государств – Израиля и Палестины – является единственным, отвечающим

ожиданиям народов. Мировое сообщество также рассматривает такой подход в качестве основного, поскольку, несмотря на низкий уровень поддержки принципа «два государства для двух народов» среди израильтян и палестинцев, другой разумной альтернативы ему пока не предвидится. При этом, как считает Токаев, урегулирование ситуации на Ближнем Востоке должно осуществляться сугубо политико-дипломатическими методами, то есть путем мирных переговоров на многосторонней основе. Со своей стороны, Казахстан выразил готовность принять участие в медиации, в том числе опираясь на свой прежний опыт организации международных переговоров по иранской ядерной проблеме и сирийскому мирному процессу.

Вместе с тем в Казахстане с одобрением относятся к любым усилиям, ведущим к установлению прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. В этой связи Астана позитивно восприняла процесс по заключению в 2020–2021 годах так называемых Авраамовых соглашений, инициированных Соединенными Штатами Америки. В рамках Соглашений Авраама Израилем были подписаны мирные договоры с ОАЭ, Бахрейном и Марокко. Они способствовали укреплению сотрудничества между Израилем и рядом арабских стран в оборонной, кибернетической и экономической сферах, а также в сфере торговли и инвестиций. Соглашения изменили политическую и экономическую динамику на Ближнем Востоке, принесли значительные выгоды как Израилю, так и соответствующим арабским странам. Однако эскалация напряженности на Ближнем Востоке, последовавшая за нападением исламистской группировки ХАМАС на Израиль в октябре 2023 года и ответными действиями Израиля, привела к новому ухудшению арабо-израильских отношений и в итоге торможению этого процесса.

Астана с большой озабоченностью восприняла события 7 октября 2023 года, осудив гибель мирных жителей Израиля и захват заложников в результате террористической атаки ХАМАС. Как заявил Президент Токаев в ходе своего выступления на октябрьском саммите СНГ 2023 года в Бишкеке, «Нельзя прибегать к террористическим акциям для реализации задач, которые не находят своего решения десятилетиями. Это никак нельзя оправдать» [54].

Одновременно Астана призвала Израиль воздержаться от непропорционального использования силы, ведущего к многочисленным жертвам среди мирного населения сектора Газа и разрушению гражданской инфраструктуры. «Насилие порождает ответное насилие и неизбежно приведет к трагическим последствиям для Ближнего Востока и всего мира» [54], – предупредил МИД Казахстана.

В этой ситуации отражением позиции Главы государства стало обращение Казахстана к воюющим сторонам с призывом обеспечить скорейшее прекращение боевых действий и активизировать усилия по достижению мира, стабильности и безопасности для всех жителей региона на основе формулы «два государства для двух народов». Крайне важным было также названо соблюдение норм международного права, а также следование соответствующим резолюциям СБ ООН, предусматривающим законные права палестинского народа [54].

Учитывая реальную угрозу гуманитарной катастрофы, к которой могли привести военные действия на Ближнем Востоке, Токаев моментально отреагировал на ситуацию. Уже 3 ноября 2023 года, выступая на 10-м саммите Организации тюркских государств в Астане, он заявил:

«Сегодня жертвами противостояния становятся мирные жители сектора Газа, особенно дети и пожилые люди. Главная задача – обеспечение их безопасности. В этой связи я принял решение о предоставлении гуманитарной помощи палестинскому народу в размере 1 миллиона долларов».

*Касым-Жомарт Токаев
Из выступления на 10-м саммите Организации
тюркских государств. Астана, 3 ноября 2023 г.*

В Казахстане обеспокоены расширением масштабов ближневосточного кризиса, распространившегося также на Ливан и Сирию. Вторжение 1 октября 2024 года Израиля на юг Ливана, откуда совершались ракетные атаки на израильские города военизированной шиитской организацией «Хезболла», привело к новому витку дестабилизации в регионе, а также многочисленным жертвам в районах боевых действий. Поэтому Казахстан приветствовал посреднические усилия США и Франции, способствовавшие заключению соглашения о прекращении огня между Израилем и Ливаном (вступило в силу 27 ноября 2024 года).

Сирийский узел

В Акорде также внимательно наблюдают за развитием ситуации в Сирии, где к власти после свержения в декабре 2024 года режима Б. Асада пришли представители сирийской оппозиции. В геополитическом видении Казахстана эта страна играет одну из главных ролей в архитектуре безопасности на Ближнем Востоке. Поэтому, с точки зрения Астаны, мир и стабильность в Сирии представляют собой большую ценность как в ре-

гиональном, так и глобальном измерении. Основываясь на этом подходе, Казахстан проявляет высокую заинтересованность в содействии мирному процессу, восстановлению порядка и экономики Сирии.

Примером успешности дипломатических усилий на этом направлении может служить посредническая деятельность Казахстана по урегулированию ситуации в Сирии в рамках Астанинского мирного процесса. Известно, что данный формат был создан как дополнительная площадка для переговоров к Женевскому процессу и предназначался для решения конкретных практических задач по прекращению конфликта в Сирии. Будучи создан в 2016 году, Астанинский диалог по Сирии с участием России, Турции, Ирана, представителей официального Дамаска и сирийской оппозиции продолжал свою работу вплоть до июня 2023 года. На заключительной 20-й Международной встрече высокого уровня по Сирии в Астанинском формате было заявлено, что основные цели этой диалоговой площадки выполнены.

Как отмечалось в итоговом заявлении встречи, «В настоящее время его первоначальные цели – создание зон деэскалации, прекращение кровопролития между конфликтующими сторонами и предотвращение масштабного гуманитарного кризиса – достигнуты.

Отмечается стремление к восстановлению отношений арабских государств с Дамаском. Возобновлено членство Сирии в Лиге арабских государств. В этой связи постепенный выход Сирии из изоляции в регионе с твердой уверенностью можно расценивать как успешный результат усилий так называемого Астанинского процесса по Сирии» [55].

Вместе с тем Казахстан в качестве жеста доброй воли и с учетом хода переговоров на других площад-

ках и ситуации в Сирии в целом выразил готовность рассмотреть возможность возобновления процесса, если со стороны участников Международных встреч по Сирии в Астанинском формате будет выражена коллективная просьба продолжить переговоры в Астане.

Миротворческие усилия

Приверженность делу мира на Ближнем Востоке отражается во многих практических действиях Казахстана. С осени 2018 года казахстанский миротворческий контингент, включая военных наблюдателей и офицеров штаба, принимает участие в миссии временных сил ООН в Ливане. Также наша страна участвует в операции по поддержанию мира «Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия» (UNTSO, Палестина – Израиль) [56].

С марта 2024 года Казахстану доверено самостоятельное осуществление миротворческих задач в рамках миссии ООН: «Силы ООН по наблюдению за разъединением на Голанских высотах» (UNDOF, Сирия – Израиль). В состав казахстанского контингента, направленного в качестве роты резерва миротворческих сил ООН, вошли 139 военнослужащих со своей военной техникой, вооружением и имуществом.

По данным Министерства обороны РК, за год службы на базе Фауар на Голанских высотах военные Казахстана выполнили 557 задач, среди которых:

- контроль за соблюдением соглашения о прекращении огня между Израилем и Сирией;
- эвакуация военного персонала с миротворческих баз в зоне ответственности;
- мобильное патрулирование территории;
- разминирование неразорвавшихся боеприпасов и других взрывоопасных предметов;

- сопровождение сотрудников и высокопоставленных лиц ООН в зоне ответственности и за ее пределами [57].

Среди прочего, они также обеспечивали охрану и оборону баз ООН и взаимодействовали с местным населением, передавая им гуманитарную помощь.

В условиях обострения напряженности после падения режима Асада казахстанские миротворцы, проявив высокий профессионализм и смелость, смогли предотвратить захват базы Фауар, а также провели три эвакуации руководства и сотрудников ООН из Дамаска, обеспечив их безопасность и сохранность имущества ООН.

Руководство Организации Объединенных Наций высоко оценило действия казахстанских миротворцев, отметив медалями их вклад в поддержание мира и стабильности в столь сложной обстановке.

Миротворчество используется Казахстаном как для укрепления своего международного авторитета в качестве миролюбивой страны, так и демонстрации желания и возможностей Казахстана вносить вклад в обеспечение мира, стабильности и безопасности на планете. Президент Токаев не раз подчеркивал, что развитие миротворческих сил и тесное сотрудничество с ООН – это неотъемлемая часть внешней политики страны.

Токаевская дипломатия мира включает в себя не только традиционные инструменты внешней политики, но и «мягкую силу». В этом отношении показательной является казахстанская инициатива по созыву Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Начиная с 2003 года, прошло уже 7 форумов данного формата. Примечательно, что постоянными участниками дискуссий за круглым столом Съезда являются

как верховные представители мусульманской уммы, так и еврейские раввины. Это дает основание надеяться, что межрелигиозные расхождения, становящиеся порой источником конфликтов на Ближнем Востоке, могут быть преодолены, и народы региона будут жить в межконфессиональном мире и согласии.

Касым-Жомарт Токаев всегда уделял пристальное внимание использованию фактора религии в интересах мира и сотрудничества. Будучи длительное время руководителем Секретариата Съезда, он последовательно проводил эту линию на созываемых в Астане межрелигиозных форумах. Продолжает традицию миролюбия и толерантности и тема «Диалог религий – синергия во имя будущего», которая будет обсуждаться на предстоящем 17–18 сентября 2025 года очередном VIII Съезде лидеров мировых и традиционных религий. Панельные сессии религиозного форума также будут посвящены тематике мира, безопасности и сотрудничества: «XXI век – роль религии в консолидации человечества», «Религии как фактор устойчивого развития мира», «Духовные ценности в эпоху цифровой реальности и искусственного интеллекта», «Вера против экстремизма».

Продвижению целей прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке способствует налаживание Токаевым доверительных контактов с лидерами региона. Дружественные отношения связывают Президента Казахстана с президентом Турции Эрдоганом, арабскими шейхами Залива. Среди близких друзей Токаева также король Хашимитского королевства Иордании Абдалла II бен аль-Хусейн. В частности, в феврале 2025 года Глава Казахстана совершил официальный визит в Иорданию, где был тепло встречен королевской семьей и провел конструктивные переговоры по широкому

спектру двусторонней и многосторонней повестки дня [58]. Хорошие взаимоуважительные связи налажены с королевским руководством Саудовской Аравии.

В целом нынешний ближневосточный кризис, наряду с российско-украинской войной, явился для казахстанской дипломатии тем «оселком», на котором проверяется эффективность и влияние нашего государства как действенного актора мировой политики. И судя по результатам внешнеполитических усилий Казахстана, он выдерживает это испытание достойно.

Таким образом, политика Казахстана в отношении Ближнего Востока демонстрирует последовательную попытку совместить национальные интересы с принципиальной позицией, основанной на нормах международного права и Уставе ООН. Столкнувшись с эскалацией палестино-израильского конфликта и сохраняющейся нестабильностью в Сирии и Ливане, Астана придерживается взвешенного подхода: осуждая терроризм и насилие против мирного населения, она неизменно выступает за политико-дипломатическое урегулирование на основе принципа «два государства для двух народов» и соответствующих резолюций СБ ООН.

Практическим выражением этой линии стали не только заявления и гуманитарная помощь, но и активное участие в миротворческих миссиях ООН в регионе, включая самостоятельное развертывание контингента на Голанских высотах, высоко оцененное руководством ООН. Завершение активной фазы Астанинского процесса по Сирии и продолжающаяся работа Съезда лидеров мировых и традиционных религий также подчеркивают стремление Казахстана использовать свой уникальный опыт и площадки для содействия диалогу и миру. Таким образом, ближневосточная дипломатия

Президента Токаева позиционирует Казахстан как конструктивного игрока, способного вносить осязаемый вклад в региональную стабильность и отстаивать принципы мультилатерализма даже в самых сложных международных условиях.

Переговоры с королем Иордании Абдаллой II бен аль-Хусейном. Амман (Иордания), 19 февраля 2025 г.

2.3. Российско-украинский конфликт

С началом военного конфликта в Украине в феврале 2022 года Казахстан столкнулся со сложнейшим внешнеполитическим вызовом. Будучи стратегическим партнером Москвы и одновременно стремясь сохранить конструктивные отношения с Западом, Астана оказалась в водовороте геополитического противостояния, несущего вызовы экономической стабильности. В этих условиях Президент Токаев избрал курс прагматичного нейтралитета, позволившего стране избежать вовлечения в конфликт и минимизировать его негативные последствия.

Казахстанский подход к российско-украинской войне отражает сбалансированную дипломатию, адаптированную к новым реалиям. Астана привержена соблюдению международного права и в то же время прагматично сохраняет критически важные экономические связи. Этот баланс стал возможен благодаря взвешенным заявлениям Токаева, его активной дипломатии на глобальных площадках и прагматичной позиции, сочетающей принципиальность в вопросах суверенитета с экономической целесообразностью.

Фактор нейтралитета в дипломатии

По признанию многих отечественных и зарубежных экспертов, в результате обострения геополитической конфронтации из-за войны в Украине многократно возросли риски для самого Казахстана. Необходимо было обеспечить соблюдение национальных интересов в условиях сложнейшей геополитической турбулентности.

Экстренный анализ ситуации, рисков и последствий российско-украинского вооруженного конфликта, быстро перераставшего в полномасштабные боестолкновения двух государств, привел Токаева к выводу,

что оптимальным решением для Казахстана в условиях новой геополитической реальности является позиция прагматичного нейтралитета. Было очевидно, что Казахстан по объективным причинам не может занять ничью из сторон конфликта, не нанеся при этом неприемлемый ущерб своей национальной безопасности и экономической устойчивости. Присоединение к конфликту на стороне России означало бы угрозу санкций с разрушительным эффектом для экономики страны, а переход на сторону Запада – политическую катастрофу в отношениях с Россией.

При этом нейтральность позволяла продолжить преемственность курса на многовекторность, означающую «развитие дружественных, равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами, межгосударственными объединениями и международными организациями, представляющими практический интерес для Казахстана» [59]. Это в полной мере отвечало задаче «обеспечения благоприятных внешних условий для повышения уровня благосостояния казахстанцев, развития политического, экономического и духовного потенциала страны» [59].

Наглядной иллюстрацией к этому выводу могут служить внешнеторговые показатели Казахстана. Так, Евросоюз – крупнейший торговый партнер и иностранный инвестор Казахстана. Товарооборот страны с членами ЕС в 2024 году составил около 50 млрд долларов США, при этом на долю ЕС приходится более 40% всех прямых иностранных инвестиций, в том числе в стратегических отраслях экономики Казахстана. В то же время Россия – третий по величине после Китая торговый партнер Казахстана с товарооборотом 27,8 млрд долларов [60] (с КНР – 43,8 млрд долларов [61]).

В этой связи, дистанцируясь от непосредственной

вовлеченности в конфликт, Казахстан в одинаковой степени сохранял высокий уровень конструктивного сотрудничества как с Западом, так и Россией. Казахстан не отказался ни от одного своего международного обязательства, в том числе подтвердив союзнические отношения с РФ и выполнение соглашений о стратегическом партнерстве с ЕС, США и Китаем.

Нейтралитет Астаны проявился также в том, что Казахстан не поддержал режим санкций, введенных Западом против России, считая санкционное давление не самым эффективным способом решения международных споров и конфликтов. С другой стороны, Казахстан заявил, что во избежание вторичных санкций территория страны не будет использоваться для нелегального обхода антироссийских санкций. По факту, как признают чиновники Брюсселя, Казахстан не относится к числу государств, через которые проходит основной поток «параллельного импорта» в Россию.

Характерно, что нейтральную позицию по отношению к российско-украинской войне заняло также большинство государств Глобального Юга, в том числе члены БРИКС – КНР, Индия, Бразилия, ЮАР. В последующем это дало им моральное право выступить со своими инициативами по мирному урегулированию российско-украинского противостояния. Готовность предложить свои посреднические услуги для содействия завершению войны в Украине неоднократно выражал и Казахстан.

В ситуации, когда от Казахстана требовали определиться, на чьей он стороне, Президент Токаев провел серию переговоров с зарубежными коллегами, объясняя им позицию и доводы нашей страны в ее пользу. По результатам этих переговоров вопросы к казахстанской позиции были сняты, и зарубежные визави подтвердили справедливость и резонность приведенных

Токаевым аргументов в пользу его позиции. Так, французский президент Макрон и немецкий канцлер Шольц заявили о понимании проблем, связанных с геополитическим окружением Казахстана в лице могущественных соседей – России и Китая.

В этом контексте показателен пост Токаева, размещенный им в своем телеграм-канале 20 июня 2023 года:

////////////////////////////////////

«Я обозначил нашу позицию в отношении этого очень сложного вопроса.

Во-первых, мы должны строго следовать Уставу Организации Объединенных Наций и в целом, конечно, мы должны поддерживать ООН как незаменимую и универсальную организацию в мире.

Во-вторых, нам также необходимо поддерживать все мирные инициативы, которые были озвучены Китаем, а также другими государствами.

Поэтому мы очень надеемся, что в ближайшее время в Украине будет достигнуто прекращение огня, и мы сможем в дальнейшем говорить об установлении прочного мира в этой части света. Что касается Казахстана, то мы готовы внести свой посильный вклад в достижение этой цели.

Должен также отметить, что мы являемся стратегическими партнерами с Россией. Мы являемся членами одних и тех же организаций. Поэтому наша цель – оставаться в тесном контакте с Россией, чтобы укреплять наше взаимное сотрудничество как на двусторонней основе, так и в соответствующих международных организациях».

Касым-Жомарт Токаев

Из выступления на совместном заявлении президентов Казахстана и Германии для представителей СМИ.

Астана, 20 июня 2023 г.

Несмотря на отсутствие в данной ремарке прямых ссылок на нормы Устава ООН, дипломатические действия Казахстана показывают, что позиция страны прежде всего учитывает положения Статьи 2 Устава ООН, где, в частности, говорится:

«3. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций» [62].

Как отмечалось, однозначную позицию занял Токаев в отношении права на самоопределение населения самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик.

Вместе с тем, исходя из необходимости проявлять сдержанность и ответственность в оценке происходящих в мире сложных событий, в отношении Крыма Глава государства высказывается более осторожно:

////////////////////////////////////

«Мы не называем то, что произошло в Крыму, аннексией. То, что произошло, то произошло. Аннексия – это слишком тяжелое слово применительно к Крыму».

*Касым-Жомарт Токаев
Из интервью YouTube-каналу «Немцова. Интервью».
Астана, 4 декабря 2019 г.*

Политическая сдержанность Казахстана проявилась и в отношении проблемы релокантов, хлынувших в нашу страну после начала войны России с Украиной, и в особенности после указа Путина о частичной мобилизации в сентябре 2022 года.

Так, по данным Комитета миграционной службы МВД РК, в сентябре 2022 года в Казахстан въехали 406 тысяч россиян, причем большая часть – с 21 по 30 сентября в силу известных причин. Если до этого среднесуточная иммиграция россиян составляла порядка 8–9 тысяч в день, то в эти дни среднесуточный приток россиян достигал 30 тысяч человек. В то же время с 21 сентября на конец 2022 года в другие страны выехали 205 тысяч граждан России, то есть Казахстан ими использовался как транзитная площадка. Из Казахстана в Узбекистан выехали 47 тысяч граждан России, в Кыргызстан – 46 тысяч, в Турцию – 37 тысяч, в ОАЭ – 19 тысяч [63]. Аналитики ЕБРР в этой связи отметили, что прибытие высококвалифицированной рабочей силы (в частности, менеджеров, IT-специалистов и представителей креативной индустрии) способствовало росту экономики РК (хотя и без уточнения конкретных цифр), но вместе с тем имело и определенные негативные последствия в виде роста цен на аренду жилья, гостиничных номеров и транспортные услуги.

Астана не стала принимать никаких жестких ограничительных мер по въезду россиян в нашу страну, следуя как двусторонним соглашениям в области миграции, так и договоренностям в рамках ЕАЭС о свободе перетока товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Более того, будучи заинтересован в притоке иностранных инвестиций, технологий и производственных мощностей, Казахстан оказывал заметное содействие в релокации российских и зарубежных компаний.

Видя разрушительные последствия российско-

украинской войны, включая его геополитический аспект, Токаев неоднократно призывал Россию и Украину прекратить братоубийственную войну и приложить максимум усилий для диалога и работы над мирным урегулированием. В марте 2022 года в своем Твиттере он написал:

////////////////////////////////////

«Плохой мир лучше хорошей войны. Без мира не будет развития. Казахстан готов предоставить свою площадку, если это потребуется».

*Касым-Жомарт Токаев
Пост в Твиттере @TokayevKZ, 1 марта 2022 г.*

Призывы к поиску мирных путей разрешения ситуации вокруг Украины и ее последствий он озвучивал также на многосторонних площадках, таких как ООН, ШОС, БРИКС, СНГ, ОДКБ.

Казахстан однозначно поддержал Стамбульскую инициативу Турции, позволившую в 2022 году провести украинско-российские переговоры о заключении «зерновой сделки» под эгидой ООН. В текущих условиях Астана положительно оценивает усилия президента США Трампа, направленные на достижение прекращения огня между Россией и Украиной в качестве первого шага на пути установления прочного и справедливого мира в этом регионе Европы.

////////////////////////////////////

«Казахстан неизменно выступает за мирное разрешение конфликтов, поэтому приветствуем начало переговоров по Украине, надеемся на благоприятный итог, хотя полностью понимаем всю сложность проблемы».

Касым-Жомарт Токаев

Из выступления на саммите «Центральная Азия – Европейский Союз». Самарканд, 4 апреля 2025 г.

Сотрудничество вместо конфронтации

В условиях, когда российско-украинская война оказывает заметное влияние на весь комплекс геополитических отношений, Астана не может не принимать во внимание необходимость принятия дополнительных мер для повышения своей политической и экономической безопасности.

В этой связи Казахстан повысил уровень сотрудничества с центральноазиатскими соседями – Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном – до союзнических отношений, планомерно расширял стратегическое партнерство с Туркменистаном [64]. При этом союзнические отношения Казахстана с указанными государствами включают в себя также аспекты военного и военно-технического сотрудничества. Заметно укрепилось партнерское взаимодействие Казахстана с Турцией – видным членом Организации тюркских государств, а также Азербайджаном и Грузией – ключевыми партнерами нашей страны по проекту Транскаспийского международного транспортного маршрута.

Учитывая чувствительность российско-украинской войны в геополитических построениях Кремля, Казахстан стремится избежать любых поводов, которые могут негативно повлиять на взаимоотношения с Россией.

Касым-Жомарт Токаев поддерживает постоянные контакты с президентом РФ В. Путиным. Только за 2024 год состоялись пять полноформатных переговоров в рамках обмена визитами. Также имели место неоднократные встречи на полях международных

мероприятий, регулярный характер носили беседы по телефону, что позволяло оперативно решать возникающие вопросы и укреплять доверительные отношения между двумя государствами.

Позиции Казахстана и России созвучны по многим вопросам глобальной и региональной повестки. Данный факт находит отражение в координации усилий двух стран в рамках интеграционных объединений и многосторонних площадок, включая СНГ, ОДКБ, ШОС, СВМДА и другие.

Высокую динамику демонстрирует сфера торгово-экономического сотрудничества: помимо увеличения взаимного товарооборота на 3% (почти до 28 млрд долларов), выросло количество работающих в Казахстане российских компаний (за 2024 год – почти на 4 тыс., до 23 тыс.), взаимные инвестиции составили по 3 млрд долларов. На конец 2024 года сторонами было реализовано свыше 90 совместных проектов на сумму более 18 млрд долларов, еще 49 перспективных проектов находились на стадии исполнения [65]. Размахом отличалось культурно-гуманитарное сотрудничество, включая образовательную сферу (в РФ обучается свыше 60 тысяч студентов из Казахстана, в РК открываются филиалы топовых российских вузов, в Омске открыт филиал КазНУ им. аль-Фараби) и массовые мероприятия – дни культуры, фестивали, выставки, памятные акции.

В основе многогранного сотрудничества Казахстана и России, по словам Токаева, лежат общность интересов, взаимное уважение, конструктивный политический диалог на высоком уровне.

В целом в позиции казахстанского лидера в отношении российско-украинской войны, как и ближневосточного кризиса, прослеживается приоритизация главенствующей роли ООН в разрешении международных конфликтов, приверженность нормам

и принципам Устава ООН, а также основанных на нем документов международного права, предпочтение политико-дипломатических способов урегулирования кризисов вместо силовых, стремление к диалогу, базирующемуся на равноправии, взаимоуважении и учете интересов друг друга.

Это, по мнению Токаева, позволяет Казахстану оставаться приверженным двустороннему и многостороннему сотрудничеству посредством конструктивного диалога, активной дипломатической и внешнеэкономической деятельности [66].

Таким образом, позиция Казахстана в отношении вооруженного конфликта в Украине демонстрирует, как средние державы могут сохранять стратегическую автономию в условиях глобального противостояния. Отказавшись от однозначной поддержки одной из сторон, Астана смогла избежать санкционных рисков, сохранить торговые связи с ЕС, Китаем и Россией, а также укрепить свои связи со странами Центральной Азии.

Опыт Президента Токаева подтверждает, что даже в условиях жесткого давления возможно отстаивать национальные интересы, опираясь на многостороннюю дипломатию и экономический прагматизм. Соответственно, казахстанская стратегия – это не просто выживание, а целенаправленный курс на формирование устойчивой модели внешней политики в эпоху, когда прежние правила миропорядка оказались подорванными.

Встреча с Президентом Украины Владимиром Зеленским на полях 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк (США), 25 сентября 2019 г.

Участие в работе Петербургского международного экономического форума. Санкт-Петербург (Россия), 17 июня 2022 г.

2.4. Нераспространение ОМУ

В истории независимого Казахстана есть немало ярких страниц, которыми можно по праву гордиться. Но одна из них всегда вызывает особое уважение в мире – наш сознательный и решительный отказ от ядерного оружия и всего, что связано с оружием массового уничтожения (ОМУ). На заре своей государственности, в 1991 году, республика унаследовала от Советского Союза четвертый по мощности ядерный арсенал в мире: сотни межконтинентальных баллистических и крылатых ракет, почти полторы тысячи ядерных боеголовок, десятки стратегических бомбардировщиков [67]. Здесь, на казахстанской земле, на печально известном Семипалатинском полигоне в течение 40 лет было произведено около пятисот испытаний самого разрушительного оружия в истории человечества. Казахстан также играл центральную роль в советских разработках биологического оружия [68].

Закрыв полигон, отказавшись от ядерного оружия и ликвидировав всю инфраструктуру, связанную с ОМУ, Казахстан сделал исторический выбор, который стал основой для формирования нашего уникального внешнеполитического курса. На протяжении более чем трех десятилетий страна методично выстраивает образ ответственного, миролюбивого государства, последовательно выступающего за мир, разоружение, укрепление глобальной и региональной безопасности. Такая политика стала визитной карточкой казахстанской дипломатии на международной арене, и это произошло во многом благодаря Президенту Токаеву.

С момента прихода в систему МИД РК в 1992 году Касым-Жомарт Токаев стоял у истоков диалога с ведущими ядерными державами, подписания двусторон-

них и многосторонних соглашений по разоружению и гарантиям безопасности. В 1994 году, в условиях становления внешней политики молодого государства, он возглавил министерство, выстраивая его практически с нуля, подбирая кадры, создавая принципы, стиль и функции национальной дипломатии. Именно в период нахождения Токаева на посту главы дипломатического ведомства (1994–1999, 2002–2007 гг.) сформировалась **принципиальная линия Казахстана** в сфере нераспространения и разоружения – безъядерный статус, безусловная приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), тесное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и другими международными институтами.

Региональная безъядерная зона

На годы руководства Токаева казахстанской внешней политикой пришелся самый сложный этап переговоров по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (ЦАЗСЯО). Поиск компромисса по тексту договора сначала между самими государствами региона, а затем и с ядерными державами при посредничестве ООН занял долгие девять лет.

Но результат того стоил: 8 сентября 2006 года Токаев и его центральноазиатские коллеги собрались в Семее (тогда Семипалатинск), чтобы в торжественной обстановке поставить подписи под документом о создании зоны. Это был не просто дипломатический, но и моральный жест. Подписание договора не где-нибудь, а на родине Абая, истерзанной советскими ядерными испытаниями, стало данью памяти жертвам полигона и признательности казахскому народу за весомый вклад в дело ядерного разоружения.

В тот день МИД Казахстана выпустил пресс-релиз, где особо подчеркнул уникальность новой безъядерной зоны. И действительно, у нее было несколько отличительных черт. Впервые в такую зону вошла страна, которая обладала в прошлом ядерным оружием. Впервые зона такого рода была создана в северном полушарии. И, что особенно символично, она охватывает территорию, граничащую сразу с двумя ядерными державами – Россией и Китаем. Общая площадь – почти четыре миллиона квадратных километров [69].

Но самым важным достижением было то, что договор о ЦАЗСЯО стал первым соглашением в области безопасности, объединившим все пять государств Центральной Азии. Страны региона послали мощный сигнал миру: «мы можем договариваться между собой». Касым-Жомарт Токаев, на тот момент министр иностранных дел, был одним из главных архитекторов этого процесса.

Новое наполнение прежнего курса

Вступив в президентскую должность в марте 2019 года, Токаев не только сохранил преемственность антиядерной политики своего предшественника, но и придал ей новое стратегическое измерение – как на международной арене, так и внутри страны. Этому способствовала, помимо собственного дипломатического опыта, предшествующая работа Токаева в структурах ООН на самом высоком уровне – в качестве заместителя Генерального секретаря ООН, Генерального директора отделения ООН в Женеве (2011–2013 гг.).

Глубокое понимание Президентом международных процессов и следование принципам многосторонности стали ключевыми в укреплении внешнеполитического курса Казахстана в области нераспространения

ОМУ. Под его руководством страна не просто сохраняет приверженность прежним обязательствам, но и все активнее участвует в определении глобальной повестки в столь чувствительной и стратегически важной сфере. Это проявляется и в дипломатической практике, и в международных инициативах, и в готовности предоставлять площадки для диалога по ядерным вопросам.

При Токаеве антиядерная риторика Казахстана стала еще более насыщенной моральными аргументами, опираясь на исторический опыт и человеческое измерение. Как убежденный сторонник гуманитарной дипломатии, Президент не просто говорит о договорах и механизмах контроля, он апеллирует к памяти, человечности и состраданию. В своих выступлениях он регулярно вспоминает Семипалатинский полигон – не как часть военной истории, а как трагедию, пережитую народом. В его понимании ядерное разоружение – это вопрос не только международного права, но и нравственной ответственности.

Выступая на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН в сентябре 2019 года, Токаев заявил: «Достижение мира, свободного от ядерного оружия, остается главным приоритетом для моей страны. Это стремление стало неотъемлемой частью общенациональной идентичности казахского народа, дав нам моральное право быть в авангарде глобального движения за ликвидацию ядерного оружия» [70].

Показательно и то, что в последние годы Казахстан целенаправленно содействует участию неправительственных организаций и молодежных групп в международных мероприятиях и инициативах по ядерному разоружению и нераспространению. Это отражает стремление казахстанской дипломатии

сделать антиядерную повестку инклюзивной и межпоколенческой.

На страже ДНЯО

В стремительно меняющемся и поляризованном мире архитектура международной безопасности сталкивается с серьезными вызовами, а традиционный контроль над вооружениями переживает кризис доверия. Тем важнее роль тех государств, которые продолжают последовательно отстаивать необходимость коллективных усилий по сохранению глобальной системы нераспространения ОМУ, включая ядерное, химическое и биологическое оружие. Под руководством Токаева Казахстан остается одним из наиболее принципиальных защитников ключевых режимов в сфере нераспространения, убежденным сторонником их укрепления, универсализации и адаптации к современным реалиям.

Речь прежде всего о ДНЯО, который был и остается краеугольным камнем международной архитектуры безопасности и глобального режима нераспространения. В августе 2022 года казахстанская делегация приняла участие в 10-й обзорной конференции ДНЯО, которая проходила в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Конференция должна была состояться в 2020 году, но неоднократно откладывалась из-за пандемии COVID-19. Несмотря на длившиеся месяц интенсивные консультации и переговоры, страны-участницы не смогли достичь консенсуса по тексту итогового документа. На отсутствие результата большое негативное влияние оказала непростая геополитическая обстановка в мире.

Такая ситуация не могла не вызвать беспокойства Президента Казахстана. В своем выступлении на Общих дебатах в рамках 77-й сессии ГА ООН в

сентябре 2022 года Токаев отметил, что ситуация в области ядерного разоружения «далека от идеала». Он особо подчеркнул:

////////////////////////////////////

«Мы встревожены растущим соперничеством и риторикой ядерных держав. Мы также встревожены отсутствием прогресса в рамках Обзорных конференций ДНЯО. Перед нами стоит чрезвычайно сложная задача по разработке новых механизмов в области обеспечения разоружения и нераспространения».

*Касым-Жомарт Токаев
Из выступления на Общих дебатах 77-й сессии Генеральной
Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 20 сентября 2022 г.*

Несмотря на сложный международный фон, Казахстан продолжает последовательные усилия по укреплению режима ядерного нераспространения. Казахская делегация приняла деятельное участие в сессиях Подготовительного комитета (Препкома) 11-й Конференции по обзору выполнения ДНЯО, которые состоялись в Вене (2023 г.) и Женеве (2024 г.). При этом женевская сессия Препкома прошла под председательством Казахстана, что стало серьезным испытанием для отечественной дипломатии. В ходе подготовки к сессии была проведена всесторонняя и тщательно выверенная работа в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами с целью достижения комплексного понимания по субстантивным вопросам в рамках трех столпов ДНЯО – ядерное разоружение, нераспространение и мирное использование атомной энергии.

Эта деятельность принесла ощутимые результаты: казахстанской стороне удалось настроить ядерные и

неядерные государства на конструктивный диалог, сблизить их диаметрально противоположные позиции и выработать Рабочий документ Председателя, отражающий процесс обзора выполнения договора государствами-участниками. Итоги казахстанского председательства ознаменовали собой возвращение к позитивной переговорной динамике на площадке ДНЯО и заложили прочную основу для третьей сессии Препкома, которая состоялась в 2025 году в Нью-Йорке.

В центре глобальной повестки

Казахстан активно проявляет себя и на разоруженческом треке. Международным признанием роли нашей страны в этой сфере стало избрание представителя Казахстана в апреле 2023 года председателем ежегодной сессии Комиссии ООН по разоружению. Впервые казахстанский дипломат возглавил данный совещательный орган, подотчетный ГА ООН. В задачи Комиссии входит рассмотрение и выработка рекомендаций по ключевым направлениям глобальной политики разоружения.

Председательство Казахстана привело к положительному исходу: по итогам сессии Комиссии удалось консенсусом принять рекомендации по практической реализации мер доверия и транспарентности в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, чего не случалось с 2017 года [71]. Этот результат стал свидетельством способности казахстанской дипломатии выступать эффективным посредником в условиях разобщенности позиций и усиления геополитической напряженности.

Приверженность Казахстана соблюдению принципов мультилатерализма и сотрудничества в решении

глобальных вызовов безопасности подтвердило и наше председательство на Конференции по разоружению в Женеве. Это единственный постоянно действующий многосторонний переговорный форум для выработки соглашений в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Однако на протяжении уже более чем 25 лет усилия по возобновлению содержательных переговоров на Конференции не приносят заметного успеха. Еще в 2013 году, находясь на службе в ООН и являясь по совместительству генеральным секретарем Конференции по разоружению, Касым-Жомарт Токаев говорил о том, что форум из тупика выведет только многосторонний конструктивный диалог: «В этом суть дипломатии: диалог, переговоры и консультации в сочетании с принципиальностью, креативностью и терпением» [72].

Поэтому задача нашей дипломатии заключалась в том, чтобы выстроить сбалансированный и ориентированный на результат процесс взаимодействия между различными группами государств. В период председательства Казахстана с марта по май 2025 года работа форума проводилась в рамках четырех вспомогательных органов, где велись содержательные обсуждения по целому ряду актуальных и потенциальных проблем международной безопасности. Ключевыми темами заседаний стали ядерное разоружение, недопущение ядерной войны, предоставление негативных гарантий безопасности неядерным государствам, а также предотвращение гонки вооружений в космосе. Особое внимание было уделено таким вызовам, как военное применение технологий искусственного интеллекта и биологическая безопасность.

На пути к запрету ядерных испытаний

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) – еще один важный элемент антиядерной политики Казахстана. В сентябре 1996 года, когда договор был открыт для подписания, подпись от имени Казахстана под документом поставил Касым-Жомарт Токаев, в то время возглавлявший внешнеполитическое ведомство страны. С тех пор Казахстан неизменно демонстрирует приверженность вступлению ДВЗЯИ в силу и всецело поддерживает усилия по его универсализации и завершению формирования эффективного верификационного режима. На территории страны функционируют четыре сейсмических и одна инфразвуковая станции, являющиеся составной частью Международной системы мониторинга – основополагающего компонента механизма проверки соблюдения договора. Кроме того, в Казахстане действует ряд дополнительных объектов, которые также интегрированы в эту систему, обеспечивая ее полноту и надежность.

Наша страна оказывает всестороннюю поддержку деятельности Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). Отмечая важность взаимодействия Казахстана с этой международной структурой, Глава государства неизменно подчеркивает роль ОДВЗЯИ как одной из ключевых составляющих режима нераспространения и эффективного инструмента в области ядерного разоружения. Значимым вкладом Казахстана в ее деятельность стало предоставление территории бывшего Семипалатинского ядерного полигона для полевых экспериментов по инспекциям на местах. Это дало возможность проводить учения в условиях, максимально приближенных

к реальным, и повысило уровень готовности международных инспекторов.

Президент Токаев придает особое значение вопросу запрета ядерных испытаний. 29 августа 2022 года он отметил в своей публикации в социальных сетях:

////////////////////////////////////

«Сегодня Международный день действий против ядерных испытаний. Он имеет огромное значение для человечества. Атомные взрывы нанесли колоссальный урон казахской земле. Эта трагедия не должна повториться. Наша страна всегда будет твердо стоять на принципах ядерной безопасности».

Касым-Жомарт Токаев

Пост в Твиттере @TokayevKZ. 29 августа 2022 г.

Этот день был учрежден ГА ООН по предложению Казахстана в декабре 2009 года в ознаменование закрытия Семипалатинского полигона 29 августа 1991 года. Однако эта дата – не просто исторический символ или памятный день, ежегодно отмечаемый в ООН. Казахстан использует ее как дипломатическую платформу для мобилизации политической воли и повышения общественной осведомленности с целью продвижения вступления ДВЗЯИ в силу. Эта инициатива напоминает миру о разрушительных последствиях ядерных испытаний и подталкивает международное сообщество к активным действиям на пути к всеобщему и полному ядерному разоружению.

Ядерный ноль как императив

Принципы дипломатии Президента Токаева особенно ярко проявились в связи с Договором о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), в процесс разработки

которого Казахстан внес весомый вклад. Участие в переговорах по тексту документа стало логическим продолжением антиядерной политики страны. Принятый в июле 2017 года, ДЗЯО стал первым в истории юридически обязывающим международным договором, полностью запрещающим ядерное оружие, наряду с уже существующими запретами на химическое и биологическое оружие. Казахстан подписал ДЗЯО 2 марта 2018 года, а 3 июля 2019 года Глава государства подписал закон о его ратификации.

Договор вступил в силу 22 января 2021 года по прошествии 90 дней после сдачи на хранение пятидесятой ратификационной грамоты. Символично, что это событие совпало сразу с двумя важными датами: 30-летием закрытия Семипалатинского полигона и 15-летием подписания государствами Центральной Азии Договора о ЦАЗСЯО. На сегодняшний день ДЗЯО подписали 94 государства, а 73 из них завершили процедуру ратификации.

Казахстан стал первой и пока единственной страной постсоветского пространства, присоединившейся к договору. Для нашей страны это решение было не просто юридическим актом, а нравственным выбором. Мы выступили в пользу нормативного закрепления идеи «ядерного нуля», и за этой принципиальной позицией Казахстана стоит глубокая историческая подоплека и гуманистическая мотивация. Страна, пережившая полный спектр последствий ядерных испытаний, обладает моральным правом говорить от имени всех пострадавших и требовать глобального отказа от ядерного оружия.

Президент Токаев как профессиональный дипломат прекрасно понимает тонкости международного права. Но он всегда подчеркивает, что за формулировками и

статьями стоят реальные люди, которые хотят жить в мире, свободном от угрозы ядерного уничтожения. Поэтому, несмотря на критику со стороны ядерных держав, утверждающих, что ДЗЯО создает «параллельный режим», Казахстан настаивает: договор не подрывает, а, наоборот, усиливает существующую архитектуру ДНЯО. Особенно это касается исполнения статьи VI ДНЯО – той самой, в которой государства обязуются стремиться к всеобщему и полному разоружению.

Казахстан активно участвует в имплементации ДЗЯО. Наша страна была непосредственно вовлечена в подготовку и проведение первых двух конференций государств – участников ДЗЯО в 2022 и 2023 годах, а в марте 2025 года выступила председателем третьей конференции, состоявшейся в штаб-квартире ООН. Это стало международным признанием роли Казахстана как авторитетного и ответственного лидера антиядерного движения. Главным итогом конференции стала Политическая декларация, подтверждающая решимость государств-участников добиваться ликвидации ядерных арсеналов, осуждающая любые ядерные угрозы и подчеркивающая катастрофические гуманитарные и экологические последствия испытания и применения ядерного оружия.

В рамках ДЗЯО Казахстан в партнерстве с Кирибати – островным государством в Тихом океане, также пострадавшим от ядерных испытаний – успешно продвигает инициативу по учреждению Международного трастового фонда с целью финансирования проектов по оказанию помощи жертвам ядерных испытаний и восстановлению окружающей среды. В ходе конференций ДЗЯО Казахстан также организует тематические мероприятия, выставки и встречи, посвященные вопросам ядерного разоружения, с участием предста-

вителей гражданского общества, в том числе жертв ядерных испытаний и молодежных активистов.

Ядерное разоружение как региональный приоритет

Президент Токаев уделяет большое внимание развитию функциональности ЦАЗСЯО и усилению ее взаимодействия с другими безъядерными регионами мира. В 2019 и 2024 годах Казахстан совместно с Управлением ООН по вопросам разоружения провел в Астане тематические конференции по укреплению сотрудничества между зонами, свободными от ядерного оружия. К 15-летию подписания Семипалатинского договора в сентябре 2021 года министры иностранных дел стран – участниц ЦАЗСЯО приняли совместное заявление, в котором выразили заинтересованность в расширении такого партнерства [73]. Они также выступили в поддержку усилий по созданию новых безъядерных зон, в том числе на Ближнем Востоке и Корейском полуострове.

Отдельным пунктом в заявлении стал призыв к США завершить процесс ратификации Протокола о негативных гарантиях к Договору о ЦАЗСЯО. Протокол был подписан в 2014 году пятью официальными ядерными державами, которые обязались не применять и не угрожать применением ядерного оружия против участников договора. Однако США остаются единственной страной «ядерной пятерки», не ратифицировавшей документ. В сентябре 2023 года на встрече с президентом Байденом в рамках саммита «США – Центральная Азия» Токаев подчеркнул важность этого шага для институционализации безъядерного статуса региона [74].

В равной степени важным казахстанская сторона считает и поддержку значимых инициатив в сфере разоружения, нераспространения и ядерной безопасности со стороны партнеров по ЦАЗСЯО. В этой связи Казахстан призывает своих центральноазиатских соседей присоединиться к ДЗЯО и тем самым внести свой вклад в укрепление международной безопасности. Это, по мнению Астаны, не влечет за собой принятия дополнительных обязательств, поскольку, являясь частью безъядерной зоны, государства – участники ЦАЗСЯО уже фактически следуют духу и принципам ДЗЯО. Более того, это стало бы еще одним подтверждением сложившихся отношений дружбы и братства между нашими странами [75].

Курс на мирный атом

Продвижение антиядерной философии во внешней политике Казахстана отнюдь не означает отказа от использования потенциала мирного атома в интересах страны. Под руководством Токаева Казахстан начал реализацию давно назревших шагов по развитию ядерной энергетики, в том числе строительство атомных электростанций (АЭС) и формирование ядерного кластера. Это особенно актуально в XXI веке, когда на первый план выходят вопросы энергетической безопасности, декарбонизации и устойчивого развития.

Вместо принятия кулуарных решений по инициативе Президента в октябре 2024 года был проведен всенародный референдум по вопросу строительства первой казахстанской АЭС. Это решение стало отражением политического стиля Токаева, основанного на принципах ответственности, прозрачности и уважения к мнению общества. В преддверии плебисцита по поручению Главы государства по всей стране прошли

общественные слушания, научные консультации и экспертные дебаты с участием сторонников мирного атома, антиядерных активистов, ученых, экологов и жителей потенциальных площадок размещения АЭС.

Положительный исход референдума дал новый импульс развитию национальной ядерной науки и инфраструктуры, включая подготовку новой генерации казахстанских специалистов – ядерщиков, инженеров и энергетиков. В марте 2025 года указом Президента было создано Агентство по атомной энергии. Этот государственный орган, непосредственно подчиненный и подотчетный Президенту, отвечает за дальнейшее развитие атомной отрасли и укрепление ядерной безопасности в стране.

Казахстан активно взаимодействует с МАГАТЭ, в том числе через Банк низкообогащенного урана, размещенный на базе Ульбинского металлургического завода. Еще в бытность председателем Сената Касым-Жомарт Токаев подчеркивал, что создание такого объекта – это принципиально новый подход к укреплению глобального режима нераспространения ядерного оружия. Он обеспечивает странам доступ к мирной ядерной энергии при строгом соблюдении установленных норм [76].

Всестороннее сотрудничество с МАГАТЭ позволяет Казахстану обеспечивать высочайший уровень безопасности при строительстве АЭС. Это включает внедрение передовых технологий и полное соответствие общепризнанным стандартам безопасности, установленным агентством. Таким образом, Казахстан демонстрирует модель ответственного и открытого подхода к развитию мирной ядерной энергетики в интересах устойчивого развития страны.

Новая архитектура биобезопасности

Завершая обзор политики Казахстана в области нераспространения ОМУ в период президентства Токаева, следует особо выделить его инициативу по созданию Международного агентства по биологической безопасности (МАББ). Эта идея была впервые озвучена на 75-й сессии ГА ООН в сентябре 2020 года [77] – на фоне масштабных негативных последствий пандемии COVID-19, которая наглядно продемонстрировала неготовность человечества эффективно противостоять биологическим угрозам. Согласно видению Главы государства, МАББ станет специальным многосторонним органом, подотчетным Совету Безопасности ООН. Его деятельность будет основываться на положениях Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО).

Данное предложение Токаева органично вписывается в долгосрочную стратегию Казахстана по укреплению международного мира и безопасности, особенно в условиях стремительного развития биотехнологий и появления новых трансграничных рисков. Предполагается, что агентство будет способствовать укреплению глобальной биологической безопасности во всех ее аспектах – от общественного здравоохранения до проверки соблюдения государствами своих обязательств в рамках КБТО, включая создание ее верификационного механизма.

Создание МАББ позволит усилить международный контроль над биологическими угрозами как природного, так и техногенного происхождения, а также обеспечить использование биологических разработок исключительно в мирных целях. Платформа агентства будет способствовать обмену информацией, развитию науч-

ного и технического сотрудничества между развитыми и развивающимися странами в сфере биозащиты.

Казахстан последовательно продвигает эту инициативу на многосторонних площадках. Подготовленный нашими дипломатами рабочий документ находится в стадии активного обсуждения со всеми заинтересованными государствами и организациями. Проводятся международные мероприятия, посвященные продвижению МАББ, а большинство членов ООН выразило поддержку Казахстану. Это подтверждается единогласным принятием ГА ООН в декабре 2024 года резолюции об укреплении и институционализации КБТО, в которой содержится призыв к предметному рассмотрению возможности создания МАББ [78].

Большая миссия средней державы

Все рассмотренные примеры активной деятельности Казахстана в области разоружения и нераспространения ОМУ объединяет одно: в решении глобальных проблем безопасности наша страна демонстрирует приверженность принципам мультилатерализма и многосторонним подходам. Основу казахстанской дипломатии составляют инклюзивность, транспарентность и сотрудничество со всеми вовлеченными сторонами ради достижения значимых результатов на основе компромисса и консенсуса.

Успешная политика в этой области укрепляет международный авторитет Казахстана, подтверждая его статус ответственного и конструктивного участника мировых процессов. Наша страна воспринимается как средняя держава с сильным дипломатическим голосом и способностью продвигать инициативы, направленные на укрепление глобальной безопасности.

Президент Токаев не раз заявлял, что построе-

ние мира, свободного от ядерного оружия, является одним из ключевых приоритетов его внешнеполитического курса. Казахстан ставит перед собой амбициозную цель – добиться этого к 2045 году. Вместе с тем Глава государства признает, что реализация этой цели осложняется геополитической нестабильностью, усилением конфронтационной риторики, стагнацией договорных режимов и ростом ядерных рисков. Тем не менее он апеллирует к историческому опыту Казахстана, который свидетельствует: политическая воля, стратегическое мышление и моральная ответственность способны внести реальный вклад в достижение «глобального ноля».

Таким образом, казахстанский путь в разоружении и нераспространении – это уникальный пример того, как страна, унаследовавшая трагическое ядерное прошлое, смогла превратить его в мощный ресурс дипломатического влияния. Казахстан и впредь будет оставаться приверженцем активной политики в этой области и при необходимости готов предоставить площадку для переговоров по новой архитектуре контроля над вооружениями.

С целью обратить вспять регресс в поддержании международного мира и безопасности наша страна продолжит выступать с новыми инициативами, направленными на снижение ядерной угрозы и полное избавление человечества от ОМУ.

2.5. Изменение климата

Изменение климата стало одной из самых мощных трансформационных сил современной международной политики. Сегодня борьба с изменением климата

– это не только вопрос защиты окружающей среды, но также вопрос энергетической безопасности, экономической конкурентоспособности и геополитического позиционирования. После 2015 года, с момента заключения Парижского соглашения, климатическая тематика заняла особое место в мировой политике, чему способствовали сразу два крупных процесса. Первый связан с тем, что на международном уровне была принята общая цель – ограничение роста глобальной температуры, предполагающее, прежде всего, принятие мер по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ). Глобальная борьба с изменением климата исходит из принципа «общей, но дифференцированной ответственности», означающего, что в процессе должны участвовать все как развитые, так и развивающиеся экономики – в меру своих возможностей. При таком подходе требуются финансовая помощь и поддержка со стороны развитых стран в отношении развивающихся государств для выполнения ими принятых климатических обязательств и модернизации своих экономик.

Вторым важным трендом стало все более тесное переплетение климатической повестки с мировой экономикой, влияя на экономическую стратегию государств, инвестиционные потоки, торговые правила и индустриальные трансформации. Так, на национальном и региональном уровнях начали внедряться различные формы регулирования выбросов – от углеродных налогов до систем торговли квотами на выбросы ПГ. Одновременно усилились меры поддержки низкоуглеродных технологий: вводятся налоговые льготные режимы, устанавливаются целевые показатели по возобновляемым источникам энергии, сокращаются субсидии на традиционные виды топлива,

разрабатываются стандарты «зеленого» производства и потребления.

Эти процессы трансформируют привычные экономические модели как внутри стран, так и на международной арене. Все чаще торговля, инвестиции и технологическое сотрудничество начинают зависеть от климатических критериев. Таким образом, борьба с изменением климата перестала быть узкой экологической задачей – она стала важнейшей частью глобальной политики и определяющим фактором экономического развития на ближайшие десятилетия.

Казахстан включен в повестку климатических изменений. На физическом уровне страна напрямую ощущает изменения температурного режима. К примеру, согласно данным РГП «Казгидромет», темпы потепления в РК значительно превышают глобальные показатели: с 1976 года среднегодовая температура на территории страны повышается на 0,36 °С каждые десять лет, тогда как среднемировой показатель составляет 0,19 °С за тот же период [79]. Это оказывает прямое влияние на условия ведения хозяйственной деятельности и здоровье населения.

На политическом уровне – это стратегический вопрос самоопределения на глобальной энергетической карте мира, а на экономическом – вопрос структурной перестройки национальной экономики, а также проблемы миграции, продовольственной безопасности и др.

Исходя из понимания глобальной повестки как основы долгосрочной стабильности и экономической устойчивости, Президент Токаев последовательно интегрирует осмысление климатических вызовов в рамки внешнеполитической стратегии. Так, климатическая повестка становится органичной составляю-

щей внешней политики, где дипломатия приобретает новое измерение – из инструмента балансирования интересов она превращается в механизм солидарного реагирования на глобальные угрозы, требующие коллективной ответственности, а также в инструмент расширения политических возможностей.

В векторе новой глобальной политики

Для Казахстана, как страны, входящей в тридцатку крупнейших эмитентов ПГ, климатическая дипломатия становится одним из видимых функционалов позиционирования в новой мировой повестке. Деятельность Президента Токаева направлена не только на успешное участие в глобальной борьбе с изменением климата, но, прежде всего, это стратегические шаги для обеспечения национальных интересов, экономической модернизации и роста международного влияния возглавляемого им государства.

Позиция Казахстана отражается в риторике Главы государства в рамках ведущих международных форматов и площадок. В своих выступлениях на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, конференциях Рамочной конвенции ООН об изменении климата (СОР), форумах ШОС, ОИС и других многосторонних платформ, Токаев акцентирует внимание на том, что устойчивое развитие должно стать неотъемлемой частью глобальной и региональной стабильности.

Токаевская дипломатия исходит из тезиса: климатические вызовы не знают границ, а значит, требуют коллективных решений, и Казахстан поддерживает глобальные инициативы. «Чрезвычайная климатическая ситуация – это глобальный кризис, который требует глобального ответа. Мы несем общую ответственность за сохранение нашей планеты и обе-

спечение устойчивого будущего для всех. Казахстан твердо убежден, что только коллективные действия и сотрудничество помогут нам разрешить климатический кризис» [80], – заявил Глава государства на Всемирном климатическом саммите в 2023 году.

Находясь на стыке Европы и Азии, соединяя Восток и Запад, Казахстан предлагает свою площадку – Международный форум Астана (AIF) – для открытого диалога между развитыми странами, индустриальными центрами Азии и уязвимыми государствами Глобального Юга, как механизма синергии между климатической повесткой, устойчивыми инвестициями и справедливым энергетическим переходом, а также по другим важнейшим вопросам, определяющим будущее международной системы.

Кроме того, позиция лидера страны строится не на общих декларациях, а на конкретных институциональных предложениях, полностью укладывающихся в концепцию «дипломатии глобальной ответственности». Об этом свидетельствуют ключевые инициативы, выдвинутые в период его президентства:

◆ *Учреждение в Алматы Регионального центра ООН по Целям устойчивого развития (ЦУР) для Центральной Азии и Афганистана* (74-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 2019 году). Это отражает стремление Казахстана продвигать универсальную «Повестку-2030» не только в Центральной Азии, но и в «сложном» Афганистане. Казахстан видит будущий Афганистан как подлинно независимое и суверенное государство, живущее в мире с собой и со своими соседями, в едином поле взаимообусловленного развития. Центр должен способствовать решению актуальных социальных, экономических и экологических вопросов всего региона.

◆ *Объявление о достижении углеродной нейтральности к 2060 году* (Саммит по амбициозным задачам в связи с изменением климата в 2020 году). В декабре 2020 года Президент Токаев объявил о новой цели – достижении Казахстаном углеродной нейтральности к 2060 году, тем самым подтвердив обязательства страны по Парижскому соглашению.

◆ *Инициатива по проведению Регионального климатического саммита ООН в Астане в 2026 году (78-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 2023 году)* как площадки для координации ЦА в климатических переговорах. Казахстан стремится создать условия для открытого и конструктивного диалога, а также содействовать обмену лучшими практиками и инновациями в борьбе с изменением климата.

◆ *Инициатива по открытию в Алматы Проектного офиса стран Центральной Азии по климату и зеленой энергетике* – платформы для продвижения регионального климатического диалога, разработки политики в сфере климатической устойчивости региона, обмена данными, трансграничного сотрудничества и привлечения климатического финансирования (IV Консультативная встреча глав государств Центральной Азии, 78-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН).

В условиях усиливающихся климатических рисков поступательное развитие невозможно без справедливого доступа к финансированию, технологиям и знаниям. Это особенно актуально для государств с переходной экономикой, таких как Казахстан, где амбициозные цели по достижению углеродной нейтральности требуют не только внутренней консолидации, но и международной поддержки.

Выступая на Саммите по устойчивому развитию «Abu Dhabi Sustainability Week» в январе 2025 года,

Глава государства подчеркнул, что эффективное решение глобальных климатических вызовов возможно лишь при наличии целостной архитектуры сотрудничества, опирающейся на три взаимосвязанных компонента [81]:

- обеспечение доступного и масштабируемого «зеленого» финансирования;
- расширение международного взаимодействия в сфере передачи технологий, технической поддержки и научных разработок;
- синергия климатических приоритетов, устойчивого экономического роста и внедрения искусственного интеллекта, вклад которого в глобальный ВВП, по оценкам экспертов, может достичь более 16% глобального ВВП к 2030 году.

Наряду с этим, участвуя в COP-процессах (Конференция Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата), Токаев продвигает инициативы по справедливому переходу, устойчивому земледелию и водной безопасности, как на глобальном, так и региональном уровне. Так, значимым политическим событием стал One Water Summit, который прошел под председательством Казахстана и Франции в партнерстве со Всемирным Банком и Саудовской Аравией в декабре 2024 года в Эр-Рияде, как ранее было объявлено на COP-28. Саммит был направлен на ускорение действий по достижению ЦУР-6 (чистая вода и санитария) и инкубацию инновационных идей и различных подходов для принятий решений в рамках Водной конференции ООН 2026 года.

Это видение отражает системную природу внешнеполитического курса Казахстана, где устойчивое развитие рассматривается не как декларация, а как инструмент построения взаимовыгодного международ-

ного сотрудничества. Инициативы Президента Токаева в этой сфере не ограничиваются национальными интересами, а направлены на формирование открытой глобальной архитектуры партнерства и доверия.

В фокусе региональных проблем

Наряду с этим в климатической дипломатии Токаева особое внимание уделяется и региональным задачам. В этом контексте обеспечение безопасности – это не только защита национальных интересов, но и принятие превентивных мер для недопущения возможных конфликтов в регионе, в частности из-за воды. Это особенно выражается в отношении с сопредельными государствами.

Хотя изменение климата не всегда непосредственная причина конфликтов, оно может многократно усиливать существующие угрозы миру и развитию. Центральная Азия – регион с хрупким балансом водных ресурсов, высокой зависимостью от трансграничных рек и растущими демографическими и хозяйственными нагрузками.

Вследствие растущих темпов экономического роста и увеличения численности населения в странах Центральной Азии ожидается повышенное энергопотребление в период до 2050 года. В то же время по международной классификации страны региона находятся на пороге категории «недостаточно обеспеченных» водными ресурсами (от 1 000 до 1 700 кубометров/чел/год) и в перспективе до 2050 года могут приблизиться к состоянию «вододефицитных». Для модернизации сектора водоснабжения странам региона с 2025 по 2030 год требуются инвестиции в размере 12 млрд долларов США (2 млрд долл. ежегодно) [82]. Наряду с этим еще одной серьезной задачей для региона является урегулирова-

ние водного вопроса с афганской стороны, которая в настоящее время активно вовлеклась в водопользование трансграничной реки Амударья.

Рисунок 1. Оценка дефицита финансирования в ЦА, млн долл. и в %, 2025–2030 гг.

Источник: Составлено экспертами ЕАБР на основе данных ООН и государственных ведомств. <https://eabr.org/press/releases/tsentralnaya-aziya-nuzhdaetsya-v-dopolnitelnykh-12-mlrd-doll-investitsiy-dlya-obespecheniya-naseleni/>

Глава государства, осознавая значение водных ресурсов для устойчивости региона, инициировал на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2020 году создание Центрально-Азиатского водно-энергетического консорциума, способного обеспечить баланс между ирригацией, энергетикой и экологическими

потребностями стран региона. Этот подход демонстрирует открытость и проактивную позицию Казахстана в управлении трансграничными водными ресурсами с опорой на принципы взаимной ответственности и региональной стабильности. Вместе с тем идея Центрально-Азиатского водно-энергетического партнерства, которую продвигает Казахстан, пока остается открытой, обусловленная приоритетами национальных интересов каждой из стран региона.

Выступая в рамках первого саммита «Центральная Азия – Европейский Союз» в г. Самарканде (Узбекистан), Президент Токаев отметил, что регион страдает от экстремальных погодных явлений – тают ледники, идет опустынивание, растет дефицит воды, и такая ситуация подтверждает необходимость скоординированных действий всех государств региона [83].

////////////////////////////////////

«Принимаемые нами климатические решения должны четко коррелироваться с национальными стратегиями и обеспечивать качественную синергию для полноценного развития региона. Мы должны найти правильный баланс между ростом наших экономик и климатической повесткой».

*Касым-Жомарт Токаев
Из выступления на Международной конференции
«Центральная Азия перед лицом глобальных климатических
угроз» в рамках первого саммита «Центральная Азия –
Европейский Союз». Самарканд, 4 апреля 2025 г.*

Другая «болевая» точка региона – Арал. За 30-летний период странами ЦА было сделано немало для спасения моря. Однако с обострением климатических угроз и дефицита водных ресурсов в бассейне Аральского

моря, требуется еще большее усиление консолидации в решении общерегиональной проблемы.

Председательство Казахстана в Международном фонде спасения Арала (МФСА) до 2026 года дает возможность заложить фундамент новой институциональной системы в управлении водно-энергетическими ресурсами и укрепление кооперации между пятеркой стран. Будучи активным членом Международного фонда спасения Арала (МФСА) и принимая председательствование в 2024 году, Президент Токаев обозначил приоритетные задачи в деятельности организации:

- завершение процесса реформирования и модернизации МФСА. Фонд должен стать более гибким, прозрачным и адаптированным к современным реалиям;
- важность перехода к единой автоматизированной системе учета, мониторинга и прогнозирования водных ресурсов с использованием цифровых и спутниковых технологий. Цифровая экосистема управления – основа доверия между государствами;
- уход от одностороннего регулирования водных потоков и сделать ставку на долгосрочное согласование интересов всех государств региона. Многосторонность и солидарность – основа эффективной водной дипломатии;
- объединение усилий международных организаций, НПО и доноров, как часть экологической дипломатии по восстановлению региона Приаралья.

Помимо водно-энергетических проблем, изменение климата несет угрозы обеспечения продовольственной безопасности. Наряду с этим на глобальную обеспеченность продовольствием влияет продолжающийся геополитический кризис. В этой связи Глава государства призывает страны Центральной Азии к совместным действиям и предлагает разработать Стратегический

план по обеспечению продовольственной безопасности в Центральной Азии до 2030 года с формированием единой информационной платформы по анализу и обмену данными между пятью странами. Это нашло отражение в статье Президента Токаева «Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию» [84], которая была опубликована в преддверии VI Консультативной встречи глав государств Центральной Азии и первого саммита «Центральная Азия + Япония», состоявшегося в 2024 году.

На региональном уровне в климатической повестке показательными являются совместная работа Казахстана и Узбекистана по озеленению на дне Аральского моря, создание регионального Проектного офиса по вопросам изменения климата и зеленой энергетики. Важным событием стало подписание Соглашения о стратегическом партнерстве в области производства и передачи зеленой энергии между Казахстаном, Азербайджаном и Узбекистаном на Всемирном климатическом саммите COP-29.

Несомненно, проведение в Астане в 2026 году Регионального климатического саммита будет способствовать разработке совместных стратегий и решений по борьбе с климатическими изменениями. Страна стремится создать условия для открытого и конструктивного диалога, а также содействовать обмену лучшими практиками и инновациями.

Вместе с тем на региональном уровне Казахстан также активно взаимодействует со странами Южного Кавказа, в частности можно отметить укрепление связей с Азербайджаном. Стороны реализуют ряд проектов, имеющих важное значение для региона ЦА и Южного Кавказа в целом. Это расширение пропускной способности Транскаспийского международного

транспортного маршрута (Средний коридор), прокладка волоконно-оптической линии связи и энергетического кабеля по дну Каспийского моря, экспорт нефти и урана через Азербайджан, поставки пшеницы из Казахстана на азербайджанский рынок и другие.

Таким образом, приверженность политике добрососедства и стремление к диверсификации сотрудничества, в том числе и в сфере климатической дипломатии в рамках региональной плоскости, остается центральным звеном в политике Президента.

Между «старой» и «новой» реальностью

Сегодня перед Казахстаном открывается уникальный шанс совершить значимый рывок в развитии. С одной стороны, страна остается крупным производителем и экспортером традиционных энергетических ресурсов – нефти, природного газа и урана, а с другой – обладает колоссальным потенциалом для развития «энергетики будущего»: солнечной, ветровой и водородной. В такой ситуации Казахстан сталкивается с двойственным вызовом: как, оставаясь в ближайшей перспективе зависимым от экспорта углеводородов, выстроить плавный и управляемый переход к новой, низкоуглеродной энергетической модели без серьезных экономических и социальных потрясений?

Заявление Главы государства о стремлении Казахстана достичь углеродной нейтральности к 2060 году, сделанное в декабре 2020 года, стало ключевой вехой, обозначившей новый этап в климатической политике страны. Утвержденная в феврале 2023 года Стратегия достижения углеродной нейтральности Казахстана до 2060 года превратилась не просто в декларативный документ, а в полноценную дорожную карту технологической и экономической трансформации. Она охватывает все стратеги-

ческие сектора: энергетику, промышленность, сельское хозяйство, транспорт и ЖКХ.

Взяв на себя это обязательство на международной арене, Казахстан подтвердил зрелость своего государства и готовность принять ответственность за вклад не только в собственное устойчивое развитие, но и в коллективное будущее всего мирового сообщества.

Вместе с тем в настоящее время мировая климатическая политика столкнулась с серьезными вызовами, вызванными геополитической нестабильностью, экономическими кризисами и пересмотром климатических стратегий ведущими государствами. В последние годы геополитика не только определяет развитие мировой экономики и энергетики, но и изменила устоявшиеся тенденции, пересмотрев ключевые аспекты энергетической политики и безопасности ведущих стран мира.

Геополитическая нестабильность и растущие риски в сфере глобальной безопасности вновь актуализировали интерес к традиционным источникам энергии, которые, несмотря на меньшую экологическую чистоту, остаются надежными и предсказуемыми опорами мировой энергетической системы. Возникшие в глобальной энергетической системе перебои в поставках топлива, имеющаяся нестабильность на рынке возобновляемых источников энергии (ВИЭ) вынуждают правительства, промышленность и потребителей делать ставку на надежные, доступные и предсказуемые источники энергии, которые способны обеспечивать стабильное энергоснабжение вне зависимости от внешних факторов. В частности, в Европе увеличиваются инвестиции в газовую генерацию как «critical bridge fuel» – промежуточного топлива, способного поддерживать энергосистему в периоды низкого производства ВИЭ. Наряду с этим в ряде стран (США, Франция, Великобритания)

наблюдается рост интереса к атомной энергетике – как к стабильному и относительно чистому источнику энергии.

Современный энергетический переход сопровождается поляризацией инвестиционных потоков. С одной стороны, остается значительная группа инвесторов, придерживающихся долгосрочной стратегии вложений в зеленые технологии. С другой – растет число тех, кто возвращается к традиционным секторам, таким как нефть, газ и уголь, считая их более надежными и прибыльными в условиях глобальной нестабильности. Также в новых реалиях фокус смещается в сторону стран, открывающих крупные месторождения критически важных полезных ископаемых (CRM), которые стали неотъемлемой частью энергетического перехода.

В этих условиях перед страной стоит задача выработать оптимальную тактику и стратегию, которая позволит выйти на устойчивую траекторию развития, эффективно задействовав имеющиеся конкурентные преимущества и одновременно минимизировав влияние существующих уязвимых позиций.

На современном этапе климатический дискурс проецирует влияние двух базовых идей – обеспечение энергетической безопасности и поиск новой модели интенсивного развития. Переход на возобновляемые источники энергии является краеугольным камнем процесса декарбонизации и построения низкоуглеродной экономики. Климат в Казахстане благоприятен для строительства ветряных электростанций из-за наличия ветровых коридоров со скоростью ветра более 5 м/с, что необходимо для работы ветряных турбин. По данным Министерства энергетики Казахстана, ветроэнергетический потенциал страны оценивается в 920 млрд кВт·ч электроэнергии ежегодно.

При наличии такого потенциала развитие ВИЭ является приоритетным направлением для привлечения инвесторов, внедрения новых технологий и знаний. Такой подход позволил привлечь значительный объем инвестиций в сектор ВИЭ. За 2022–2024 гг. было привлечено в общей сложности 857,94 млн долларов США [85], что позволило по итогам 2024 года довести долю ВИЭ в структуре выработки электроэнергии до 6,43%.

По уровню климатической активности Казахстан все чаще упоминается в международных обзорах как перспективный участник трансграничных «зеленых» альянсов. В докладах Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA) и Международного энергетического агентства (IEA) подчеркивается, что страны Центральной Азии обладают высоким потенциалом в области ВИЭ, и Казахстан способен стать экспортным мостом для зеленой энергии между Азией и Европой. Это окно возможностей открывает большие перспективы.

Климатическая повестка тесно сопряжена с национальными приоритетами в сфере энергетической безопасности. Поэтому страны мира ищут способы и пути обеспечения себя новыми источниками энергии. В настоящее время ЕС уделяет особое внимание развитию водородной инфраструктуры и интеграции водорода в энергетическую систему европейских стран – это определенный шанс для трансформации экономики Казахстана.

Евросоюз является важным партнером страны на международной арене. За период с 2005 по 2024 год общий валовый приток прямых инвестиций из стран Союза в Казахстан составил свыше 200 млрд долларов США, это 47,8% от общего объема ПИИ [86]. Вопросы борьбы с изменением климата и сокращения выбро-

сов парниковых газов становятся одним из ключевых векторов в обоюдном партнерстве. К примеру, проект производства «зеленого» водорода (считается одним из крупнейших проектов в мире по производству «зеленого» водорода) на территории Мангистауской области с объемом привлекаемых инвестиций в 50 млрд долларов в сотрудничестве с Германией (немецкая Svevind group), внесет определенный положительный вклад в развитие региона и сферы ВИЭ.

В современных условиях необходимо правильно воспользоваться своими конкурентными преимуществами. Имеющиеся запасы природных ресурсов позволяют Казахстану производить 19 из 34 редкоземельных материалов [87], имеющих решающее значение в условиях «озеленения» и цифровизации глобальной экономики, в том числе и для стран ЕС. Во время официального визита Президента Токаева в Германию в 2023 году немецкая компания HMS Bergbau представила проект по строительству горно-обогатительного комбината по добыче и переработке лития в Восточно-Казахстанской области РК, с объемом инвестиций свыше 500 млн долларов, что способствует развитию данного региона и национальной экономики.

////////////////////////////////////

«Наша страна обладает большим потенциалом для добычи и переработки редких и редкоземельных металлов, в том числе лития, спрос на который в мире растет... Значит, мы должны привлечь инвестиции и передовые технологии в эту отрасль, сделав упор как на зарубежных инвесторов, так и на отечественных бизнесменов».

*Касым-Жомарт Токаев
Из выступления на расширенном заседании
Правительства. Астана, 28 января 2025 г.*

Вместе с тем сотрудничество осуществляется по прагматичной формуле: инвестиции и технологии в обмен на сырьё. При этом акцент делается не только на производство, но и развитие научно-исследовательской базы и аккумуляцию квалифицированных кадров. С этой целью Глава государства на первом саммите «Центральная Азия – ЕС» выступил с предложением создать в Астане Региональный исследовательский центр по редкоземельным металлам, который станет платформой для обмена информацией и привлечения инвестиций.

Наряду с этим Президент уделяет огромное внимание расширению торгово-экономического партнерства с ЕС и в других приоритетных областях, таких как промышленность, цифровизация, а также реализации крупных инфраструктурных проектов, направленных на развитие Транскаспийского транспортного коридора. Так, в рамках европейской стратегии «Global Gateway» во время визита Европейского Комиссара по международному партнерству Йозефа Сикелы в Казахстан, обе стороны стали свидетелями подписания рамочного кредитного соглашения на 200 млн евро между Европейским инвестиционным банком и Банком развития Казахстана. По данному кредиту будет предоставлена гарантия ЕС в размере 18 млн евро. Это финансирование будет способствовать поддержке инвестиций в устойчивый транспорт и возобновляемые источники энергии в соответствии с целями флагманских программ стратегии «Global Gateway» по Транскаспийскому транспортному коридору и инициативы «Team Europe» по водным ресурсам, энергетике и изменению климата [88].

Одновременно Казахстан усиливает контакты со странами Восточной Азии. В частности, с Южной

Кореей и Японией прорабатываются вопросы, связанные с расширением сотрудничества в сфере мирного использования атомной энергии.

Китай – важный стратегический партнер Казахстана. На протяжении последних десятилетий государства выстраивают уникальные отношения, основанные на взаимной выгоде и стратегических интересах. Китайская инициатива «Зеленый шелковый путь», которая стала ключевым элементом стратегии «Один пояс, один путь», заложила прочную основу для устойчивого развития стран-партнеров и глобального сообщества в целом. Казахстан также принимает активное участие в инициативах по устойчивым проектам в рамках «Зеленого шелкового пути». В частности, речь идет о проектах по модернизации трансграничных инфраструктурных коридоров с акцентом на электрификацию и снижение углеродного следа. Планируется использование зеленых облигаций, а также реализация совместных научных исследований в сфере «умного сельского хозяйства».

Как известно, Китай является крупнейшим производителем солнечных фотоэлектрических (PV) модулей вот уже в течение 16 лет подряд, обеспечивая 70% мировых PV-модулей и 60% мировых поставок ветряных турбин. Кроме того, страна активно вкладывается в модернизацию сетей электропередачи и программного обеспечения. В свете проблем РК последних нескольких лет в сфере энерго- и теплоснабжения населенных пунктов, где наблюдалась острая нехватка тепло-энергостанций, «зеленые» инвестиции КНР в эту область могут оказаться весьма полезными для решения проблем Казахстана [89].

Среди международных партнеров отдельное место занимают страны Персидского залива. Участие

Казахстана в саммите «Центральная Азия + Совет сотрудничества арабских государств Залива» является тому подтверждением. Так, в июле 2023 года состоялся первый саммит «Центральная Азия + Совет сотрудничества арабских государств Залива», и Президент Токаев во время своего выступления отметил, что синергия потенциалов стран Центральной Азии и огромные возможности государств Залива способны вывести многогранное партнерство на новый уровень.

Участвуя в работе 28-й Конференции сторон рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP-28) в Дубае, Глава Казахстана провел ряд встреч с министром инвестиций Объединенных Арабских Эмиратов, управляющим директором холдинга ADQ и председателем Совета директоров ACWA Power. По итогам переговоров между Казахстаном и Саудовской Аравией было подписано Межправительственное соглашение по проекту ACWA Power о совместной разработке проекта по строительству ветроэлектростанций совокупной мощностью 1 ГВт с системой накопления энергии. Сумма первоначальных инвестиций составляет более 1,5 млрд долларов США. Кроме того, между странами имеется соглашение об открытии в Эр-Рияде совместного инновационного хаба, целью которого является продвижение казахстанских IT-решений и стартапов на рынках Ближнего Востока.

Также ключевым событием года стало подписание инвестиционного соглашения с компанией «Masdar» (ОАЭ) на строительство крупной ветровой электростанции мощностью 1 ГВт в Жамбылской области. Проект включает современные системы накопления энергии, что станет важным шагом в повышении надежности и стабильности энергосистемы Казахстана. Это партнерство также направлено на увеличение доли

возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе страны и снижение углеродного следа.

Таким образом, климатическая дипломатия Казахстана во внешнеполитическом измерении с 2020 года приняла форму активной сетевой стратегии. Она сочетает реализацию национальных климатических интересов с формированием гибкой системы партнерств, охватывающих как западные демократии, так и восточные технологические державы. Участие в этих коалициях и форумах позволяет Казахстану не только укреплять свою внешнеполитическую субъектность, но и позиционироваться как ответственная страна нового типа – способная проводить политику устойчивого развития в условиях глобальных изменений, при этом учитывая внутренние и внешние ограничения, требующие системного преодоления.

Баланс внутренней и внешней повестки

Как подчеркивалось ранее, в современных условиях для Казахстана наблюдается все более тесное переплетение внутренней и внешней повестки. Внутренний климатический курс Казахстана логично сопряжен с внешней повесткой. Президент Токаев начал выстраивать новую стратегию развития страны, в которой поступательное развитие, устойчивость и экологическая безопасность занимают одно из центральных мест во внутренней повестке. Он выступает не просто как реформатор, но как государственный деятель, способный интегрировать национальные интересы Казахстана в глобальную повестку устойчивого развития.

Внешняя дипломатия Президента Токаева выполняет роль катализатора внутренних реформ. Любой вектор внешней политики – от сотрудничества с западными державами, азиатскими государствами, странами

Персидского залива до региональных соседей – реализуется не только с позиции многовекторного курса и сохранения баланса, но также через призму потенциалов для внутренней трансформации экономики страны.

Устойчивое развитие невозможно без глубокой технологической трансформации базовых отраслей экономики. В рамках провозглашенного курса на углеродную нейтральность Глава государства последовательно акцентирует внимание на необходимости декарбонизации наиболее ресурсоемких и загрязняющих секторов – металлургии, нефтегазовой промышленности, цементного производства и угольной энергетики. Эти отрасли формируют более 70% совокупных выбросов парниковых газов в стране.

Под руководством Президента была начата системная модернизация нормативной и технологической базы. В 2021 году вступил в силу новый Экологический кодекс, в котором четко обозначен переход на наилучшие доступные технологии (НДТ) как основополагающий принцип экологического регулирования. Впервые экологическая ответственность не просто задекларирована, а встроена в механизмы государственной политики и инвестиционного планирования.

При этом Президент подчеркивает, что экологическая модернизация не должна восприниматься как барьер для бизнеса, а как возможность для повышения эффективности, снижения издержек и выхода на рынки с высокими стандартами устойчивости. Эта позиция была озвучена как в ежегодных Посланиях народу, так и на ключевых международных форумах.

Казахстан приступил к поэтапному внедрению систем автоматического мониторинга выбросов, цифровой отчетности и публичного реестра загрязняющих веществ. Эти инструменты дают не только контроль,

но и формируют инфраструктуру доверия между государством, обществом и бизнесом.

Наряду с этим особый акцент делается на энергоэффективность и ресурсосбережение. В крупных секторах внедряются программы энергоаудита, разрабатываются стимулы к снижению энергопотребления. Как неоднократно подчеркивалось в выступлениях Президента, именно повышение энергоэффективности – один из наиболее быстрых и экономически выгодных способов сокращения выбросов.

В условиях формирования новых торговых инструментов, таких как углеродный пограничный механизм ЕС (СВАМ), технологическая адаптация становится вопросом экономической безопасности и конкурентоспособности. В этом контексте политика Главы государства направлена на то, чтобы задать новые правила игры, где экологические и климатические стандарты не тормозят развитие, а открывают доступ к инвестициям, технологиям и рынкам будущего.

При всем этом климатическая политика Казахстана – это не только про декарбонизацию и зеленые технологии, но и про адаптацию как базовую функцию устойчивости. Не учитывать риски деградации земель, водного дефицита и потерь биоразнообразия – значит ставить под угрозу продовольственную безопасность, здоровье населения и общую стабильность. Именно поэтому Казахстан продвигает интеграцию адаптационных мер в государственные стратегии развития отраслей и регионов.

Под эгидой Президента реализуются инициативы по восстановлению лесных экосистем, укреплению береговых зон, борьбе с эрозией почв и внедрению водосберегающих технологий. Государство делает ставку не только на масштабные национальные программы,

но и на поддержку локальных решений, позволяющих адаптировать конкретные территории – от степных зон до орошаемых земель юга страны.

Можно отметить, что основные акценты внутренней политики в отношении климатической повестки выстраиваются не из декларативного популизма, а реальной оценки уязвимости территории и необходимости прогрессивного развития страны в условиях нарастающего давления внешней среды. Контуры политики выстраиваются вокруг пяти опорных направлений:

◆ стратегической цели достижения углеродной нейтральности к 2060 году. Это не просто заявление на международной арене, а основа для пересмотра энергетической политики и структуры экономики. Правительство разрабатывает долгосрочную стратегию, где каждый сектор получает четкий маршрут трансформации;

◆ сокращение выбросов через технологическую модернизацию. Самые «тяжелые» отрасли, такие как металлургия, нефтегазовая промышленность, цемент, а также энергетика, уже не могут игнорировать тему выбросов. Программа декарбонизации – это будущая конкурентоспособность. Государство начало задавать новые правила игры: энергоэффективность, переход на НДТ, цифровой контроль за выбросами. Впервые экологическая модернизация воспринимается не как барьер, а как шанс;

◆ развитие ВИЭ. Раньше о зеленой энергетике в Казахстане говорили как о перспективе, теперь это реальность. Возобновляемые источники уверенно входят в структуру генерации, и это не заслуга одного проекта, а результат последовательной политики: тарифная поддержка, привлечение инвесторов, участие в международных инициативах;

◆ адаптация к изменению климата, которая не дополняет, а сопровождает весь процесс. Опустынивание, исчезающие реки, непредсказуемые погодные явления – это реальность настоящего дня. Не адаптироваться – значит потерять устойчивость. Поэтому государство запускает проекты по восстановлению лесов, сохранению воды, борьбе с деградацией почв. Здесь на первый план выходят не только крупные госпрограммы, но и локальные решения: водосберегающие технологии, борьба с эрозией почв, лесовосстановление, что является прямым вкладом в продовольственную и экологическую безопасность;

◆ согласование с международной повесткой без потери суверенного выбора. Казахстан участвует в COP, поддерживает Парижское соглашение, вступает в альянсы, но делает это с учетом своих реалий. Главный принцип – устойчивое развитие без резких рывков, которые могут подорвать экономику и привести к социальной нестабильности.

////////////////////////////////////

«Мир движется в сторону экологизации промышленности и экономики. Сегодня это уже не просто слова, а конкретные решения в виде налогов, пошлин, мер технического регулирования. Мы не можем оставаться в стороне – все это затрагивает нас напрямую через экспорт, инвестиции и трансферт технологий. Это, без всякого преувеличения, вопрос устойчивого развития Казахстана».

Касым-Жомарт Токаев

*Из текста Послания народу Казахстана
«Единство народа и системные реформы – прочная
основа процветания страны». 1 сентября 2021 г.*

Таким образом, климатическая дипломатия Токаева – это не изолированное направление, а часть стратегической концепции, где переплетаются рациональность, ответственность и солидарность. Казахстан не просто адаптируется к изменениям – он предлагает миру модель устойчивого развития, где климатическая повестка служит прогрессу. Это пример того, как страна может превратить вызовы в возможности, что лидерство начинается с готовности брать на себя ответственность. Казахстан не только защищает свои интересы, но и формирует контекст будущего, где стабильность, процветание и забота о планете идут рука об руку.

Выступление на саммите «Неделя устойчивого развития Абу-Даби». Абу-Даби (ОАЭ), 14 января 2025 г.

2.6. Уроки пандемии

Глобальная пандемия COVID-19 стала беспрецедентным испытанием для государств по всему миру, обнажив уязвимости национальных систем здравоохранения и поставив под вопрос эффективность международного сотрудничества. Для Казахстана, где Касым-Жомарт Токаев лишь недавно вступил в должность Президента, кризис стал ранней и суровой проверкой его лидерства и способности страны реагировать на внешние шоки.

Столкнувшись с необходимостью срочных мер – от введения чрезвычайного положения и локдаунов до мобилизации ресурсов – Казахстан выбрал путь, сочетающий умеренные внутренние ограничения со значительной государственной поддержкой экономики и населения. Однако отличительной чертой казахстанского ответа стала активная многосторонняя и двусторонняя дипломатия.

Осознавая транснациональный характер угрозы, Астана не только оперативно наладила взаимодействие с ВОЗ и ключевыми международными партнерами для получения помощи и обмена опытом, но и использовала кризис как повод для продвижения инициатив по укреплению глобальной системы здравоохранения и биобезопасности на площадках ООН и региональных организаций.

Глобальная угроза

Начав распространяться с декабря 2019 года из китайского Уханя, она за короткий срок охватила весь мир. Уже 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения ООН объявила угрозу инфекции коронавируса проблемой планетарного масштаба.

В мире началась срочная разработка мер противодействия пандемии, которая поставила на грань выживания как экономику, так и нормальную общественную жизнь. Новой нормальностью стало в тот период введение повсеместных локдаунов и других ограничительных мер, обязательное ношение медицинских масок, дистанцирование друг от друга на 1,5–2 метра, запреты на передвижения свыше установленных пределов и т.д. В Казахстане режим чрезвычайного положения был объявлен с 16 марта 2020 года. По всей стране были закрыты торговые центры и места массового скопления людей, объявлен масочный режим и усилены карантинные меры.

Впрочем, неготовность мира к такому развороту событий в определенной мере была понятна. В последний раз до этого человечество сталкивалось с пандемией более 100 лет назад, когда в 1918 году разразилась эпидемия «испанки» – гриппа, унесшего за 3 года, по разным данным, от 17,5 до 100 миллионов человеческих жизней. К концу XX века эти события уже подзабылись, кроме того, плохую шутку сыграла с мировым сообществом безоглядная вера в научные достижения, в том числе в области микробиологии и вирусологии. Возможность возврата или возникновения новых пандемий никем серьезно не рассматривалась, поэтому и какой-либо подготовки к предотвращению такой угрозы не велось.

На фоне этой «беспечности» появление и распространение новой пандемии, вне зависимости от причины ее возникновения, являлось лишь вопросом времени. Мутации вирусов были, есть и будут – такова природа эволюции. Поэтому эксперты-вирусологи призывали и продолжают призывать к постоянной бдительности, чтобы быть готовыми к отражению новой и, по-видимо-

му, неизбежной агрессии этих природных микрочастиц в будущем. Во всяком случае, ВОЗ уже предупредила, что опасность возникновения новой, не менее опасной, чем COVID-19 [90], пандемии вполне вероятна в течение ближайших нескольких десятилетий.

В Казахстане угроза инфекции коронавируса была воспринята весьма серьезно, хотя поначалу опасения, вероятно, скрывались от населения, чтобы не посеять панику. Не исключен и фактор первоначальной растерянности и неготовности госорганов и медучреждений страны к такого рода катаклизму. Тем не менее уже скоро ситуацию удалось взять под контроль, во многом благодаря быстрым и решительным действиям руководства Казахстана по выводу страны из кризиса.

Обладая большим дипломатическим и государственным опытом, Токаев понимал, что справиться с пандемией, являющейся глобальным вызовом, можно только путем совместных усилий всего мирового сообщества. Поэтому, в первую очередь, было оперативно развернуто международное сотрудничество как с ВОЗ ООН, так и компетентными зарубежными организациями и институтами. Благодаря этим связям Казахстану удалось получить протоколы профилактики и лечения, методики выявления заболевания, ведения соответствующей статистики, а также согласовать координацию международной помощи для борьбы с коронавирусом.

Кроме того, изучение зарубежного опыта помогло выработать собственную стратегию поведения в условиях пандемии. В отличие от китайской модели (жесткая самоизоляция, тотальный локдаун, строжайший контроль на улицах, тюремные сроки и даже расстрел для злостных нарушителей) и шведского варианта (просто масочный режим), Казахстан избрал умеренный вариант ограничений, одновременно проводя

политику широкой поддержки экономики и социальной помощи населению. По словам Главы государства, на эти цели только в 2020 году было выделено почти 6 триллионов тенге (13 миллиардов долларов), т.е. около 8% валового внутреннего продукта страны [91].

Поиск международного ответа

Казахстан последовательно продвигал необходимость объединения международных усилий по борьбе с пандемией в рамках международных организаций – ООН, ОТГ, ШОС, ЕАЭС.

На глобальном уровне содержательностью и продуктивными инициативами отличалось выступление Президента Токаева на 75-й Генассамблее ООН в сентябре 2020 года. Обращаясь к участникам Общеполитических дебатов Генеральной Ассамблеи ООН, Глава государства отметил, что 75-летняя годовщина Организации проходит в полное драматизма и критических вызовов время. Главной проблемой для мира стала пандемия коронавируса, которая наносила серьезный ущерб глобальной экономике и выступала источником многочисленных бедствий и страданий людей в планетарном масштабе.

Токаев акцентировал внимание на том, что негативные последствия пандемии особенно затронули развивающиеся страны. В этой связи он предложил объединить усилия всех стран в создании эффективной глобальной системы здравоохранения, связав процесс модернизации национальных институтов и медицинских учреждений в развивающихся странах со своевременной и скоординированной поддержкой со стороны развитых государств и агентств ООН.

Убеденное следование Президента Казахстана принципам гуманизма в международных отношениях

отразилось в его заявлении о недопустимости политизации темы разработки вакцины от коронавируса. Это не только противоречит верховенству права на жизнь, закрепленному в многочисленных международных документах, но и влечет за собой утерю отношений сотрудничества в решении глобальных проблем. В данном контексте Токаев отметил необходимость всеобъемлющего международного соглашения об инвестициях и торговле, которое способствовало бы глобальному производству вакцины и эффективности логистических цепочек в ее поставках.

В целях укрепления потенциала как Всемирной организации здравоохранения, так и отдельных стран в области профилактики и противодействия пандемиям, Глава государства внес предложение о создании Сети региональных центров по контролю за заболеваниями и биобезопасности под эгидой ООН, выразив готовность разместить на территории Казахстана одно из таких учреждений. Большую актуальность имеет высказанная им идея об учреждении подотчетного Совету Безопасности ООН специального органа – Международного агентства по биологической безопасности, в сферу компетенций которого могли бы войти система контроля над биологическим оружием и ситуации с искусственным происхождением опасных вирусов.

Тему борьбы с коронавирусом Токаев активно продвигал и в международных региональных организациях с участием Казахстана. Так, тема консолидации и сотрудничества по недопущению распространения пандемии COVID-19 стала главенствующим пунктом повестки дня внеочередного заседания Совета сотрудничества тюркоязычных государств [92] уже в апреле 2020 года, в самый разгар ее первой волны. В

ходе его работы лидер Казахстана предложил странам Тюркского совета разработать совместный план действий преодоления пандемии. По его мнению, он должен был включать координацию действий в вопросах оперативного обмена информацией, проведения противоэпидемических мероприятий, создания инновационных методов диагностики и лечения, а также модернизации системы общественного здравоохранения. Обратив особое внимание на медицину Токаев призвал также при разработке стратегического документа «Тюркское видение-2040».

Говоря о практических шагах взаимной поддержки, Президент Казахстана отметил: «Недавно казахстанский научно-исследовательский институт подготовил диагностический тест по выявлению коронавируса. Мы готовы поделиться нашим опытом» [93]. Он также напомнил о важности оказания продовольственной помощи братским государствам в условиях пандемии:

////////////////////////////////////

«Для обеспечения продовольственной безопасности мы направили помощь Кыргызстану и Таджикистану (по пять тысяч тонн муки каждой стране)».

*Касым-Жомарт Токаев
Из выступления на внеочередном заседании
Совета сотрудничества тюркоязычных государств.
Формат видеоконференции, 10 апреля 2020 г.*

Комплексное видение борьбы с последствиями пандемии отразилось в предложении Токаева определить конкретные меры по стимулированию взаимной торговли и инвестиций, пострадавших из-за нарушения мировых цепочек поставок. «В этом плане всем будет выгодно, если мы активизируем работу Тюркской тор-

гово-промышленной палаты и Тюркского инвестиционного фонда» [93], – отметил он.

Заглядывая за горизонт текущих событий, в своем выступлении Глава государства подчеркнул, что после преодоления эпидемии коронавируса необходимо рассмотреть возможности того, как придать новый импульс сотрудничеству. Токаев подтвердил готовность взаимодействовать со странами Тюркского совета для обеспечения международной безопасности и вывода на новый уровень социально-экономического развития наших стран.

Твердая приверженность Президента принципу служения дипломатии всеобщему благу проявилась и в обсуждении темы борьбы с пандемией коронавируса и ее международными последствиями на саммите ШОС в ноябре 2020 года.

////////////////////////////////////

«Казахстан считает принципиально важным, чтобы общие усилия были направлены на достижение благородной цели: «Все – для людей». В этом вижу гарантию укрепления нашего «коллективного иммунитета» перед лицом пандемии и других глобальных вызовов».

Касым-Жомарт Токаев

Из выступления на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. Формат видеоконференции, 10 ноября 2020 г.

Он подчеркнул важность взаимопомощи и солидарного поведения на международной арене в условиях пандемии как фундаментального фактора обеспечения благополучия и здоровья граждан, а также устойчивого развития экономик государств – членов ШОС. «Есть все основания полагать, что утверждение на

сегодняшнем заседании комплексного плана совместных действий по противодействию угрозам эпидемии – это коллективный ответ на вызовы времени» [94], – заявил казахстанский лидер.

На протяжении 2020–2021 годов проблема борьбы с коронавирусом не сходила с повестки дня и ЕАЭС. На заседаниях организации и во время двусторонних встреч с ее участницами Президент Казахстана постоянно выступал с призывами к объединению усилий стран ЕАЭС для борьбы с пандемией.

Так, на заседании Высшего Евразийского экономического совета 14 октября 2021 года Касым-Жомарт Токаев отметил: «Думаю, что нам следует объединить усилия для успешного преодоления пандемии, разработать совместные проекты в области науки и фармацевтики, координировать в случае необходимости действия по установлению санитарно-эпидемиологических режимов» [95].

Указав на дальнейшее сохранение рисков, связанных с появлением новых штаммов коронавируса и недостаточным уровнем вакцинации в странах ЕАЭС, Глава Казахстана вместе с тем дал высокую оценку сотрудничеству между РК и РФ в области борьбы с коронавирусом. В частности, он привел в пример проект по производству российской вакцины «Спутник V» на заводе в Караганде, а также предложил заинтересованным сторонам поставку казахстанской вакцины QazVac.

Весьма важную роль в противодействии пандемии сыграло взаимодействие Казахстана с зарубежными партнерами на страновом уровне, в чем была немалая личная заслуга Президента Токаева. Уже в феврале 2020 года, когда стало известно о массовом характере заболеваний коронавирусом в Китае, он направил письмо Председателю КНР Си Цзиньпину с предло-

жением оказания гуманитарной помощи. В том же месяце наша страна предоставила восточному соседу 1 миллион медицинских масок, 500 тысяч медицинских перчаток, а также содействовала безвозмездной отправке 50 граждан КНР на родину [96].

В скором времени помощь потребовалась уже нашей стране. 24 марта 2020 года в ходе телефонного разговора Токаева с председателем КНР Си Цзиньпином была достигнута договоренность о всесторонней поддержке Казахстану от КНР в борьбе против коронавирусной инфекции COVID-19. Неоднократно вопросы сотрудничества в борьбе с коронавирусом обсуждались Главой государства с российским президентом Путиным.

Ковидная дипломатия

Пользуясь своими дружескими отношениями с лидерами соседних России и Китая, Токаев смог договориться об оказании нашей стране срочной гуманитарной помощи в виде тест-систем, медицинских масок, перчаток, защитной одежды, вакцин и медицинского оборудования, а также направления групп медиков для оказания консультативной методической помощи казахстанским коллегам в борьбе с COVID-19. В рамках договоренностей в Казахстан в 2020–2021 годах поступило несколько миллионов доз российских вакцин «Спутник V» и «Спутник Лайт» (Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи), Китай предоставил свыше 6 миллионов доз препаратов Sinovac (компания Sinovac Biotech Ltd.), а также Vero Cell (компания Sinopharm).

Одновременно велась работа с другими зарубежными разработчиками противовирусных препаратов, добившихся положительных результатов в терапии COVID-19. Были произведены закупки препаратов вак-

цинации у компаний Pfizer-BioNTech (США – Германия), Gulf Pharmaceutical Industries Julphar (Наyat – Vac, ОАЭ).

Благодаря этому международному сотрудничеству Казахстану удалось переломить ситуацию с коронавирусом в лучшую сторону. Свою роль сыграло и то, что казахстанским ученым в короткие сроки удалось создать отечественную вакцину QazVac, выпуск которой был срочно налажен на базе построенного в 2021 году в поселке Гвардейский Жамбылской области нового биофармацевтического завода с проектной мощностью до 1 млн доз ежемесячно. На Карагандинском фармацевтическом заводе было освоено производство вакцины «Спутник V» по российской технологии.

Всего в 2020 году медицинские грузы в Казахстан направили почти 30 стран [96]. Гуманитарная помощь поступила из Австралии, Азербайджана, Венгрии, Вьетнама, Германии, Грузии, Дании, Израиля, Канады, Катар, Кипра, КНР, Молдовы, Монголии, Норвегии, ОАЭ, Польши, Португалии, России. Также нам помогали Сербия, Сингапур, США, Таиланд, Турция, Украина, Чехия, Швеция, Южная Корея и Япония.

Кроме того, помощь шла по линии международных организаций – ЕС, Инициативы центров передового опыта ЕС по химическим, биологическим, радиологическим и ядерным вопросам, Международного агентства по атомной энергетике, АБР, Международного научно-технического центра.*

В свою очередь, в условиях пандемии Covid-19 Казахстан оказал гуманитарную помощь 7 странам – Афганистану, Венгрии, КНР, Кыргызстану, Ливану,

* МНТЦ (штаб-квартира в Астане) – созданная в 1992 году межправительственная организация, финансирующая и координирующая ученых и исследовательские организации из разных стран с целью предотвращения распространения оружия массового поражения. В настоящее время в число участников входят Казахстан, Армения, Кыргызстан, Грузия, Таджикистан, Европейский Союз, Республика Корея, Норвегия, Япония и США.

Таджикистану и Узбекистану. Причем помощь оказывалась не только по медицинской линии, но и в рамках обеспечения продовольственной безопасности. Так, например, в мае 2020 года Кыргызстану было направлено 5 тысяч тонн пшеничной муки, такой же объем муки был отправлен в ноябре того же года в Таджикистан. В июне в связи со сложившейся ситуацией с коронавирусом в Афганистане Казахстан поставил этой стране 1 900 тонн муки, 500 тонн макаронных изделий, 400 тысяч литров растительного масла и 200 тысяч консервов. В Узбекистан в августе в качестве жеста доброй воли были направлены продовольственные товары в объеме 1 000 тонн пшеничной муки, а также консервы и масло.

Сотрудничество с зарубежными партнерами позволило Казахстану лучше подготовиться к новой волне пандемии, последовавшей после мутаций коронавируса в 2021–2022 годах (вирусы «Омикрон» и «Цербер»). В 2023 году Казахстан получил безвозмездную помощь от Словакии в размере 500 тысяч доз вакцины «Комирнати/Омикрон» (производство Pfizer), были продолжены поставки медпрепаратов «Sinopharm» из Китая (Vero Cell), а также закупки вакцин из других стран.

5 мая 2023 года глава ВОЗ Т. А. Гебрейесус объявил об окончании пандемии COVID-19. Казахстан под сильным руководством своего лидера смог достойно преодолеть все беды и страдания этой страшной болезни. При этом одним из главных уроков, который наша страна вынесла из этого бедствия, стало твердое осознание необходимости дальнейшего усиления международного сотрудничества, солидарности и взаимной поддержки ради блага всего человечества. Таким же является и кредо внешней политики Президента Токаева.

Таким образом, преодоление пандемии COVID-19 стало для Казахстана под руководством Главы государства не только задачей выживания, но и катализатором для демонстрации его внешнеполитического подхода. Ответные меры страны характеризовались сочетанием решительных внутренних действий, включая масштабную социальную и экономическую поддержку, с интенсивной дипломатической работой на глобальном и региональном уровнях.

Успешное привлечение международной помощи, обеспечение доступа к вакцинам через договоренности с Россией, Китаем и западными производителями, а также разработка собственной вакцины QazVac и локализация производства «Спутника V» свидетельствуют о прагматизме и многовекторности Астаны.

Важно, что Казахстан не только получал, но и оказывал гуманитарную помощь, подтверждая свою приверженность региональной солидарности. Инициативы Президента Токаева в ООН по созданию региональных центров биобезопасности и международного агентства под эгидой Совбеза, хотя и остаются пока предложениями, подчеркивают стремление страны вносить вклад в реформирование глобальной архитектуры здравоохранения.

Опыт пандемии, вероятно, укрепил убежденность казахстанского руководства в необходимости международного сотрудничества и подтвердил важность дипломатии как ключевого инструмента для взаимодействия в мире, подверженном глобальным вызовам, что соответствует заявленному внешнеполитическому кредо Астаны.

*Встреча с Генеральным директором ВОЗ
Тедросом Адханомом Гебрейесусом. Женева (Швейцария),
29 ноября 2021 г.*

ГЛАВА 3

СОСЕДИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В ПОЛИТИКЕ ТОКАЕВА

3.1. Центральная Азия: вектор сближения

В казахстанской внешней политике сотрудничество со странами Центральной Азии имеет приоритетное значение. Это закреплено в соответствующих документах, в частности – в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы.

Такая стратегия последовательно реализуется на практике и приносит видимые дивиденды. Тем не менее растущая напряженность геополитического шторма, в котором пребывает весь современный мир, требует нового осмысления перспектив нашего региона в глобальной системе координат.

В преддверии шестой Консультативной встречи глав государств Центральной Азии, которая состоялась в августе 2024 года в Астане, была опубликована статья Президента Токаева «Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию». В ней казахстанский лидер изложил свое видение и подходы к происходящим процессам объединения Центральной Азии.

В этой связи казахстанская дипломатия тонко учитывает особенности развития всех своих центральноазиатских партнеров. Общий подход основывается на понимании того, что в каждом государстве происходят особые политические, экономические и социально-культурные изменения, соответствующие их исторической преемственности и процессам модернизации общественных и государственных институтов. На этом основании формируется уникальный опыт национальной идентичности, на фундаменте которого и должна строиться региональная общность.

Важно отметить, что такой подход разделяется всеми нашими соседями по региону. Укрепление взаимоотношений между центральноазиатскими странами – это не просто политический тренд. Это необходимость – актуальный ответ на тревожные мировые тенденции и насущный запрос на совместное обустройство региона.

Данное стремление имеет долгосрочную направленность. Оно нашло отражение в принятой в Астане Концепции развития региональной кооперации «Центральная Азия-2040» [97]. Все президенты пяти государств поставили свои подписи под этим документом, который охватывает основные направления формирования архитектуры региональной кооперации.

Обзорное представление состояния и перспектив региона, сделанное казахстанским лидером, нашло отклик у наших соседей. Взяв эстафету на Астанинском саммите глав государств Центральной Азии, Узбекистан в лице специального представителя президента по внешней политике Абдулазиза Камилова также представил собственное видение [98].

Важно отметить, как опытные дипломаты созвучно формулируют свои позиции по совершенствованию

сотрудничества внутри региона и в отношениях с внешним миром. В этой связи различные ракурсы и точки зрения, высказанные представителями разных стран, проецируют многомерную модель сложной конструкции центральноазиатского сотрудничества.

В то же время между соседними государствами существуют и общие проблемы. Среди них – вопросы национальной безопасности, охраны государственных границ, распределения водных ресурсов бассейнов трансграничных рек и водоемов, создания единой энергетической системы, а также совместного использования транспортно-транзитных возможностей.

Не все в предыдущие периоды развития межгосударственных отношений в Центральной Азии складывалось беспрепятственно, что вполне объективно. Огромный единый хозяйственный комплекс необходимо было разделить на национальные составляющие таким образом, чтобы удовлетворялись внутренние потребности, при этом не утрачивались системные связи между государствами.

С другой стороны, остро стоял вопрос делимитации государственных границ. Необходимо было решать его с учетом населенных пунктов и их хозяйственной деятельности, транспортной инфраструктуры, водных объектов, исторических мест, экологических особенностей и территориальных анклавов.

На отдельных участках требовались решительные меры – умение договариваться по спорным территориям, идти на компромиссный обмен, а иногда и «резать по живому», то есть проводить линии разграничения с отселением населения из приграничных районов.

Все это требовало политической воли глав центральноазиатских государств, кропотливой работы региональных органов исполнительной власти, го-

сударственных ведомств и служб. Однако за этими действиями стояла также компетентность сотрудников министерств иностранных дел, которые организовывали переговорный процесс, анализировали ситуацию, подготавливали необходимые документы и главное – создавали позитивную атмосферу для двустороннего, а порой и трехстороннего диалога.

Также следует отметить, что за всю историю независимости заслугой политического руководства пяти государств стало то, что, несмотря на сложность поднимаемых вопросов, порой переходивших в острую полемическую форму, в целом сохранялись отношения добрососедства.

В период президентства Касым-Жомарта Токаева процессы центральноазиатской кооперации приобрели особую динамику. Встречи глав государств стали проходить с постоянной регулярностью. Одновременно в пятистороннем формате активизировалось взаимодействие правительственных и силовых структур, аналитических центров и университетов, медиагрупп и институтов гражданского общества.

Формирование системных мостов и устойчивых контактов способствует взаимопониманию, культурному взаимовлиянию, поиску конструктивных и рациональных решений актуальных проблем, а также реализации взаимовыгодных проектов.

Казахстан выстраивает межгосударственные связи на основе равенства, уважения, взаимовыгодного торгового и культурного обмена, содействуя закреплению понятия «Центральная Азия» уже не только как географического термина, но и как геополитической дефиниции с возрастающей субъектностью.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что на политической карте мира, в центре Евразийского

континента сформировалась группа устойчивых и самодостаточных государств. Их открытый курс на обновление обеспечил поступательный рост национальных экономик и интеграцию в глобальные экономические процессы.

Таким образом, в казахстанской политике идея становления современной Центральной Азии воплощает как возрождение исторического наследия государств и цивилизаций, существовавших вдоль Шелкового пути, так и стремление к конструктивной региональной синергии и культурному синтезу.

Дипломатия сближения

Казахстан сумел не только занять достойное место в сложной системе геополитических амбиций и противоречий между мировыми державами, но и выработал прагматичную стратегию внешнеполитических отношений, которая обеспечивает стабилизирующий баланс между межгосударственными и межрегиональными интересами.

В результате своего становления, поступательного развития и внешнеполитической проактивности страна достигла уровня так называемой «средней державы», о чем все чаще говорят зарубежные эксперты и политики [99]. Однако в казахстанской дипломатии этот статус не рассматривается как попытка отстранения или выделения из центральноазиатского контекста.

Напротив, казахстанский лидер подчеркивает: «Такие страны, как Казахстан, должны вместе выступить вперед с новой силой и утвердить свою роль не только как участников, но и как ответственных управленцев на мировой арене» [100].

Именно такой подход определяет казахстанскую стратегию в процессах объединения Центральной

Азии и экономической кооперации, а также в укреплении союзнических и партнерских отношений со всеми государствами региона.

В данном концептуальном видении регион представляется как союз миролюбивых, но при этом самостоятельных и сильных стран. Их суверенитет и консолидация формируют устойчивый каркас внутрирегиональных связей, придающий региону совокупную субъектность по отношению к внешнему геополитическому окружению.

Именно в этом статусе более эффективно продвигаются интересы пяти республик в многосторонних структурах Европы и Азии, в формате С5+, а также в межрегиональных диалогах. Подтверждением этого служит позиция ШОС, где представлены крупнейшие державы и где признано, что ее ядром выступает именно Центральная Азия [101].

Казахстан также выдвигает и продвигает коллективную повестку региона на ведущих международных площадках – СБ ООН, ОБСЕ, ОИС – часто представляя общую позицию «пятерки» центральноазиатских стран. Таким образом, он способствует решению задач по минимизации угроз как на региональном, так и на глобальном уровне.

Особую значимость приобретает платформа «Центральная Азия плюс», объединяющая регион с ключевыми мировыми игроками. Ежегодно проводятся многочисленные встречи казахстанского руководства и дипломатов совместно с коллегами из соседних стран с представителями глобальных центров силы.

Пятистороннее согласование подходов к политическому и экономическому развитию свидетельствует о возрастании роли региона в мировом сообществе. Верховный представитель ЕС по иностранным делам

Жозеп Боррель назвал Центральную Азию «краеугольным камнем между Европой и Азией» [102], а председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен подчеркнула: «Центральная Азия – регион гордых, суверенных наций с богатой историей и огромными амбициями. Вы расположены стратегически – и это может открыть новые глобальные торговые маршруты и инвестиционные потоки» [103].

Наряду с глобальной повесткой, Астана активно продвигает и внутрорегиональный диалог. Ключевое значение в этом процессе имеет Консультативный совет глав государств Центральной Азии, инициированный в марте 2018 года в Астане. Проведенные саммиты в Ташкенте, Авазе, Чолпон-Ате, Душанбе и вновь в Астане в августе 2024 года завершили первый цикл встреч.

Хотя совет не носит институционализированный характер, он стал действенной и стабильной платформой для обсуждения региональных вопросов. Казахстан, используя этот формат, продвигает идеи устойчивой кооперации в сферах торговли, транспорта, водно-энергетических ресурсов, а также совместной промышленной инфраструктуры.

Начало второго цикла подтверждает готовность стран региона самостоятельно решать внутренние проблемы. Президенты Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана ведут активные консультации и принимают решения без участия внешних игроков.

Сохраняющийся мир и взаимопонимание между соседями позволяют решать проблемы дипломатическим путем. Особо значимым примером стала урегулированность спорных участков границы между Кыргызстаном и Таджикистаном, достигнутая именно в рамках регионального взаимодействия. Это позво-

лило минимизировать вмешательство третьих сторон в один из самых сложных и чувствительных вопросов за последние три десятилетия.

Гибкость и эффективность дипломатии пяти стран наглядно проявилась, когда Президент Токаев предложил возможность подписания Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке на Астанинском форуме [104]. Подобное мнение ранее высказывал и глава МИД РК Мурат Нуртлеу [105].

Документ был подписан в июле 2022 года лидерами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана на встрече в Чолпон-Ате. Однако Таджикистан отложил подписание, ссылаясь на спорные статьи, касающиеся суверенитета и территориальной целостности, особенно в контексте неурегулированной границы с Кыргызстаном.

В ответ на это Президент Токаев предложил создать экспертную площадку с участием юристов, картографов, пограничников и других специалистов под координацией Совета министров иностранных дел [106]. Длительная и кропотливая работа двусторонних комиссий завершилась 13 марта 2025 года подписанием соответствующего договора между президентами Кыргызстана и Таджикистана.

Соглашение о границе положительно сказалось на двусторонних отношениях: возобновлены КПП, восстановлены авиарейсы Душанбе – Бишкек и Худжанд – Бишкек, а также автобусное сообщение. Ведутся переговоры по увеличению взаимной торговли и реализации проекта CASA-1000 [107].

Заключенное 31 марта 2025 года трехстороннее соглашение о точке стыка границ Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана стало логическим завер-

шением этого этапа и внесло значительный вклад в укрепление региональной безопасности.

Показательно, что незадолго до форума в Худжанде президент Узбекистана Шавкат Мирзиев провел неформальную встречу с Президентом Токаевым в Алматы, что стало символом успешной командной работы лидеров стран региона.

С решением пограничных проблем в Центральной Азии можно утвердительно признать, что страны значительно продвинулись в обеспечении региональной безопасности. Тем не менее вопросы экономической кооперации требуют поэтапного решения – через реализацию совместных инициатив, приводящих к качественным результатам. После этого можно будет говорить о создании институциональных структур, таких как водно-энергетический консорциум, промышленные бизнес-ассоциации и инновационные технопарки.

Создание подобных межгосударственных объединений станет логичным продолжением текущих интеграционных процессов. Консультативные встречи уже зарекомендовали себя как эффективный инструмент согласования интересов и запуска совместных проектов.

Таким образом, региональная дипломатия, основанная на доверии, уважении и общей ответственности, служит надежным фундаментом для построения устойчивой, безопасной и взаимовыгодной Центральной Азии.

Экономическая связанность

Для Казахстана важно максимально использовать свое географическое положение, чтобы превратить регион в перекресток торговых, культурных и цивили-

лизационных обменов в глобальном масштабе. Такая направленность создает условия для признания Центральной Азии стабильной геополитической и геоэкономической частью мировой карты.

В этом заключается значимость социально-экономического взаимодействия. Тесная торгово-экономическая кооперация сулит немало выгод. Исторически сложилось так, что климатические и географические особенности государств Центральной Азии заметно различаются, что предопределило основную специализацию их хозяйственной деятельности.

Это обстоятельство пока остается недостаточно использованной возможностью для взаимовыгодного обмена товарами различных отраслей, в первую очередь аграрного, водного и энергетического секторов. Тем не менее за последние годы взаимный торгово-экономический оборот внутри региона заметно возрос.

Так, товарооборот за последние 10 лет увеличился в 2,5 раза. В 2024 году торговля Казахстана со странами Центральной Азии составила 7,5 млрд долларов. Двусторонний товарооборот с Узбекистаном составил 4,1 млрд долларов, с Кыргызстаном – 1,7 млрд долларов, с Таджикистаном – 1,2 млрд долларов, с Туркменистаном – 555,7 млн долларов. В 2025 году, согласно докладу «Экономические перспективы и процесс интеграции в Азии-2025», подготовленному для ежегодной конференции Боаского азиатского форума (БАФ), прогнозируется увеличение темпов экономического роста Центральной Азии до 5% [108].

Большие возможности для межгосударственной кооперации предоставляют региональные транспортно-транзитные проекты. При условии активного стремления стран к торгово-экономическому взаимодействию выстраивание открытой транспортной

политики становится для Казахстана приоритетным направлением.

Для получения выгоды от международных перевозок и транзита необходима скоординированная и долгосрочная работа по расширению системы автомобильных и железных дорог, воздушных путей, строительству логистических и транспортных узлов (сухих портов) в ключевых точках с последующим созданием эффективных транспортных коридоров.

С этой целью Астана согласовывает с центрально-азиатскими соседями совместные подходы на международных площадках и создает на пограничных переходах свободные торгово-промышленные зоны, которые становятся точками роста для увеличения взаимной торговли и двусторонних проектов в реальном секторе экономики стран региона. Одними из таких проектов станут Международный центр промышленной кооперации «Центральная Азия» на границе Казахстана и Узбекистана, а также индустриальные торгово-логистические комплексы на границе между Казахстаном и Кыргызстаном.

Казахстанское руководство также поддерживает альтернативные направления международных транспортных путей своих соседей и проявляет экономическую заинтересованность в реализации железнодорожных проектов, известных как «Трансафганский коридор». Такой подход обусловлен стремлением к общему региональному развитию, предполагающему как прямое участие инвесторов, так и наращивание пропускной способности национальных транспортных систем.

Таким образом, интересы Казахстана и стран Центральной Азии во многом совпадают и заключаются в совместной интеграции в трансевразийские транспортные коридоры, гармоничном развитии регионов

внутри стран и создании устойчивой транспортно-коммуникационной системы, обеспечивающей региональную безопасность в условиях потенциальных внешних вызовов.

Одновременно с этим в распределении международного интернет-трафика Казахстан занимает ключевое место в регионе. Однако сохраняются риски замедления информационных потоков из-за сложной международной обстановки, политики маршрутизации трафика транзитных государств – России, Китая и Ирана, а также из-за большой протяженности линий.

Присоединение Казахстана к проекту Digital Silk Way посредством прокладки Транскаспийской волоконно-оптической линии и создание нового маршрута связи с Европой позволяет Астане сохранять лидирующие позиции в сфере информационных технологий, улучшить связанность и надежность сетей в Центральной Азии.

Наша страна обладает потенциалом для интеграции центральноазиатских соседей в проект создания крупного регионального цифрового хаба для развития электронных сфер услуг, бизнеса и других инфраструктурных направлений. Для этого необходимо развертывание цифровых сетей с соседними странами посредством оптоволоконных кабелей и систем спутниковой связи.

Энергетическая устойчивость

Следует отметить, что внимание к развитию зеленой энергетики в регионе во многом сформировалось как следствие следования общемировому тренду декарбонизации экономик. Внутренней необходимости в масштабном развитии таких технологий ранее не ощущалось, поскольку Казахстан располагает значи-

тельными запасами ископаемого топлива и гидроэнергетическими ресурсами.

Тем не менее климатическая повестка с каждым годом становится все более актуальной. Наблюдается стремление реализовать богатый природный потенциал возобновляемой энергетики.

Однако, несмотря на соответствие глобальным трендам, ВИЭ остаются относительно новым явлением для энергетической отрасли региона, и системная направленность на их широкое внедрение пока не сформировалась. Дополнительным вызовом является введение трансграничного углеродного налога на импорт товаров в Европейский союз.

Казахстанская энергетика движется в этом направлении динамично, наращивая мощности за счет ветровой и солнечной генерации, а также ГЭС. При этом основные технологии и оборудование импортируются. Так, на совещании по развитию электроэнергетической отрасли и ВИЭ в 2021 году Президент Токаев поставил задачу Правительству внести предложения по локализации производств компонентов и иных составляющих конструкций ВИЭ и энергетики в целом. Однако в целом задача пока не выполнена [109].

До настоящего времени в стране в сфере ВИЭ существует всего семь отечественных производителей. Это «Kuntech», «Санди», «КБ Tree energy», «KIT-Oil», «Казэлектромаш», «DOC Co.LTD» и «Майами Solar». Этого явно недостаточно для обеспечения устойчивого роста отрасли [110]. Поэтому для перспективного развития направления зеленых технологий в республике и, возможно, региональном масштабе необходим сбалансированный подход между внедрением ВИЭ и местным содержанием по его обслуживанию.

Казахстан также акцентирует внимание на реали-

зации проектов водно-энергетической инфраструктуры. Строительство сети контррегуляторов в горной местности рассматривается как более эффективная мера управления водными ресурсами. Таджикистан и Кыргызстан обладают значительным гидропотенциалом, поскольку большая часть электроэнергии в этих странах производится на ГЭС.

Региональное сотрудничество в сфере гидроэнергетики может стать прорывным. К примеру, трехстороннее соглашение по строительству Камбаратинской плотины может стать катализатором решения проблем водно-энергетического комплекса Центральной Азии.

Вырабатываемые на ГЭС мощности во всем мире все чаще рассматриваются как ценный «зеленый» ресурс. Этот фактор открывает возможности для развития экологически чистых производственных кластеров в регионе. Согласно положениям климатического пакета ЕС «Green Deal», продукция, произведенная с использованием возобновляемых источников энергии, не подлежит обложению углеродным налогом при экспорте в Европу.

В этой связи также прорабатываются проекты по экспорту «зеленой» электроэнергии в Европу. Казахстан, Узбекистан и Азербайджан уже подписали меморандум о сотрудничестве в сфере интеграции энергосистем. В соответствии с документом, стороны намерены проложить высоковольтный кабель по дну Каспийского моря.

Мягкая сила

Традиционно в иерархии международных отношений тема политики и безопасности занимает приоритетное место, затем следуют вопросы экономических,

торговых и инвестиционных обменов, а культурные и гуманитарные связи часто рассматриваются как приятное дополнение к более важным вопросам.

Тем не менее со временем приходится ломать такой стереотип, когда после военной силы идут экономическая, а затем другие сферы. Культурная надстройка государства-нации при определенных обстоятельствах может оказать более значительное воздействие, чем кажется на первый взгляд.

Именно поэтому «soft power», или «мягкая сила», стала играть ключевую роль на международной арене. Ее влияние, основанное на престиже и привлекательности, становится долгосрочным активом в процессе формирования мирового баланса, позволяя странам привлекать внимание и поддержку через эффективную политическую и финансовую системы, развитую экономику, высокие технологии, создание комфорта и безопасности, а также организацию досуга.

Формы и специализация развития культурно-гуманитарного направления могут быть самыми разнообразными: от демонстрации экзотики до представления самых передовых достижений в науке, технике, культуре и искусстве.

Владение навыками тонкого воздействия на окружающий мир позволяет политическим сообществам получать ценные ресурсы для жизнедеятельности и сохранять достойные позиции в мировом рейтинге. Государства Центральной Азии обладают всеми предпосылками для такого эволюционного скачка. В этих странах формируются молодые, энергичные и креативные политические нации.

Региону предстоит преодолеть свое текущее состояние как сырьевого пространства, рынка сбыта и потребления, поставщика рабочей силы для экономи-

чески развитых стран. Преодоление этой тенденции – процесс системный, сложный и долгосрочный, требующий совместных усилий и ориентированности на перспективу.

Недаром Президент Казахстана отметил, что «важнейший и самый ценный ресурс Центральной Азии – это молодое интеллектуальное поколение. Именно в руках подрастающего поколения находится ключ к успеху в условиях глобальной конкуренции» [111].

В связи с этим перед общественностью центрально-азиатских стран стоит задача развития регионального образовательного и научного пространства. Казахстан активно поддерживает это направление. В казахстанском обществе образование действительно возведено в культ.

Так, в 2024 году страна заняла 37-е место в мировом рейтинге образования ООН [112]. В этом же году 624,5 тыс. студентов обучались в системе высшего образования, а Казахстан занял девятое место в мире по количеству студентов, обучающихся за рубежом – 91,2 тысячи человек. При этом по соотношению числа студентов к общему населению Казахстан занимает первое место в мире с долей 0,48% [113].

Тем не менее Казахстан ставит перед собой цель добиться еще большего, включая создание сети филиалов ведущих зарубежных университетов, регионального образовательного хаба и единого центральноазиатского пространства высшего образования.

Учитывая большой интерес молодежи к новейшим технологиям, на региональном уровне уже есть определенные успехи. Международный технологический парк «Астана Хаб» активно работает, объединяя талантливых IT-специалистов со всего мира и поддерживая их проекты на всех стадиях развития.

В 2024 году крупнейшие технопарки Казахстана и Узбекистана объединились под брендом «Central Asian Innovation Hubs» для развития стартап-экосистемы и продвижения инноваций на мировом рынке. Астана и Ташкент достигли значительных результатов в сфере технологий: «IT Park Uzbekistan» уверенно трансформирует страну в региональный центр сервисных услуг и IT-аутсорсинга, а «Astana Hub» формирует мощную стартап-экосистему, способствующую рождению инноваций [114].

Укрепление связей между университетами, научными и аналитическими центрами стран Центральной Азии, а также их взаимодействие с государственными органами способствует более точному отражению мировых, региональных и национальных процессов. Это помогает найти общие интересы и точки соприкосновения для взаимодействия, что, в свою очередь, способствует укреплению атмосферы доверия.

Президент Казахстана акцентирует внимание на том, что «в условиях продвижения геополитических проектов и идеологий региону нужно оберегать свой духовно-культурный код, который вобрал в себя лучшие традиции гостеприимства, солидарности и взаимопомощи, сохранения семейных ценностей и многое другое» [114].

В целом центральноазиатское культурное и научное сообщество может сформировать цивилизационный фундамент региона на основе общих идентичностей наших стран. Научные исследования, собственный исторический нарратив и креативная индустрия раскроют не только уникальный историко-культурный феномен региона, но и его современные особенности.

Логика сближения

Центральная Азия обладает конкурентными преимуществами, главными из которых являются стабильность и добрососедские отношения между странами. Взаимопонимание между народами региона имеет глубокие исторические, духовные и культурные корни, что служит основой для укрепления связей современных государств.

В то же время в центральноазиатских странах растет осознание того, что возникающие геополитические риски требуют формирования интегрированного подхода, который позволит оперативно реагировать на форс-мажорные явления и нейтрализовать их последствия.

Интеграция становится основным трендом развития Центральной Азии. Сближение и настрой на более тесное взаимодействие пяти государств рассматриваются в Казахстане как положительный сдвиг. При этом растет потребность в формировании общих и востребованных консолидирующих проектов в интересах всех сторон.

Одним из важнейших объединяющих направлений для дальнейшего сближения стран является обеспечение региональной стабильности в целом, устойчивости каждого государства региона в отдельности, а также оказание взаимной поддержки без привлечения внешних ресурсов и сил.

При сохранении политической воли к кооперации и различным интеграционным вариантам взаимодействия субъектность региона заметно укрепится. Это станет возможным при подкреплении конкретных экономических проектов, становлении устойчивых национальных экономик и развитии региональной идентичности.

«Усиление парадигмы регионального единства послужит наиболее оптимальным ответом на текущие и грядущие вызовы, позволит выработать консолидированные подходы к сдерживанию негативных трендов и станет основой действенных мер для противостояния любым внешним силам».

Касым-Жомарт Токаев

*Из статьи «Ренессанс Центральной Азии:
На пути к устойчивому развитию и процветанию»,
опубликованной 8 августа 2024 года.*

Таким образом, в Центральной Азии происходит подъем уровня политического и экономического взаимодействия, где Казахстан играет ключевую роль как инициатор и интегратор. За последние годы страны региона продемонстрировали беспрецедентный уровень сотрудничества – от регулярных встреч глав государств до совместных проектов в сфере безопасности, экономики и инфраструктуры.

Казахстанская дипломатия, опираясь на принципы прагматизма и добрососедства, способствует формированию единой региональной повестки. Развитие формата консультативных встреч, активное участие в решении водно-энергетических и транспортных вопросов – все это подтверждает растущую субъектность Центральной Азии на мировой арене.

Однако главный вызов остается прежним: трансформация политической воли в конкретные институциональные механизмы. Создание водно-энергетического консорциума, общих транспортных коридоров и цифровых платформ может стать следующим шагом к углубленной интеграции.

Исторически Центральная Азия была мостом между цивилизациями. Сегодня у региона есть все шансы стать не просто перекрестком торговых путей, но и самостоятельным центром силы – при условии сохранения единства, стабильности и взаимного доверия.

Председательство на VI Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. Астана, 9 августа 2024 г.

3.2. Роль России

С момента обретения независимости Казахстан выстраивал отношения с Российской Федерацией, признавая ее значимость как ключевого партнера по широкому спектру направлений, включая экономику, безопасность и культурные связи. Основой взаимодействия неизменно провозглашался стратегический характер партнерства, что последовательно подчеркивается и Президентом Токаевым.

Эта приверженность стратегическому диалогу остается важным элементом казахстанской внешней политики, обеспечивая предсказуемость и стабильность в евразийском регионе. Вместе с тем в условиях динамично меняющейся архитектуры международных отношений, продиктованной глобальными геополитическими трансформациями, форматы межгосударственных связей неизбежно адаптируются.

Современный этап казахстанско-российского взаимодействия характеризуется заметной эволюцией, отражающей стремление Астаны оптимизировать сотрудничество в соответствии со своими суверенными интересами и приоритетами национального развития. На фоне глобальных вызовов – от пандемии до региональных конфликтов – Казахстан демонстрирует переход к более гибкой и прагматичной модели взаимодействия, где во главу угла ставятся экономическая целесообразность, дипломатическая маневренность и укрепление собственной институциональной устойчивости.

В свою очередь Российская Федерация, адаптируясь к новым международным реалиям и пересматривая векторы своей внешней политики, уделяет повышенное внимание развитию связей с партнерами на евразийском пространстве. Эта переориентация,

включающая активизацию взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и особенно постсоветского пространства, создает новые конфигурации экономических и логистических потоков в Евразии.

Для России регион Центральной Азии, и в частности Казахстан с его протяженной границей и развивающейся инфраструктурой, представляет собой важное направление для углубления торгово-экономического сотрудничества. В условиях изменения глобальных цепочек поставок и рынков Москва стремится к наращиванию торговых, логистических и инвестиционных связей с южными соседями.

В этом контексте Казахстан выступает как ключевой транзитный узел, соединяющий Восток и Запад, Север и Юг, и как важный экономический партнер, обладающий значительным собственным рынком и инвестиционным потенциалом. Использование и развитие этого транзитного и экономического потенциала отвечает взаимным интересам и способствует укреплению региональной связанности.

В то же время современная динамика в Центральной Азии характеризуется возрастающей многополярностью и активным вовлечением различных глобальных и региональных игроков. Страны региона, включая Казахстан, проводят активную многовекторную политику, диверсифицируя свои внешние связи и выстраивая сбалансированные отношения со всеми заинтересованными партнерами. Это естественный процесс, отражающий стремление к укреплению суверенитета и поиску наиболее выгодных условий для национального развития.

Руководство Казахстана активно развивает экономические и стратегические партнерства по всему

миру, что является неотъемлемой частью его суверенной внешней политики, даже при сохранении деятельного участия в региональных интеграционных объединениях, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Казахстан рассматривает свое участие в ЕАЭС прежде всего через призму экономических выгод – доступа к общему рынку, упрощения торговых процедур и возможностей для кооперации в различных секторах экономики, что способствует продвижению национальных экономических интересов.

С начала текущего этапа геополитической турбулентности Казахстан последовательно формирует модель взаимодействия с Россией, основанную на четком разграничении сфер сотрудничества. При сохранении конструктивного диалога и взаимовыгодного экономического партнерства, особенно в рамках ЕАЭС и двусторонних проектов, Казахстан прагматично подходит к участию в интеграционных структурах, стремясь наполнить их реальным экономическим содержанием и избегая вовлечения в инициативы, не отвечающие его национальным интересам или принципам международного права. Этот подход можно охарактеризовать как стратегический прагматизм: активное участие в экономических программах и формальных институтах сочетается с четким следованием собственным внешнеполитическим ориентирам.

Эта предсказуемая и принципиальная позиция, опирающаяся на широкую внутреннюю поддержку, является ключевым элементом, укрепляющим репутацию Казахстана как ответственного и надежного международного партнера. Именно такой подход позволяет Астане в условиях глобальной неопределенности и усиливающейся региональной конкуренции успешно балансировать между различными центрами

силы. Последовательное продвижение национальных интересов обеспечивается за счет выверенной стратегии, основанной на прагматичной экономической дипломатии и выстраивании взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами.

Экономические отношения

Несмотря на глобальный экономический спад, вызванный пандемией и геополитическими потрясениями после февраля 2022 года, торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Казахстаном сохраняет устойчивость. После COVID-19 страны наладили взаимодействие в сфере здравоохранения – от поставок медицинского оборудования до совместного производства вакцин. Хотя в разгар кризиса 2020 года объемы двусторонней торговли временно сократились, уже в 2021 году они полностью восстановились. Сегодня Казахстан входит в пятерку крупнейших торговых партнеров России, обеспечивая около 4% ее внешнеторгового оборота [115].

Для Казахстана в условиях глобальной нестабильности отношения с Россией одновременно стали вызовом и источником новых возможностей. Сохраняющаяся взаимозависимость в ключевых секторах требует от Астаны взвешенного и сбалансированного подхода. Партнерство с Россией позволяет Казахстану реализовывать экспортный потенциал, укреплять производственные цепочки и продвигать национальные интересы в многосторонних экономических форматах. При этом Казахстану удалось сохранить устойчивую модель взаимодействия, эффективно используя возможности ЕАЭС в сферах промышленности, логистики, продовольственной безопасности и управления водными ресурсами.

В этих условиях повышенное внимание уделяется отношениям на межрегиональном уровне, как основы для выстраивания тесного взаимодействия. На уровне правительств двух стран принимается Программа межрегионального и приграничного сотрудничества на 2024–2028 годы и утверждается план действий по ее реализации. Следует отметить, что форматы взаимодействия становятся более прикладными – в центре внимания реализация совместных инфраструктурных, логистических и производственных проектов. К примеру, на площадке юбилейного XX форума межрегионального сотрудничества в г. Уфе активно обсуждались темы, связанные с перспективами развития потенциала торгово-экономического сотрудничества, расширением межрегиональных связей, созданием единой евразийской транспортной системы, возможностями промышленной кооперации и пр. Представители бизнес-сектора отмечают, что установление тесной кооперации между регионами открывает новые перспективы [116]. Так, регулярные форумы межрегионального сотрудничества становятся площадками не политической декларации, а конкретных проектных договоренностей. В 2025 году проведение XXI Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана планируется в г. Уральске.

Вторым важным изменением является рост инициативы со стороны региональных бизнесов и институтов развития. Это приводит к более гибкой структуре сотрудничества – от логистических хабов и индустриальных парков до прямых соглашений между технопарками, вузами и малым бизнесом. Так, в 2023 г. Ассоциация логистических и индустриальных парков Казахстана и Ассоциация индустриальных парков России подписали меморандум для развития индустри-

стриальных парков в Казахстане [117]. Между казахстанскими и российскими вузами заключено свыше 1 600 договоров и реализуются 94 программы двойных дипломов. В России обучаются почти 60 тысяч казахстанцев, а в Казахстане – больше 1 600 российских граждан [118].

Отдельно следует отметить фокус на укрепление промышленной кооперации. Казахстан заинтересован в развитии обрабатывающей промышленности, и его интересуют проекты в нефте-, газо- и углекислотной, металлургии, тяжелом машиностроении, производстве автокомпонентов, контейнеров для перевозок и удобрений, урановой промышленности и других сегментах. Эти усилия направлены на формирование прочного промышленного каркаса страны и обеспечение экономической самодостаточности. Показательным в этом отношении стало проведение международной промышленной выставки «Иннопром. Казахстан» в сентябре 2023 года с участием глав правительств Казахстана, России, Беларуси и Кыргызстана [119]. Ранее в том же году Казахстан и Россия подписали программу сотрудничества по 29 промышленным проектам на общую сумму около 9 млрд долларов. В целом между странами в рамках промышленной кооперации реализуется 171 проект на сумму 52,9 млрд долларов. Предприятия России и Казахстана сотрудничают в сферах сельскохозяйственной продукции и техники, строительства, химической промышленности и многих других [120].

Политическая и экономическая предсказуемость Казахстана делает его привлекательной юрисдикцией для российского капитала. Кроме того, упрощенные регуляторные условия, языковая и правовая близость, а также членство в ЕАЭС снижают транзакционные

издержки для релоцирующихся компаний. Также через Казахстан открываются возможности для выхода на новые рынки, включая Китай, Турцию и страны Персидского залива, что делает его привлекательным для инвесторов. Так, по данным Национального банка, в 2024 году валовый приток прямых инвестиций из России в Казахстан достиг рекордных 4 млрд долларов, что превысило показатель 2023 года (3 млрд долларов) [121]. По итогам 2024 года на долю России пришлось 23,6% от общего объема прямых иностранных инвестиций в Казахстан (17,1 млрд долларов) – это самый высокий показатель за весь период наблюдений с 2005 года.

Одним из последствий внешнего давления на Россию стало резкое увеличение числа релоцированных российских компаний в Казахстан, что было воспринято как дополнительный импульс для диверсификации внутреннего бизнеса в стране. С начала войны в Украине количество российских компаний в Казахстане стремительно росло – девять кварталов подряд. Самый интенсивный прирост был зафиксирован со второго квартала 2022 по первый квартал 2023 года: в среднем плюс 2,3 тысячи новых предприятий каждые три месяца. Приход на казахстанский рынок таких брендов, как Тинькофф, inDrive, Ozon и Эконика, Wildberries, превратили Казахстан в логистический узел для товарообмена в Центральной Азии. Однако уже в 2023 году рост начал замедляться, а к 2024-му вовсе сменился спадом. На 1 апреля 2025 года статус действующих имело 18,4 тыс. предприятий с участием капитала из России, что на 495 ед. меньше, чем на начало года [122]. Связано это в основном с прекращением параллельного импорта через Казахстан, ужесточением налоговой политики и повышением тарифов на ключевые услуги, что заставляет российские

компания уходить в другие страны с более привлекательными условиями.

В целом Казахстан стремится использовать сложившуюся ситуацию как возможность для укрепления собственной промышленной базы, расширения экспортного потенциала и повышения значимости в региональных логистических цепочках. Официальные показатели демонстрируют устойчивость двустороннего взаимодействия, однако масштаб реального сотрудничества может быть еще выше – с учетом неформальных связей, растущей роли негосударственных экономических акторов и гибкости, с которой бизнес адаптируется к новой нормативной среде.

Эта модель предполагает сотрудничество в тех областях, где интересы сторон совпадают, но также и создание защитных механизмов там, где возникает угроза асимметрии. В таком формате торговля превращается из канала зависимости в механизм укрепления собственной устойчивости.

Говоря о новой реальности, нельзя не отметить и выстраивание политики в рамках Евразийского экономического союза. Это региональное объединение является одним из наиболее весомых на постсоветском пространстве. С момента подписания Договора об ЕАЭС в 2014 году Казахстан рассматривает это объединение как важный инструмент региональной экономической интеграции.

В новых условиях Казахстан видит ЕАЭС как платформу возможностей для собственной модернизации. Президент Токаев выстраивает политику в рамках союза, стремясь к экономической интеграции при одновременном обеспечении национального суверенитета и защиты интересов Казахстана. Об этом свидетельствует тот факт, что в 2020 году, во

время обсуждения проекта Стратегии развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, Касым-Жомарт Токаев выразил обеспокоенность по поводу предложений, которые могли бы ограничить суверенные права государств-членов и расширить полномочия Евразийской экономической комиссии. Он подчеркнул необходимость «аккуратного» подхода к интеграции, чтобы избежать отторжения стратегии общественным мнением внутри Казахстана [123]. Его критика сводилась к тому, что стратегия рассматривает расширение областей интеграции при наличии нерешенных экономических проблем. Также Президент отметил, что интеграция должна оставаться экономической, без создания наднациональных политических институтов, таких как «евразийский парламент», и без введения единой валюты.

Следуя логике экономического объединения, Глава государства неоднократно подчеркивает важность практического обеспечения свободы движения товаров и услуг в рамках ЕАЭС. Он выступает за устранение барьеров и ограничений, а также за строительство единого рынка услуг в согласованных секторах, что должно способствовать более глубокой экономической интеграции.

По статистическим данным, в 2024 году товарооборот Казахстана со странами ЕАЭС составил 30,4 млрд долларов США (экспорт – 10,97 млрд, импорт – 19,4 млрд), что составило примерно 21,5% от общего объема внешнеторгового оборота страны (141,4 млрд долларов). При этом удельный вес России в общем объеме товарооборота Казахстана со странами ЕАЭС составляет основную часть – 91,3% (Кыргызская Республика – 5,6%, Республика Беларусь – 3% и Республика Армения – 0,1%) [124].

Несмотря на принципы свободной торговли в рамках ЕАЭС, участники союза нередко сталкиваются с определенными трудностями. В октябре 2024 года Россия ограничила импорт казахстанских сельскохозяйственных товаров, включая зерно и овощи, ссылаясь на фитосанитарные требования. Казахская сторона выразила обеспокоенность и инициировала переговоры для разрешения ситуации. Поэтому Токаев неоднократно обращал внимание на необходимость сосредоточения на практических аспектах сотрудничества в рамках ЕАЭС.

////////////////////////////////////

«Прежде чем внедрять что-то новое, стоит приложить максимум усилий, чтобы заработало то, что было запланировано ранее. Важно понимать, что экономическая интеграция – это не самоцель, это одно из средств развития экономик и благосостояния народов государств-участников. Поэтому главное мерило успеха экономической интеграции – не количество стратегий, договоров и бумажных решений, а новые производства, технологии и рабочие места».

Касым-Жомарт Токаев

*Из выступления на II Евразийском экономическом форуме
«Евразийская интеграция в многополярном мире».*

Москва, 23-24 мая 2023 г.

В условиях геополитической неопределенности для дальнейшего устойчивого развития объединение должно стать более гибким и эффективным. Но важно не отходить от основного принципа – свободного передвижения товаров и услуг.

Вместе с тем Глава государства видит Казахстан в качестве центра развития евразийской промышлен-

ной кооперации. Он предлагает создание совместных предприятий по производству электромобилей, магистральных локомотивов, вагонов, сельскохозяйственной и легкой техники, строительных материалов и химической продукции, подчеркнув успешное сотрудничество с РФ в данных сферах [125].

Наряду с этим необходимо извлекать выгоды за счет расширения торговых связей с третьими странами, укрепления потенциала Союза на внешнем контуре. Требуется работа по выстраиванию системного диалога с интеграционными объединениями и странами, сотрудничество с которыми представляет экономический интерес, включая завершение работы по заключению соглашений о зоне свободной торговли с ОАЭ, Индией, Египтом, Индонезией и Израилем.

Ну и, конечно, следует отметить, что в условиях санкционного давления значимость Казахстана как транзитного звена между Россией и Китаем, Центральной Азией и Югом резко возросла. Президент Токаев акцентирует внимание на важности создания новых международных транспортных артерий.

В условиях санкций

С введением масштабных западных санкций против России перед Казахстаном встала непростая геэкономическая задача. С одной стороны – необходимость поддерживать стратегически важные торгово-экономические связи с Россией; с другой – растущая угроза вторичных санкций и политического давления со стороны США, ЕС и партнеров по глобальному Югу. Этот вызов стал серьезной проверкой на прочность казахстанской внешнеэкономической и дипломатической стратегии. Политика Президента Токаева в этом вопросе основывается на принципах нейтралитета,

прозрачности и международной правосубъектности.

Казахстан, придерживаясь принципа нейтралитета, не присоединился и не ввел санкции против России, руководствуясь интересами собственных производителей и потребителей. Но в то же время страна не намерена выступать в качестве территории для обхода санкционных ограничений. Таким способом поддерживается динамика торгово-экономических отношений с Россией, удовлетворяющая обе стороны, при соблюдении санкционных режимов и в рамках действующих международных обязательств. Торговля ведется в секторах, не подпадающих под ограничения – сельское хозяйство, пищевая промышленность, стройматериалы, металлургия. Расчеты осуществляются преимущественно в рублях, тенге или юанях. По данным Евразийской экономической комиссии, доля взаимных расчетов в тенге в странах ЕАЭС за экспорт и импорт товаров и услуг выросла в 5 раз: с 0,5% в 2014 году до 2,7% в 2023 году. При этом снизилась доля расчетов в долларах США – с 26 до 11% [126]. Чтобы избежать вторичных санкций, финансовые институты РК прекратили сотрудничество с подсанкционными российскими банками и компаниями. Национальный Банк Казахстана также выпустил рекомендации по повышенному контролю рисков, связанных с операциями с российскими контрагентами.

Правительство Казахстана усилило мониторинг чувствительных товаров, особенно в части двойного назначения. В апреле 2023 года страну посетили представители Европейского Союза, США и Великобритании, выразив обеспокоенность возможным использованием казахстанской территории для обхода санкций. В ответ на это Астана усилила контрольные меры: с 2023 года введен полный запрет на

экспорт в Россию продукции военного назначения, а поставки товаров двойного назначения теперь возможны лишь при наличии специальной лицензии. Для повышения прозрачности внешнеэкономической деятельности была внедрена цифровая система Traderadar, позволяющая отслеживать товары и компании, находящиеся под санкционными ограничениями. Кроме того, действует механизм мониторинга по электронным счетам-фактурам, что позволяет контролировать прохождение чувствительных категорий продукции через казахстанскую границу. Такая позиция Астаны позволяет сохранить репутацию надежного партнера как на Востоке, так и на Западе.

Таким образом, Казахстану удастся вести внешнеэкономическую деятельность с Россией и при этом не нарушать санкционный режим благодаря:

- четко разграниченной нормативной базе;
- дипломатической прозрачности и сотрудничеству с западными странами;
- готовности идти на экономические издержки ради политической репутации;
- способности играть роль нейтрального посредника между конфликтующими сторонами.

Это новая модель регионального взаимодействия в условиях санкционного давления, при которой партнерство выстраивается на понятных, юридически защищенных и политически безопасных основаниях. Казахстан остается активным участником евразийских интеграционных форматов, но избегает втягивания в конфронтацию, выбирая путь дипломатического и экономического нейтралитета с проактивным соблюдением санкционного режима.

Энергетическая дипломатия

В современных условиях геополитики особенно обострился энергетический фактор, который, несомненно, играет важную роль во внешней политике и дипломатии всех государств. В казахстанско-российских отношениях сфера энергетики занимает особое место, и на то есть немало причин, но наибольшая из всех – Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). КТК является главным экспортным каналом казахстанской нефти, связывая месторождения западного Казахстана с портом Новороссийск, откуда нефть загружается в танкеры и доставляется в Европу. Общая протяженность магистрального трубопровода составляет свыше 1,5 тыс. км, из которых 452 км являются казахстанском участком. Мощность КТК составляет 81,5 млн тонн в год. По данному трубопроводному маршруту экспортируется до 80% всего объема экспорта казахстанской нефти. Около 13% экспорта транспортируется по нефтепроводу Атырау – Самара, являющемуся вторым по значимости транспортным маршрутом.

С началом военных действий в 2022 году ситуация вокруг КТК продемонстрировала уязвимость критически важной инфраструктуры. КТК оказался в зоне повышенного политико-правового риска, в том числе из-за возможности использования инфраструктурной зависимости в качестве инструмента давления. Это обозначило для Астаны необходимость выстраивания стратегически диверсифицированной энергополитики и усилило стремление к логистическому суверенитету.

Вместе с тем в контексте энергетических маршрутов РК и РФ – взаимозависимы. Прежде всего речь идет о поставке российской нефти в Китай через террито-

рию Казахстана, а точнее, о ратификации в 2024 году соглашения о 10-летнем транзите российской нефти объемом 10 млн тонн ежегодно. Изначально соглашение было достигнуто в 2013 году, ратифицировано в июле 2014 года и действовало до 1 января 2024 года. В 2017 году стороны договорились увеличить объемы транзита с 7 до 10 миллионов тонн в год. Впоследствии было заявлено о стремлении продлить соглашение до 2033 года с внесением изменений к документу 2013 года.

Кроме того, в настоящее время Россия, находясь в поисках новых рынков сбыта для российского газа, предпринимает усилия по диверсификации газовых маршрутов в страны ЦА, Китай, Иран. Основная доля поставок, предназначенная для Китая, должна проходить через территорию Казахстана. Таким образом, взаимозависимость обеих стран в структуре энергетических отношений вынуждает стороны искать компромиссы.

В то же время Казахстан постепенно увеличивает экспорт нефти в Китай и расширяет инфраструктурное взаимодействие. Кроме того, Казахстан стремится дополнительно укрепить устойчивость своей экспортной системы в условиях возможных внешних рисков.

Таким образом, энергетическая дипломатия Казахстана в отношении России опирается на сочетание инфраструктурной обусловленности и взвешенного геополитического подхода. В краткосрочной перспективе Москва остается критически важным звеном экспортной логистики. Но в средне- и долгосрочной перспективе Казахстан выстраивает маршруты устойчивости, превращая свою энергетическую географию в основу внешнеполитического маневра.

Военное сотрудничество

Вопросы безопасности в отношениях Казахстана и России традиционно строились на участии в Организации договора о коллективной безопасности, проведении совместных учений и элементах оперативной совместимости.

Ключевым моментом стало обращение Казахстана к ОДКБ в январе 2022 года в разгар внутривосточного кризиса. Этот шаг отразил прагматичный подход Астаны, рассматривающей ОДКБ как один из инструментов жесткой безопасности, способный при необходимости обеспечить быструю стабилизацию. Ввод контингента был четко ограничен по времени и мандату, а весь процесс сопровождался подчеркнутой риторикой о сохранении государственного суверенитета. Это подтвердило готовность Казахстана использовать региональные механизмы безопасности при соблюдении принципов суверенитета и невмешательства.

Астана подчеркивает: ОДКБ – это оборонительный союз, не направленный против третьих стран. Казахстан рассматривает его как одну из ключевых структур обеспечения стабильности на евразийском пространстве.

В 2024 году Казахстан председательствовал в ОДКБ. Казахстан сфокусировал внимание на усилении прикладной эффективности ОДКБ – в частности, в противодействии трансграничным угрозам, терроризму и киберпреступности – без расширения политических полномочий организации. В рамках председательства было организовано более 60 мероприятий, включая заседания уставных органов, военные учения и согласование правовых норм.

Особое внимание было уделено учениям «Нерушимое братство-2024», прошедшим на полигоне

«Берег» в Казахстане с участием миротворческих подразделений всех стран-участниц. Учения подчеркнули миротворческий характер взаимодействия в рамках ОДКБ и ориентацию на стабильность, а не наступательные сценарии.

Одним из значимых достижений стало принятие в ноябре 2024 года резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о сотрудничестве с ОДКБ. По инициативе Казахстана впервые были проведены консультации по вопросам противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов и транснациональной организованной преступности. Также под координацией казахстанского председательства завершилась работа над Целевой межгосударственной программой по укреплению таджикско-афганской границы.

////////////////////////////////////

«Важно подчеркнуть, что ОДКБ – это не просто военное партнерство, это уникальный механизм, объединяющий наши усилия и ресурсы для защиты суверенитета и территориальной целостности наших государств».

*Касым-Жомарт Токаев
Из выступления на Саммите ОДКБ.
Астана, 28 ноября 2024 г.*

При этом Казахстан последовательно выступает за сохранение аполитичного и прагматичного характера организации. В публичных заявлениях казахстанское руководство акцентирует: коллективная безопасность возможна только на основе доверия и уважения суверенитета. Тем самым Астана стремится сохранять устойчивость в сфере региональной безопасности, одновременно избегая вовлеченности в конфликты, не соответствующие национальным интересам.

Дипломатия на высшем уровне

Отношения Казахстана и России исторически насыщены многоуровневыми связями – от приграничного взаимодействия до стратегического партнерства в экономике, безопасности и транспорте. В то же время новая геополитическая реальность потребовала от Казахстана – как государства, последовательно выстраивающего суверенную внешнюю политику, – тонкой перенастройки дипломатического курса. На этом фоне регулярные встречи президентов двух стран стали не просто элементом двустороннего протокола, а важным инструментом стратегического выравнивания и подтверждения внешнеполитического баланса.

С марта 2019 по декабрь 2021 года, когда пандемия Covid-19 ограничивала международные контакты, Токаев и Путин провели четыре личные встречи. После начала российско-украинской войны формат и интенсивность этих встреч заметно изменились, приобретя более насыщенный и символически значимый характер.

2022 год. Участие Президента Токаева в Петербургском международном экономическом форуме летом 2022 года стало одним из самых заметных событий во внешнеполитическом календаре. Выступление Токаева продемонстрировало способность Казахстана сочетать независимость внешнеполитического курса с приверженностью партнерскому взаимодействию.

В том же году состоялись две важные личные встречи – в августе в Сочи и в ноябре в Москве. Эти переговоры были сосредоточены на вопросах энергоснабжения, транзита, промышленной кооперации и логистики. Визит Токаева в Москву вскоре после проведения президентских выборов стал формальным подтверждением приоритетности отношений с

Россией, однако прошел в более сдержанной тональности, чем в предыдущие годы. Казахстан подчеркнул свою заинтересованность в углублении экономической кооперации, при этом проявив осторожность в вопросах, которые могли бы повлиять на политическое равновесие.

2023 год. В этом году характер двустороннего взаимодействия претерпел определенные изменения. Частота встреч несколько снизилась, однако поддерживалась их стабильность и содержательность. Ключевым событием стал XIX Форум межрегионального сотрудничества в Астане, где лидеры двух стран акцентировали внимание на развитии приграничной торговли, транспортной инфраструктуры и горизонтальных связей между регионами. Такой подход демонстрирует стремление Казахстана сосредоточиться на практических механизмах устойчивого роста.

2024 год. Прошлый год также был насыщен встречами, включая государственный визит Путина в Астану. Этот визит стал отражением зрелого этапа двустороннего диалога: было подписано более двадцати соглашений в сферах промышленности, экологии, транспорта, цифровых технологий и гуманитарного обмена. Показательно, что весь спектр договоренностей имел строго функциональный характер и не предполагал выхода за рамки взаимовыгодного сотрудничества.

Тон встреч стал более деловой, акценты – более сфокусированными. Казахстан демонстрировал готовность к активной кооперации, одновременно обозначая значимость национальных приоритетов и необходимость равноправного взаимодействия.

Также регулярные телефонные переговоры, проходившие на фоне международных и внутренних

вызовов, свидетельствовали о том, что президенты поддерживали рабочий ритм диалога. Однако параллельно Казахстан активнее демонстрировал стремление к институциональному балансу в союзных форматах – ЕАЭС, ОДКБ, ШОС – и к усилению кооперации с другими центрами силы: Китаем, странами Центральной Азии, Турцией, Европой.

Таким образом, встречи Касым-Жомарта Токаева и Владимира Путина в 2022–2024 годах стали наглядной демонстрацией выверенной стратегии Казахстана, направленной на поддержание открытости к взаимодействию с Россией при сохранении своей субъектности и гибкости. Казахстан стремится не быть объектом внешнего влияния, а играть активную роль в региональных процессах, вырабатывая собственные решения в условиях сложной международной ситуации. Тем самым казахстанско-российские отношения являются не только следствием исторической близости, но и результатом прагматичного подхода, основанного на совпадении интересов и институциональных рамок.

Президенты Казахстана и России участвуют в пленарном заседании XIX Форума межрегионального сотрудничества Казахстана и России. Астана, 9 ноября 2023 г.

Переговоры с Президентом России Владимиром Путиным в узком составе. Астана, 27 ноября 2024 г.

3.3. Роль Китая

В условиях нарастающей турбулентности устойчивость государства все чаще зависит не от дальних партнерств, а от **качества отношений с ближайшими соседями**. В этом смысле особое значение во внешней политике Казахстана отводится Китаю.

Современный Китай XXI века значительно отличается от Китая XX века. Китай сегодня – это держава, которая стремительно наращивает влияние, выстраивая свое присутствие по всему миру. Он открыт, мощен, прагматичен, глобален. Сегодняшний Китай – это 2-я экономика мира после США с объемом ВВП свыше 18,8 трлн долларов США по номинальному показателю, а по паритету покупательной способности – первая экономика. В 2024 году внешняя торговля Китая достигла рекордных показателей, приблизившись к 6 трлн долларов США, и страна занимает первое место среди государств с самым высоким положительным сальдо торговли [127]. В 2023 году совокупный объем прямых инвестиций Китая за рубежом составил 177,29 млрд долларов США, что составляет свыше 11% от мировой доли [128]. При этом страна занимает ключевые позиции не только по количественным показателям мировой экономики, но и все активнее влияет на ее качественную трансформацию – от технологических решений и инновационных разработок до формирования новых моделей международного экономического взаимодействия.

Поэтому Китай для Казахстана – это не просто сосед с протяженностью границ свыше 1 700 км, но и многоплановый партнер. В отношениях с ним требуется тонкая настройка и баланс: с одной стороны, взаимодействовать с экономическим гигантом и не упускать

открывающиеся перспективы, с другой – обеспечить устойчивость собственных суверенных приоритетов.

Касым-Жомарт Токаев принял пост Президента в марте 2019 года – в момент, когда глобальная геополитика начала входить в фазу затяжной нестабильности. Уже через несколько месяцев во время государственного визита в Пекин Глава Казахстана обозначил курс на сохранение стратегического партнерства. Однако в отличие от эпохи первого президента, этот курс стал более персонализированным.

Президент Токаев владеет китайским языком, имеет дипломатический опыт работы в Пекине и понимает нюансы китайской политической культуры. Эти знания позволяют ему выстраивать отношения на уровне персонального доверия. Токаев для Пекина – фигура понятная и уважаемая, потому что говорит на одном с Китаем языке – языке сдержанного прагматизма. Эти знания позволяют проводить регулярные встречи лидеров, сохраняя тонкий баланс между дружбой и дистанцией, столь важный для Казахстана, находящегося между глобальными центрами сил:

- сентябрь 2019 года – первый государственный визит Президента Токаева в Китай, в ходе которого обе стороны скрепили в Совместном заявлении намерение развивать вечное всестороннее стратегическое партнерство. Примечательно, что визит состоялся накануне 70-летия КНР – важной исторической даты для Китая;

- февраль 2022-го – Глава государства принял участие в церемонии открытия XXIV Зимних Олимпийских игр в Пекине;

- сентябрь 2022 года – знаковый визит лидера КНР в Казахстан, который стал первой зарубежной поездкой Си Цзиньпина после пандемии – жест, подтверж-

дающий высокий уровень доверия и приоритетность отношений с Казахстаном. Этот визит заложил основу на следующие 30 лет отношений между Казахстаном и КНР;

- в 2023 году состоялись государственный и официальный визиты Главы Казахстана в КНР (май, г. Сиань, совмещенный с участием в Саммите «ЦА – КНР»; октябрь, г. Пекин, совмещенный с участием в 3-м Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь»);
- март 2024 года – Президент РК принял участие в церемонии открытия пленарной сессии Боаоского азиатского форума (БАФ), ежегодно проходящего в китайской провинции Хайнань;

В июле 2024 года Председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в Астанинском Саммите ШОС, в рамках которого также состоялся его государственный визит в Казахстан. Кроме того, лидеры двух стран также провели встречу на полях саммита «БРИКС+» в г. Казани.

Развитие личных контактов, безусловно, придает важный импульс углублению сотрудничества, но в то же время – это важный в политическом контексте посыл, заявляющий миру о взаимодополняющем стратегическом партнерстве. Китай воспринимается Казахстаном как один из факторов стабильности в регионе, особенно в условиях трансформации геополитического баланса и замедления интеграционных процессов на евразийском пространстве.

При этом Президент Токаев выстраивает вектор взаимодействия на принципах равноправия, взаимной выгоды и уважения к суверенитету. Такой подход не только созвучен официальной китайской риторике, основанной на постулатах «взаимоуважения» и «не-

вмешательства во внутренние дела», но и позволяет Казахстану сохранять стратегический баланс в отношениях с другими крупными державами.

Другими словами, Китай является одним из тех партнеров, с кем Казахстан выстраивает новый формат соседства на основе взаимных интересов, уважении суверенитета и прагматизма. Именно такой подход позволяет Казахстану не только гибко адаптироваться к меняющейся региональной среде, но и оказывать влияние на ее развитие, сохраняя субъектность в условиях, где Китай играет важную, но не исключительную роль.

Устойчивый рост торговли

Экономическое сотрудничество с Китаем остается одним из ключевых направлений внешнеэкономической стратегии Казахстана. Удельный вес КНР в общем объеме товарооборота РК составляет свыше 21%, в том числе в объеме экспорта – 18,3%, в объеме импорта – 25,3% на 2024 год [129]. Объем двустороннего товарооборота по итогам 2024 года увеличился на 9%, достигнув 43,8 млрд долларов США. Это стало значительным ростом, увеличившим объем почти в три раза с начала 2020 года.

Следует отметить, что заявленная Главой государства в 2023 году цель о достижении товарооборота с Китаем в 40 млрд долларов достигнута досрочно и определена новая цель на ближайшую перспективу – 100 млрд долларов. Однако достигнуть таких результатов за относительно короткий период времени не удалось бы без переоценки и сверки взаимных интересов в условиях новой геополитики. Череда как глобальных, так и внутренних политических событий послужила катализатором сближения и выхода на новый качественный уровень.

Так, с 2020 по 2024 год торгово-экономические отношения между Казахстаном и Китаем претерпели заметные изменения, отражая не только макроэкономическую логику, но и политические сдвиги в регионе. Это была пятилетка, насыщенная кризисами, поворотами и новыми возможностями, – и именно на этом фоне выстраивалась новая архитектура казахстанско-китайского взаимодействия. Особо следует отметить трансформацию формата партнерства в торговых отношениях – переход от сугубо «сырьевых» связей к технологическому и производственному партнерству.

Ниже представлена краткая картина трансформации торгово-экономических отношений в контексте меняющихся трендов и политических событий. Период 2020 года стал испытанием на прочность для всей мировой экономики. Пандемия COVID-19 вызвала беспрецедентные сбои в международной логистике, закрытие границ и сокращение торговой активности. В этот год Китай остался единственным крупным партнером, экономика которого продемонстрировала положительный рост, что позволило сохранить стабильный базис для двустороннего взаимодействия. В этих условиях товарооборот между Казахстаном и Китаем снизился, составив порядка 15,8 млрд долларов.

Основные торговые связи были ориентированы на поддержание минимального уровня поставок и инфраструктурного сопряжения, экспорт (9,4 млрд долларов) в КНР превалировал над импортом (6,4 млрд долларов). Но уже в 2021 году наблюдается восстановление логистических цепочек и постепенное оживление инвестиционной активности. Возобновление промышленной и торговой кооперации позволило увеличить товарооборот до 18 млрд долларов.

Однако структура взаимодействия сохранялась прежней: приоритет оставался за экспортом сырья и реализацией проектов в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь». Казахстан в этот период по-прежнему выступал как поставщик ресурсов и транзитная территория, без глубокой переоценки качества экономических связей. 2022 год стал поворотной точкой. Январские события в Казахстане – внутренний политический кризис и последовавшие за ним реформы – обострили общественный запрос на более прозрачную, технологически ориентированную и социально ответственную экономическую модель.

В этот период китайская сторона, не вмешиваясь во внутренние процессы Казахстана, тем не менее, выразила готовность оказать необходимую поддержку в меру своих возможностей, чтобы помочь стране преодолеть трудности [130]. Можно предположить, что речь шла, прежде всего, об оказании поддержки в экономической сфере.

Практически одновременно началась российско-украинская война, которая дестабилизировала евразийскую логистику, усилила санкционное давление на Россию и фактически поставила под вопрос стабильность транспортного коридора «Север – Юг». В этих условиях Казахстан встраивается в стратегическую переориентацию глобальных торгово-логистических маршрутов, фокусируя внимание на Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ, Средний коридор), в котором КНР выступает ключевым партнером и неотъемлемой частью инфраструктурной стратегии. Именно с этого года Китай стал рассматриваться как фактор укрепления экономической устойчивости и региональной автономии РК. Товарооборот между странами достиг уровня свыше 24 млрд долларов;

с ростом торговли стала меняться ее структура: наряду с сырьем активизировалась проработка направлений по экспорту продовольствия, химии и машиностроения.

Следует также отметить, что в этот период торговые связи между странами обрели особую актуальность. Китай, который не поддержал санкции в отношении России, увидел для себя окно возможностей, нарастив товарооборот с РФ. По официальным данным Китая, товарооборот между Китаем и Россией достиг рекордных 240 млрд долларов США в 2023 году, увеличившись более чем на 64% с 2021 года. В 2023 году Россия обогнала Саудовскую Аравию и стала крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай в объеме 107 млн тонн – на 24% больше, чем в 2022 году. Казахстан, как транзитная территория, сыграл в этой истории стратегическую роль, но, тем не менее, это вызвало множество вопросов.

Внезапный рост экспорта высокотехнологичных товаров из Казахстана в Россию в 2022 году спровоцировал подозрения в реэкспорте товаров в условиях санкций. Например, экспорт электронагревателей вырос в 17 раз в 2022 году и еще на 25% в 2023 году, а экспорт изолированных проводов увеличился в 11 раз в 2022 году и на 37% в 2023 году [131]. В ответ на претензии со стороны западных стран Казахстан предпринял ряд мер по недопущению нарушений в отношении наложенных против России санкций.

В 2023 году наблюдается некоторая стабилизация внешнеэкономического вектора. Казахстан и Китай активизируют координацию в сфере логистики, цифровой таможи и взаимных поставок продукции с добавленной стоимостью. Укрепляется значение Транскаспийского маршрута, развивается инфраструктура сухопутных и мультимодальных хабов, растет экс-

порт металлургической, пищевой и нефтехимической продукции. Товарооборот достиг 31 млрд долларов. Стратегический фокус смещается с количественного роста на структурную модернизацию торговли.

2024 год стал подтверждением нового этапа в казахстанско-китайских отношениях. Государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Астану в рамках саммита ШОС, подписание ряда двусторонних соглашений и введение безвизового режима – все это обозначило повышение уровня политического доверия и институциональной плотности сотрудничества. Товарооборот вырос до рекордных 43,8 млрд долларов. Акцент сделан на диверсификацию: Казахстан предложил к поставке 180 товарных позиций на сумму около 1,6 млрд долларов, включая продукцию машиностроения, строительной отрасли, металлургии и пищевой промышленности. Такой формат взаимодействия указывает на устойчивое смещение модели от ресурсной зависимости к прагматичному партнерству в сторону производства и торговли товарами с добавленной стоимостью.

Таким образом, в рамках реализации имеющихся договоренностей, достигнутых на уровне глав государств, правительства двух стран продолжают совместную работу по раскрытию потенциала взаимной торговли. Особый акцент при этом делается на диверсификацию товарной структуры, что позволяет укрепить устойчивость экономического партнерства и сократить зависимость от традиционных экспортных позиций, что соответствует национальным интересам Казахстана.

Вместе с тем усиливающаяся эскалация напряженности между Китаем и США означает еще более тесную

экономическую вовлеченность КНР в отношениях с другими экономическими партнерами. В настоящее время Китай направляет свои делегации на Ближний Восток, в Центральную Азию, Европу и Африку для диверсификации рынков и поиска торговых возможностей в нефтегазовом, автомобильном и сельскохозяйственном секторах. Казахстан, в силу своей близости к Китаю и относительно богатых запасов природных ресурсов, предоставляет ему широкие возможности для углубления торговли и инвестиций [132].

Торговая война между США и Китаем несет для Казахстана определенные риски, но одновременно открывает и новые возможности. Замедление темпов роста китайской экономики может сократить спрос на казахстанское сырье, в частности нефть, металлы и уран, что создает угрозу для экспортных доходов. С другой стороны, Китай в условиях ограниченного доступа к американским рынкам и технологиям может усилить инвестиционное и торговое сотрудничество с Казахстаном, расширив участие в инфраструктурных и энергетических проектах.

В то же время для Казахстана открывается шанс активизировать диалог с США и ЕС, предлагая себя в качестве стабильного партнера и транзитного хаба на стыке Востока и Запада. Потенциальные девальвационные и инвестиционные риски сохраняются, но Казахстан может частично компенсировать их через диверсификацию рынков, развитие собственной переработки и укрепление логистической независимости. Таким образом, страна имеет возможность не только минимизировать возможные потери, но и гибко встроиться в меняющуюся конфигурацию глобальных экономических связей.

Промышленная кооперация и зеленая энергетика

За последние годы (2020–2025) Казахстан и Китай прошли путь от адаптации к шокам до формализации нового качества сотрудничества. В целом в период с 2005 по 2023 год объем китайских инвестиций в Казахстан составил порядка 24,8 млрд долларов, что позволило Китаю занять четвертое место среди стран-инвесторов [133]. Происходит смена парадигмы в инвестиционных проектах: приоритет получают проекты в перерабатывающей промышленности (химия, металлургия, строительные материалы, машиностроение, переработка полезных ископаемых и др.), логистической и цифровой инфраструктуре (транспортные хабы, терминалы, электронные таможенные системы), зеленой энергетике (солнечные и ветровые станции, устойчивые энергетические решения), сельском хозяйстве.

Ныне в Казахстане функционирует около 5 тыс. предприятий с китайским участием. Как известно, основная доля компаний сосредоточена в горнодобывающей, энергетической и обрабатывающей отраслях промышленности. Китайские компании, включая CNPC и Sinopec, активно развивают совместные проекты в нефтегазовом секторе, обеспечивая около 24% от общего объема нефтедобычи в Казахстане [133].

Вместе с тем Президент Токаев последовательно выстраивает политику в сторону технологической модернизации собственной экономики. Взаимодействие Казахстана и Китая в этом направлении выходит на качественно новый уровень. Так, можно выделить крупные проекты в автомобильной промышленности: производство автомобилей Jetour стоимостью 1,3 млрд тенге (запущен в 2023 году), строительство

завода в Алматы по производству автомобилей китайских брендов (Changan, Chery, Haval) на базе «Астана Моторс», строительство завода по производству автомобилей премиального бренда Exeed, предусматривающего инвестиции в объеме 72 млрд тенге. Реализация проектов в регионах: строительство нового медеплавильного завода в области Абай стоимостью 587,8 млрд тенге, начато строительство крупного индустриального парка на территории специальной экономической зоны «Хоргос – Восточные Ворота» в области Жетысу, строительство ветроэнергетической станции мощностью 1 ГВт в области Улытау и другие [134].

В общей сложности реализовано 62 казахско-китайских проекта на 8,7 млрд долларов с созданием 11 тыс. рабочих мест, на стадии реализации 55 проектов на 13,5 млрд долларов с созданием 17,4 тыс. рабочих мест. Всего общий пул включает в себя 222 инвестиционных проекта на более 60,5 млрд долларов [135].

Начиная с настоящего времени и в перспективе ближайших десятилетий, экономические приоритеты Китая в Казахстане, как и в целом в Центральной Азии, будут претерпевать существенные трансформации. Это связано с долгосрочной стратегической установкой Пекина на достижение углеродной нейтральности к 2060 году и снижением зависимости от ископаемого топлива в целях устойчивого внутреннего развития. Эти сдвиги оказывают влияние не только на структуру китайских инвестиций, но и на пересмотр геополитических приоритетов и формирование новых форм региональных партнерств. Вместо фокуса на сырьевые отрасли приоритет получают инвестиции в ВИЭ, зеленую инфраструктуру, трансграничные экологические проекты и «умные» логистические

коридоры, через такие инструменты, как Silk Road Fund и «зеленые» финансы.

Эта стратегия Китая синхронизируется с амбициями Казахстана в достижении углеродной нейтральности к 2060 году. Как известно, Казахстан к 2030 году планирует обеспечить не менее 15% от общего объема выработки электроэнергии за счет возобновляемых источников (ВИЭ), а к 2050 году эта доля должна достичь 50%.

В январе 2024 года Правительство представило амбициозный план по наращиванию установленной мощности на 26 ГВт к 2035 году. Согласно целевому энергетическому балансу, к 2035 году структура генерации будет включать: 34,3% угольных, 25,8% газовых, 24,4% возобновляемых (ветровых и солнечных) и 10,8% гидроэлектростанций [136]. До конца 2027 года планируется ввести 592 МВт зеленой генерации.

Китайские инвестиции вносят свой вклад в реализацию этого плана. В 2024 году казахстанской государственной компанией «Самрук-Энерго» был заключен ряд стратегических соглашений с китайскими инвесторами [137], среди которых строительство ветровой электростанции мощностью 1 ГВт с системой накопления энергии в Жамбылской области (China Power International Holding). Эти проекты соответствуют стратегическим целям Казахстана и могут способствовать развитию зеленой экономики. Таким образом, Китай инвестирует в проекты возобновляемой энергии в Казахстане, включая ветряные электростанции, солнечные электростанции и инициативы по электромобилям.

Следует отметить, что в отличие от инвестиций в традиционные секторы, такие как нефтепереработка, металлургия или цементное производство, уча-

стие Китая в проектах ВИЭ в Казахстане не вызывает острой общественной критики. Более того, эти инициативы рассматриваются как вклад в имидж Пекина как экологически ответственного партнера, отмечают независимые эксперты [138].

Этот тезис находит подтверждение и в казахстанских исследованиях. Как показывает социологический мониторинг, общественное восприятие Китая в Казахстане постепенно меняется в положительную сторону – 79% респондентов выступают за то, чтобы развивать отношения с Китаем, а более 67% считают, что Китай экономически сильное и богатое государство, влияние которого в мире растет, и оно является дружественным по отношению к Казахстану государством [139].

Средний коридор: взаимные интересы

Кризисные периоды нередко становятся катализаторами стратегических переосмыслений. Именно такова траектория внешнеэкономической политики Казахстана в последние годы, когда существующая нестабильность и неопределенность воспринимаются не только как вызов, но и как возможность для качественного обновления курса.

Как известно, сотрудничество в сфере транспорта и логистики имеет основополагающее значение для стимулирования торговли и регионального экономического развития в Центральной Азии. Поскольку все страны региона не имеют выхода к морю, развитие транспортных коридоров имеет решающее значение для региональной экономики. Война в Украине и связанные с ней санкции против России кардинально изменили логистическую географию региона. В этих условиях Казахстан предпринял последовательные

шаги к укреплению своей роли как транспортно-логистического центра, с опорой на долгосрочные интересы устойчивого развития и экономического суверенитета.

Центральное место в этой стратегии занимает идея превращения Казахстана в один из ключевых логистических узлов Евразийского пространства. В данной конфигурации Китай выступает не просто ближайшим соседом, но и важнейшим экономическим и геостратегическим партнером. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» (BRI), к которой Казахстан присоединился с 2013 года, в последние пять лет приобрела прикладное измерение: приоритет получили конкретные инфраструктурные и технологические проекты, реализуемые на фоне растущей нестабильности традиционных транспортных маршрутов. BRI превратил Казахстан в инфраструктурный центр для Евразии.

На двустороннем уровне Казахстан и Китай последовательно укрепляют сотрудничество в области развития региональной логистической инфраструктуры. Так, Казахстан, оперативно реагируя на трансформацию внешней среды, активизировал участие в развитии Среднего коридора, соединяющего Китай с Европой в обход санкционно-чувствительных зон. Этот стратегически важный мультимодальный коридор протяженностью 6 180 км и пропускной способностью 6 млн тонн, в том числе 80 000 ДФЭ, стал не только транспортной альтернативой, но и инструментом внешнеэкономической политики нового витка.

////////////////////////////////////

«Казахстан никогда не был морской страной и поэтому не задействовал в полном объеме возможности морских перевозок. Теперь другое время. Перед Правительством я ставлю стратегическую задачу – трансформировать

наши порты, превратив их в один из ведущих хабов Каспийского моря. Концептуально согласен, что требуется укрепить морской флот и создать контейнерный хаб в порту Актау».

Касым-Жомарт Токаев

Из выступления на Советании по развитию транспортно-транзитного потенциала.

Астана, 7 июля 2022 г.

В 2023–2024 годах были достигнуты Соглашения между правительствами двух стран по развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута, в том числе для контейнерных поездов сообщением Китай – Европа [140]. Это заложило прочную основу для совместного продвижения интересов, направленных на рост интеграции транспортных связей, повышение эффективности перевозок, содействие торгово-экономическому и промышленному сотрудничеству, и созданию благоприятных условий для перевозки грузов из Китая в Европу.

Важной составляющей соглашения является финансирование инфраструктурных проектов со стороны Китая. Его вовлечение в развитие внутренней инфраструктуры Казахстана – терминалов, портов, складских и перерабатывающих мощностей – создает основу для долгосрочных инвестиций в экономику страны. Так, АО «Қазақстан темір жолы» и Lianyungang Port Group подписали соглашение об инвестировании в строительство контейнерного хаба на базе порта Актау стоимостью 43,5 млрд тенге, что увеличит мощность контейнерной обработки со 140 до 550 тыс. контейнеров в год [141].

На уровне политического руководства Казахстана

сформулирована ясная позиция: не ограничиваться ролью транзитного звена, но стремиться к равноправному участию в управлении логистическими цепочками. В этом направлении были предприняты конкретные шаги, в частности, открытие казахстанско-китайского транспортно-логистического центра в г. Сиане. Город является крупным узловым транзитным центром Китая, где сосредоточено до 40% от общего объема контейнерных поездов сообщением КНР – ЕС. Проектная мощность казахстанского терминала, расположенного в сухом порту в г. Сиане, составляет свыше 66,5 тыс. двадцатифутовых эквивалентов (ДФЭ) в год [142]. Благодаря работе этого совместного грузового терминала, как ключевого узла на маршруте ТМТМ, объем перевозок в прошлом году вырос в 33 раза. Одновременно осуществляется работа по развитию:

- железнодорожных терминалов в Актау и Алтынколе;
- трансграничных хабов, включая МЦПС «Хоргос»;
- цифровой инфраструктуры для обмена данными и контроля перемещения грузов в реальном времени.

Однако, несмотря на возросший интерес к Срединному коридору, в морской части грузоперевозок имеются «узкие места», что не позволяет раскрыть полный потенциал маршрута. По оценке экспертов ЕБРР, требуется более 18 млрд евро инвестиций для выхода на полную мощность (33 инфраструктурных проекта для ЦА и 7 мер мягкой связанности) [143]. Для Казахстана определено 13 проектов стоимостью 5,5 млрд евро. Пока транзитный коридор не способен «перетянуть» на себя весь объем поставок грузов в Европу. На сегодня пропускная способность Среднего коридора оценивается в 5% от пропускной способно-

сти Северного [144]. Тем не менее страны ЕС крайне заинтересованы в его развитии, но Китай больше ориентируется на его экономическую эффективность. Стоимость транспортировки 40-футового контейнера почти в 1,5 раза дороже по сравнению с Северным коридором (с 3 500 до 4 500 долларов США) [145].

В этой ситуации Казахстан ведет активную работу для обеспечения транзитных потоков между Европой и Китаем и повышения эффективности. На казахстанском участке маршрута ведется работа по реализации ряда проектов, таких как строительство вторых путей ж/д участка Достык – Мойынты, новой ж/д линии Дарбаза – Мактаарал, объездной ж/д линии вокруг Алматы [146]. Также принимаются меры по наращиванию потенциала морских портов Актау и Курык: в порту Курык построен новый зерновой терминал мощностью 1 млн тонн и приобретены 2 нефтяных танкера грузоподъемностью 8 тыс. тонн, а в Актау ведется строительство «Контейнерного хаба», что позволит увеличить объем перевозок до 300 тысяч ДФЭ в год дополнительно и др. Все это способствует существенному сокращению сроков доставки грузов и укрепляет позиции Казахстана как надежного транзитного узла в евразийской транспортной системе.

Можно отметить, что формируется новая модель логистической политики, где Казахстан не просто принимает внешние потоки, а формирует внутреннюю производственную и цифровую инфраструктуру для их обработки. Важными элементами этой модели становятся:

- возведение национальных мощностей по перевалке и переработке грузов;
- внедрение цифровых решений (Tez Customs и др.);

- развитие свободных экономических зон и промышленных кластеров на основе транспортных узлов.

Таким образом, транспортная логистика становится для Казахстана не только компонентом торгово-инвестиционной стратегии, но и средством реализации внешнеполитической субъектности. Кризис, вызванный глобальными и региональными изменениями, преобразуется в ресурс стратегического маневра. Казахстан демонстрирует способность не просто адаптироваться, но выстраивать отношения с Китаем в логике партнерства, соразмерного национальным интересам и геэкономическим амбициям.

Энергетическая дипломатия

Энергетика остается одной из ключевых сфер казахстанско-китайского взаимодействия. Являясь одним из крупнейших потребителей казахстанских углеводородов, Китай через корпорации CNPC, Sinopet, China National Offshore Oil Corporation уже более двух десятилетий активно участвует в разработке месторождений (в том числе в Актобе и Кашагане), а также в строительстве ключевых магистральных трубопроводов: нефте- и газопроводов Казахстан – Китай (Атасу – Алашанькоу и Кенкияк – Кумколь) и Центральная Азия – Китай. Эти проекты являются значимыми для экономик обеих стран, обеспечивая необходимыми ресурсами одну страну и стабильным экспортным рынком – другую. С начала эксплуатации по нефтепроводу Атасу – Алашанькоу было транспортировано более 168 млн тонн нефти, а по Кенкияк – Кумколь – более 78 млн тонн.

При президентстве Токаева и на фоне стратегических преобразований китайской внешней политики это сотрудничество в нефтегазовой сфере получило

новое измерение: оно выходит за рамки торговли ресурсами и приобретает черты сбалансированной энергетической дипломатии, основанной на стратегических интересах и региональных приоритетах. В условиях нестабильной геополитической обстановки и Казахстан, и Китай активизировали усилия по диверсификации экспортно-импортных углеродных маршрутов. Нефтепровод Казахстан – Китай рассматривается как стратегическая альтернатива, особенно в долгосрочной перспективе.

Во время государственного визита Президента Токаева в КНР в мае 2023 года был подписан пакет документов, в том числе Рамочное соглашение о расширении казахстанско-китайского стратегического энергетического сотрудничества между Минэнерго Казахстана и CNPC. Соглашение предусматривает углубление сотрудничества в области геологоразведки и нефтепереработки; изучение возможностей для увеличения объемов транспортировки по нефтепроводу Казахстан – Китай; развитие кадрового потенциала.

Стороны намерены расширить пропускную способность нефтепровода Атырау – Кенкияк с 6 до 15 млн тонн в год, Кенкияк – Кумколь – с 10 до 20 млн тонн. Планируется проложить дополнительный отрезок нефтепровода и построить пять нефтеперекачивающих станций, что в совокупности требует 485 млн долларов [147]. Расширение пропускной способности трубопровода Кенкияк – Кумколь имеет стратегически важное значение как для внутренней энергетической устойчивости Казахстана, так и для укрепления его экспортного потенциала.

В августе 2024 года в Пекине «КазМунайГаз» с China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) подписали соглашение о намерениях в области геологоразвед-

ки, в частности, речь идет о партнерстве по новому проекту недропользования «Жылыой» на паритетной основе 50/50. По предварительной оценке КМГ, геологический ресурсный потенциал участка недр может составить свыше 185 миллионов тонн нефти.

Важным элементом политики является наращивание производства нефтепродуктов за счет модернизации и расширения существующих НПЗ и строительства нового НПЗ, что позволит покрыть растущий спрос на топливо на внутреннем рынке.

Казахстан является важнейшим поставщиком природного газа в Китай по газопроводу Центральная Азия. Строительство трубопровода Бозой – Шымкент позволило организовать транспортировку газа с месторождения Жанажол в Южный Казахстан и далее в Китай, поддерживая внутреннюю и экспортную логистику энергоресурсов. Важными объектами также являются газоперерабатывающий завод на Жанажоле и Шымкентский НПЗ, где КМГ и CNPC имеют равные доли. Заводы обеспечивают не только переработку, но и создают добавленную стоимость для национальной экономики.

Вложения китайских инвестиций в эти ключевые отрасли могут привести к усилению технологического обмена, развитию инфраструктуры и созданию новых рабочих мест, что позитивно скажется на экономике Казахстана. Однако важно для страны обеспечить баланс между привлечением иностранных инвестиций и защитой национальных интересов в стратегических секторах.

Водная дипломатия

Водная и экологическая повестка в казахстанско-китайских отношениях представляет собой одно

из наиболее чувствительных направлений двустороннего взаимодействия. При внешнем спокойствии и отсутствии громких заявлений эта сфера содержит в себе потенциальные риски стратегического характера. Особую остроту проблематика приобретает на фоне климатических изменений, роста водного дефицита и ускоренной индустриализации западного Китая.

Трансграничные водные ресурсы – ключевой элемент водной и экологической безопасности Казахстана. Наиболее значимыми являются две артерии: река Иртыш, снабжающая водой Восточно-Казахстанскую и Павлодарскую области, и река Или, питающая озеро Балхаш и обеспечивающая водоснабжение юго-восточных регионов страны. Обе реки, берущие начало в КНР, являются объектами пристального внимания казахстанской стороны, так как в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к сокращению объемов стока, поступающего в Казахстан. Основные причины – увеличение водозабора на китайской стороне в связи с развитием промышленности, сельского хозяйства и строительством гидротехнической инфраструктуры.

На стратегическом уровне позиции двух стран в вопросе трансграничных вод демонстрируют различный подход. Китай традиционно исходит из принципа национального суверенитета над водными ресурсами и избегает обязывающих международных соглашений, ограничиваясь рамками внутреннего регулирования. Казахстан, напротив, стремится к институционализации диалога и поиску прозрачных, договорных форматов. Однако, учитывая асимметрию потенциалов и необходимость сохранения общего позитивного контекста отношений, Астана реализует сдержанную, но последовательную дипломатическую линию.

С приходом к власти Касым-Жомарта Токаева экологическая дипломатия Казахстана получила новое развитие. Президент придерживается курса на стратегический прагматизм, исключая конфронтацию, но включающий поэтапное наращивание институционального взаимодействия. Это проявляется в регулярных консультациях профильных министерств двух стран, попытках включить водную тематику в повестку двустороннего Комитета по сотрудничеству, а также в инициативах по привлечению третьих сторон – таких как ООН, ЮНЕП и международные экологические организации – к обсуждению состояния экосистем Балхаша и Иртыша.

Так, в 2020–2025 годах экологическая и водная дипломатия между Казахстаном и Китаем приобрела более предметный характер. На фоне роста водного дефицита и климатических рисков стороны активизировали диалог по вопросам управления трансграничными водами.

В ноябре 2024 года состоялась встреча министра водных ресурсов и ирригации Казахстана с послом КНР в Астане, в ходе которой было принято решение о создании специальной рабочей группы для подготовки проекта межправительственного соглашения о распределении водных ресурсов. Обсуждение касалось в том числе водоснабжения Иле-Балхашского бассейна и развития сопутствующих экосистем и отраслей [148].

В марте 2025 года Казахстан и Китай подписали меморандум о взаимопонимании в области водных ресурсов, направленный на внедрение совместных технологий, обмен опытом и подготовку кадров в сфере устойчивого управления водными системами [149]. Параллельно продолжается проработка проекта долгосрочного соглашения, предусматривающего

принципы равноправного водопользования и меры по снижению рисков экологической деградации. Проблематика также расширяется за пределы исключительно водной повестки. Казахстан стремится придать обсуждению более комплексный характер, включая вопросы трансграничного загрязнения, утраты биоразнообразия и климатической адаптации. Таким образом, несмотря на сохраняющуюся осторожность со стороны КНР, наблюдается постепенное институциональное оформление водного сотрудничества, в рамках которого Казахстан продвигает повестку экологической ответственности, технической прозрачности и устойчивого управления трансграничными ресурсами.

В этих аспектах Астана выступает с новой дипломатической рамкой: экологическая безопасность как элемент региональной стабильности. Эта концепция позволяет выводить экологические вопросы из сугубо технической сферы в область стратегического диалога.

Китайская сторона, несмотря на традиционно закрытую позицию по водным вопросам, в рамках продвижения концепции «Зеленого шелкового пути» также вынуждена учитывать новые реалии. Это открывает окно возможностей для более содержательного взаимодействия. Казахстан в этом контексте позиционирует себя не как оппонент или критик, а как конструктивный партнер, настаивающий на ответственности, прозрачности и совместных действиях.

Таким образом, экологическая дипломатия между Казахстаном и Китаем развивается в рамках осторожной, но стратегически выверенной логики. Сложность тематики компенсируется постепенным институциональным наращиванием диалога. Для Казахстана это не только вопрос экологической устойчивости, но и

способ закрепить себя в роли ответственного регионального актора, способного формировать повестку в сфере трансграничной безопасности и устойчивого развития.

Культурная дипломатия

Культурно-гуманитарное сотрудничество между Казахстаном и Китаем в последние годы демонстрирует устойчивую положительную динамику и становится все более значимым элементом двусторонней повестки. Для Китая это направление традиционно рассматривается как часть стратегии мягкой силы, направленной на формирование благожелательного образа страны в глазах зарубежной аудитории и продвижение собственных ценностей и моделей развития. В этом контексте Центральная Азия, и в частности Казахстан, занимают важное место в гуманитарной политике Пекина как площадка для укрепления культурного влияния и формирования позитивного информационного фона.

Для Казахстана, в свою очередь, развитие гуманитарных связей с КНР открывает возможности для расширения образовательных, культурных и деловых контактов. Но вместе с тем гуманитарное сотрудничество рассматривается сквозь призму защиты национальной идентичности и сохранения культурного суверенитета. Такой подход определяет осторожную, но конструктивную стратегию гуманитарной вовлеченности.

Знаковым событием стало введение в ноябре 2023 года взаимного безвизового режима между странами сроком до 30 дней [150]. Этот шаг стал не только административным упрощением, но и важным символом политического доверия и устойчивости двустороннего диалога.

Для Казахстана введение безвизового режима с Китаем стало сигналом доверия и зрелости отношений. Это решение соответствует курсу «прагматичной многовекторности», где гуманитарное сближение с Китаем дополняет экономическое и политическое сотрудничество, не подрывая при этом национальные интересы. Оно открыло новые перспективы для развития туризма, образовательных обменов, молодежных программ и деловой мобильности. Однако Казахстан четко обозначает рамки действия данного режима. Запрет на трудоустройство, учебу и миссионерскую деятельность в рамках безвизового режима, ограничение сроков пребывания и четкая регламентация статусов демонстрируют стратегически выверенный подход [151]. Это позволяет контролировать миграционные потоки и минимизировать риски, связанные с социальной напряженностью и культурной чувствительностью. Таким образом, Казахстан использует безвизовый режим как инструмент управляемой открытости и дипломатической гибкости, подчеркивая тем самым сбалансированный характер гуманитарной открытости.

На территории Казахстана действуют несколько институтов Конфуция, китайский язык преподается в ряде университетов, и наблюдается устойчивый рост числа казахстанских студентов, проходящих обучение в китайских вузах. Параллельно Казахстан укрепляет собственную гуманитарную и образовательную инфраструктуру: расширяет академические программы с обучением на английском и китайском языках, развивает участие в международных инициативах академической мобильности, открывает исследовательские центры и платформы для межкультурного диалога.

Казахстанская гуманитарная политика строится

на принципе симметричности: страна открыта к взаимодействию, но стремится к сохранению баланса, не отдавая гуманитарное пространство в одностороннее распоряжение какой-либо державы. Это особенно важно в условиях внутренней общественной чувствительности к вопросам культурного влияния, языка и исторической политики.

Понимая важность формирования региональной экспертной среды, Китай активно инвестирует в стипендии, конференции и академические стажировки, ориентированные на продвижение позитивного образа страны. Казахстан, со своей стороны, делает акцент на необходимости интеллектуального паритета: развивается исследовательская экспертиза по Китаю, создаются независимые академические и аналитические центры, а культурно-гуманитарное партнерство рассматривается как площадка для совместного производства знаний, а не односторонней трансляции.

Примечательно, что в ноябре 2024 года в г. Пекине состоялось первое заседание Форума аналитических центров Казахстана и Китая. Организаторами проведения данной площадки являются Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК с казахстанской стороны (КИСИ) и Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской Академии общественных наук (ИРВЕЦА КАОН). Форум открывает уникальные возможности для сотрудничества Казахстана и Китая в решении глобальных вызовов и внедрении инновационных подходов. Укрепление экспертного диалога станет основой для формирования нового этапа партнерства [152].

Также 2024 год был объявлен в Китае Годом туризма в Казахстане, в ходе которого Казахстан принял

655 000 китайских туристов, что на 78 процентов больше, чем в предыдущем году. За последний год две страны создали культурные центры и университеты, а также широко запустили проекты сотрудничества по подготовке талантов. В настоящее время в Китае обучается более 4 000 молодых казахстанцев [153].

Таким образом, гуманитарное взаимодействие между Казахстаном и Китаем постепенно эволюционирует от пассивного культурного обмена к более зрелой модели партнерства, основанной на балансе интересов и стратегическом расчете. Эта сфера становится важным компонентом общей архитектуры устойчивых и взаимоуважительных отношений двух стран.

Симметрия взаимодействия

Одним из ключевых отличий внешнеполитического курса Касым-Жомарта Токаева от предыдущего этапа казахстанской дипломатии является отход от тактики пассивного многовекторного лавирования в пользу более активного и структурного участия в формировании региональной архитектуры. Новая внешнеполитическая идентичность Казахстана строится на отказе от образа страны, находящейся между Россией и Китаем, Востоком и Западом. Вместо этого Токаев предлагает образ Казахстана как платформы сопряжения интересов:

- формирует и предлагает маршруты (транскаспийские коридоры), а не просто участвует в них;
- продвигает инициативы по региональной безопасности (СВМДА, ШОС);
- выстраивает политическое посредничество в условиях фрагментированного глобального порядка.

Китай в этой конфигурации воспринимается как

один из ключевых участников, но не как государство, диктующее рамки. Казахстан, напротив, стремится сам задавать параметры вовлеченности, определяя глубину, формат и географию кооперации.

Казахстан участвует в широком спектре региональных инициатив, каждая из которых включает взаимодействие с Китаем, но не сводится к нему:

ШОС: Казахстан – один из соучредителей и активных участников, продвигающих повестку политической устойчивости и антитеррористической координации;

СВМДА: инициированная Астаной платформа регионального доверия, подчеркивающая лидерские амбиции Казахстана в сфере дипломатии безопасности;

ТМТМ и BRI: Казахстан не просто принимает участие, но и формирует условия сопряжения китайской инициативы «Один пояс, один путь» с национальной транспортной доктриной.

Таким образом, казахстанско-китайские отношения при Президенте Токаеве представляют собой пример сбалансированной, зрелой и адаптивной внешней политики средней державы в условиях глобальной и региональной турбулентности. В отличие от классических моделей «сдерживания» или «встраивания» в орбиту более мощного партнера, Президент Токаев предлагает третий путь – путь вовлеченного равновесия, в основе которого лежат прагматизм, институциональная гибкость и стратегическая чуткость.

Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином. Астана, 14 сентября 2022 г.

Переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином в узком формате. Астана, 3 июля 2024 г.

3.4. Южнокавказский вектор

Южный Кавказ, стратегический перекресток между Европой и Азией, вновь оказался в центре геополитического внимания. После десятилетий замороженных конфликтов и ограниченного регионального сотрудничества, разрешение карабахского вопроса и постпандемическое восстановление мировой торговли открыли окно возможностей для трансформации региона.

Однако эти перемены происходят на фоне явного соперничества внешних держав – России, Турции, Ирана, США и Европейского Союза, каждая из которых стремится укрепить свое влияние на критически важные транзитные маршруты Черноморско-Каспийского региона. В этих сложных условиях Азербайджан, Армения и Грузия пытаются выработать новый баланс сил и определить свое место в меняющемся миропорядке, сталкиваясь с внутренними вызовами и внешним давлением.

Для Казахстана стабильность и процветание стран Южного Кавказа имеет не абстрактное, а вполне конкретное значение. Развитие Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ) и других коммуникационных коридоров напрямую зависит от предсказуемости и безопасности в этом соседнем регионе. Прагматичная дипломатия Казахстана на Южном Кавказе, его последовательная позиция в отношении региональных конфликтов, основанная на международном праве, и его усилия по содействию диалогу, в частности, предоставление площадки для армяно-азербайджанских переговоров в Алматы, обусловлены ключевыми интересами Астаны, связанными с транспортной связностью и региональной безопасностью.

Геополитика региона

Длительное время из-за карабахского, затем и южноосетинского и абхазского конфликтов реализация в регионе крупного международного транзита стала небезопасной, соответственно снизился торговый и инвестиционный потенциал. Тем не менее здесь стали происходить качественные перемены. Так, если казахстанско-азербайджанский товарооборот многие годы не превышал 222 миллиона долларов, то с 2021 года кривая резко пошла вверх, достигнув в 2024 году 533 миллионов долларов. Подобная картина сложилась и во взаимной торговле между Астаной, Ереваном и Тбилиси, когда за прошедшие три-четыре года торгово-экономические показатели увеличились более чем в два раза.

Постковидная реабилитация международной торговли и разрешение многолетнего карабахского вопроса определенно стали поворотным моментом. Сейчас регион постепенно входит в фазу посткризисного устойчивого развития и есть осторожные надежды на установление прочного мира. Что касается внешнего окружения, южнокавказские государства стали придерживаться многовекторной стратегии, хотя из тактических соображений все еще вынуждены маневрировать между различными центрами силы. Но в целом здесь постепенно проявляется новый геополитический баланс. В этом контексте следует отметить события осени 2020 года.

Если бы не бушующая в то время пандемия Covid-19 и драматический сюжет американской президентской гонки, вторая карабахская война, длившаяся 44 дня, затмила бы все заголовки мировых информационных ресурсов. За этот короткий срок были освобождены основные территории Карабаха и других оккупиро-

ванных районов Азербайджана, а так как Ереван не определился со статусом Карабаха и официально не принимал участия в боевых столкновениях, это и определило внутренний характер военной операции. Более того, спустя три года произошла окончательная ликвидация непризнанного образования.

Казахстан последовательно выступает против любых проявлений сепаратизма, ведущих к обострению межгосударственных связей. По этой причине его позиция выстраивается сугубо в соответствии с международным правом. Это было применительно и к проблемам Южного Кавказа. Так, в момент первых армяно-азербайджанских масштабных военных действий с 1991 по 1994 год Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции по карабахскому конфликту, требование которых сводилось к выводу Арменией вооруженных формирований из оккупированных районов Азербайджана, а также к прекращению огня.

В период от первой до второй войны за Карабах в ОБСЕ также прилагались усилия по мирному урегулированию. Так, в 2010 году Астана в рамках своего председательства пыталась организовать диалог сторон, но безуспешно. Наряду с этим были приняты различные решения в рамках Парламентской ассамблеи Совета Европы, Европейского парламента, Организации исламской конференции (в настоящее время Организации исламского сотрудничества) и других многосторонних встреч.

Все документы, в том числе и принятая на 62-й сессии Генассамблеи ООН декларация, так или иначе, осуждали оккупацию азербайджанской территории. Казахстан как непостоянный член Совета Безопасности ООН в 2017–2018 гг., сосредоточил внимание на безопасности ряда регионов [154].

Несмотря на то, что этот территориальный спор рассматривался мировым сообществом как армяно-азербайджанское военное противостояние, политический нейтралитет Казахстана касательно событий осени 2020 года был обусловлен невмешательством во внутренние дела Азербайджана и расценен как ведение боевой операции на неотъемлемой части его территории. Отметим, что такой же позиции придерживались и другие страны – члены ОДКБ, военного союза, куда входят Астана и Ереван.

Тем не менее происходившие события по ту сторону Каспия не могли не вызывать у Астаны тревогу. МИД Казахстана официально выразил глубокую обеспокоенность, призвал стороны к стабилизации ситуации и проведению переговоров. Также было отмечено, что и Азербайджан, и Армения являются для Казахстана дружественными странами, поэтому казахстанская дипломатия готова содействовать поиску мирных путей посредством международных организаций [155].

Кроме того, от лица казахстанской общественности и представителей Ассамблеи народа Казахстана также поступило заявление с призывом к прекращению огня и политическому урегулированию противостояния за столом переговоров, под которым сопредседатель Армянского культурного центра «Луйс» Наринэ Микаелян и председатель Ассоциации азербайджанцев Казахстана Абилфас Хамедов совместно поставили свои подписи [156].

Как известно, итогом 44-дневной военной операции стало подписание трехстороннего мирного соглашения, где российским миротворческим силам отводилась большая роль. Однако на линии соприкосновения и в самом Карабахе сохранялась напряженность и стороны не прекращали обмениваться взаимны-

ми претензиями. Помимо России активизировался Европейский Союз, направив своих наблюдателей в приграничные районы Армении. В целом вооруженная конфронтация не была полностью разрешена. В сентябре 2023 года Баку провел очередную военную операцию в направлении территории, оставшейся под практическим контролем армянской стороны.

Таким образом, уже к началу 2024 года карабахская тема окончательно исчезла из полемики враждующих сторон. Ключевой проблемой для Южного Кавказа стало мирное урегулирование отношений между Азербайджаном и Арменией и подписание соответствующего документа. В нем должны быть согласованы такие основные принципы, как обоюдное признание территориальной целостности, демаркация и делимитация границы, гарантии безопасности, а также открытие транспортных путей.

По итогам переговоров согласование мирного соглашения включило в себя семнадцать статей, тогда как вопрос разблокирования коммуникаций был выведен в отдельный переговорный трек. Вокруг этой повестки стала складываться вся суть дальнейшего развития региона, а двусторонний договор о мире должен был закрепить постконфликтную конфигурацию региона.

Необходимо отметить, что трагедия Карабаха оставила огромный отпечаток в сознании жителей Южного Кавказа. По состоянию на начало 2025 года большая часть армяно-азербайджанской границы остается условной и представляет собой линию фактического контроля, близкой, но во многом не совпадающей с прежним административным делением советских республик. Даже после согласования договора стороны не спешат к его подписанию, так как остается множество нерешенных дилемм.

Политические заявления, экспертные оценки и общественное мнение все это время сопровождалось бурными словесными баталиями, которые распространились далеко за пределы региона. В них использовались как исторические нарративы и топонимы, так и взаимные обвинения и обиды. Более того, эмоциональная риторика звучала не только в медиапространстве, но и в высказываниях на высшем политическом уровне.

Противоборствующую полемику поддерживали партнеры в лице влиятельных нерегиональных игроков, которые прибегали к вербальному и институциональному давлению на того или иного оппонента. При этом подобное взаимодействие строилось изменчиво, порой на грани фола в тактическом стремлении приобрести из складывающейся ситуации наиболее выгодные позиции в регионе. Несмотря на то, что такое соучастие во многом было ситуативным, без очевидной блоковой стратегии или линий геополитического размежевания, оно все туже затягивало кавказский узел противоречий.

США, ЕС и Иран в разной степени демонстрировали свою критику действий Баку, но тем не менее готовы были активно сотрудничать с ним в области энергетики и коммуникаций. Ряд западных стран оказывали политическую поддержку Еревану, желая ослабить довольно внушительное российское присутствие на армянской территории, тем самым нервировали азербайджанские власти. Турция, оказывая давление на Армению, безусловно, поддерживала Азербайджан, и параллельно с этим между Анкарой и Тегераном разыгралось серьезное соперничество.

В такой непростой международной обстановке складывалась дипломатическая позиция Казахстана, но она всегда оставалась ясной, постоянной и недвусмыслен-

ной. Астана развивает равное сотрудничество со всеми южнокавказскими государствами, без ранжирования каких-либо приоритетов или предпочтений. Участвуя в различных международных структурах и форматах, Казахстан в первую очередь отдает предпочтение межгосударственным связям и региональной целостности Южного Кавказа.

Казахстанское руководство четко отдает себе отчет, что постконфликтные армяно-азербайджанские отношения и вопросы – это дело исключительно двух стран. Следовательно, казахстанские дипломаты не участвуют в разрешении спора в соседнем регионе и не предлагают свое посредничество. Тем не менее Астана не остается равнодушной к данной теме.

Так, Президент Токаев, выразив особую заинтересованность в скорейшем заключении мирного договора, подчеркнул, что «установление прочного и долгосрочного мира между Ереваном и Баку отвечает интересам нашей страны. Как инициатор и сторонник миротворческих инициатив Казахстан готов поддерживать любые усилия, направленные на мирное и стабильное развитие нашего региона» [157].

И это было не просто пожелание. В марте 2024 г. Президент Казахстана совершил государственный визит в Баку, затем в апреле того же года официально посетил Ереван. В ходе подобной челночной дипломатии казахстанский лидер отмечал важность установления прочного и долгосрочного мира между этими странами и в качестве содействия предложил площадку для переговоров.

В своем заявлении о готовящемся переговорном процессе казахстанский лидер заметил символичность данного мероприятия в Алматы в Доме дружбы, в том месте, где была подписана историческая Алматинская

декларация, закрепившая основы независимого развития стран СНГ и утвердившая принципы определения межгосударственных границ [158].

Стороны оценили эти усилия и выразили свое доверие к казахстанской инициативе. После визитов казахстанского лидера в столицы двух государств, министры иностранных дел Азербайджана Джейхун Байрамов и Армении Арарат Мирзоян прибыли в Алматы для проведения двусторонней встречи.

Пожелав плодотворной работы и доверительного диалога, их казахстанский коллега Мурат Нуртлеу отметил, что «Азербайджан и Армения являются для нас не только близкими странами, но и важными стратегическими партнерами» [159]. Также он добавил, что Казахстан готов беспристрастно выполнить миссию добрых услуг, не претендуя на роль посредника в переговорах [160].

Действительно, в столь деликатном деле, когда послевоенный пыл еще не остыл и градус притязаний сторон оставался высоким, а пропасть отчужденности – глубокой, *good offices*, или «добрая услуга», которую казахстанские дипломаты оказали для урегулирования споров, стала весьма уместной.

Значение алматинской встречи заключается в том, что общение двух министров проводилось без постороннего вмешательства и без оглядки на мнение держав. В данном случае это уникальный формат, когда переговорщикам создали условия общаться тет-а-тет, вести диалог друг с другом напрямую, без арбитра в лице какой-либо третьей стороны. Недаром мероприятие было представлено в качестве раунда переговоров глав МИД Азербайджана и Армении по проекту «Двустороннего соглашения об установлении мира и межгосударственных отношений» [161].

Параллельно с этим вице-премьеры двух южнокавказских государств Шахин Мустафаев и Мгер Григорян сообщили, что «экспертные группы стран приступили к процессу уточнения координат на основании геодезических измерений на местности», профильные комиссии согласовали делимитацию ряда спорных участков границ и стали устанавливать пограничные столбы [162].

Это стало большим прорывом не только для армяно-азербайджанского переговорного процесса, но и всего южнокавказского региона. Так, уже в середине января 2025 года стороны пришли к согласию начать комплекс работ по делимитации границы с района точки стыка границ Азербайджана, Армении и Грузии.

Эти прорывные шаги в делимитации границы подчеркивают меняющуюся динамику в регионе и вновь ставят на повестку дня вопросы его связности, имеющие прямое отношение к интересам Казахстана. Эти интересы, в свою очередь, формируются в контексте более широких глобальных вызовов.

Южнокавказская политика

В марте 2020 года, выступая на заседании государственной комиссии по чрезвычайному положению, Президент Токаев, предвосхищая масштаб будущих последствий, сказал, что «мы являемся свидетелями «идеального шторма». Пандемия, схватка нефтяных супердержав и рекордное падение фондовых индексов накладываются на накопленные за последние годы дисбалансы глобальной экономической системы» [163].

Но никто тогда не полагал, что это была первая волна во многом фатальных явлений, накрывавших весь мир. Далее мы с каждым годом наблюдаем новые нарастающие валы форс-мажорных обстоятельств, вызванных

как природно-климатическими факторами, так и кризисом международной системы безопасности.

Происходящие политические перемены на Южном Кавказе стали частью общемирового процесса. В этой цепи событий регион, перейдя от затянувшегося замороженного конфликта к короткой, но кровопролитной вспышке войны за Карабах, кардинальным образом изменил геополитический расклад в регионе.

Решение территориальной дилеммы таким образом можно было спрогнозировать. Азербайджан накапливал силы, и при всех сложных перипетиях его руководство сумело одновременно сблизиться и сохранять необходимую автономию между Россией, Турцией и ЕС, между Израилем, Ираном и Пакистаном. Эти государства при наличии между собой сложных противоречий остаются партнерами Азербайджана, многие из них и в военной сфере.

Напротив, в Армении в самый ответственный период между различными политическими силами велась упорная внутривнутриполитическая борьба за власть. Пришедший в 2018 году на пост премьер-министра Никол Пашинян однозначно не был пророссийским политиком. Хотя Москва отстраненно наблюдала за бархатной революцией в Ереване, но за внешним спокойствием не могло скрываться раздражение действиями армянских либеральных активистов. А ведь Россия была практически единственным военным союзником Армении.

Таким образом, в регионе постепенно складывались факторы не в пользу Еревана. Баку по всем направлениям явно преуспел. Он использовал возникнувший дисбаланс ресурсов и подобрал подходящее время, чтобы выиграть схватку.

После завершения основного территориального

спора геополитический статус региона в международной политике заметно повысился. Но существенно поднялись и ставки, во многом обусловленные его транзитным потенциалом. С момента обретения независимости южнокавказскими странами здесь создавались и формируются масштабные транспортные и энергетические проекты.

В настоящее время азербайджанский вектор объективно стал актуальным направлением казахстанской стратегии. Связано это с появлением обоюдного интереса Астаны и Баку в развитии Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ).

Реализация коридора создает возможность расширения сотрудничества Казахстана в западном направлении, через Грузию (возможно в будущем – Армению) до Турции и берегов Черного моря, далее в Европу. Для Азербайджана предпочтительно воспользоваться казахстанским транзитом для доступа в страны Центральной Азии, Китай и далее Азиатско-Тихоокеанский регион.

Тот факт, что страны региона объединены крупнейшим на континенте водоемом, также ставит сложную задачу развития мультимодальных перевозок. Сама география расположения государств в цепи международных экономических и торговых связей, образующих современный Шелковый путь, способствует созданию высококомобильных и продуктивных звеньев, состоящих из производств, транспортных коридоров и логистических хабов.

Такое объединение усилий двух государств диктуется складывающимися геополитическими условиями в мире. Казахстан не стремится к политике соперничающих альтернатив, но диверсифицировать свои транспортные возможности в различных направ-

лениях – это его законное право. С возникновением новых очагов вооруженных конфликтов в Восточной Европе и Ближнем Востоке транспортный маршрут через Каспийское море приобрел для Астаны особую актуальность.

В этой связи в 2022 году грузопоток через казахстанские порты на Каспии увеличился в два раза [164]. В сентябре 2023 года в своем обращении к народу «Экономический курс Справедливого Казахстана» Президент Казахстана поставил перед Правительством задачу в среднесрочной перспективе увеличить объемы перевозок через Транскаспийский маршрут в пять раз [165].

Наряду с этим Астана учитывает, что на развитие межрегиональных связей положительно или отрицательно оказывают свое воздействие различные центры силы, которые, в свою очередь, имеют противоречащие друг другу интересы. Стремление к самостоятельному решению своих региональных проблем может вызвать раздражение и ревность у ряда крупных держав.

Так, можно наблюдать, как опасение потерять механизмы влияния на стратегически важный регион между Черным и Каспийским морями вызвало со стороны отдельных европейских государств и чиновников ЕС реакцию вербального и институционального давления на Баку и Тбилиси: от правозащитной критики, угроз введения санкций до исключения из европейских структур.

Тогда как Ереван находится в середине перетягивания каната между ЕС и Россией, за свое поражение в карабахском конфликте официальный Ереван возлагает в значительной степени вину на Россию и ищет внешние гарантии у ЕС и США – там, где традиционно

сильно армянское лобби. В стране уже начался внутренний процесс по вступлению в Евросоюз, соответствующий закон принят парламентом и подписан Президентом.

Европейские политики на этот счет заявляют, что Армения и ЕС «стоят плечом к плечу» [166]. Москва в свою очередь заявила устами российского вице-премьера Алексея Оверчука, что в случае окончательного решения об интеграции Армении в Евросоюз Россия будет вынуждена пересмотреть весь комплекс экономических отношений с этой страной [167].

Принципиальным для азербайджанской и турецкой сторон остается решение по Зангезурскому коридору. Его пропускная возможность оценивается в 8–10 млн тонн в год [168]. К примеру, годовая пропускная способность маршрута Баку – Тбилиси – Карс достигла к концу 2024 года 5 млн тонн [169].

Турция является инициатором формата встреч «Южный Кавказ + Турция, Иран, Россия», или «3+3». В этом плане турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган активно содействует реализации маршрута между Азербайджаном и Нахичеванской автономной республикой через Сюникскую область Армении. Для его страны это выглядит как дополнительное расширение южнокавказского транзита в Центральную Азию. Руководство Ирана относится к открытию Зангезурского коридора в ином свете. ИРИ объявило данный вопрос своей «красной линией» и считает это для себя «совершенно неприемлемым» [170].

На сорокакилометровый участок возлагаются высокие экономические надежды различных сторон. Азербайджан активно реализует инфраструктурные проекты на собственных участках. Турция анонсировала начало строительства в 2025 году 224-километро-

вой ж/д ветки от Карса до погранично-пропускного пункта с Нахичеваном.

Иранские власти планируют разместить транспортную инфраструктуру на другую сторону реки Аракс и предусматривают строительство новой магистрали, проходящей от Азербайджана до Джульфы через свою территорию [171]. Армянская сторона пока что ограничивается проектно-расчетными исследованиями.

Ереван находится в сложном положении: согласиться на условия коридорной логики Баку и Анкары он не желает, но в противном случае может остаться в транспортной изоляции. В этой связи глава правительства Никол Пашинян на Тбилисском международном форуме в 2023 году представил международному сообществу программу «Перекресток мира».

По его мнению, «все инфраструктуры, включая автомобильные, железные и воздушные трассы, трубопроводы, кабели, линии электропередачи» должны функционировать в рамках суверенитета и юрисдикции стран, через территорию которых они проходят», и «каждая страна осуществляет пограничный и таможенный контроль» [172].

Казахстанская сторона внимательно следит за ситуацией вокруг транспортно-коммуникационных проблем Южного Кавказа. Насчет армянского проекта «Перекресток мира» Президент Казахстана дипломатично отметил, что идея заслуживает внимания и всестороннего изучения [173].

Безусловно, в интересах Астаны разблокирование всех южнокавказских коммуникаций, и в особенности Зангезурского коридора. Но на кону стоит дальнейшее развитие региона. Если стороны без постороннего вмешательства придут к компромиссному решению, основываясь на своих национальных приоритетах, то

это станет лучшей гарантией долгосрочного мира.

Таким образом, исходя из всей сложившейся международной ситуации, Казахстан в первую очередь стоит на позициях стабильного и мирного развития Южного Кавказа. Это осуществимо в том случае, когда каждая страна региона будет обладать достаточной политической субъектностью и ее интересы будут соблюдены.

В противном случае нерешенные сейчас проблемы и недоговоренности станут вновь отложенным конфликтом. Поэтому Астана развивает равные и равноправные отношения с каждой южнокавказской страной. Суть казахстанского видения – в целостном и безопасном регионе, соседи которого не только в состоянии самостоятельно и мирно решать свои внутрирегиональные дела, но и создавать благоприятные условия для международных потоков.

Казахстану тоже есть что предложить в развитии данного направления. Конкретно главной целью стали работы по соединению основных континентальных транспортных коридоров и созданию в республике крупнейшего Евразийского транспортно-транзитного хаба. Казахское правительство развивает равные партнерские отношения со всеми соседними государствами и связано с ними обязательствами в рамках международных структур.

В своем выступлении на саммите «Центральная Азия – Европейский Союз» в апреле 2025 г. в Самарканде лидер Казахстана отметил, что «при наличии необходимой инфраструктуры и скоординированных действий государств региона Центральная Азия может стать процветающим транзитным узлом, обеспечивая эффективные цепочки поставок между Востоком и Западом». При этом он подчеркнул особую

значимость ТМТМ и поддержал стратегию ЕС Global Gateway, которая способствует расширению устойчивых транспортных связей в регионе [174].

Таким образом, дипломатия Казахстана на Южном Кавказе в постконфликтный период демонстрирует взвешенный и прагматичный подход, основанный на четком понимании национальных интересов и приверженности принципам международного права. Избегая прямого посредничества в армяно-азербайджанском урегулировании, Астана успешно использовала формат «добрых услуг», предоставив нейтральную площадку в Алматы и тем самым способствуя прямому диалогу между Баку и Ереваном без вмешательства конкурирующих внешних сил.

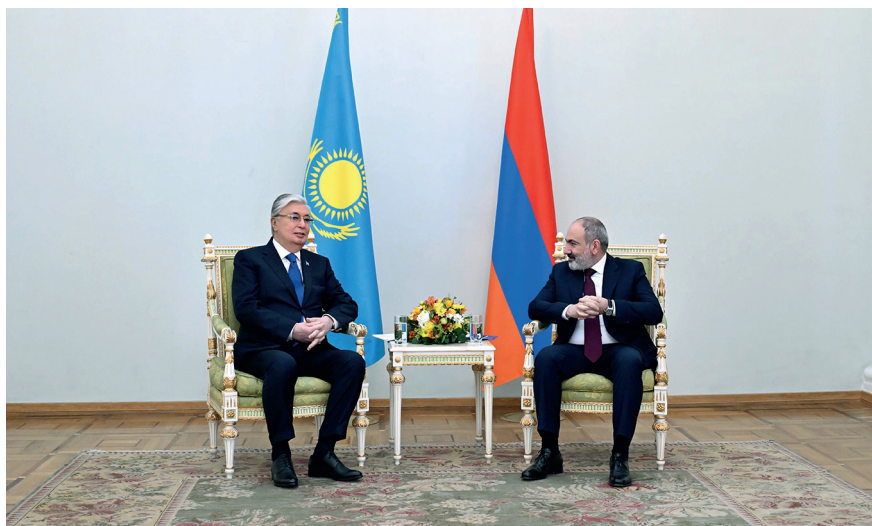
Этот шаг подчеркивает стремление Казахстана содействовать региональной стабильности, которая является ключевым условием для реализации его собственных стратегических целей, прежде всего – развития Среднего коридора и превращения страны в крупный евразийский транспортно-логистический хаб. Казахстан последовательно выступает за целостность и субъектность государств Южного Кавказа, развивая равноправные отношения со всеми странами региона. Однако вызовы остаются значительными. Затягивание подписания мирного договора между Арменией и Азербайджаном, споры вокруг транспортных коридоров и продолжающееся давление со стороны крупных держав создают турбулентную среду.

Успех казахстанской стратегии будет зависеть не только от готовности региональных игроков к компромиссу, но и от способности Астаны продолжать дипломатические усилия, балансируя между различными центрами силы и отстаивая инклюзивное видение безопасного и взаимосвязанного пространства между

Каспийским и Черным морями. Дальнейшее развитие событий на Южном Кавказе будет иметь прямые последствия для всего Евразийского региона, а роль Казахстана как конструктивного и заинтересованного соседа останется весьма значимой.

Встреча с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. Астана, 3 июля 2024 г.

Переговоры с Премьер-министром Армении. Ереван, 15 апреля 2024 г.

Переговоры с Премьер-министром Грузии Ираклием Кобахидзе. Астана, 6 февраля 2025 г.

ГЛАВА 4

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

4.1. Диалог с Соединенными Штатами Америки

В условиях растущей геополитической конкуренции между крупными державами Казахстан последовательно стремится поддерживать сбалансированные отношения с ключевыми игроками на мировой арене. Несмотря на то, что американское присутствие в Центральной Азии уступает по масштабам российскому и китайскому, США остаются важным партнером для Астаны, особенно в таких ключевых областях, как инвестиции, торговля, инфраструктура и образование.

Однако в условиях второй каденции президента США Дональда Трампа и усиления геополитической напряженности перед Казахстаном встают как новые вызовы, так и возможности.

Серьезным вызовом для всего мира, и Казахстана в том числе, стала беспрецедентная по масштабам торговая война, начатая Вашингтоном в апреле 2025 г. Хотя в основном она направлена против Китая, тем не менее, ее прямые последствия привели к волатильности и ощутимому снижению цен на биржевые товары – энергоресурсы и металлы, которые составляют основную экспортную продукцию Казахстана.

В этом контексте важно, что отношения Казахстана

с США остаются стабильными. В период президентства Токаева даже наблюдается рост американского интереса к стране и региону в целом, что подтверждается визитами высокопоставленных американских чиновников и активизацией диалога в рамках механизма «С5+1». Внешняя политика Казахстана последовательно направлена на балансирование отношений с Россией, Китаем и США. Известный принцип «политика – это искусство возможного» особенно ярко проявляется в дипломатии Президента Токаева в отношении США.

Дипломатия нового времени

В условиях стремительно меняющегося глобального ландшафта, отмеченного перестройкой системы международных отношений, отношения между Казахстаном и Соединенными Штатами Америки вступили в новую фазу стратегического взаимодействия. Дипломатические усилия Астаны играют ключевую роль в навигации по сложной региональной динамике и укреплении позиций страны как важного партнера для Вашингтона в Центральной Азии.

Фундамент для активизации диалога был заложен еще в начале президентства Токаева. Уже в сентябре 2019 года на полях 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась его беседа с тогдашним президентом США Дональдом Трампом, подтвердившая курс на укрепление всесторонних отношений в политической, торгово-экономической, гуманитарной сферах и в области безопасности [175]. Эта линия на преемственность и развитие стратегического партнерства нашла свое отражение и в последующих контактах, включая телефонный разговор Президента Токаева с избранным на второй срок президентом Трампом 5 декабря

2024 года, где вновь была подтверждена приверженность интенсификации сотрудничества, особенно в сферах торговли, инвестиций и ядерного нераспространения [176].

Кроме того, учитывая миротворческий потенциал Казахстана, не случайно в экспертных и дипломатических кругах после этого телефонного разговора высказывались предположения, что Астана может сыграть свою роль в урегулировании ситуации в Украине, более того, могла бы стать местом встречи лидеров США и России. Так или иначе, подобные дискуссии – это показатель репутации Казахстана как последовательного и прагматичного партнера.

Примечательно, что госсекретарь США Марко Рубио провел телефонный разговор с заместителем Премьер-министра – министром иностранных дел Казахстана Муратом Нуртлеу сразу же после завершения переговоров с российской делегацией в Джидде 12 марта 2025 г. [177].

Следует отметить, что даже если изменяется тактика в сменяющихся администрациях Белого дома, стратегически прослеживается преемственность в том, что в основе партнерства лежит прагматизм, обусловленный признанием взаимных интересов стран на региональном и глобальном уровне. В этом контексте показательно, что в период президентства Токаева Казахстан не только сумел сохранить конструктивные и взаимовыгодные отношения с США, но и придать им дополнительный импульс.

Следует отметить, что именно в первую каденцию президента Трампа была разработана и принята стратегия США по Центральной Азии на 2019–2025 годы, ставшая важным шагом в укреплении американского присутствия в регионе. Документ подчеркивает

приверженность Вашингтона поддержке суверенитета и независимости центральноазиатских государств, что особенно важно в условиях растущего влияния других глобальных игроков. При этом следует понимать, что эта стратегия – отражение целей США.

С одной стороны, Вашингтон предлагает привлекательные возможности для сотрудничества в сферах торговли, энергетики и безопасности. С другой – США не всегда учитывают региональные особенности. В частности, в сфере демократических реформ и отношений с соседними державами. При этом при сохраняющемся продуктивном политическом диалоге казахстанская сторона последовательно объясняет специфику внутренней и внешней среды как в Казахстане, так и шире – в Центральной Азии. США прагматично ведут обсуждения с Астаной в вопросах политических реформ, предпочитая сосредоточиться на экономическом и энергетическом сотрудничестве. Это позволяет Казахстану сохранять баланс между внешними ожиданиями и внутренней стабильностью.

В этом контексте важную роль для многостороннего диалога играет площадка «С5+1». Формат «С5+1», инициированный в 2015 году, как известно, эволюционировал из консультаций на уровне министров и рабочих групп в платформу для диалога на высшем уровне, зарекомендовав себя, по мнению экспертов, как эффективный инструмент для обсуждения сотрудничества [178].

Кульминацией нового этапа взаимодействия стал визит Президента Токаева в США в сентябре 2023 года, центральным событием которого стало его участие в первом в истории саммите глав государств формата «С5+1» (пять стран Центральной Азии и США) с президентом Джо Байденом.

Саммит 2023 года, хотя и не был нацелен на подписание прорывных соглашений, очертил ключевые направления углубления партнерства. Вашингтон выдвинул инициативы по созданию более благоприятной деловой среды, предложив учредить Платформу частного сектора в рамках «С5+1», и активизации сотрудничества в стратегически важном добывающем секторе. Особое внимание уделяется разработке критически важных минералов, необходимых для глобального энергетического перехода, что предполагало запуск соответствующего диалога в рамках «С5+1».

Совместное заявление лидеров «С5+1» подтвердило общее видение устойчивого сотрудничества для решения региональных вызовов и угроз, основанное на принципах уважения суверенитета и территориальной целостности – важный сигнал в контексте войны в Украине [179].

В рамках этого многостороннего формата и двусторонних отношений Казахстан занимает особое место. Его уникальное геополитическое положение, значительные энергетические и минеральные ресурсы, членство в ВТО с 2015 года и активная многовекторная дипломатия делают его ключевым партнером США в регионе. Американские компании, такие как Chevron, ExxonMobil и General Electric, уже имеют присутствие в регионе, и США стремятся укрепить эти позиции, видя в Центральной Азии важный источник ресурсов.

Американские эксперты отмечают важную роль Астаны в диалоге «С5+1», а некоторые даже описывают страну как «естественного лидера» региона [180]. Для Казахстана участие в этом формате – возможность продвигать национальные интересы на региональном уровне и диверсифицировать внешние связи. Не случайно, что Президент Токаев в сентябре 2023

г. в своей статье в известном американском издании The Hill подчеркнул ответственность лидеров, выходящую за рамки их политических карьер, что отражает долгосрочный взгляд Астаны на региональную стабильность и развитие [181].

При этом следует учитывать, что диалог идет не только с американской администрацией, но и конгрессом США. Встречи Президента Токаева с американскими законодателями, такими как сенатор Стив Дэйнс, подчеркивают важность межпарламентского диалога для наращивания связей, особенно в приоритетных для Казахстана сферах привлечения инвестиций, экономической либерализации и модернизации инфраструктуры [182].

Важным практическим шагом, способным значительно улучшить торгово-экономические отношения, может стать отмена для Казахстана устаревшей поправки Джексона-Вэника, инициативы по которой уже продвигаются в Конгрессе США. Показательно, что на слушаниях в Сенате государственный секретарь США Марко Рубио отметил, что Казахстан, продемонстрировав ключевые характеристики рыночной экономики, отвечает критериям для снятия существующих ограничений [183].

Вместе с тем геополитический контекст, несомненно, играет немаловажную роль. Война в Украине радикально изменила расчеты Вашингтона. Центральная Азия стала рассматриваться как важный регион для развития альтернативных глобальных торговых путей, таких как Средний коридор [184]. США также заинтересованы в пресечении обхода санкций через страны региона и стремятся предоставить лидерам Центральной Азии стимулы для сохранения геополитического баланса с традиционными партнерами в

лице России и Китая, не разрывая традиционные связи.

Для самих государств региона, включая Казахстан, это открыло окно возможностей для диверсификации внешнеполитических и экономических партнерств, при одновременном стремлении поддерживать прагматичные отношения со всеми соседями. Таким образом, активизация американской дипломатии в Центральной Азии и углубление стратегического партнерства с Казахстаном являются ответом на изменившуюся геополитическую реальность. Хотя влияние этого сотрудничества может иметь свои пределы в среднесрочной перспективе, заложенный фундамент и обозначенные приоритеты, подкрепленные активной дипломатией Президента Токаева, указывают на долгосрочную тенденцию к укреплению связей между Астаной и Вашингтоном. Вероятнее всего, что страны Центральной Азии продолжают балансировать между основными центрами силы, и вектор на прагматичное взаимодействие с США, особенно для Казахстана, представляется устойчивым.

Экономическая дипломатия

Не секрет, что на экономическую активность американского бизнеса прямо влияют отношения США с международными партнерами. Поэтому понятно, что после февраля 2022 г. на фоне беспрецедентного геополитического противостояния Вашингтона и Москвы заморозка экономических отношений США с Россией не могла негативно не сказаться на инвестиционной активности американцев в странах – партнерах Москвы. Казахстан, конечно же, испытал на себе косвенно и в отдельных случаях прямо санкционное воздействие США. Это тоже объяснимо: Россия является ведущим торгово-экономическим партнером

Казахстана. Показательно, что пик притока американских инвестиций (5,1 млрд долларов США) пришелся на 2022 г. [185], а затем наблюдался спад.

Вместе с тем никто не ожидал, что возвращение к власти в 2025 г. в Соединенных Штатах администрации «Трамп 2.0» будет простым продолжением политики первого срока 47-го президента, но мало кто мог предположить, что она приобретет настолько радикальную форму, несущую значительные риски для глобальной экономической стабильности.

Ключевое отличие заключается в том, что, будучи избранным на второй, финальный, срок и не скованный необходимостью переизбрания, президент Трамп пытается реализовать свою повестку – то, что он сам образно называет «экономической революцией», или «днем освобождения», – с беспрецедентной скоростью и напором.

Как известно, центральным инструментом такой политики стало агрессивное использование тарифов и санкций, что несет фундаментальный вызов для устоявшихся механизмов глобальной торговли и международных экономических отношений. Кроме того, эта стратегия, направленная на реформатирование торговых потоков и усиление позиций США, неизбежно повлечет за собой усиление политических трений и скорее всего приведет к тектоническим сдвигам в международном ландшафте.

Заявленная «экономическая революция», таким образом, несет в себе огромные системные риски для мировых рынков и существующего порядка. Экономические обзоры ведущих аналитических агентств пестрят прогнозами, что дестабилизация глобальных торговых цепочек, усиление протекционизма и непредсказуемость политики крупнейшей

мировой экономики способны подорвать доверие инвесторов и замедлить мировой экономический рост.

В этом контексте все страны, независимо от их размера и политической ориентации, сталкиваются с новыми вызовами, а порой и прямыми угрозами своим экономическим интересам. Даже государства, не являющиеся прямыми объектами наиболее жестких мер, могут пострадать от косвенных эффектов.

Казахстан не стал исключением, более того, введенные 3 апреля 2025 г. президентом Трампом повышенные тарифы для большинства стран мира оказались самыми высокими из стран СНГ для Молдовы (30%) и Казахстана (27%). В этой связи Министерство торговли Казахстана со сдержанным оптимизмом заявило, что «основу казахстанского экспорта в США составляют нефть, уран, серебро, ферросплавы и другие категории, на долю которых приходится 92% поставок, включенных в перечень исключений, предусмотренный указом президента США «О регулировании импорта посредством взаимных тарифов для устранения торговых практик, приводящих к значительному и устойчивому дефициту США в торговле товарами» [186].

На фоне начавшегося экономического шторма в мире Казахстан продемонстрировал прагматичный настрой и готовность к переговорам с США по вопросу импортных пошлин [187].

Тем не менее сам факт введения подобных тарифов иллюстрирует готовность использовать США торговые инструменты в одностороннем порядке. Более того, реальное воздействие выходит за рамки прямых тарифных барьеров: общая дестабилизация глобальных рынков может привести к снижению цен на сырьевые товары, что особенно чувствительно для экономик, зависящих от их экспорта, и создать дополнительное дав-

ление на всю сложившуюся мировую экономическую систему. Астана перед лицом такой перспективы стала готовиться к периоду повышенной турбулентности и взвешенно отреагировала на американские тарифы.

Следует отметить, что Казахстан является важнейшим торгово-экономическим партнером США в Центральной Азии (около 85% всей торговли). По итогам 2024 г. товарооборот Казахстана и США составил 4,2 миллиарда долларов, что на 4 процента выше по сравнению с предыдущим годом. Экспорт из Казахстана в США за 2024 год вырос на 30,6 процента и составил 2 миллиарда долларов. Импорт товаров из США в Казахстан составил 2,2 миллиарда долларов [186].

////////////////////////////////////

«США традиционно входят в число ведущих деловых партнеров РК. Уверен, у нашего сотрудничества хорошие перспективы».

Касым-Жомарт Токаев

*Из выступления на встрече с капитанами бизнеса США.
Нью-Йорк, 23 сентября 2019 г.*

Вместе с тем как торговый партнер США замыкают топ-10 с долей в 2,4% и выглядят не ключевой страной по этому показателю для Казахстана [188]. Однако гораздо важнее инвестиции США, так как подобная активность и присутствие в Казахстане самой крупной экономики мира является индикатором для многих других стран, международных банков и транснациональных корпораций. Например, в целом с 2005 года США вложили в Казахстан более 65 млрд долларов [189]. В этом контексте инвестиции США – один из ключевых показателей состояния делового климата в Казахстане.

Экономическая дипломатия – важная составная стратегии Президента Токаева, и Астана целенаправленно работает над диверсификацией торговых путей, привлечением масштабных инвестиций и модернизацией национальной экономики, рассматривая США как одного из важнейших партнеров в достижении амбициозной цели – удвоения ВВП до 450 миллиардов долларов к 2029 году.

Фундаментом этой стратегии является создание благоприятного инвестиционного климата и предсказуемой внешней политики, что находит положительный отклик у зарубежного бизнеса и американского в том числе. Президент Токаев в ходе зарубежных поездок лично проводит встречи с «капитанами бизнеса». В ходе визитов в США в 2019 и 2023 гг. также состоялась встреча Токаева с американскими бизнесменами, в ходе которой потенциальные инвесторы могли лично задать вопросы казахстанскому лидеру [190].

Успешная работа более 600 американских компаний в стране свидетельствует о доверии к экономическому курсу Казахстана, подкрепленному усилиями по либерализации и улучшению деловой среды. Диалог в рамках Рамочного соглашения по торговле и инвестициям между США и странами Центральной Азии (TIFA), действующий с 2004 г., также играет важную роль в структурировании и развитии этих экономических связей. Астана, в свою очередь, высоко ценит акцент Вашингтона на «стабильности и суверенитете» Казахстана в качестве приоритетов двусторонних отношений [191].

Ключевым направлением экономической дипломатии Токаева является активное привлечение инвестиций в секторы с высокой добавленной стоимостью и стратегически важные отрасли. Особый интерес для

американских и других западных инвесторов, стремящихся диверсифицировать свои цепочки поставок, представляют природные ресурсы Казахстана. Этот интерес кристаллизовался в важнейший компонент экономической дипломатии Астаны, сфокусированный на редкоземельных металлах (РЗМ), которые Президент Токаев метко назвал «новой нефтью», определяющей вектор глобального технологического прогресса [192].

Энтузиазм Астаны в развитии сектора РЗМ находит отклик у ключевых международных партнеров, стремящихся диверсифицировать источники поставок критически важного сырья. Параллельно с европейскими странами активизировался и диалог с Вашингтоном: еще в июне 2022 года США и Казахстан провели первое заседание совместной рабочей группы по торгово-экономическому сотрудничеству в области РЗМ [193]. В 2023 году эта тема стала центральной на платформе «С5+1», а также в рамках прошедшего бизнес-форума «В5+1» в марте 2024 г. в Алматы.

Таким образом, Казахстан позиционирует себя как надежный партнер в стратегически важной сфере РЗМ, используя свою многовекторную дипломатию для привлечения необходимых инвестиций и технологий, без которых раскрытие огромного потенциала страны и достижение статуса одного из ведущих мировых производителей редкоземельных металлов будет невозможно.

Как известно, США и ЕС заинтересованы в диверсификации источников редкоземельных металлов. Однако на пути к полной реализации экономического потенциала партнерства с США сохраняются и другие задачи. Центральным барьером остается, как отмечалось, действие поправки Джексона-Вэника – реликта эпохи холодной войны. Несмотря на при-

знание Казахстана страной с рыночной экономикой и его членство в ВТО, эта поправка все еще не отменена. Астана ожидает, что нормализация торгового статуса станет четким сигналом американской приверженности поддержке экономического роста и стабильности в регионе.

В конечном счете, экономическая дипломатия Казахстана в отношении США представляет собой многогранную стратегию, нацеленную на достижение национальных целей развития в сложных внешних условиях. Она опирается на прагматизм, стремление к модернизации, использование богатого ресурсного потенциала и уникального геополитического положения страны. Успешное привлечение американских инвестиций и технологий, наращивание торгового оборота и устранение барьеров вроде поправки Джексона-Вэника являются ключевыми маркерами эффективности этой дипломатии. В мире, характеризующемся растущей конкуренцией, углубление конструктивного экономического партнерства между Астаной и Вашингтоном не только отвечает взаимным интересам, но и вносит вклад в стабильность и диверсификацию глобальных цепочек поставок.

Геополитика транзита

Экономическая дипломатия Казахстана также неразрывно связана с развитием региональной взаимосвязанности. Астана и Вашингтон выражают заинтересованность в развитии международной транспортной инфраструктуры через Центральную Азию и Каспий, что нашло отражение в совместных заявлениях и поддержке таких инициатив, как Партнерство по глобальной инфраструктуре и инвестициям [194]. Укрепление транспортных коридоров

отвечает как интересам Казахстана по диверсификации экспорта, так и стратегическим целям США по снижению транспортной зависимости региона.

Как известно, резкое изменение геополитического ландшафта Евразии после 2022 г. многократно увеличило риски и уязвимости устоявшихся транспортно-логистических маршрутов и вынудило страны Центральной Азии, в первую очередь Казахстан, переосмыслить стратегию экспортных поставок. В этих условиях форсированное развитие альтернативных маршрутов, в частности Среднего коридора, становится для Казахстана не просто экономической задачей, но стратегическим императивом для обеспечения суверенитета и устойчивости. Соединенные Штаты, преследуя собственные цели по диверсификации глобальных цепочек поставок и снижению влияния других держав в регионе, выступают важным актором, поддерживающим эту транспортную переориентацию.

Уязвимость Казахстана стала особенно очевидной в сфере экспорта нефти. Как отмечалось выше, работа Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), соединяющего месторождения Западного Казахстана с российским черноморским портом Новороссийск с 2022 года, неоднократно прерывалась по различным причинам. Прямые угрозы безопасности судоходства в Черном море, включая атаки на порт Новороссийск летом 2023 года, лишь усилили обеспокоенность Казахстана надежностью этого маршрута. Учитывая прогнозируемый рост добычи нефти в Казахстане (с почти 90 млн до 107 млн тонн в год), мощностей КТК может оказаться недостаточно даже без учета геополитических рисков, что делает поиск и развитие альтернатив еще более насущным [195].

На этом фоне стратегическое значение Среднего

коридора резко возросло. Этот маршрут, связывающий Китай и Центральную Азию с Европой через Каспийское море, Азербайджан, Грузию и Турцию, активно разрабатывается Казахстаном совместно с региональными партнерами. Идея не нова – первые поставки нефти с Тенгиза через Каспий в Азербайджан начались еще в 1990-х годах, но именно сейчас ТМТМ получает мощный импульс к развитию, поддерживаемый как ЕС, так и США [196].

////////////////////////////////////

«Казахстан является важным транспортным хабом, соединяющим Восток и Запад. Более 70% трансконтинентальных маршрутов проходят через территорию Казахстана».

Касым-Жомарт Токаев

*Из выступления на встрече с капитанами бизнеса США.
Нью-Йорк, 23 сентября 2019 г.*

Практические шаги уже предпринимаются: Казахстан наращивает экспорт нефти по азербайджанскому трубопроводу Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД), увеличив в полтора раза транзит в 2023–2024 гг. В планах – довести объемы по БТД до 20 млн тонн и задействовать трубопровод Баку – Супса еще на 3 млн тонн. Хотя эти объемы не направлены на замену КТК, они предоставляют Астане критически важные альтернативные возможности и усиливают ее переговорные позиции [197].

Значение Среднего коридора выходит далеко за рамки экспорта нефти. Он становится жизненно важным маршрутом для другого стратегического ресурса Казахстана – урана. Являясь крупнейшим мировым производителем урана и ключевым поставщиком для ЕС, Казахстан до сих пор сильно зависит от зарубежной

инфраструктуры для обогащения и экспорта большей части своей продукции. Развитие ТМТМ предлагает путь для диверсификации экспорта урана, обеспечивая альтернативные маршруты поставок на западные рынки. В этом контексте Астана, как и в нефтяном секторе в 1990-е годы, активно ищет западных инвесторов в урановую отрасль, чтобы сбалансировать внешнее влияние и гарантировать бесперебойность поставок на мировые рынки.

Соединенные Штаты играют заметную роль в поддержке транспортной переориентации Казахстана и Центральной Азии. Усилия Вашингтона по содействию развитию Среднего коридора напрямую связаны с его стратегическими интересами в регионе, включая обеспечение доступа к критически важным минералам и снижение зависимости глобальных рынков от одного или двух игроков. Предложение президента Байдена на саммите «С5+1» в 2023 году начать диалог по критически важным минералам и повышению их безопасности логично сопрягается с поддержкой ТМТМ как маршрута для их вывоза [198]. Активизация сотрудничества США со странами Центральной Азии в сфере торговли и региональной связанности сигнализирует о долгосрочной заинтересованности в укреплении альтернативных транспортных артерий.

Таким образом, транспортная геополитика Казахстана переживает фундаментальную трансформацию, движимую необходимостью снижения рисков, связанных с международным транзитом. Средний коридор становится центральным элементом этой новой стратегии, предлагая альтернативные пути для экспорта ключевых сырьевых товаров – нефти и урана. Соединенные Штаты, исходя из собственных геополитических и геоэкономических расчетов, выступают

важным партнером в этом процессе, поддерживая развитие ТМТМ и стремясь укрепить свое присутствие в регионе.

Хотя развитие коридора потребует значительных инвестиций и тесной координации между странами-участницами, геополитическая воля и совпадение интересов ключевых игроков создают предпосылки для его успешной реализации, что может ознаменовать собой значительный сдвиг в евразийской транспортной архитектуре. В этом контексте Соединенные Штаты остаются важным внешнеполитическим вектором для Астаны – источником технологий, инвестиций и символом альтернативности в условиях сохраняющейся зависимости Центральной Азии от внешней конъюнктуры.

В целом будущее казахстанско-американских отношений зависит от способности обеих сторон переосмыслить формат своего взаимодействия. Для США это означает необходимость предложить странам Центральной Азии не только риторику, но и конкретные инициативы, учитывающие сложную региональную специфику. Для Казахстана – продолжение курса на суверенитет через диверсификацию, не скатываясь при этом в опасную игру баланса на грани.

Встреча с Президентом США Дональдом Трампом на полях 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 25 сентября 2019 г.

Беседа с Президентом США Джо Байденом в рамках саммита глав государств Центральной Азии и Соединенных Штатов Америки в рамках визита в Нью-Йорк, 20 сентября 2023 г.

4.2. Сотрудничество с Европейским Союзом

С момента обретения независимости Казахстан последовательно выстраивал многовекторную внешнюю политику, стремясь к балансу между крупными мировыми игроками. Однако в условиях новой геополитической турбулентности, вызванной российско-украинской войной, этот курс подвергся серьезному испытанию. Европейский Союз (ЕС), оставаясь ключевым торгово-экономическим партнером Казахстана, одновременно стал главным архитектором санкционного режима против России, что поставило Астану перед сложным выбором.

Президент Токаев, осознавая стратегическую важность отношений с ЕС, избрал прагматичный подход, сочетающий экономическое сотрудничество с осторожной дистанцией от конфликта. Этот баланс позволил Казахстану не только избежать вторичных санкций, но и укрепить свои позиции как критически важного звена в евразийских транспортных и энергетических цепочках. Подписание Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) в 2020 году, рост товарооборота до 50 млрд долл. США в 2024-м и масштабные инвестиции ЕС в зеленую энергетику и редкоземельные металлы демонстрируют: несмотря на давление, Астане удалось сохранить и даже углубить диалог с Брюсселем.

Однако сотрудничество с ЕС – это не только экономические выгоды, но и вызовы. Озабоченность Европы «реэкспортом» санкционных товаров в Россию, конкуренция ЕС с Китаем за влияние в Центральной Азии и необходимость диверсификации экономики обуславливают стремление Казахстана к поиску баланса интересов. Параллельно страна адаптируется к эпохе

«деглобализации», где старые партнерства пересматриваются, а новые альянсы формируются в условиях жесткой конкуренции.

Взаимовыгодное партнерство

Казахстан рассматривает ЕС в качестве одного из ключевых стратегических партнеров на международной арене.

В рамках этого подхода учитываются весомая роль ЕС в глобальной политике и экономике, инвестиционные возможности и социальные достижения стран ЕС, активное участие Евросоюза в разрешении глобальных проблем и вызовов, включая вопросы международной безопасности, климатических изменений, помощи развивающимся странам и др., что делает ЕС игроком мирового масштаба.

ЕС остается одним из ведущих акторов в международных организациях, в том числе в ООН, ОБСЕ, G-7 и ведущих мировых финансовых институтах. В этой связи поддержка ЕС имеет важное значение для укрепления международных позиций Казахстана, содействия его финансово-экономической устойчивости, политического и социального развития.

Кроме того, в свете заявки Евросоюза на усиление своей стратегической автономии и укрепление геополитической роли в международных делах, последовавшей из-за изменения отношения США к своим европейским союзникам, проявляемый в ЕС стратегический интерес к Казахстану и Центральной Азии имеет встречный импульс. Становящийся важным самостоятельным актором в мировых делах, Евросоюз воспринимается Казахстаном как серьезный фактор, способный внести устойчивость в геополитический баланс сил в регионе Центральной Азии.

Исходя из данной позиции, Казахстан предпринимает активные усилия, чтобы упрочить свои многоплановые взаимоотношения с ЕС.

Значительным успехом отечественной дипломатии можно считать заключение Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) между Республикой Казахстан и ЕС, вступившего в силу 1 марта 2020 года. Будучи основным договорно-правовым фундаментом взаимоотношений сторон, оно охватывает 29 сфер взаимодействия, включая вопросы международной и региональной безопасности, торговли, инвестиций, развития инфраструктуры, а также инноваций, культуры, спорта и туризма.

Одним из руководящих инструментов при имплементации СРПС является Дорожная карта стратегического партнерства на 2025–2026 годы, в которой особое внимание уделено поддержке цифровизации и управления геоданными.

В целях конкретизации и поэтапной реализации СРПС Казахстан и ЕС используют различные форматы сотрудничества, такие как ведомственные договоренности, бизнес-форумы предпринимателей, инвестиционные площадки и проектная деятельность. Необходимую динамику развитию торгово-экономических отношений придают встречи по экономическим и деловым вопросам с участием Премьер-министра Казахстана и послов ЕС в Астане, проведение заседаний Деловых советов с участием высоких представителей Правительства страны и европейского бизнеса.

Высокую практическую отдачу имеет обмен визитами на высшем уровне. Так, в ходе государственного визита Президента Токаева во Францию в ноябре 2024 года были подписаны коммерческие и инвестиционные соглашения на сумму в 2 млрд евро. Стороны

договорились также о новых проектах, в частности, в сфере развития агропромышленного комплекса, здравоохранения, финансов и туризма. Миллиардные сделки подписывались также и в рамках других обменов визитами с европейскими государствами. Это позволяет Казахстану держать высокий инвестиционный тонус во взаимоотношениях с ЕС: в 2021 году инвестиции ЕС в Казахстан составили около 10 млрд долларов, в 2022 году – 12,5 млрд долларов, в 2023 году – почти 8 млрд долларов, за первые 9 месяцев 2024 года – 6,4 млрд долларов.

В рамках своих зарубежных поездок Токаев постоянно принимает личное участие во встречах с местными капитанами бизнеса, то есть главами отраслевых объединений, крупных компаний, инвестиционных фондов, банков, иных финансово-промышленных и торговых институтов. На этих мероприятиях происходит презентация видения роли нашей страны в глобальных экономических процессах, участники из первых уст информируются о горизонтах развития национальной экономики, а также инвестиционных перспективах для иностранных компаний в Казахстане. Такой прямой контакт помогает налаживать экономические связи между странами, достигать лучшего взаимопонимания, повышает доверие к нашему государству, что имеет немаловажное значение для развития международного экономического сотрудничества Казахстана.

В свою очередь, эксперты ЕС также оценивают потенциал сотрудничества с Казахстаном как весьма перспективный. При этом они прежде всего исходят из богатой и разнообразной сырьевой базы нашей страны, постоянный и надежный доступ к которой может помочь обеспечить энергетическую, промышленную и продовольственную безопасность европейских

стран. В расчет принимаются также транзитно-транспортные возможности Казахстана, играющие важную роль в развитии торговых связей ЕС с Китаем и Центральной Азией. Более того, европейскими аналитиками подчеркивается, что после транспортной блокады РФ и ответного закрытия Москвой воздушного пространства РФ для полетов западных самолетов главный коридор коммуникаций (железнодорожных, воздушных) между ЕС и Китаем стал проходить именно через Казахстан.

В числе приоритетных сфер двустороннего взаимодействия называются энергетика, нефтегазовая отрасль, металлургия, обрабатывающая промышленность, машиностроение, транспорт и логистика, возобновляемые источники энергии, редкоземельные металлы и полиметаллы, сельское хозяйство.

Отдельно отмечается, что использование этого потенциала приобретает особую важность на фоне турбулентности мировой экономики, связанной с ее фрагментацией из-за санкционных мер, проявлений протекционизма и торговых войн, в том числе между США и ЕС.

Значимость Казахстана для европейской геополитики подчеркнул в онлайн-журнале *The Times of Central Asia* научный сотрудник Института европейских, российских и евразийских исследований Карлтонского университета в Оттаве (Канада) Роберт Катлер.

Автор отмечает, что Казахстан как крупнейшая экономика ЦА играет ключевую роль в архитектуре отношений ЕС с регионом. «Казахстан играет центральную структурную роль балансирующего характера. У него длинные границы с Россией и Китаем, в нем значительная доля русскоязычного населения, он сумел поддерживать политическую позицию выверенной

нейтральности в период резкого обострения геополитических трений. И для ЕС, и для Великобритании независимость и стабильность Казахстана выходят за пределы двусторонних отношений. Они на самом деле стали стабилизирующими системными факторами», – считает Катлер.

«Казахстан остается центральным пунктом европейской стратегии по энергетической диверсификации. У Великобритании логика еще более прямая: РК обеспечивает примерно 20 процентов британского нефтяного импорта». Но за благорасположение Казахстана европейцам придется конкурировать с двумя другими игроками – ближайшими соседями республики Китаем и Россией, резюмирует автор статьи [199].

Экономический базис

Сообразуясь с тем, что одной из первоочередных задач президентства Токаева является экономический подъем страны и рост благосостояния ее граждан, неудивительно, что приоритетным направлением в развитии сотрудничества Казахстана с ЕС является улучшение экономических связей.

На сегодняшний день Евросоюз – крупнейший торговый и инвестиционный партнер Казахстана, на долю которого приходится свыше 30% казахстанской внешней торговли (вместе с Великобританией – 36,5%, на сумму 51,6 млрд долларов) и 47,8% (свыше 200 млрд долларов из 450 млрд долларов) накопленных с 2005 года иностранных инвестиций [200]. По данным МИД РК, на сегодня в экономике Казахстана работает более 3 тыс. компаний с участием европейского капитала, включая Shell, Eni, Total, Air Liquide, Alstom, Siemens, Linde Group, Claas, Knauf и др.

В 2024 году общий объем торговли Казахстана со странами ЕС достиг почти 50 млрд долларов [201], что на 8 млрд превышает показатели 2023 года [202] (рост на 17%). Ключевыми торговыми партнерами Казахстана в ЕС выступают Италия, Нидерланды, Франция, Германия, Бельгия, на их же долю приходится основная часть прямых иностранных инвестиций из стран Евросоюза.

Приветствуя расширение торговых связей с Европой, аналитики в то же время отмечают, что в части импорта из ЕС могут возникнуть определенные ограничения, связанные с опасениями реэкспорта подсанкционных европейских товаров в РФ. На возможность такого исхода событий указывают обеспокоенные заявления евродепутатов, ссылающихся на кратное увеличение торговли со странами Центральной Азии товарами двойного назначения и предметами роскоши.

По данным Бюро национальной статистики РК, за первую половину 2023 года импорт Казахстана из стран ЕС и Великобритании увеличился на 82,8%, а из стран, не входящих в ЕС/ЕАЭС – на 72,6%, особенно в части товаров, находящихся под санкциями, или товаров двойного назначения, что свидетельствует о значительном росте реэкспорта. Кроме того, таможенными органами ЕС отмечается подозрительно резкий рост поставок древесной продукции в ЕС из стран Центральной Азии, не отличающихся богатыми лесными ресурсами.

ЕС, который ввел 17 пакетов санкций против РФ, назначил специального посланника О’Салливана, следящего за тем, чтобы санкции соблюдались. Он неоднократно посещал Центрально-Азиатский регион за последние три года. Осенью 2024 года О’Салливан

объявил, что его усилия в предотвращении реэкспорта в РФ из Центральной Азии подсанкционной продукции привели к прогрессу.

Впрочем, Казахстан, чтобы не подвергать себя риску вторичных санкций, еще в октябре 2023 года ввел запрет на экспорт более 100 товаров двойного назначения в целях соблюдения международного санкционного режима.

Учитывая происходящие в мировой экономике и геополитике изменения, Астана прагматично использует образовавшееся окно возможностей, предлагая европейским партнерам взаимовыгодные решения для развития торговли и привлечения инвестиций.

В частности, Казахстан осуществляет поставки нефти в ряд стран Европы: Германию (НПЗ в Шведте-на-Одере), Италию, Грецию, Румынию, Чехию, Словакию, Польшу. Сейчас наша страна покрывает 13% всего европейского импорта нефти и нефтепродуктов [203].

После утраты стратегически важных урановых месторождений в Нигере высокий интерес к казахстанскому урану проявляет Франция, где 70% всей электроэнергии вырабатывается на АЭС. В ходе переговоров во время визита Главы государства в Париж (4–5 ноября 2024 г.) французская сторона изъявила готовность принять участие в проекте строительства первой атомной электростанции в РК и расширять сотрудничество с Казахстаном в отрасли ядерной энергетики (компании EDF, Orano). Наличие атомных электростанций еще в ряде стран ЕС (Бельгии, Нидерландах, Болгарии, Румынии, Словении, Венгрии, Чехии, Словакии, Швеции, Финляндии, Испании, Швейцарии; планируется строительство АЭС в Польше и Литве) ставит в переговорную повестку дня вопрос об увеличении поставок казахстанского урана на европейский рынок.

Расширяющееся партнерство подкрепляется новыми договоренностями в таких стратегически важных отраслях, как добыча редкоземельных металлов, производство «зеленого» водорода. В ноябре 2022 года между Казахстаном и ЕС был подписан Меморандум о стратегическом партнерстве в области устойчивого сырья, аккумуляторов и цепочек создания стоимости возобновляемого водорода. Одним из крупнейших в этой сфере является инвестиционный проект шведско-немецкой компании Svevind по строительству в Западном Казахстане завода по производству «зеленого» водорода (мощностью 2 млн тонн), либо «зеленого» аммиака (11 млн тонн) с сопутствующей энергетической инфраструктурой (ветрогенераторы, солнечные электростанции мощностью 40 ГВт). Предварительная стоимость проекта составляет 50 млрд евро. Немецкий холдинг Bergbau AG планирует построить в ВКО завод по производству литья (стоимость проекта – 500 млн долларов) и т.д.

В то же время анализ инвестиционной активности зарубежных стран показывает, что большинство инвестиционных проектов сосредоточено в горнодобывающей и нефтегазовой отраслях Казахстана. По мнению руководства республики, это несет риски сохранения сырьевой направленности экономики Казахстана, что на фоне текущей волатильности мировых рынков сырья может оказать негативное влияние на стабильность экономического развития страны. В этой связи Казахстан предпринимает усилия по диверсификации и развитию перспективных направлений своей экономики с привлечением ЕС. Примером такого сотрудничества являются инвестиционные соглашения с ФРГ, по которым более 90% немецких инвестиций направляются в несырьевые отрасли Казахстана.

В фокусе внимания казахстанской внешней политики находится развитие сотрудничества с ЕС по вопросам транспортной взаимосвязанности по линии Восток – Запад. Это направление представляет высокую ценность для ЕС, заинтересованного в расширении торговли с Китаем и странами Центральной Азии, а также в перспективе сухопутного выхода на страны Персидского залива и Южной Азии. Повышение значения этих маршрутов возрастает на фоне угроз морскому судоходству в Красном море, эксцессов в Суэцком канале, напряженности в отношениях с Ираном.

Занимая ключевое географическое положение в центре Евразийского материка, Астана ставит задачу стать важным транспортно-логистическим хабом на этом пути. Решение этой задачи увязывается Казахстаном с расширением коммуникационной сети между ЕС и Китаем по территории РК и мультимодальному «Среднему коридору» (Транскаспийский международный транспортный маршрут – ТМТМ), что возможно путем сопряжения китайской инициативы «Пояса и пути» и европейского проекта Global Gateway на основе принципа «сотрудничество вместо конфронтации» (*cooperation instead of confrontation*). По заявлениям казахстанских официальных лиц, до середины 2030-х годов предполагается довести транзитный грузооборот по ТМТМ до 20 млн тонн.

Выгоды транзитного статуса РК, при условии полной реализации его потенциала, заключаются в получении дополнительных доходов в бюджет республики и КТЖ, обеспечении новых рабочих мест, расширении региональной торговли, а также улучшении транспортной инфраструктуры и сервисных услуг страны, что будет способствовать общему экономическому развитию Казахстана. С геополитической точки зре-

ния, транзитные возможности РК представляют стратегический интерес для всех окружающих стран и Запада, что является фактором укрепления международных позиций, безопасности и стабильности РК, а также развития взаимовыгодного многопланового сотрудничества на внешнем контуре Казахстана.

Стратегический горизонт

Продвижению многогранного сотрудничества Казахстана с Европейским Союзом в значительной степени способствовали результаты переговоров Касым-Жомарта Токаева с главой Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен, президентом Евросовета Антониу Коштой и президентом Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Одиль Рено-Бассо на полях саммита «Центральная Азия – Европейский Союз», прошедшего 3–4 апреля 2025 года в Самарканде. По словам фон дер Ляйен, саммит открыл новую эру в развитии взаимоотношений двух регионов.

На встрече с главой Еврокомиссии Токаев предложил четыре стратегических приоритетных направления, в которых Казахстан готов развивать сотрудничество с ЕС:

- Энергетика – включая традиционные углеводороды и важнейшее сырье, а также растущее внимание к зеленой энергетике и водороду.
- Инфраструктурные и промышленные проекты, в частности, связанные с европейскими инвестициями и передачей технологий для поддержки модернизации промышленности Казахстана.
- Транспорт и логистика – центральная тема, с акцентом на уникальное расположение Казахстана вдоль Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ).

- Цифровые инновации, передовые технологии и искусственный интеллект – в этих областях Казахстан стремится интегрироваться в инновационные экосистемы Европы, включая совместные исследования и инициативы по цифровой трансформации.

В свою очередь Урсула фон дер Ляйен обратила внимание на важность реализации проектов в сфере транспорта и логистики, в том числе Транскаспийского международного транспортного маршрута [204].

Стороны положительно оценили начало процедур по заключению соглашения об упрощении порядка выдачи виз между Казахстаном и Европейской комиссией.

Освещая эту встречу, газета «Европейский репортер» (EU Reporter) отметила, что она ознаменовала совпадение общих приоритетов: поиск ЕС надежных, богатых ресурсами и стратегически расположенных партнеров и стремление Казахстана диверсифицировать свои экономические и геополитические связи в быстро меняющемся мировом порядке [205].

В беседе Президента с А. Коштой стороны обсудили укрепление экономических связей и глобальное партнерство. В свою очередь, Рено-Бассо сообщила Президенту Токаеву, что ЕБРР намерен вложить в «зеленый» переход РК 2 миллиарда евро [206].

Казахстан строит взаимоотношения с Евросоюзом не только в двустороннем формате, но и в более широком, межрегиональном контексте, предусматривающем взаимодействие с ЕС на уровне консолидированной политики «центральноазиатской пятерки».

Наглядным подтверждением успешности такого подхода являются итоги исторического саммита «Центральная Азия – ЕС» в Самарканде, в ходе которого ЕС и страны Центральной Азии договорились повысить уро-

вень взаимодействия до стратегического партнерства.

«Центральная Азия – это регион с долгой историей и большими амбициями, где расположены суверенные государства. Ваше стратегическое положение открывает доступ к глобальным торговым маршрутам и инвестиционным потокам. Эти новые инвестиции укрепят вашу суверенность, усилят экономики и, что немаловажно, создадут новые дружеские связи. Мы, европейцы, стремимся стать партнерами в этом важном этапе вашей долгой истории. Сегодня мы закладываем основу для нового стратегического партнерства между Центральной Азией и Европой», – заявила фон дер Ляйен.

Она подчеркнула, что это партнерство обеспечит укрепление связей между регионами и создаст новые возможности для сотрудничества в таких сферах, как энергетика, безопасность, цифровое развитие и туризм.

В рамках нового партнерства фон дер Ляйен выделила четыре ключевые области сотрудничества.

Первая из них – развитие транспортных коридоров. ЕС подтвердил выделение 10 миллиардов евро на развитие Транскаспийского транспортного коридора, который сократит время пути между Европой и Центральной Азией почти в два раза – до 15 дней.

«В условиях растущей фрагментации мира транскаспийский коридор станет связующим звеном между Центральной Азией и Европой», – отметила глава Еврокомиссии. Аналогичной точки зрения придерживается и президент Европейского совета Антониу Кошта. Он считает, что Центральная Азия может стать ключевым транзитным хабом, обеспечивающим более эффективные цепочки поставок между Востоком и Западом.

Второй важной областью является сотрудничество в области критически важных полезных ископаемых.

По оценке экспертов, Центральная Азия располагает значительными сырьевыми ресурсами, включая 38,6% мировых запасов марганцевой руды, 30,07% хрома, 20% свинца, 12,6% цинка и 8,7% титана. Мировым лидером в добыче урана является Казахстан, на долю которого приходится почти 40% его производства.

«Эти сырьевые ресурсы – источник жизненной силы для глобальной экономики будущего. Но в то же время они манят глобальных игроков, некоторые из которых заинтересованы только в эксплуатации и добыче. У нас другой подход», – сказала глава Еврокомиссии лидерам стран Центральной Азии.

ЕС предложил стать партнером региона в развитии местной перерабатывающей промышленности, создавая добавленную стоимость на месте, а не просто добывая ресурсы. «Мы можем сделать еще больше – строить местные производства по всей цепочке добавленной стоимости, от добычи до переработки, а также открывать лаборатории и готовить кадры. Стратегическая автономия Центральной Азии в сфере сырья является важным стратегическим интересом для Европы», – подчеркнула Урсула фон дер Ляйен.

Третье направление – развитие зеленой энергетики, включая ветровую, солнечную, гидро- и геотермальную энергетику.

Четвертая сфера – цифровая связь и спутниковый интернет. Европейский Союз запускает спутниковую программу, которая обеспечит подключение удаленных территорий, включая 2 000 школ и сотни деревень в Казахстане, а также планирует подключить 1 700 населенных пунктов по всему региону в ближайшие годы.

Обращает на себя внимание ремарка фон дер Ляйен: «Центральная Азия может не иметь выхода к морю, но она точно не лишена доступа к космосу. Космос может стать новым выходом в мир для этого региона». Является ли это намеком на возможное сотрудничество на космодроме Байконур, покажет время.

«Чтобы ускорить прогресс, я с гордостью объявляю об инвестиционном пакете Global Gateway в размере 12 млрд евро. Он объединит инвестиции Европейского Союза и его государств-членов», – заявила фон дер Ляйен, назвав это «европейским командным подходом» и началом новой эры дружбы между двумя регионами.

Благодаря новому пакету помощи будут профинансированы проекты в области транспорта (3 млрд евро), критически важного сырья (2,5 млрд евро), водных ресурсов, энергетики и климата (6,4 млрд евро), а также цифровой связи (100 млн евро) – некоторые из них уже были одобрены и получили поддержку Европейского банка реконструкции и развития [207].

В дополнение к этому, ЕБРР планирует разработать проекты на сумму 7–8 миллиардов евро до 2027 года, охватывающие области критически важных минералов и возобновляемой энергетики [208].

По итогам саммита была подписана совместная декларация о партнерстве с согласованием обширного пакета инициатив, направленных на экономическую, гуманитарную и технологическую интеграцию двух регионов. «Это означает, что мы можем положиться друг на друга, что сегодня особенно важно», – подчеркнула глава Еврокомиссии.

Политическое измерение

В области политического сотрудничества также заметен тренд на укрепление отношений между

Казахстаном и ЕС. Об этом свидетельствуют учащение обменов визитами на высшем и высоком уровнях, институализация отношений в формате «С5+ЕС», «С5+ФРГ», активизация консультативных процессов между сторонами.

В данном плане можно отметить визиты Президента Токаева в ФРГ (декабрь 2019 г., февраль 2020 г., сентябрь 2023 г.), Бельгию (ноябрь 2021 г.), во Францию (ноябрь 2022 г., ноябрь 2024 г.), в Италию (январь 2024 г.), ответные визиты в Казахстан президента ФРГ Штайнмайера (июнь 2023 г.), президента Франции Макрона (ноябрь 2023 г.). Кроме того, Токаев неоднократно встречался с лидерами стран ЕС на полях международных конференций и саммитов.

Любопытным моментом является использование Токаевым в общении с коллегами нетривиальных методов дипломатии. Так, подарок президенту Франции Макрону в 2023 году двух щенков породы казахских борзых тазы некоторые острословы сравнили с китайской «дипломатией панд». Привлечение к выступлению на официальных приемах народного артиста Казахстана Димаша Кудайбергена воспринимается с восторгом первыми леди, среди которых есть такие поклонницы таланта знаменитого казахстанского певца, как супруга Макрона Брижит и президент Словении Наташа Пирц-Мусар.

Казахстан заинтересован в диалоге с ЕС по вопросам глобальной и региональной безопасности, урегулирования международных конфликтов, включая миротворческие операции, реализации политических реформ в Казахстане, взаимодействия в международных организациях (ООН, ОБСЕ), участниками которых являются стороны.

Темами политического переговорного процесса с ЕС

выступают международные инициативы Казахстана, на поддержку которых Евросоюзом рассчитывает Астана. В данном плане можно отметить вопросы ядерного нераспространения и ядерного разоружения (Договор о запрещении ядерного оружия), контроля над вооружениями, укрепления архитектуры международной безопасности, восстановления доверия и диалога великих держав, роли в международных отношениях средних держав [209], реформирования Совета Безопасности ООН, создания в Алматы Регионального Центра ООН по устойчивому развитию Центральной Азии и Афганистана. Кроме того, выделяются посреднические возможности, которые предлагаются Казахстаном для урегулирования международных конфликтов (например, между Азербайджаном и Арменией, Астанинский мирный процесс по Сирии).

Схожесть внешнеполитических подходов Казахстана и ЕС проявилась на саммите «Центральная Азия – ЕС», где состоялся обмен мнениями по вопросам международной повестки дня. В частности, глава Евросовета Антониу Кошта акцентировал внимание на защите «многостороннего порядка, основанного на правилах». Согласившись с Урсулой фон дер Ляйен в том, что великие державы перекраивают сферы влияния, глава Евросовета подчеркнул, что угрозы безопасности сегодня носят транснациональный характер, и призвал к более активному сотрудничеству на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях.

В свою очередь, выражая позицию Казахстана в отношении глобальной политики, Касым-Жомарт Токаев отметил важность международной безопасности и стабильности как ключевого фактора устойчивого развития. Он подчеркнул, что Казахстан привержен сбалансированной внешней политике, расширению

сотрудничества со всеми заинтересованными государствами и организациями, включая ЕС. Напомнив о росте глобальной нестабильности, Президент заявил о необходимости сдержанности в оценке сложных событий в мире. В год 80-летия ООН он призвал мировое сообщество направить усилия на соблюдение Устава всемирной организации и общепризнанных принципов международного права.

В рамках политического сотрудничества Казахстана с ЕС стороны также договорились совместными усилиями работать над соблюдением демократических принципов, верховенства закона, а также защитой прав человека. «Лидеры ЕС и стран Центральной Азии подтвердили, что поощрение и защита верховенства права, прав человека и основных свобод является общей фундаментальной ценностью», – говорится в Самаркандской декларации саммита «Центральная Азия – ЕС» 2025 года.

Кроме того, стоит отдельно сказать о сотрудничестве, направленном на предотвращение терроризма. Согласно Соглашению о расширенном партнерстве и сотрудничестве, предусматриваются обмен информацией о планирующихся террористических актах и активизация усилий по противодействию финансированию терроризма [210].

Особое внимание уделяется ситуации в Афганистане. По мнению Главы государства, необходимо продолжать поддерживать усилия международного сообщества и особенно государств Центральной Азии для предотвращения гуманитарного кризиса в этой стране.

Гуманитарное измерение

Большое внимание уделяется Казахстаном развитию культурно-гуманитарного сотрудничества с Евросоюзом.

Внешнеполитические ориентиры страны в этой сфере направлены, в первую очередь, на формирование общей образовательной экосреды, развитие научных контактов, реализацию совместных проектов в медицине, туризме, культурный обмен. Так, в Казахстане открыты Немецко-казахстанский университет в Алматы, Казахстанско-германский институт устойчивой инженерии в Актау, Казахстанско-германский институт науки и технологий при Восточно-Казахстанском техническом университете, отделение французского Сорбонского университета в Алматы. По согласованию сторон расширяются списки европейских университетов для участников программы «Болашак» и т.д. Благодаря достигнутым договоренностям со странами ЕС наращивается партнерство между ведущими исследовательскими и медицинскими центрами в сфере онкологии, хирургии, фармацевтики, управления медицинскими учреждениями и предоставления медицинских услуг.

Казахстан нацелен на упрощение визового режима с ЕС для развития туризма, делового обмена и народной дипломатии (при этом для граждан ЕС с 2017 года въезд в Казахстан безвизовый). О переходе соответствующих переговоров в стадию практического решения сообщила Верховный комиссар ЕС по вопросам внешней политики Кая Каллас в ходе визита в Алматы в конце марта 2025 года.

Культурное сотрудничество предполагает взаимный обмен художественными выставками, концертами известных исполнителей, музейный обмен, кинофорумы и т.д.

Золотым мостом дружбы являются связи с казахстанскими немцами. В рамках программы ФРГ по возвращению на историческую родину из Казахстана в Германию переехали более 900 тысяч немцев. Общее же число немцев с казахстанскими корнями, включая детей, родившихся уже в Германии, перевалило далеко за 1 миллион. В то же время в нашей стране продолжают жить и работать почти 200 тысяч граждан немецкой национальности, вносящих достойный вклад в развитие Казахстана.

Таким образом, отношения Казахстана с Европейским Союзом в период президентства Токаева демонстрируют редкий пример устойчивого партнерства в условиях глобального кризиса. Несмотря на внешнее давление, Астане удалось сохранить статус привилегированного экономического партнера ЕС в Центральной Азии, чему способствовали как географическое положение страны, так и прагматичная дипломатия руководства.

Ключевым достижением стало превращение Казахстана в критически важное звено альтернативных транспортных маршрутов, таких как Транскаспийский коридор, а также в поставщика энергоресурсов и критически важных минералов. Инвестиции ЕС в «зеленый» водород, уран и редкоземельные металлы, достигшие 12,5 млрд долларов в 2022 году, подтверждают: Европа видит в Казахстане долгосрочного партнера для снижения зависимости от России и Китая. В то же время Самаркандский саммит 2025 года, где ЕС объявил о 12 млрд евро инвестиций в Центральную Азию, показал, что Брюссель намерен закрепиться в регионе не только экономически, но и политически.

Однако перед Казахстаном стоят и серьезные вызовы. Во-первых, сохраняется риск ужесточения контроля

ЕС за реэкспортом, что может ударить по торговле. Во-вторых, несмотря на декларируемую диверсификацию, большая часть европейских инвестиций по-прежнему направлена в сырьевой сектор, что ограничивает технологическую модернизацию. Наконец, растущая конкуренция между ЕС, Китаем и Россией за влияние в Центральной Азии требует от Астаны еще более гибкой дипломатии.

Тем не менее текущая траектория сотрудничества свидетельствует: Казахстан смог превратить геополитический кризис в возможность. Оставаясь нейтральным в конфликте Запада с Россией, он укрепил свои позиции как мост между Европой и Азией. Успех этой стратегии в долгосрочной перспективе будет зависеть от того, сможет ли страна перейти от роли поставщика сырья к статусу технологического хаба, сохранив при этом многовекторность в условиях нарастающей полноты мира.

Встреча с капитанами бизнеса Германии. Берлин (Германия), 16 сентября 2024 г.

Встреча с капитанами бизнеса Франции. Париж (Франция), 5 ноября 2024 г.

Переговоры с президентом Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен на полях саммита «Центральная Азия – Европейский Союз». Самарканд (Узбекистан), 3 апреля 2025 г.

4.3. Партнерство со странами Персидского залива

Страны Персидского залива – Иран и арабские монархии – являются геостратегическим ядром Ближнего Востока. Это один из самых важных и динамично развивающихся регионов мира. Здесь сосредоточены огромные объемы нефти и газа, значительная концентрация финансовых активов и плотный трафик морских перевозок.

В регионе насчитывается около 730 млрд баррелей доказанных запасов нефти и более 70 триллионов кубометров природного газа. Добываемое здесь углеводородное сырье отличается высокой рентабельностью, высоким качеством и развитой сетью морской логистики и коммуникаций.

Обеспечивая около 30% мирового рынка нефти и природного газа, страны Залива притягивают внимание всех крупных глобальных игроков. В этой связи в регионе образовался сложный узел геополитических противоречий. Показателем его значимости стало размещение многочисленных иностранных военных баз, среди которых наиболее внушительным является американское военное присутствие.

Для Казахстана сотрудничество со странами Залива является одним из важных векторов внешней политики. Это обусловлено большим финансово-экономическим и энергетическим потенциалом региона, а также транспортно-транзитными и логистическими возможностями, позволяющими развивать межрегиональные торговые связи между Центральной Азией и Ближним Востоком.

Благодаря этому в последние годы на ближневосточном направлении активно расширяется экспорт

отечественных товаров, в частности, агропромышленные продукты получают высокую оценку. Вместе с этим страны Залива вливают свои инвестиции в казахстанскую экономику, способствуя развитию различных отраслей, в том числе – в строительство, транспорт, телекоммуникации и другое.

Для Астаны важно создавать благоприятные условия для роста взаимной торговли и инвестиционной деятельности. Казахстанская дипломатия поддерживает интенсивный политический диалог как с Тегераном, так и с арабским миром.

Страны региона также являются историческим местом мусульманского мира. Здесь находятся святыни исламской религии и множество культурных центров и памятников. В этой связи большим подспорьем этому становятся культурные, научные и образовательные контакты, содействующие долгосрочному и конструктивному взаимодействию.

Особое внимание казахстанского руководства занимают вопросы безопасности Персидского залива. Учитывая роль энергоресурсов в мировой экономике и высокое присутствие вооруженных иностранных сил, регион остается одним из самых взрывоопасных мест на планете.

Эскалация военно-политической напряженности, вызванная противостоянием между Ираном и США, продолжающийся дипломатический конфликт между Саудовской Аравией и Катаром, а также действия хуситов в Йемене стали реальным вызовом региональной стабильности.

В связи с этим Казахстан развивает со всеми государствами региона конструктивные отношения. С каждой из них наша страна состоит в общих международных структурах: СВМДА, ШОС, ОЭС и ОИС. Также

развиваются двустороннее сотрудничество и многосторонний диалог. Важной вехой стало налаживание межрегионального форума между Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Центральной Азией.

В то же время Персидский залив – это одно из самых технологически передовых мест в мире. Здесь активно развиваются зеленая и цифровая экономика, инновационные разработки в области архитектуры и строительства, а также международный туризм. Вместе с тем здесь расположены влиятельные финансовые институты и фонды. Так, ССАГПЗ, в который входят Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Кувейт, Оман и Катар, располагает примерно 3,2 трлн долларов суверенных финансовых активов, что составляет 33% всех мировых суверенных активов.

Среди приоритетных направлений взаимодействия между Казахстаном и странами Персидского залива – укрепление экономических и торговых связей, поощрение инвестиций, развитие транспортных коммуникаций и энергетики, переход к чистой энергии, зеленая экономика и современные технологии.

Также стороны проводят консультации и координацию по проблемам безопасности, особенно в борьбе с терроризмом, экстремизмом и киберугрозами. Происходит обмен мнениями о региональных и глобальных событиях, в частности, о путях урегулирования палестино-израильского конфликта.

Иранский фактор

Иран – одно из самых крупных и в военно-политическом плане мощных государств Персидского залива. Сотрудничество с ИРИ в казахстанской политике занимает важное место. Эта страна географически близ-

ка для нас, а с точки зрения морской логистики на Каспии мы являемся соседями. В этой связи для Казахстана укрепление торгово-экономических, транспортно-коммуникационных и инвестиционных связей всегда было приоритетным.

При этом Иран – перспективный, но в то же время довольно сложный партнер. Имеющиеся железнодорожные и морские коммуникации не используются в полной мере. Так, к примеру, выгодный для обеих стран обмен нефтью или SWAP-операции не получили должного развития.

При этом между Астаной и Тегераном нет политических противоречий. Отношения между государствами дружественные, и они участвуют в работе различных региональных структур. Причины недостаточных торгово-экономических отношений между Центральной Азией и Ближним Востоком лежат в области глобального противостояния, в котором тесно переплетены интересы иранской политики. Так, иранский политический режим резко оппонирует западным странам, находится в непримиримых отношениях с Израилем, а в регионе соперничает с рядом арабских государств и Турцией.

Тем не менее с начала президентства Токаева казахстанско-иранские отношения стали набирать новые обороты и сейчас активно развиваются. Казахстанское правительство поддерживает постоянную связь с высшими должностными лицами ИРИ. Иран в своей парадигме «поворота на Восток» также активизирует двусторонние отношения.

Руководство обеих стран постоянно проводит телефонные разговоры, официальные встречи в двустороннем формате и на саммитах международных организаций. Темы обсуждений довольно широки, но

в основном это развитие экономических, инвестиционных, энергетических и транспортных направлений, а также культурных контактов.

Так, свой первый официальный визит в Иран в качестве Президента Касым-Жомарт Токаев совершил в июне 2022 года. В беседе с президентом ИРИ Ибрахимом Раиси казахстанский лидер сказал о необходимости не сбавлять темп и наращивать торгово-экономическое сотрудничество. Это связано с тем, что в период пандемийных ограничений объем торгово-экономических отношений между двумя странами снизился до 238,1 млн долларов. Но уже в постковидный 2021 год объем взаимной торговли увеличился на 84,8% и составил 440,1 млн долларов.

Также на встрече была отмечена важность введения Казахстаном безвизового режима для иранских граждан. В свою очередь, правительством Ирана с 11 ноября 2022 года в целях развития и укрепления отношений с Казахстаном вводится безвизовый режим для казахстанских граждан. Данные обоюдные меры создали благоприятный инвестиционный климат и активизировали деловые контакты и туризм.

Между государствами действует Казахстанско-иранская межправительственная комиссия. Это основная площадка, где обсуждается широкий круг актуальных вопросов сотрудничества. Так, в 2022 году на 17-м заседании в Тегеране Казахстан предложил расширить номенклатуру отечественного экспорта, создать Деловой совет для бизнеса двух стран и развивать сотрудничество в IT-сфере [211].

На следующем заседании в Астане казахстанские переговорщики инициировали проведение «реверсных» торгово-экономических миссий в Казахстане и Иране и создание совместных проектов в сфере

АПК. Этот шаг был направлен на создание совместной компании для продвижения торговли в странах Персидского залива, Центральной Азии и Ближнего Востока. В 2023 году на 19-м заседании комиссии была поставлена задача по увеличению двустороннего товарооборота до 3 млрд долларов.

Таким образом, казахстанская дипломатия последовательно и методично продвигает свои торгово-экономические интересы в сторону Ближнего Востока. Особое место в переговорах занимает формирование сети транспортных коммуникаций и расширение логистического взаимодействия, где ключевым звеном должен стать Каспийский узел.

Согласно заявлению заместителя Премьер-министра – министра торговли и интеграции РК Серика Жумангарина, Казахстан рассматривает Иран как торговый хаб, который позволит, благодаря развитой торгово-логистической инфраструктуре, нарастить экспорт в страны Африки и Среднего Востока до 600 млн долларов» [212].

В этой связи иранская сторона может предложить Казахстану свои емкие рынки и транзитные возможности. Нас объединяет сеть морских портов, железных и автомобильных дорог. В Персидском заливе в порту Шахид Раджаи города Бандар-Аббас расположен казахстанский контейнерный терминал. С реализацией иранских железнодорожных линий к глубоководному порту Чабахар на берегу Оманского залива иранский транзит обеспечит выход казахстанским логистическим компаниям в Индийский океан. Также Иран является прямым сухопутным транзитером в Турцию.

В плане развития транспортных коммуникаций и логистики казахстанская территория также становится сухопутным мостом между Ираном, Россией

и Китаем. Астана активно поддерживает маршруты «Срединный путь», «Север – Юг» и «Пояс и путь». Так, Президент Токаев отметил, что Казахстан будет выступать основным логистическим хабом для стран ЕАЭС, и призвал коллег по Евразийскому объединению присоединиться к Ашхабадскому соглашению о создании Международного транспортного коридора [213].

Тем не менее активизация казахстанско-иранских отношений сдерживается по геополитическим причинам. Уже более сорока лет Иран живет в условиях жестких санкций, которые существенно снижают его транзитный и экономический потенциал. Несмотря на то, что иранцы смогли создать самодостаточное государство с приемлемым уровнем экономического благосостояния, санкционные ограничения со стороны США имеют для них свои негативные последствия.

По этой причине продолжительная конфронтация между США и ИРИ стала одним из главных факторов сдерживания межрегиональных связей Центральной Азии и Персидского залива. В 2018 году Дональд Трамп вывел свою страну из многосторонней ядерной сделки. В 2019–2020 годах Вашингтон и Тегеран подошли к крайней черте, или так называемому «кризису в Персидском заливе», за которой могли начаться прямые вооруженные столкновения.

В 2025 году мировое сообщество вновь с напряжением наблюдает за ирано-американским противостоянием. Президент США неоднократно заявлял, что готов прибегнуть к силовым методам, если Иран откажется от сделки. Поэтому предполагалось, что вероятность полномасштабной войны будет оставаться высокой.

Лидер США оказывает давление в свойственной ему манере, с целью вынудить Тегеран к переговорному

процессу на своих условиях: снизить иранское влияние в регионе и добиться отказа от ядерных амбиций. Одновременно с этим спецпосланник президента США Стив Уиткофф и министр иностранных дел ИРИ Аббас Аракчи при посредничестве Омана провели серию переговоров по вопросам санкций и иранской ядерной программы. Относительно этого нынешний иранский президент Масуд Пезешкиан заявил, что правительство Ирана готово заключить ядерную сделку с США на равных условиях [214].

Надо признать, что иранские ученые-ядерщики значительно продвинулись в работе по обогащения урана, хотя Тегеран утверждает, что это осуществляется исключительно в мирных целях. По данным МАГАТЭ, Иран уже располагает большим количеством высокообогащенного радиоактивного топлива, по поводу чего Агентство выражает свою обеспокоенность [215].

Тем не менее американо-иранский переговорный процесс обнадеживает. В заявлении МИД Омана говорится, что целью данных встреч является «справедливая, долговечная и обязывающая договоренность, которая обеспечит, чтобы Иран был полностью свободен от ядерного оружия и санкций и сохранил свою способность развивать мирную атомную энергетику», и что данный процесс «набирает темп и теперь даже маловероятное возможно» [216].

Параллельно выяснениями отношений с США, Тегеран одновременно участвует во всех сложных перипетиях в Персидском заливе, Прикаспийском регионе, на Южном Кавказе, в Центральной и Западной Азии, а также на Среднем Востоке. На глобальном уровне он также находится в поле внимания всех крупных держав, но и там является активным игроком. Где-то Тегеран упускает свои возможности, как,

например, в Сирии, где-то его позиции достаточно сильны.

Учитывая геэкономическую роль и расположение Ирана, перспективы развития отношений с Тегераном для Астаны не теряют своей актуальности. Но казахстанская дипломатия принципиально выстраивает свои позиции там, где процессы имеют деловой характер или способствуют установлению мирных отношений.

Казахстан не участвует в конкурентной гонке за влияние на регионы и не содействует в этом соперничающим странам. Тем не менее если в действиях сторон имеется конструктивное начало, Казахстан берет на себя инициативу активного участника. Так было в ходе диалогового процесса между Тегераном и «ядерной шестеркой» при решении вопроса о правовом статусе Каспийского моря, в многосторонних переговорах по Сирии, известных как «Астанинский формат», при заключении соглашений и меморандумов по развитию международных транспортных коридоров.

Казахстанско-иранское сотрудничество содержит большой потенциал в торгово-экономической и культурной сфере, а также имеет емкий транспортно-коммуникационный и транзитный ресурс. Приоритетным становится установление общего концептуального понимания между Астаной и Тегераном в вопросах сохранения стабильности и недопущения напряженности в сфере региональной и глобальной безопасности.

В этом отношении Казахстан является ответственным участником международных соглашений по ядерной безопасности и разоружению. Казахские власти признают право всех государств на использование мирного атома и содействуют этому, создав на своей территории Банк низкообогащенного урана (НОУ) как один из механизмов обеспечения гаран-

тированных поставок ядерного топлива в страны – члены МАГАТЭ.

Казахстан и Иран имеют большие возможности активизировать взаимодействие на Каспийском направлении. Они могут совместно решать экологические проблемы, проводить морские научные исследования и разработки по сохранению каспийской экосистемы, применять зеленые технологии с целью разумного потребления ресурсов в Каспийском регионе.

Астана и Тегеран также могут стать бенефициарами таких глобальных инициатив по развитию межконтинентальных транспортных коридоров, как «Север – Юг», «Пояс – путь» и «Средний коридор». Для этого необходимо использовать взаимные возможности в развитии транспортно-коммуникационной сферы.

Арабские страны Залива

Казахстан поддерживает дружеские и конструктивные отношения с монархиями Персидского залива, основателями Совета сотрудничества арабских государств (ССАГПЗ). Данное сотрудничество происходит как в многостороннем формате, так и на межгосударственной основе.

Так, Астана стала активным участником межрегионального диалога «ЦА – ССАГПЗ», первая министерская встреча которого прошла в 2022 году в Эр-Рияде. Новый формат стал возможным после консультаций с генсеком ССАГПЗ на полях 6-й встречи глав МИД стран – участниц СВМДА в казахстанской столице. В то время, будучи министром иностранных дел, Мухтар Тлеуберди обменялся мнениями с генсеком Совета арабских государств Наифом Фалахом аль-Хаджрафом об установлении взаимовыгодного партнерства между двумя регионами.

Уже на следующий год в Джидде состоялся саммит президентов стран Центральной Азии и глав монархий ССАГПЗ. В рамках данного формата стороны выдвигали инициативы по направлениям сотрудничества.

В свою очередь казахстанский лидер выразил убежденность, что синергия потенциалов стран Центральной Азии и колоссальные возможности стран Залива способны задать более высокий уровень многогранному партнерству, и предложил расширять торгово-экономические связи и инвестиционное сотрудничество, а также развивать транзитно-транспортную сферу и сотрудничество в области энергетики.

При этом Президент РК обратил особое внимание на модернизацию и развитие новых генерирующих мощностей, привлечение передового опыта и технологий в сферу геологоразведки и добычи, а также развитие современной нефтехимической промышленности.

Глава казахстанского государства отдельно остановился на вопросах продовольственной безопасности, проинформировав о заинтересованности в увеличении объемов и диверсификации структуры экспортных поставок товаров агропромышленного комплекса в арабские страны.

Он также подчеркнул, что Казахстан входит в десятку крупнейших в мире производителей пшеницы и муки. Опыт и возможности арабских партнеров в производстве, переработке и сертификации продукции «органик» и «халал» весьма востребованы. В этом контексте необходимо продолжить работу по синхронизации стандартов, системы технического регулирования и сертификации. Все эти задачи можно эффективно реализовать, используя потенциал Исламской организации продовольственной безопасности.

Также казахстанский лидер отметил, что Центральная Азия обладает уникальными туристическими ресурсами, и напомнил, что Казахстан ввел безвизовый режим для всех граждан Совета арабских государств.

В целом формат «ЦА – ССАГПЗ» направлен на создание единых механизмов, которые свяжут страны Залива с республиками Центральной Азии. В арабских монархиях накоплен значительный капитал для внешних инвестиций. Государства Персидского залива видят в иностранных вложениях дополнительный источник дохода и инструмент для обеспечения устойчивости своих экономик.

Свой капитал монархии накопили за счет экспорта энергетических ресурсов – нефти и газа. Благодаря этому они сейчас обладают самыми большими в мире активами суверенных фондов. ССАГПЗ в 2023 году занял шестое место в глобальном рейтинге по объему товарооборота, а по показателям экспорта занял пятое место. Таким образом, это довольно влиятельные игроки на мировой энергетической и финансовой арене.

Благодаря своим финансовым возможностям Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар принялись активно продвигать свои национальные интересы на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Однако их политико-идеологическая платформа, выбор методов и действия не всегда скоординированы.

Это стало основной причиной дипломатического раскола между рядом арабских государств, известного как «Катарский дипломатический кризис». Он длился с 2017 по 2021 год и оставил свой глубокий след в межарабских отношениях. Одним из последствий кризиса стало то, что Иран и Турция, оказавшие всяческую поддержку Катару, повысили свой геополитический вес в регионе.

Дипломатический кризис ослабил процесс региональной интеграции арабских монархий. Новое поколение правителей КСА и Катара стало проводить реформы по модернизации в своих странах, а на региональном уровне стремилось повысить свое влияние. Наличие огромных финансовых ресурсов, открытый доступ к новейшим технологиям, элитное образование и тесные связи в политических кругах мировых держав подогревали их честолюбивые замыслы.

На практике реализовывать задуманное оказалось сложным делом. Так, с приходом кронпринца Мухаммеда ибн Салмана Аль Сауда к политическим рычагам управления в Саудовской Аравии королевство резко активизировало свое участие на Ближнем Востоке. Саудовский лидер видел свою роль в качестве регионального лидера, но руководство ОАЭ и Катара сосредоточилось на собственных интересах.

При этом Объединенные Арабские Эмираты имели четкие представления о своих геополитических целях в регионе, умело противостояли региональным угрозам, отвергали любые формы религиозной политизации, а также делали свою страну привлекательной посредством мягкой силы.

Казахстанская политика проявляет большой интерес к региональным делам Персидского залива. Астана учитывает все особенности процесса развития региона, придерживается нейтральной позиции в случае внутрирегиональных разногласий и прагматично сотрудничает с каждым из лидеров стран – членов Совета арабских государств. Основное внимание при этом уделяется привлечению инвестиций в экономику нашей страны.

Казахстан и Саудовская Аравия имеют долгую историю сотрудничества, основанного на взаимном

уважении и партнерстве. В период становления нашей страны саудовская «Central Asia Investment Company» оказывала финансовое содействие в строительстве государственных и социальных объектов, реконструкции дорог и в медицинском оснащении.

Вскоре для интенсификации сотрудничества была создана Казахстанско-саудовская межправительственная комиссия (МПК) по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству. Эр-Рияд выразил большой интерес к укреплению разноплановых связей с Астаной, рассматривая ее в качестве лидера региона Центральной Азии.

Двусторонняя торгово-экономическая и инвестиционная деятельность объединяет страны в таких важных сферах, как зеленая энергетика, продовольственная безопасность, транспорт и логистика, горнодобывающая промышленность, нефтехимия, сельское хозяйство, финансы и туризм.

В этой связи 9 июня 2023 г. в рамках Международного форума Астана было подписано Соглашение между НПП «Атамекен» и Федерацией ТПП КСА о создании Казахстанско-саудовского Делового совета. В том же году в декабре рамках шестого заседания МПК в Эр-Рияде состоялось Первое расширенное заседание казахстанско-саудовского Делового совета с участием свыше 100 представителей бизнеса двух стран [217].

В следующем году второй бизнес-форум был организован уже в Алматы. Вследствие активизации деловых отношений стал расти казахстанский экспорт в КСА, представленный товарами химической, горно-металлургической и аграрной промышленности, продукцией животноводства.

На политическом уровне Президент Токаев поддерживает доверительные связи с королем КСА Салманом

ибн Абдул-Азизом Аль Саудом, а с наследным принцем Мухаммедом ибн Салманом ибн Абдул-Азизом Аль Саудом у него сложились деловые отношения. Казахстанский лидер подчеркивает, что Саудовская Аравия является одним из надежных и ведущих стратегических партнеров Казахстана.

В свою очередь руководство КСА выражает заинтересованность саудовских компаний в инвестировании в казахстанскую экономику, в частности в аграрный сектор, ставший актуальным в условиях глобального продовольственного кризиса. Саудовская Аравия совместно со Всемирным банком поддержала инициативу президентов Казахстана и Франции о проведении в Эр-Рияде Саммита в рамках КС-16 Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием «One Water Summit».

Также оба государства имеют общее видение собственных перспектив. Во многом если их становление произошло за счет продажи углеводородного сырья, Астана и Эр-Рияд определили для себя программы развития, такие как «Казахстан-2050» и «Saudi Vision-2030». В них отражены стратегия по диверсификации экономики, снижение зависимости от экспорта природных ресурсов и вхождение в число развитых стран.

В этой связи Казахстан и Саудовская Аравия могут открыть новый горизонт возможностей, вкладывая капитал в образование, совместные проекты и технологичные отрасли, в том числе машиностроение, производство редкоземельных металлов, органическое агропроизводство, атомную энергетику, производство зеленого водорода и программы исследования космоса.

Высокий уровень отношений сложился между Казахстаном и Катаром. Астана и Доха заинтересованы в налаживании масштабного сотрудничества, в том числе путем реализации совместных крупных

инвестиционных проектов. Между казахстанскими и катарскими национальными фондами и компаниями установилось тесное сотрудничество, в рамках которого разрабатывались проекты в финансовой сфере, зеленых технологиях и энергетике.

Благодаря грантовой поддержке Государства Катар в казахстанской столице был возведен Исламский культурный центр «Нур Астана», ставший подлинным архитектурным украшением города. Также при участии «Qatar Development Bank» построен перинатальный центр в Алматинской области, «Barzan Holdings» оказал финансовое содействие в реализации проекта по модернизации инфраструктуры учебного центра боевой подготовки «Матыбулак», а «Al Rayan Investment» на площадке МФЦА открыл независимый катарский банк [218].

Особая динамика в отношениях произошла с февраля 2024 года в ходе государственного визита Президента Токаева в Доху. По итогам встречи с эмиром Катара шейхом Тамимом бен Хамадом Аль Тани стороны заключили ряд соглашений. Подписанные документы касались области молодежной политики, социальной защиты, взаимной правовой помощи по уголовным делам и противодействия коррупции.

Экономический блок соглашений охватывал развитие цифровизации, инноваций, аэрокосмической сферы, реализации проектов в области энергетики и газа между АО «Самрук-Казына», Министерством энергетики РК и Power International Holding, а также строительства газоперерабатывающих заводов на месторождении Кашаган между АО «НК QazaqGaz» и UCC Holding.

В марте того же года Катар с рабочим визитом посетил Премьер-министр РК Олжас Бектенов.

Практическая сторона исполнения достигнутых на высшем уровне договоренностей стала основным содержанием межправительственных встреч. В этой связи стороны договорились реализовать строительство газоперерабатывающих заводов на месторождении Кашаган на общую сумму порядка 5,7 млрд долларов; магистральных газопроводов Актобе – Костанай и второй нитки Бейнеу – Бозой – Шымкент на общую сумму около 7,7 млрд долларов; электростанций на базе парогазовой установки мощностью 1 100 МВт и гидроэлектростанции на 350 МВт на общую сумму порядка 2,7 млрд долларов; заводов по глубокой переработке пшеницы, гороха и молока [219].

Инвестиционные проекты на сумму 17,6 млрд долларов направлены на насыщение казахстанского рынка и увеличение экспортных объемов товарного газа, обеспечение долгосрочной энергетической и продовольственной безопасности, а также расширение экспортных возможностей страны. В этом отношении Астана заявила о готовности поставлять на катарский продовольственный рынок халяльную и органическую сельхозпродукцию. Со своей стороны катарская компания Power International Holding выкупила 100% акций операторов Tele2 и Altel.

Также было заключено и ратифицировано соглашение о военном сотрудничестве Казахстана и Катара. Государства обязались предоставлять друг другу воздушное пространство и полигоны для проведения боевой подготовки и транзита техники, а также развивать связи в области военного образования, медицины и военной науки [220].

Таким образом, Астана и Доха подтвердили взаимное стремление вывести сотрудничество на новый стратегический уровень. Характер экономического

развития двух стран имеет определенную схожесть. В этой связи Казахстан и Катар проводят диверсификацию экономики, уходя от сырьевой зависимости. Это создает общие точки соприкосновения, а также условия для продуктивного обмена опытом и эффективно-инвестиционного сотрудничества.

Важную роль во внешней политике Казахстана занимает сотрудничество с Объединенными Арабскими Эмиратами. Эта страна, как и другие монархии Залива, финансово содействовала нашей республике в строительстве государственных, коммерческих и социальных объектов, а также инвестировала в банковскую сферу, геологоразведку, нефтехимию, туризм и транспортно-экспедиционный сервис. В свою очередь казахстанская сторона предлагала участие национальной компании «Қазақстан темір жолы» в реализации совместных с эмиратской железнодорожной компанией «Etihad Rail» инфраструктурных проектов на территории ОАЭ.

За десять лет сотрудничества – с 2011 по 2022 год – валовый приток прямых инвестиций из ОАЭ в Казахстан составил около 2 млрд, а в инвестиционный портфель входило до 25 проектов на общую сумму 5,3 млрд долларов. Среди них проекты Фонда роста «Falah» по запуску птицефабрики в Алматинской области и по расширению энергетических мощностей на Карагандинской ТЭЦ-3, также проект «Phoenix Global DMCC» по созданию предприятия по переработке зерна в Акмолинской области [221].

Новый этап отношений связан с сериями визитов в 2020 и 2022 годах, а также в январе и декабре 2023 года Президента Казахстана в ОАЭ, а также с его участием в открытии саммита «Неделя устойчивого развития Абу-Даби-2023». В ходе переговоров и доверительного

диалога с президентом ОАЭ шейхом Мухаммедом бен Заидом Аль Нахаяном казахстанский лидер подписал ряд документов, регулирующих сотрудничество в реализации стратегических инвестиционных проектов, развития возобновляемой и атомной энергетики, а также налаживания связей в области здравоохранения и архивного дела.

В этой связи Арабские Эмираты были названы ключевым партнером в арабском мире, и эта страна входит в десятку крупнейших иностранных инвесторов в Казахстане. Таким образом, интересы обеих государств распространяются на широкую сферу деятельности.

В области ядерной энергетики корпорация «Emirates Nuclear Energy Corporation» заключили коммерческий контракт с компанией «Казатомпром» на поставку казахстанского концентрата природного урана для энергетических нужд атомной электростанции ОАЭ «Барака» [222].

В сфере возобновляемых источников энергии государственная компания «Mazdar» приступает к реализации крупнейшего проекта Центральной Азии по возведению ветропарка на 1 ГВт в Жамбылской области, стоимость которого равна 1,4 млрд долларов [223].

В транспортно-логистическом направлении компания «Қазақстан темір жолы» и фирма «International Maritime Investments» создали совместное предприятие «Gulflink», зарегистрировав его в МФЦА. Стороны намерены развивать международный транспортный коридор «Север – Юг», расширять портовую инфраструктуру на Каспийском море и строить торговые хабы.

Также «Gulflink» может замкнуть транзитный маршрут российских грузов через Иран в страны

Южной Азии и Северной Африки. При этом казахстанская сторона занимается сервисными услугами, тогда как арабская обеспечивает сухопутную и морскую транспортировку грузов. Также планируется создать совместный спотовый рынок в порту Халифа [224].

В плане морских перевозок «КазМунайГаз» и «Abu Dhabi Ports Company» заключили соглашение о развитии морского флота и береговой инфраструктуры в Каспийском и Черном морях. Компании договорились создать совместное предприятие с участием через дочерние организации «Казмортрансфлот» и «International Maritime Investment» [225].

В развитии сельского хозяйства крупной мультинациональной компанией «Al Dahra Holding» было предложено совместно с Казахстанским инвестиционным фондом развития (KIDF) создать фонд для финансирования инвестиционных проектов в сфере агропромышленного комплекса, а также создать представительство офиса катарской компании в Астане под юрисдикцией МФЦА [226].

Также ведущий мировой игрок в сфере логистики, индустрии и торговли «AD Ports Group» и казахстанский девелопер «Semurg Invest» финансируют строительство зернового терминала «Саржа» в порту Курык, выбрав в партнеры Международный финансовый центр «Астана» [227].

На этом фоне динамичного развития двусторонних отношений Касым-Жомарт Токаев принял в январе 2025 года участие в работе очередного саммита «Неделя устойчивого развития Абу-Даби». Глава государства призвал мировые компании реализовать в Казахстане зеленые энергетические проекты общим объемом 43 ГВт. Также он акцентировал внимание на межконтинентальных сухопутных транспортных

коридорах, в которых наша страна играет важную связующую роль [228].

Конструктивное сотрудничество складывается с руководством Бахрейна, Кувейта и Омана. С этими странами налажено сотрудничество в области банковского дела и финансов, реализуются проекты в сферах транспортной логистики, сельского хозяйства, цифровизации, здравоохранения и образования.

Таким образом, казахстанская дипломатия в регионе Персидского залива демонстрирует проактивный и сбалансированный курс, основанный на прагматизме и уважении к интересам всех сторон. Астана последовательно выстраивает партнерские отношения как с Ираном, так и с государствами ССАГПЗ, избегая вовлеченности в региональные конфликты.

Такой конструктивный подход позволяет Казахстану сохранять доверие со стороны всех ключевых игроков региона, одновременно расширяя потенциал торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия. Важным направлением сотрудничества остается совместная работа над развитием стратегических транспортных коридоров и реализации инфраструктурных проектов.

Встреча с Наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бен Салманом Аль Саудом на полях первого саммита глав государств «Центральная Азия + Совет сотрудничества арабских государств Залива». Джидда (Саудовская Аравия), 20 июля 2023 г.

Переговоры с Эмиром Катара шейхом Тамимом бен Хамадом Аль Тани. Доха (Катар), 7 декабря 2024 г.

Участие вместе с Наследным принцем Абу-Даби шейхом Халедом бен Мухаммед бен Заид Аль Нахаяном в работе бизнес-форума «Казakhstan – Объединенные Арабские Эмираты». Астана, 12 мая 2025 г.

ГЛАВА 5

УЧАСТИЕ КАЗАХСТАНА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

5.1. Участие в ООН

В период, когда доверие между великими державами подорвано, а эффективность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) ставится под сомнение, Астана наращивает свое участие в различных органах и инициативах ООН – включая членство в Совете по правам человека и ЭКОСОС, лидерство в вопросах климатической повестки для Центральной Азии и миротворческие усилия.

Анализ взаимодействия Казахстана с ООН при Президенте Токаеве позволяет оценить, как средняя держава может использовать инструменты многосторонней дипломатии для сохранения баланса в сложном международном ландшафте, одновременно продвигая реформы внутри страны и предлагая собственное видение реформирования глобального управления.

Президент Токаев активно использует платформу ООН не только для продвижения национальных интересов – от ядерного разоружения до устойчивого развития и региональной стабильности – но и для позиционирования Казахстана как ответственного глобального игрока и конструктивного посредника.

Казахстан является членом многих многосторонних организаций: ООН, ОБСЕ, СВМДА, ОИС, ОЭС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ОТГ. Вступление в эти организации преследовало цели укрепления суверенитета, обеспечения безопасности, содействия экономическому развитию и установления международных связей.

Членство в ООН с 1992 года предоставило Казахстану платформу для полноправного участия в международном сотрудничестве и решении международных проблем политического, экономического, экологического, социального, культурного и гуманитарного характера. Ключевыми задачами стали обеспечение стратегических интересов страны на международной арене. Особое внимание Астана уделяет укреплению сотрудничества под эгидой Организации в области глобальной и региональной безопасности, разоружения, экономики, экологии, социального и устойчивого развития, миротворчества, развития международного права, соблюдения прав человека, гендерного равенства, борьбы с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков.

В результате активного участия в работе ООН Казахстан добился признания в качестве значимого международного актора с репутацией надежного и ответственного партнера, последовательного сторонника мира и сотрудничества. Признается, что Казахстан играет ведущую роль в области глобального антиядерного движения и первичной медико-санитарной помощи.*

Казахстан в структурах ООН

Казахстан активно участвует в работе многих клю-

* Казахстан вошел в историю как родина Алма-Атинской (1978 г.) и Астанинской деклараций (2018 г.) о первичной медико-санитарной помощи.

чевых специализированных органов ООН. Знаковым стало наше председательство в Совете Безопасности ООН (январь 2018 г.), непостоянным членом которого страна была в 2017–2018 годах. Казахстан стал тогда первым государством Центральной Азии и четвертым государством СНГ, избранным в Совет. Казахстан использовал председательство, чтобы продвигать свои приоритеты в сфере разоружения и нераспространения ОМУ, борьбы с терроризмом, обеспечения устойчивого развития и защиты экологии, решения гуманитарных проблем в зонах военных конфликтов и представления общих интересов Центрально-Азиатского региона в Совете Безопасности [229]. Задачи, поставленные в тот период, Казахстан продолжает реализовывать в своей текущей работе в ООН.

Казахстан вносит осязаемый вклад в деятельность Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), которая является крупнейшей из пяти региональных комиссий ООН по географическому охвату и численности населения. Большое значение имеет для Казахстана Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА), созданный в Ашхабаде (Туркменистан) в 2007 году по инициативе пяти центральноазиатских государств с целью выявления и урегулирования существующих и потенциальных угроз стабильности, а также укрепления безопасности и сотрудничества между правительствами стран Центральной Азии, региональными и международными организациями.

В 2024 году Казахстан представил Центрально-Азиатский региональный гляциологический центр, который играет важнейшую роль в изучении и преодолении последствий изменения климата в

регионе. Центр сотрудничает в рамках региональных исследовательских программ, поддерживает связь с глобальными инициативами, такими как Межправительственная гидрологическая программа ЮНЕСКО, и помогает углубить экспертизу в оценке воздействия климата.

В июне 2021 года на 73-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 180 голосами «за» Казахстан был избран в состав Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) на 2022–2024 годы [230]. ЭКОСОС является основным органом, отвечающим за координацию экономической, социальной и экологической деятельности ООН, и центральной площадкой для продвижения решений по актуальным проблемам в этих сферах. Поэтому Казахстан в составе ЭКОСОС ставил своей целью укрепление сотрудничества с международными финансовыми и торговыми организациями для эффективной реализации глобальных целей устойчивого развития и решения наиболее важных гуманитарных проблем в Центральной Азии. Членство в ЭКОСОС также способствовало привлечению в Казахстан международной экспертизы для осуществления реформ экономики, социальной сферы и государственного управления.

В 2022–2024 годах Казахстан входил в состав Совета по правам человека (СПЧ) ООН наряду с представителями еще 17 стран: Аргентины, Бенина, Гамбии, Гондураса, Индии, Камеруна, Катара, Литвы, Люксембурга, Малайзии, Парагвая, ОАЭ, Сомали, США, Финляндии, Черногории и Эритреи [231]. Избрание Казахстана в состав этого авторитетного органа отразило прогресс в области прав человека, достигнутый страной за период независимости. Свидетельством усилий, предпринимаемых страной в этом направ-

лении, стали присоединение Казахстана ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни (2021 г.), общая либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства, реформа правоохранительной и судебной систем, начатая после вступления Касым-Жомарта Токаева в должность Президента. Уже в период членства в СПЧ ООН Казахстан ратифицировал также протокол к Конвенции ООН о правах инвалидов (2023 г.)*, Факультативный протокол к Конвенции ООН по правам ребенка (2023 г.)**, предоставившие соответствующим категориям лиц право обращаться непосредственно в Комитеты ООН для рассмотрения их жалоб на нарушения своих прав. ООН также приветствовала принятие Казахстаном в 2024 году закона о криминализации домашнего насилия, направленного на защиту прав женщин и детей. По словам представителя ООН в РК Микаэлы Фриберг-Стори, этот закон «знаменует собой значительный шаг на пути к искоренению всех форм гендерного насилия. Это законодательное решение подчеркивает приверженность Казахстана соблюдению прав человека, особенно защите женщин, детей и уязвимых групп населения от бытового насилия» [232].

Казахстан ведет многогранное сотрудничество со страновой командой Организации Объединенных Наций. Сегодня в республике работают 28 агентств,

* Документом признается компетенция Комитета по правам людей с инвалидностью при ООН рассматривать жалобы от лиц, которые заявляют, что их права по Конвенции были нарушены. По итогам рассмотрения жалобы Комитет по правам людей с инвалидностью направляет результаты, комментарии и рекомендации соответствующему государству-участнику. Таким образом, присоединение Республики Казахстан к Факультативному протоколу обеспечивает граждан с инвалидностью на международную защиту своих экономических, социальных и культурных прав.

** Благодаря этому шагу теперь дети в Казахстане или их законные представители смогут подавать жалобы непосредственно в Комитет ООН по правам ребенка в случае нарушения их прав.

фондов и программ ООН. В 2023 году страновая команда ООН в Казахстане насчитывала 494 сотрудника, в том числе 427 национальных и 67 международных.

Ключевым инструментом координации деятельности структур ООН на страновом уровне служит Рамочная программа сотрудничества в целях устойчивого развития (UNSDCF), ранее известная как ЮНДАФ.

Основной целью Рамочной программы является обеспечение коллективной, согласованной и интегрированной помощи системы ООН для реализации национальных приоритетов и решения задач в рамках Целей устойчивого развития (ЦУР) и других международных обязательств в области развития.

В ходе реализации Рамочной программы сотрудничества в Целях устойчивого развития на 2021–2025 годы взаимодействие Казахстана и ООН было сосредоточено на трех стратегических компонентах: расширенные возможности людей, включая развитие человеческого капитала и социальные услуги; надлежащее управление (эффективные институты, права человека и гендерное равенство); устойчивое экономическое развитие, предполагающее инклюзивный экономический рост и экологическую устойчивость. В очередной Рамочной программе сотрудничества, рассчитанной на 2026–2030 годы, с учетом открытия в Алматы упомянутого Регионального центра ООН по устойчивому развитию для стран Центральной Азии и Афганистана, фокус внимания сторон будет направлен на такие направления, как расширение прав и возможностей людей и сильные институты, устойчивая и инклюзивная экономика, устойчивая окружающая среда, укрепление социальной сплоченности [233].

Основные направления активности

Краеугольным камнем внешней политики Казахстана и его главным политическим приоритетом в Организации Объединенных Наций является избавление мира от ядерного оружия и его испытаний. За свою многолетнюю целенаправленную деятельность в этом направлении Казахстан зарекомендовал себя как лидер глобального антиядерного движения. Казахстан был соавтором инициированного в 2013 году рядом стран Договора ООН о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), вступившего в силу 22 января 2021 года. Впрочем, следует признать, что процесс ядерного разоружения сейчас продвигается медленно – практически все ядерные державы пока отказываются присоединяться к ДЗЯО, продолжая считать ядерное оружие важнейшей гарантией своей безопасности в условиях текущей геополитической турбулентности. Тем не менее Казахстан неустанно призывает членов международного сообщества избавиться от ядерного оружия и производства расщепляющихся материалов, чтобы обеспечить главное право человека – право на жизнь.

В выступлениях Президента Токаева на многих международных форумах, в том числе и на сессиях Генассамблеи ООН, подчеркивается опасность международного терроризма и экстремизма, представляющих угрозу миру и стабильности на планете. Республика прилагает значительные усилия для полного выполнения своих обязательств в области борьбы с терроризмом. Казахстан присоединился ко всем 13 международным универсальным конвенциям по борьбе с терроризмом. В соответствии с решениями СБ ООН в стране налажена система противодействия отмыванию денег и финансированию террористических организаций, ежегодно представ-

ляется Национальный доклад о проделанной работе в Контртеррористический Комитет ООН. Для противодействия этой угрозе Казахстан предлагает объединить усилия всех государств путем создания широкой международной антитеррористической коалиции на основе Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Принятая в 2006 году общим консенсусом стран – членов ООН Стратегия включает широкий спектр мер – от укрепления потенциала государств по противодействию террористическим угрозам до повышения эффективности координации контртеррористической деятельности системы Организации Объединенных Наций [234]. Важным условием эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом Казахстан считает устранение коренных причин, способствующих возникновению и распространению этого явления, а именно – нищеты, социальной несправедливости, дискриминации в области прав и свобод человека, игнорирования культурно-религиозных традиций.

Активное содействие ООН Казахстан оказывает в противодействии наркоугрозе. Географическое расположение Казахстана, граничащего с Афганистаном – одним из мировых центров по производству опия и героина, обуславливает транзитную роль страны при транспортировке «тяжелых» наркотиков и является одним из источников наполнения внутреннего нарко-рынка.

4 апреля 2025 года в ходе заседания Экономического и Социального Совета ООН Казахстан был избран членом Комиссии по наркотическим средствам (КНС) на период 2026–2029 годов, получив большинство голосов членов ЭКОСОС. Комиссия по наркотическим средствам является центральным органом ООН, осуществляющим международный надзор за реализаци-

ей соглашений в области контроля над наркотиками, а также анализирующим глобальные тенденции и вырабатывающим рекомендации по усилению международного сотрудничества. Избрание Казахстана отразило признание его активной позиции и последовательного вклада в международные усилия по борьбе с наркоугрозой. Казахстан последовательно реализует политику противодействия незаконному обороту наркотиков, уделяя особое внимание приграничному сотрудничеству, а также профилактике, реабилитации и укреплению правоохранительных мер. Страна также активно поддерживает региональные механизмы взаимодействия, включая Центральноеазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ) в Алматы, и полностью привержена выполнению своих обязательств по международным соглашениям в области контроля над наркотиками. В рамках Комиссии Казахстан намерен продолжать укреплять международное сотрудничество и вносить вклад в глобальные усилия по построению мира, свободного от наркотиков.

Интенсивно развивается взаимодействие Казахстана с ООН в сфере экологии, сохранения климата и защиты биоразнообразия. При этом особой, по сути, экзистенциальной угрозой для человечества Казахстан признает климатические изменения, вызванные глобальным потеплением в результате антропогенной деятельности. Поддерживая международные усилия в этой области, страна присоединилась к Киотскому протоколу и Парижскому соглашению по климату, поставив перед собой цель достичь углеродной нейтральности к 2060 году.

В рамках сопредседательства с Францией Казахстан внес ценный вклад в проведение в 2024 году первого Саммита ООН «Одна вода», целью которого являлось объединение стран и сообществ по всему миру, сталкивающихся с проблемами нехватки воды и опустынивания.

Ответом на вызовы и негативные последствия изменения климата стала инициатива Казахстана по созданию Исламской организации по продовольственной безопасности (ИОПБ), поддержанная в 2011 году всеми членами Организации исламского сотрудничества (ОИС). Казахстан активно работает в рамках данной межправительственной организации, основными направлениями деятельности которой являются: предоставление государствам-участникам помощи по различным аспектам устойчивого сельского хозяйства, развития сельских районов, обеспечения продовольственной безопасности; создание продовольственных резервов, оказание необходимой гуманитарной помощи странам-участницам в случае угрозы продовольственной безопасности; решение проблем, связанных с опустыниванием, обезлесением, эрозией и засолением почв и водных ресурсов; координация общей сельскохозяйственной политики, включая мобилизацию и управление финансовыми и сельскохозяйственными ресурсами для развития сельского хозяйства и улучшения продовольственной безопасности в странах-членах. Сегодня ИОПБ со штаб-квартирой в Астане насчитывает 42 государства-участника.

Казахстан вносит значительный вклад в работу Международного фонда спасения Арала, созданного в 1993 году при содействии ООН пятью центрально-азиатскими государствами. В тесной координации

со специалистами ООН, а также при поддержке международных донорских программ Фонд участвует в реализации проектов, направленных на преодоление экологического кризиса, вызванного высыханием этого водоема.

Для координации региональных усилий по борьбе с последствиями изменения климата Астана в начале текущего десятилетия также предложила создать новый Региональный центр ООН по целям устойчивого развития (ЦУР) для Центральной Азии и Афганистана с дислокацией в городе Алматы. Благодарность за эту инициативу и заверения в своей поддержке выразил лично Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш. «Отдельно хочу выразить благодарность вашей стране за постоянную поддержку инициатив ООН» [235], – сказал он.

4 марта 2025 года Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию в поддержку данной инициативы. Документ поддержали 152 государства – члена ООН. Планируется, что деятельность Центра будет сосредоточена на усилении координации агентств ООН с правительствами стран региона через принятие комплексных мер для продвижения Повестки-2030.

Кроме того, в 2026 году ожидается проведение в Казахстане Регионального климатического саммита под эгидой ООН.

Другой важный компонент деятельности Казахстана в ООН – решение вопросов укрепления торгового и транзитно-транспортного потенциала государств, не имеющих выхода к морю. Казахстан выступает активным проводником интересов этой группы стран и способствует сотрудничеству по устранению различных барьеров, препятствующих торговле и выходу их

экономик на глобальные рынки. В этой связи Астана, совместно с другими странами «центральноазиатской пятерки», уделяет большое внимание продвижению в ООН идеи о превращении Центральной Азии в ключевой транспортный хаб Евразийского континента. Основываясь на этом подходе, Казахстан принимает активное участие в реализации проектов коммуникаций по линиям «Запад – Восток» и «Север – Юг», что полностью отвечает интересам развития межрегиональных связей и торговли.

Еще одним приоритетным направлением деятельности Казахстана в ООН является продвижение межэтнической и межрелигиозной толерантности. Страна входит в Группу друзей Альянса цивилизаций, созданную под эгидой ООН в составе более 80 стран и международных организаций. Представители Альянса подчеркивают важную роль Казахстана в продвижении межцивилизационного и глобального межрелигиозного диалога, укреплении толерантности и взаимопонимания культур. Этим целям также служит инициированный Казахстаном и всемирно признанный Съезд лидеров мировых и традиционных религий, в котором постоянное участие принимает Президент страны.

Миротворчество и региональная стабильность

Казахстан всецело поддерживает миротворческую деятельность и усилия ООН по укреплению своего миротворческого потенциала и положительно оценивает принимаемые меры по дальнейшему расширению мандата системы резервных соглашений ООН.

Приверженность Казахстана делу мира, составляющему фундаментальную цель ООН, отражается в его практических действиях.

Помимо упоминавшегося участия отечественных миротворцев в миссии Временных сил ООН в Ливане (ВСООНЛ), казахстанский миротворческий контингент, включая военных наблюдателей и офицеров штаба, принимает участие в миссии ВСООНЛ. Казахстанский контингент численностью до 430 военнослужащих будет осуществлять миротворческие задачи в операциях ООН по поддержанию мира на Ближнем Востоке и в Африке, в частности, участвуя в следующих миссиях ООН: «Силы ООН по наблюдению за разъединением на Голанских высотах» (СООНН, Сирия – Израиль), «Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия» (ОНВУП, Палестина – Израиль), «Миссия ООН в Республике Южный Судан» (МООНЮС), «Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее» (ЮНИСФА, Судан) [236].

Казахстанские военные также участвовали в миссиях ООН в Кот-д’Ивуаре, Западной Сахаре, Центрально-Африканской Республике, Мали и Непале.

////////////////////////////////////

«В будущем планируется участвовать и в других миссиях в рамках Организации Объединенных Наций. Казахстан продолжит вносить свой вклад в укрепление мира и согласия для всего человечества».

Касым-Жомарт Токаев

На встрече с военнослужащими Национального миротворческого контингента. Астана, 14 апреля 2025 г.

Сложной проблемой для мирового сообщества остается урегулирование ситуации в Афганистане, которое является постоянным пунктом повестки дня ООН. Несмотря на то, что захватившее в 2021 году власть в стране движение «Талибан» по-прежнему входит в список террористических организаций ООН, прави-

тельства ряда стран пытаются установить с де-факто властями Афганистана сотрудничество по экономическим и гуманитарным вопросам.

Казахстан, приверженный курсу на мир и добрососедские отношения в регионе, также участвует в этом процессе. Выражая свое отношение к ситуации в Афганистане, Токаев еще в ноябре 2021 года заявил:

////////////////////////////////////

«Невзирая на наши политические или личные убеждения, мы не должны сейчас бросать народ Афганистана на произвол судьбы. Острая гуманитарная ситуация должна быть нашим главным приоритетом. Учреждения ООН и другие гуманитарные организации должны иметь немедленный, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ. Мы готовы предоставить логистическую платформу для доставки гуманитарной помощи в Афганистан и внести собственный посильный вклад».

Касым-Жомарт Токаев

*Из выступления Главы государства на Общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
Нью-Йорк, 14 сентября 2021 г.*

В этой связи, действуя в координации с ООН, Казахстан предложил организовать на территории Алматы гуманитарный хаб для хранения и распределения международной помощи Афганистану. Кроме того, поддержка Казахстаном реализации задач ООН в Афганистане выразилась в том, что после взятия Кабула «Талибаном» Казахстан оказал содействие в процессе экстренной эвакуации части сотрудников МООНСА (Миссия ООН по содействию Афганистану) и согласился на размещение в Алматы временного удаленного офиса МООНСА.

Как отметил Токаев, Казахстан видит будущий Афганистан как подлинно независимое и суверенное государство, живущее в мире с собой и со своими соседями. При этом Афганистан должен продолжать выполнять свои международные обязательства и принять все меры, чтобы его территория не превратилась в плацдарм для террористов, наркотрафика и торговцев людьми [237].

Мультилатерализм в политике Казахстана

В условиях нарастающей геополитической турбулентности и затяжных конфликтов актуальность многосторонних подходов возрастает как никогда ранее. Современные вызовы требуют объединения усилий всех государств для укрепления и обновления многосторонней системы, которая сталкивается с серьезными испытаниями ее устойчивости и эффективности.

При этом, как отмечает Президент Токаев, наблюдается тревожная тенденция: крупные державы все меньше доверяют институтам многосторонности, а малые страны не обладают достаточным влиянием в глобальных процессах. В этой ситуации, по его мнению, инициативу должны взять на себя средние державы – те, кто способен действовать как мост между полюсами мирового влияния. Казахстан видит себя именно в этой роли [238].

Оценивая роль Казахстана в мировой политике, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в сентябре 2024 года заявил: «Для нас Казахстан является привилегированным партнером, опорой мультилатерализма, проводником диалога между культурами, религиями и цивилизациями. Ваша страна, будучи фундаментальным столпом Центральной Азии, является мостом между Востоком и Западом» [239].

Эта высокая оценка со стороны главы ООН отражает международное признание вклада Казахстана в многосторонние усилия по укреплению глобальной стабильности, продвижению межцивилизационного диалога и формированию более справедливого и инклюзивного миропорядка, основанного на равноправном сотрудничестве, взаимном уважении и ценности культурного многообразия.

В Астане осознают, что выполнение такой миссии требует высокого уровня дипломатического мастерства, последовательных усилий по консолидации единомышленников и трезвой оценки как собственных ресурсов, так и международной обстановки. Тем не менее Казахстан намерен и дальше вносить вклад в формирование устойчивой архитектуры глобального управления.

Внешнюю политику страны характеризуют взвешенность, прагматизм, приверженность международному праву и Уставу ООН, а также твердое соблюдение договорных обязательств. Наряду с этим Казахстан проявляет конструктивность, гибкость и настойчивость в продвижении многосторонних, компромиссных решений, что делает его эффективным посредником и надежным участником международных процессов.

Реформа ООН: взгляд из Астаны

Как и многие другие государства, Казахстан увязывает решение мировых и региональных проблем с восстановлением роли многосторонних международных институтов в качестве связующих и регулирующих элементов мировой архитектуры безопасности и сотрудничества. Центральное значение при этом придается реформированию Организации Объединенных Наций и ее ключевого органа – Совета Безопасности.

Еще в 2015 году в интервью российскому агентству ТАСС Касым-Жомарт Токаев отмечал: «Решение сложнейших проблем вполне по силам мировому сообществу, и в этом плане потенциал Устава ООН далеко не исчерпан.

В то же время ООН предстоит своевременно адаптироваться к политическим, экономическим и технологическим реалиям. Необходима и координация деятельности всех международных организаций во избежание дублирования их функций. ООН должна избавиться от многоступенчатой бюрократии, упростить и ускорить принятие решений, от которых зависят судьбы многих людей.

Мне импонирует предложение Группы старейшин в составе Кофи Аннана, Марти Ахтисаари и Гру Харлем Брундтланд по избранию Генерального Секретаря ООН. Действительно, в дальнейшем нам не следует исходить из принципа принадлежности кандидатов к тем или иным регионам мира, а избирать Генерального Секретаря главным образом на основе его компетентности и авторитета».

Астана и сегодня считает ООН безальтернативной универсальной организацией, несущей главную ответственность за поддержание мира и стабильности на планете. В то же время очевидно, что исполнение этой функции ООН в серьезной степени ослабло. Реалиями современной жизни стали войны и конфликты в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке, в мире увеличилось число голодающих и беженцев, угрожающими темпами нарастают климатические изменения. Между тем, по словам Президента Токаева, структуры, созданные для содействия международному консенсусу, такие как Организация Объединенных Наций, сталкиваются с параличом и тупиком [238].

В этой связи Казахстан предлагает ускорить процесс реформирования ООН, которое должно включать следующие элементы:

Первое. Внести в Устав ООН уточнения, позволяющие установить четкие критерии толкования международных событий и конфликтов и устранить имеющиеся коллизии в части применения принципов территориальной целостности государств и права наций на самоопределение. Казахстан выступает за верховенство принципа территориальной целостности государств.

Второе. Обновить механизм принятия решений на международном уровне, перезагрузив функционал и адаптировав цели международных учреждений ООН с учетом потребностей XXI века.

Третье. Реформировать глобальную финансовую архитектуру в целях снижения долгового бремени развивающихся стран и улучшения условий их доступа к международному финансированию, а также для обеспечения устойчивого развития и борьбы с климатическими изменениями.

Четвертое. Реформировать Совет Безопасности ООН путем расширения географического представительства в этом органе стран Глобального Юга и соответствующего увеличения числа непостоянных членов СБ ООН.

Пятое. Расширить состав постоянных членов СБ ООН. Астана предлагает внести на рассмотрение кандидатуры двух государств Африки. В качестве возможных кандидатов рассматриваются также Германия и Япония (с учетом их глобального экономического веса, международного влияния и вклада в мирные процессы), а также Индия и Бразилия – крупнейшие развивающиеся экономики.

Шестое. Изменить процедуру голосования членов СБ ООН в сторону повышения возможности принятия

коллективных решений (например, через ограничение права вето в определенных ситуациях).

Седьмое. Создать в структуре ООН новое агентство, специализирующееся на биобезопасности, с целью предотвращения разрушительных последствий пандемий и биотерроризма в глобальном масштабе.

Внесение этих изменений в деятельность ООН могло бы способствовать повышению эффективности Организации и формированию более справедливого и стабильного миропорядка.

Таким образом, под руководством Президента Токаева Казахстан укрепил свои позиции в системе ООН, демонстрируя прагматичный подход к многосторонней дипломатии в нестабильном мире. Активное участие в работе Совета Безопасности, ЭКОСОС и Совета по правам человека, наряду с продвижением знаковых инициатив в сферах ядерного нераспространения, климатической безопасности, междоцивилизационного диалога и помощи Афганистану, подчеркивает стремление Астаны быть не просто участником, но и активным контрибьютором в решение глобальных и региональных проблем.

Инициативы по созданию региональных центров ООН в Казахстане и предложение конкретных шагов по реформированию самой организации, включая Совет Безопасности, отражают амбиции страны влиять на формирование будущей архитектуры глобального управления. Несмотря на очевидные вызовы, связанные с поляризацией международных отношений и ограниченными возможностями средних держав влиять на решения великих держав, последовательная и инициативная работа Казахстана в ООН служит важным инструментом реализации его внешнеполитических приоритетов и укрепления международного авторитета.

Дальнейшая траектория этих отношений будет зависеть как от способности Астаны продолжать свой сбалансированный курс, так и от готовности самой системы ООН к адаптации и реформам, к которым настойчиво призывает Казахстан.

Выступление на общих дебатах в рамках 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 20 сентября 2022 г.

Переговоры с Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем. Астана, 3 июля 2024 г.

5.2. Роль в ШОС

Охватывая колоссальные пространства Евразии и объединяя теперь уже десять государств с совокупным населением, превышающим 3,4 млрд человек (порядка 44% мирового населения) и генерирующих около трети мирового ВВП [240], Шанхайская организация сотрудничества представляет собой уникальную платформу. Однако это не монолитная структура, а скорее сложная арена, где переплетаются стремление к сотрудничеству, скрытое соперничество между азиатскими гигантами – Китаем, Индией и Россией – и настойчивые попытки государств Центральной Азии утвердить свою субъектность.

В этом неоднородном ландшафте Казахстан стремится проводить выверенную и прагматичную дипломатическую линию. Астана не просто участвует в работе ШОС, но активно стремится переосмыслить ее роль и функционал, смещая акцент с традиционных, хотя и по-прежнему актуальных, вопросов безопасности на осязаемое экономическое, транспортно-логистическое и технологическое взаимодействие.

Эта стратегия продиктована не только геополитическим положением Казахстана на стратегическом стыке континентальных путей, но и осознанием того, что в условиях растущей конкуренции великих держав и каскадных глобальных кризисов (от пандемий до климатических изменений и войн) именно практическое сотрудничество может стать тем клеем, который удержит организацию от фрагментации.

Для Астаны ШОС – это не просто один из многих международных форумов, а критически важный инструмент для навигации в штормовых водах современной геополитики, позволяющий продвигать

национальные интересы, не попадая в полную зависимость от одного из центров силы. Успех или неудача этой амбициозной стратегии будет иметь далеко идущие последствия не только для будущего самой ШОС и ее способности адаптироваться к новым реалиям, но и для всей формирующейся архитектуры безопасности и развития в Евразии. Казахстанская ставка на прагматизм в ШОС – это, по сути, ставка на будущее евразийского сотрудничества в его многополярном измерении.

Значение для Казахстана

С момента своего официального создания в 2001 г. на базе «шанхайской пятерки», Шанхайская организация сотрудничества прошла значительный путь эволюции. Задуманная изначально как региональный механизм для решения пограничных вопросов и совместной борьбы с «тремя злами» – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, ШОС постепенно трансформировалась в многопрофильную платформу, где геополитические амбиции Пекина, экономические интересы Москвы, стратегические расчеты Исламабада, Дели и Тегерана, а также стремление центральноазиатских стран к диверсификации внешних связей создают сложный, но потенциально продуктивный сплав.

Для Казахстана, одного из государств-основателей, ШОС всегда имела особое значение, но именно при Президенте Токаеве эта организация стала восприниматься не просто как инструмент традиционной дипломатии, а как ключевой элемент прагматичной многосторонности. Эта стратегия позволяет Астане поддерживать необходимый баланс в отношениях с глобальными и региональными державами, одновре-

менно продвигая собственную повестку развития. Для казахстанской многовекторности ШОС является одной из важнейших площадок для реализации.

Несомненно, первоначальный фокус ШОС на безопасности продолжает отвечать стратегическим интересам Казахстана. Соседство с Афганистаном, наличие протяженных границ с Россией и Китаем, а также внутренние вызовы делают вопросы региональной стабильности первостепенными.

Функционирование Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС со штаб-квартирой в Ташкенте, соучредителем которой Казахстан является с 2004 года, и регулярное проведение совместных антитеррористических учений («Мирная миссия») рассматриваются Астаной как важный стабилизирующий механизм. Однако на нынешнем этапе эволюции ШОС и в условиях растущего глобального соперничества, казахстанское видение организации существенно расширилось.

Астана все активнее рассматривает ШОС как важный многосторонний буфер, смягчающий внешнее давление и предоставляющий пространство для дипломатического маневра. В отличие, например, от ОДКБ, где доминирующая роль России не вызывает сомнений, или от китайской инициативы «Пояс и путь», которая, несмотря на очевидные выгоды, несет потенциальные риски долговой зависимости, ШОС предлагает более сбалансированное поле. Присутствие Индии, Пакистана, а теперь и Ирана, наряду с центральноазиатскими соседями, создает более сложную конфигурацию сил, где Казахстан может играть роль активного и самостоятельного участника, а не просто объекта политики великих держав.

Эта стратегия отчетливо проявилась в ходе четвер-

того председательства Казахстана в ШОС в 2023–2024 годах, кульминацией которого стал саммит в Астане в июле 2024 г. Задавая тон своему председательству, Президент Токаев на Делийском саммите ШОС в июле 2023 г. (прошедшем в виртуальном формате) подчеркнул потенциал организации в решении глобальных проблем: «Уверен, обладая значительным политическим влиянием, существенными экономическими возможностями и колоссальными человеческими ресурсами, ШОС способна внести весомый вклад в достижение целей устойчивого развития и преодоление современных вызовов человечества» [241]. Это заявление отражает стремление Астаны позиционировать ШОС не как замкнутый региональный блок, а как ответственного глобального игрока.

С этой целью Астана определила следующие ключевые приоритеты своего председательства в ШОС в 2023–2024 гг., демонстрируя комплексный подход:

- Обеспечение безопасности и стабильности.
- Расширение торгово-экономических связей.
- Укрепление энергетического сотрудничества.
- Расширение сотрудничества в цифровой сфере.
- Укрепление взаимодействия в сфере экологии.
- Развитие культурно-гуманитарных связей [242].

На площадке ШОС Президент Токаев активно продвигал инициативы, которые можно охарактеризовать как «мягкие», но имеющие стратегическое значение. Утверждение Стратегии развития ШОС до 2035 года призвано задать долгосрочные ориентиры для организации. Инициатива «О мировом единстве за справедливый мир, согласие и развитие» была призвана укрепить роль ШОС в качестве гаранта обеспечения мира и безопасности на всем Евразийском континенте [243].

Одним из заметных итогов Астанинского саммита 2024 г. стало официальное принятие Беларуси в качестве десятого полноправного члена организации. Этот шаг, последовавший за присоединением Ирана годом ранее, превратил ШОС в «шанхайскую десятку». Теперь организация объединяет страны, на которые приходится, по разным оценкам, от 30 до 40% мирового ВВП (в зависимости от методики подсчета, ППС или номинал) и более половины населения планеты. С географической точки зрения, ШОС теперь охватывает гигантское пространство от Восточной Европы до Южной Азии и от Арктики до Индийского океана.

Однако, несмотря на впечатляющий масштаб и дипломатическую активность, роль и реальное влияние ШОС не следует переоценивать. Организация сталкивается с серьезными объективными и системными ограничениями, которые Астана прекрасно осознает.

Во-первых, сохраняется геополитическая фрагментация внутри самой организации. Глубокие противоречия между Индией и Пакистаном, уходящие корнями в историю раздела Британской Индии, регулярно блокируют или замедляют принятие решений по важным вопросам, особенно в сфере безопасности и энергетики (например, проект газопровода ТАПИ). Напряженность на китайско-индийской границе также создает фон недоверия между двумя азиатскими гигантами.

Во-вторых, проблема дублирования функций с другими региональными и международными форматами. Например, инициативы в рамках китайского «Пояса и пути» зачастую оказываются более привлекательными с точки зрения финансирования инфраструктурных проектов. Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, также инициированное Казахстаном

и стремящееся к трансформации в полноценную международную организацию, во многом пересекается с ШОС по своей повестке и составу участников. Это пересечение между различными площадками размывает уникальность ШОС и затрудняет концентрацию ресурсов.

В-третьих, риски, связанные с расширением. Простое количественное увеличение числа членов, особенно за счет стран со сложной внешнеполитической повесткой и находящихся под санкциями (Иран, Беларусь), рискует еще больше усложнить процесс принятия консенсусных решений, превратив ШОС в аморфное объединение с размытой повесткой и минимальной способностью к реальным действиям. Как справедливо отмечали некоторые аналитики, ШОС может столкнуться с «дилеммой расширения» [244]: стремясь к большей репрезентативности, она рискует потерять в эффективности.

Несмотря на эти серьезные вызовы, Казахстан продолжает рассматривать ШОС как важную и жизнеспособную платформу для реализации своей многовекторной политики и стратегии балансирования. Предложения Астаны, особенно в период ее председательства, были направлены на поиск компромиссов и практических решений, способных преодолеть или хотя бы смягчить противоречия между членами организации. Успех этой стратегии не гарантирован, но в условиях все более поляризованного мира и кризиса глобальных институтов, ШОС остается для Астаны одним из немногих механизмов, где Казахстан может сохранять собственный голос и влиять на региональную повестку, избегая жесткого выбора между противоборствующими центрами силы. При этом очевидно, что при Президенте Токаеве именно экономическая

и транспортно-логистическая повестка выдвинулась на передний план казахстанской стратегии в рамках ШОС, как наиболее перспективная сфера для достижения конкретных результатов.

Экономическое измерение

Экономическая дипломатия Астаны в рамках ШОС представляет собой наиболее яркое проявление прагматичного и расчетливого подхода, который Президент Токаев внедряет во внешнюю политику Казахстана. Цель этой дипломатии – не просто участие в дискуссиях, а трансформация ШОС в реально действующий механизм практического сотрудничества, способный генерировать конкретные экономические выгоды для всех участников, и для самого Казахстана в частности.

Этот фокус на экономике не только отражает внутренние приоритеты Астаны, но и высвечивает внутренние дилеммы и возможные будущие траектории развития самой ШОС. Ключевой вопрос заключается в том, насколько успешной окажется стратегия по превращению организации, изначально созданной для решения проблем безопасности, в эффективный инструмент для стимулирования торговли, инвестиций, транспортной связности и технологического обмена, особенно на фоне сохраняющихся внутренних противоречий и усиливающейся глобальной турбулентности.

Эта трансформация ШОС в сторону большей экономизации является объективным процессом, отражающим как меняющиеся потребности стран-участниц, стремящихся к экономическому росту и диверсификации, так и амбиции самой организации занять более весомое место в формирующемся многополярном миропорядке.

Однако, как уже отмечалось, этот рост и расширение не были лишены противоречий. Внутренняя гетерогенность ШОС, объединяющей такие разные по своим экономическим моделям, политическим системам и геополитическим ориентациям державы, как Китай, Россия, Индия, Пакистан, Иран, Беларусь и страны Центральной Азии, порождает серьезные структурные вызовы для экономической интеграции. Консенсусный принцип принятия решений, являющийся краеугольным камнем «шанхайского духа», но одновременно и «ахиллесовой пятой» организации, зачастую становится серьезным препятствием для оперативного реагирования на экономические шоки и для реализации амбициозных многосторонних проектов.

Особенно сложно достичь консенсуса, когда затрагиваются чувствительные национальные интересы (например, вопросы доступа на рынки, стандартов, таможенных тарифов) или когда проявляются глубинные разногласия и конкуренция между ключевыми игроками (например, между китайскими и российскими проектами в Евразии или опасения Индии по поводу непрозрачности «Пояса и пути»).

Для Казахстана, исторически проводящего многовекторную внешнюю политику, направленную на поддержание конструктивных и сбалансированных отношений со всеми ключевыми мировыми и региональными центрами силы (Россией, Китаем, США, ЕС, странами Центральной Азии и тюркского мира), ШОС всегда играла особую роль. Как уже отмечалось, в отличие от ЕАЭС с его явным торгово-экономическим фокусом и доминированием Москвы, или китайской инициативы «Пояс и путь», представляющей собой скорее набор двусторонних и многосторонних договоренностей под эгидой Пекина, ШОС предоставляет

Астане уникальную площадку для многостороннего маневра. Это критически важный балансир, позволяющий Казахстану позиционировать себя как ответственного, самостоятельного и предсказуемого игрока на международной арене, способного выстраивать отношения со всеми, не примыкая ни к одному из противоборствующих лагерей.

Президент Токаев, обладающий богатым дипломатическим опытом, не только сохранил это стратегическое видение, но и внес в него существенные коррективы, сместив акценты и придав казахстанскому участию в ШОС новое, отчетливо прагматичное измерение. Если ранее, особенно на начальных этапах существования организации, ШОС воспринималась в Астане (как и в других столицах региона) преимущественно через призму обеспечения региональной безопасности и стабильности – борьбы с терроризмом, наркотрафиком, незаконной миграцией, то Токаев сделал осознанную ставку на экономическую, транспортно-логистическую и технологическую повестку как на главный драйвер развития сотрудничества в рамках ШОС.

////////////////////////////////////

«Нам важно в полной мере раскрыть колоссальный экономический потенциал ШОС. Этой ключевой цели отвечает принятый нами сегодня План конкретных действий по реализации Стратегии экономического развития ШОС до 2030 года. Широкие перспективы открывает взаимодействие ШОС с такими интеграционными объединениями, как ЕАЭС, БРИКС и АСЕАН. Мощным двигателем устойчивого роста мировой торговли является дальнейшее укрепление транспортной взаимосвязанности. По территории государств – членов ШОС пролегает более 350 тысяч километров

железных дорог, на которые приходится 2/3 мирового грузооборота. Поэтому пространство ШОС способно стать Большим Евразийским поясом развития глобальной торговли».

*Касым-Жомарт Токаев
Из выступления на Саммите «ШОС плюс».
Астана, 4 июля 2024 г.*

Это не означает полного отказа от вопросов безопасности. Казахстан продолжает активно участвовать в работе РАТС, в совместных учениях, вносит свой вклад в усилия по стабилизации ситуации в Афганистане и вокруг него (например, через предоставление гуманитарной помощи и образовательных возможностей афганцам). Однако основной фокус казахстанской дипломатии в ШОС явно сместился на поиск и продвижение конкретных, взаимовыгодных проектов, способных принести ощутимую пользу экономике Казахстана и региона в целом.

Выступления Токаева на саммитах ШОС в Самарканде (2022), Дели (2023) и Астане (2024) последовательно подчеркивали необходимость перехода от общих деклараций и ритуальных заявлений к реальным делам, от формального сотрудничества к его практическому наполнению. ШОС должна стать экономической организацией, а не только геополитической – эта мысль, пусть и не всегда высказываемая прямо, красной нитью проходит через казахстанские инициативы последних лет.

Эта смена акцентов отражает как внутренние приоритеты Казахстана, сформулированные в стратегических документах и направленные на диверсификацию экономики (снижение зависимости от экспорта сырья), привлечение инвестиций, создание новых рабочих

мест и улучшение благосостояния граждан, так и трезвую оценку объективных ограничений ШОС в сфере «жесткой» безопасности, где более эффективными часто оказываются другие форматы или где достижение консенсуса крайне затруднено. Экономика же, напротив, видится той сферой, где потенциал для взаимовыгодного сотрудничества, несмотря на все сложности, все еще велик.

Стратегия Астаны по активизации экономической составляющей ШОС строится на нескольких ключевых столпах:

1. Транспортно-логистическая связность, безусловно, центральный элемент казахстанской экономической дипломатии в ШОС. Понимая уникальное географическое положение страны как естественного моста между Европой и Азией, Севером и Югом, Астана стремится максимально капитализировать свой транзитный потенциал. Предложение о создании единого Центральноазиатского транспортно-логистического коридора, сопряженного с другими маршрутами, стало лейтмотивом выступлений Токаева. Казахстан активно работает над модернизацией своей инфраструктуры (порты Актау и Курык на Каспии, железные дороги, автобаны, логистические центры) и синхронизацией этих усилий с китайским «Поясом и путем» и, что особенно важно, в последние годы – с развитием Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ, или Средний коридор).

ТМТМ, проходящий через Центральную Азию, Каспийское море, Азербайджан, Грузию и Турцию в Европу, приобретает стратегическое значение в условиях геополитических потрясений, связанных с войной в Украине, и западных санкций против России, которые сделали традиционные маршруты менее

привлекательными или вовсе недоступными для многих грузов. Усилия в этом направлении уже приносят плоды: объем перевозок по ТМТМ демонстрирует значительный рост, хотя и сталкивается с проблемами «узких мест» и необходимостью крупных инвестиций в инфраструктуру. По данным казахстанских властей, объем грузоперевозок по ТМТМ в 2023 году вырос на 65% по сравнению с 2022 годом, достигнув 2,7 млн тонн [245].

Продвигая идею транспортной взаимосвязанности в рамках ШОС, Казахстан стремится не только извлечь прямую экономическую выгоду (транзитные сборы, развитие сопутствующих услуг), но и укрепить свою геополитическую значимость как незаменимого связующего звена, повысить устойчивость региональных цепочек поставок и создать альтернативы маршрутам, контролируемым крупными державами. Предложения по созданию партнерской сети портов и логистических центров ШОС направлены именно на это [246].

2. Понимая, что без адекватного финансирования инфраструктурные и промышленные проекты останутся на бумаге, Казахстан продвигает идею создания более эффективных финансовых механизмов в рамках ШОС. Использование потенциала Международного финансового центра Астана (МФЦА), действующего на основе английского права и предоставляющего налоговые и визовые преференции, предлагается как площадка для привлечения инвестиций и сопровождения проектов ШОС.

3. В эпоху четвертой промышленной революции технологическое развитие становится ключевым фактором конкурентоспособности. Президент Токаев неоднократно подчеркивал важность совместной работы стран ШОС в сфере искусственного интеллекта, элек-

тронной коммерции и цифровой трансформации экономики. Казахстан предложил свои услуги в качестве цифрового хаба на пространстве ШОС, намереваясь стать площадкой для взаимодействия IT-компаний, стартапов и обмена технологиями.

Астана видит в технологической кооперации не только источник экономического роста, но и возможность для ШОС предложить уникальную добавленную стоимость в современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни.

4. Принятие Стратегии развития энергетического сотрудничества до 2030 года закладывает основу для взаимодействия в этой сфере, включая вопросы энергоэффективности и трансграничной торговли электроэнергией.

5. Астана уделяет значительное внимание и гуманитарному измерению сотрудничества, стремясь смягчить имидж ШОС как преимущественно геополитического или силового блока. Акцент на молодежных обменах, увеличение образовательных квот для студентов из стран ШОС в казахстанских вузах, проведение культурных и туристических форумов (Год туризма ШОС, Алматы – культурная и туристическая столица) – все это часть стратегии мягкой силы, направленной на укрепление доверия, взаимопонимания и связей между народами стран ШОС. В условиях растущей идеологической поляризации в мире создание таких альтернативных, неполитизированных каналов взаимодействия приобретает особую ценность.

Важным аспектом экономической дипломатии Токаева является и его взвешенный подход к расширению ШОС. Поддерживая в целом прием новых членов как фактор повышения репрезентативности и потенциала организации, Астана одновременно стремится

к тому, чтобы это расширение не привело к параличу и размыванию прагматичной повестки.

При этом на пути реализации этой прагматичной стратегии стоят серьезные препятствия, которые Астана не может игнорировать. Санкционные режимы, введенные Западом против России и Ирана – ключевых членов ШОС, а также против Беларуси, создают серьезные барьеры для полноценного экономического и финансового сотрудничества.

Кроме того, парадоксальным образом само расширение ШОС, которое Казахстан в целом поддерживает, несет в себе и экономические риски. Присоединение новых членов с их собственными сложными экономическими проблемами и интересами (как Иран или Беларусь) может привести к дальнейшему усложнению процесса согласования экономических стратегий и стандартов, снижению общей эффективности организации и «размыванию» прагматичной повестки дня. Существует опасность, что ШОС станет еще более громоздким объединением, где экономические решения будут приниматься по принципу наименьшего общего знаменателя.

Не явно, но ШОС сталкивается с конкуренцией со стороны других региональных и глобальных форматов, предлагающих экономическое сотрудничество. Как уже упоминалось, китайская инициатива «Пояс и путь» предлагает более конкретные и зачастую более быстрые финансовые механизмы для инфраструктурных проектов. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), где доминирует Россия, уже обеспечивает более глубокий уровень экономической интеграции (общий рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы) для пяти его членов, включая Казахстан. Другие форматы, такие как «БРИКС+» (куда входят несколько

членов ШОС), также развивают собственную экономическую повестку. В этих условиях ШОС необходимо найти свою уникальную экономическую нишу и доказать свою «добавленную стоимость».

Из предложенных выше сценариев – превращение в антизападный блок, сохранение статус-кво «дискуссионного клуба» или трансформация в платформу для прагматичного, нишевого сотрудничества («практический клуб») – Астана явно и последовательно делает ставку на последний вариант. Это в полной мере соответствует ее многовекторной политике и позволяет использовать ШОС как инструмент для решения конкретных задач в приоритетных для Казахстана сферах (транспорт, логистика, энергетика, технологии, экология, гуманитарные связи), не втягиваясь при этом в глобальное геополитическое противостояние и сохраняя пространство для маневра.

Возможно, ключом к успеху станет фокусировка на «нишевых» проектах с максимальной практической отдачей и минимальными политическими рисками, а также использование гибких форматов взаимодействия внутри ШОС, таких как отраслевые министерские встречи, проектные группы или неформальные коалиции «ШОС плюс» или «ЦА+Китай», «ЦА+Россия», «ЦА+Индия» для продвижения конкретных региональных инициатив.

В этом контексте председательство Казахстана в 2023–2024 годах стало решительной попыткой вдохнуть новую жизнь в экономическую повестку ШОС и задать ей прагматичный тон. Наследие этого председательства – это не только конкретные соглашения и инициативы, но и само видение ШОС как платформы не только для деклараций общих принципов, но и для реального построения мостов – транспортных, эконо-

мических, цифровых и культурных – в самом сердце Евразии. Сможет ли это видение укорениться и определить будущее организации в условиях растущей глобальной неопределенности и соперничества великих держав – покажет время. Однако для Казахстана курс на прагматичное использование ШОС для укрепления своей роли одного из ключевых евразийских игроков остается стратегическим императивом.

Председательство Казахстана

Уникальность ШОС заключается не только в ее масштабе и гетерогенности состава, но и в ее институциональной гибкости, которая, однако, порождает перманентную неопределенность относительно ее будущей траектории. Организация периодически оказывается перед стратегическим выбором.

Станет ли она более жестким, консолидированным блоком с явной антизападной направленностью? Такой сценарий, подталкиваемый некоторыми силами, чреват углублением внутренних расколов (учитывая позицию Индии и интересы стран Центральной Азии) и потерей диалога с Западом. Сохранится ли она в качестве преимущественно «дискуссионного клуба»? В этом случае ШОС рискует постепенно утратить свою релевантность на фоне более динамичных и сфокусированных региональных объединений или двусторонних договоренностей, превратившись в площадку для ритуальных встреч без практического выхлопа. Трансформируется ли она в дееспособный «практический клуб»? Этот путь предполагает концентрацию на конкретных, взаимовыгодных проектах в таких сферах, как транспорт и логистика, цифровая экономика, кибербезопасность, энергетика и борьба с изменением климата, где интересы участников могут совпадать.

Именно в этом сложном контексте стратегического выбора Астана проводит свою сбалансированную дипломатическую линию, целенаправленно стремясь направить эволюцию ШОС по третьему, прагматичному пути. Для Казахстана, с его уникальным геостратегическим положением «сердца Евразии» и многолетней приверженностью многовекторной внешней политике, именно сценарий «практического клуба» представляется оптимальным.

Он позволяет реализовывать концепцию активной «средней державы» – государства, не обладающего ресурсами сверхдержавы, но способного играть значимую роль в своем регионе и в нишевых областях международной политики через искусную дипломатию, посредничество и продвижение взаимовыгодных инициатив. Президент Токаев последовательно использует платформу ШОС для продвижения этого видения, стремясь укрепить позиции Казахстана как ключевого евразийского транспортного, логистического и дипломатического узла и одновременно способствуя преодолению внутренних противоречий и внешних вызовов, стоящих перед самой организацией.

В условиях нарастающей геополитической турбулентности, эрозии международного права и фрагментации глобальной экономики, ШОС объективно ищет пути усиления своего влияния, пытаясь выйти за рамки традиционной повестки региональной безопасности. Председательство Казахстана в 2023–2024 годах, увенчавшееся саммитом в Астане, стало показательным примером того, как прагматично настроенная «средняя держава» может использовать эту уникальную многостороннюю платформу для навигации в сложных международных водах, продвижения своих национальных интересов и активного

формирования региональной повестки дня [247].

Казахстан действовал не просто как добросовестный исполнитель ротационных обязанностей, но и как инициатор модернизации и повышения эффективности ШОС, позиционируя себя как ответственного и конструктивного игрока, способного генерировать идеи и добиваться их реализации. Президент Токаев неоднократно подчеркивал уникальность ШОС как механизма, основанного на консенсусе и «шанхайском духе» взаимного доверия, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию, где голоса всех участников, независимо от их размера и мощи, должны равноправно учитываться.

Именно на этой основе Астана строила свое председательство, декларируя цель «системного и всестороннего развития» организации [248] и уделяя особое внимание преодолению застарелой проблемы – недостаточной реализации крупных многосторонних экономических проектов, которые часто вязли в бюрократических согласованиях и (гео)политических разногласиях.

Еще одним важным итогом председательства Казахстана в ШОС впервые стала организация саммита «ШОС плюс» с участием партнеров по диалогу, наблюдателей и ООН [249]. Подход Астаны, по выражению генерального секретаря ООН А. Гутерриша, как «строителя мостов» [250], подтвержденный ее последовательными посредническими усилиями в различных региональных конфликтах (от Нагорного Карабаха до Сирии) и получивший признание со стороны ООН, позволил Казахстану использовать свое председательство для укрепления репутации предсказуемого и конструктивного партнера, способного поддерживать диалог и балансировать между интересами России,

Китая, Запада и других региональных игроков.

Вклад Казахстана в развитие ШОС за год председательства был весьма ощутимым и конкретным. Было проведено около 150 мероприятий различного уровня – от министерских встреч до экспертных консультаций и форумов, включая значимые цифровой, туристический, энергетический и транспортный форумы, а также бизнес-форум ШОС. Договорно-правовая база организации пополнилась примерно 60 новыми документами, из которых 25 были подписаны на итоговом саммите в Астане [251].

В сфере безопасности, остающейся фундаментальной для ШОС, акцент был сделан на адаптации к современным угрозам. Была принята Программа сотрудничества государств – членов ШОС по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2025–2027 годы, утверждена обновленная Антинаркотическая стратегия на 2024–2029 годы и План действий по ее выполнению. Важным шагом стало принятие Плана взаимодействия государств – членов ШОС по обеспечению международной информационной безопасности на 2024–2025 годы, что напрямую отвечало предложению Астаны о создании постоянно действующего механизма обмена информацией для защиты критической инфраструктуры и борьбы с киберпреступностью.

Экономическая дипломатия была сфокусирована на поиске новых точек роста и смягчении последствий неблагоприятных глобальных тенденций (инфляция, нарушение цепочек поставок, санкционное давление). Казахстан активно продвигал идеи создания базы экономических преференций ШОС для облегчения торговли и инвестиций, а также использования платформы Международного финансового центра Астана

(МФЦА) для разработки механизма финансового сопровождения проектной деятельности ШОС [248].

Создание Ассоциации инвесторов ШОС также было направлено на стимулирование прямых контактов между деловыми кругами [248]. Подчеркивая необходимость свободной кооперации и динамичное развитие взаимной торговли, были приняты Стратегия развития энергетического сотрудничества государств – членов ШОС до 2030 года и обновленный План мероприятий по реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. В частности, товарооборот Казахстана со странами ШОС, по официальным данным, вырос на 6,5% в 2023 году, достигнув 66 млрд долларов [252].

Особое значение придавалось транспортной взаимосвязанности. Астана последовательно выступала за синергию мегапроектов – китайского «Пояса и пути», активно развивающегося Среднего коридора (Транскаспийского международного транспортного маршрута – ТМТМ) и коридора «Север – Юг». Президент Токаев призывал к переходу от деклараций к практическим мерам по созданию партнерской сети стратегических портов и логистических центров на пространстве ШОС, что напрямую отвечает интересам Казахстана как транзитного государства.

В культурно-гуманитарной сфере, которую Астана назвала одним из наиболее динамично развивающихся направлений, были запущены такие проекты, как «Духовные святыни стран ШОС», проведен первый международный фестиваль искусств «Шелковый путь ШОС». Город Алматы успешно выполнил миссию туристической и культурной столицы ШОС в 2023–2024 годах. Инициатива Казахстана объявить 2024 год Годом экологии в ШОС была подкреплена подписани-

ем важного соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и утверждением программы ШОС по развитию экотуризма и особо охраняемых природных территорий [248].

В рамках своего председательства Казахстан также сосредоточился на институциональном развитии и расширении ШОС. Как уже отмечалось, прием Беларуси, ставшей десятым полноправным членом, рассматривается Астаной как шаг, открывающий дополнительные возможности для транзитного и экономического сотрудничества.

В рамках нового формата «ШОС плюс» была продолжена работа по углублению связей с наблюдателями (Афганистан, Монголия) и партнерами по диалогу (их число достигло 14), принята соответствующая «дорожная карта». Важнейшим шагом стала разработка проекта Стратегии развития ШОС до 2035 года, призванной определить видение будущего организации. Кроме того, были подготовлены предложения по совершенствованию деятельности ШОС, включая конкретное предложение Президента Токаева об усилении роли и повышении эффективности секретариата ШОС и статуса генерального секретаря [248].

В этом контексте следует отметить последовательное продвижение казахстанским лидером идеи усиления роли секретариата ШОС. Еще на заре создания организации, будучи министром иностранных дел, Токаев придерживался мнения, что «секретариат необходимо усилить» [4, с. 386]. Символично, что следующим генеральным секретарем ШОС с 1 января 2025 года, по принципу ротации, стал представитель Казахстана – опытный дипломат Нурлан Ермекбаев, что дает Астане дополнительные рычаги для продвижения своей повестки.

Конечно, ШОС продолжает сталкиваться с серьезными вызовами: сложность достижения консенсуса среди столь разнообразных членов, риск использования платформы крупными державами для продвижения исключительно собственных геополитических интересов в ущерб интересам малых и средних стран, а также хроническая необходимость повышения эффективности многосторонних механизмов, особенно в экономической сфере, где реализация совместных проектов часто отстает от политических деклараций.

Однако председательство Казахстана продемонстрировало, что активная, прагматичная и инициативная позиция способна не только успешно балансировать в этих сложных условиях, но и вносить реальный, измеримый вклад в модернизацию организации и наполнение ее повестки конкретным содержанием.

Передав эстафету председательства Китаю на саммите в Астане в 2024 г., Казахстан, по словам Президента Токаева, «в полном объеме выполнил все заявленные на предыдущем саммите цели и задачи» [248], приложив максимум усилий для трансформации ШОС в более эффективную и ориентированную на результат многостороннюю площадку. Тем самым Астана не только способствовала адаптации ШОС к новым реалиям, но и укрепила собственный статус одного из ключевых и ответственных игроков в формирующейся архитектуре евразийской безопасности и сотрудничества.

Таким образом, сознательно сделав ставку на прагматизм, экономизацию повестки дня и развитие транспортно-логистической связности, Казахстан пытается решить двойную задачу: не только укрепить собственную геоэкономическую значимость как клю-

чевого транзитного узла Евразии, но и направить саму ШОС по пути более практического и ориентированного на результат сотрудничества, уводя ее от рисков превращения в замкнутый геополитический блок или стагнации в формате «дискуссионного клуба».

Выступление на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в формате «ШОС плюс». Астана, 4 июля 2024 г.

5.3. Деятельность в ОТГ

Казахстан, с момента обретения независимости играющий ключевую роль в формировании региональных структур в Центральной Азии, стоял у истоков создания и продолжает активно участвовать в деятельности Организации тюркских государств. Как известно, идея институционализации сотрудничества тюркоязычных стран начала оформляться вскоре после распада Советского Союза, когда президент Турции Тургут Озал в 1992 г. инициировал первый саммит глав тюркоязычных государств в Анкаре, заложив основу для поиска политического и экономического единства на базе общей культурно-исторической идентичности. В последующие годы этот импульс привел к созданию специализированных структур, таких как Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) и Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (ТЮРКПА), которые способствовали постепенному укреплению многосторонних связей.

Важным шагом к созданию полноценной международной организации стало учреждение 3 октября 2009 года Тюркского совета, призванного консолидировать взаимодействие в политической, экономической и гуманитарной сферах. Отражая стремление к углублению интеграции и повышению статуса объединения, на саммите в Стамбуле 12 ноября 2021 года Тюркский совет был преобразован и переименован в Организацию тюркских государств.

На сегодняшний день ОТГ объединяет Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турцию и Узбекистан в качестве полноправных членов, в то время как Венгрия и Туркменистан участвуют в ее работе в статусе наблюдателей. Заявленные цели организации охватывают

широкий спектр направлений: от укрепления единства и солидарности тюркских народов и развития торгово-экономических связей, включая кооперацию в стратегически важных областях энергетики и транспорта, до сохранения и популяризации общего тюркского культурного и исторического наследия на международной арене.

Видение Казахстана

Председательство Казахстана в Организации тюркских государств, охватившее период с ноября 2023 по ноябрь 2024 года, пришлось на этап глубокой трансформации евразийского геополитического ландшафта, отмеченный продолжающейся войной в Украине, перестройкой глобальных логистических цепочек и обострением соперничества между основными мировыми центрами силы.

В этих сложных условиях Астана стремилась использовать свой мандат не просто для поддержания текущей деятельности организации, но для придания ей нового стратегического импульса, позиционируя ОТГ как более зрелого и влиятельного актора на международной арене, способного содействовать стабильности и развитию в Евразии. Центральным событием председательства стал 10-й юбилейный саммит глав государств ОТГ, прошедший в Астане 3 ноября 2023 года. Этот форум предоставил Казахстану платформу для артикуляции своего видения будущего организации.

Президент Токаев в своем выступлении не только подчеркнул качественную эволюцию ОТГ из преимущественно культурно-гуманитарной платформы в полноценную международную структуру с растущими экономическими и политическими амбициями, но и представил комплексную программу казахстанского

председательства под девизом «Тюркская эпоха!», или «TURKTIME!» [253].

Данная аббревиатура расшифровывалась как восемь ключевых направлений: традиции (traditions), единство (unity), реформы (reforms), знания (knowledge), доверие (trust), инвестиции (investment), посредничество (mediation) и энергия (energy). Эта повестка дня, тщательно продуманная и всеобъемлющая, отражала не только стремление Астаны консолидировать усилия тюркских стран по актуальным направлениям сотрудничества, но и намерение тесно увязать деятельность ОТГ с собственными национальными приоритетами Казахстана и многовекторной внешней политикой.

Акцент на доверии был особенно показателен, сигнализируя о понимании необходимости укрепления внутреннего единства и солидарности в условиях внешних вызовов, что позволило бы тюркскому миру, как заявил Токаев, взаимодействовать с глобальными державами на равных [253].

Приоритет «единства» нашел конкретное выражение в предложениях по стандартизации визуальной символики организации (флагов и эмблем) для усиления общего бренда и идентичности, а также в инициативе по созданию единого информационного пространства через взаимную трансляцию телеканалов стран-членов – шаг, направленный на углубление культурных связей и взаимопонимание между тюркскими народами.

Направление «традиции» подчеркивало важность сохранения общего культурного наследия как фундамента интеграции, что подкреплялось активной поддержкой Казахстаном таких проектов, как V Всемирные игры кочевников, которые страна провела осенью 2024 г., и последовательным продвижением

статуса Туркестана как духовной столицы тюркского мира, что являлось инструментом как культурной дипломатии, так и регионального развития.

В экономической плоскости приоритеты «инвестиции» и «энергия» были тесно связаны с ключевой инициативой казахстанского председательства – форсированным развитием Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ). Астана активно лоббировала идею заключения многостороннего соглашения между странами – участницами ОТГ, которое бы гарантировало стабильные тарифы и административные процедуры для грузоперевозок по Среднему коридору.

Этот фокус на ТМТМ отражал стратегическое видение Казахстана по использованию уникального геоэкономического положения страны и текущей международной конъюнктуры для превращения маршрута в основной транзитный путь между Азией и Европой, что сулило значительные экономические выгоды и снижение зависимости от традиционных маршрутов [254].

Акцент на «реформах» и «знаниях» был направлен на повышение эффективности самой организации и адаптацию сотрудничества к требованиям цифровой эпохи и зеленого перехода, что перекликалось с принятыми ранее стратегическими документами ОТГ, такими как «Видение Тюркского мира-2040» и инициативой «Тюркского зеленого видения», а также с утверждением Бишкека цифровой столицей ОТГ на 2025 год, решения по которым активно поддерживались и продвигались в период председательства Казахстана [255].

Наконец, включение «посредничества» в число приоритетов сигнализировало о готовности Казахстана,

и потенциально ОТГ в целом, играть более активную роль в урегулировании региональных конфликтов и продвижении диалога, используя накопленный Астаной опыт миротворческих усилий и ее позицию как конструктивного и нейтрального игрока.

В течение всего срока председательства казахстанская дипломатия последовательно работала над реализацией этих приоритетов через проведение профильных министерских встреч, экспертных консультаций и продвижение конкретных проектов, стремясь не только выполнить формальную программу, но и заложить основу для дальнейшего институционального и стратегического укрепления ОТГ в сложный период глобальной турбулентности.

Стратегическое значение ОТГ

Следует отметить, что в условиях фундаментальной перекройки глобального порядка, характеризующейся эрозией прежних структур, усилением конкуренции между США, Китаем и Россией, а также регионализацией международных отношений, ОТГ приобретает для Казахстана и других стран Центральной Азии критически важное стратегическое значение, выходящее далеко за рамки деклараций об общей культурно-исторической идентичности.

Эта структура становится все более значимым инструментом в арсенале их внешней политики, позволяющим реализовывать прагматичную стратегию диверсификации и геополитического балансирования, направленную на укрепление суверенитета и повышение устойчивости перед лицом внешних шоков и давления.

Исторически регион находился в орбите влияния державных соседей. Война в Украине и ее междуна-

родные последствия, включая санкционные режимы и нарушение традиционных логистических маршрутов, лишь усилили для центральноазиатских стран осознание рисков чрезмерной зависимости от одного или двух внешних центров силы и актуализировали поиск альтернативных векторов сотрудничества.

По оценкам ЕБРР, нарушение цепочек поставок привело к существенному удорожанию логистики для региона и актуализировало поиск альтернативных векторов сотрудничества [256]. В этом контексте ОТГ предлагает уникальную платформу, которая, опираясь на общие цивилизационные корни, позволяет выстраивать более тесные политические, экономические и транспортные связи.

Ключевым элементом этой стратегии является развитие транспортно-логистической связанности, особенно через форсированное продвижение Среднего коридора, который представляет собой не просто экономическую артерию, но и важнейший геополитический проект, способный существенно изменить конфигурацию в Евразии [257].

Для Казахстана, Узбекистана и других стран региона активное участие в развитии ТМТМ означает обретение стратегического рычага и снижение уязвимости. Потенциал маршрута оценивается в перспективе до 11 млн тонн грузов в год при условии значительных инвестиций в инфраструктуру – порты Актау и Курык на Каспии, железные дороги, подвижной состав [258].

ОТГ выступает координационной площадкой для гармонизации тарифов и процедур, а также для привлечения инвестиций, в том числе со стороны ЕС, который обязался инвестировать до 10 млрд евро в устойчивую транспортную связуемость в Центральной Азии, во многом фокусируясь на Среднем коридоре [259].

«Необходимо активизировать торговлю между нашими странами и расширить ее ассортимент. В 2023 году объем торговли Казахстана с партнерами по Организации достиг 11,4 миллиарда долларов, что составляет 8% всего внешнеторгового оборота нашей страны. Это неплохой показатель, но его можно увеличить. В этой связи предлагаю разработать специальный документ, направленный на развитие торговли».

Касым-Жомарт Токаев

Из выступления на неформальном саммите Организации тюркских государств. Будапешт, 21 мая 2025 г.

Экономическое измерение ОТГ набирает обороты: в 2024 году совокупный товарооборот между странами – членами ОТГ превысил 45 млрд долларов, показав рост по сравнению с предыдущими годами [260].

Для Казахстана торговля со странами ОТГ (особенно с Турцией и Узбекистаном) составила около 11 млрд долларов в 2023 г. [261]. Решение о создании таких институтов, как Тюркский инвестиционный фонд с заявленным первоначальным капиталом в 500 млн долларов, принятое на саммите в Самарканде в 2022 г., призвано стимулировать взаимные капиталовложения, особенно турецкие инвестиции, которые в Казахстане, например, уже превысили 4,8 млрд долларов накопленных прямых инвестиций [262].

Не менее существенный вклад ОТГ в стратегический арсенал Казахстана и его соседей лежит в плоскости геополитического балансирования. Участие в ОТГ позволяет этим странам, сохраняя в целом конструктивные отношения с Москвой (членство в ЕАЭС, ОДКБ для некоторых) и Пекином (участие в ШОС), продемонстрировать наличие альтернативных партнерств,

что видно в нюансах их голосований в ООН или в поддержке Азербайджана в его отстаивании своей территориальной целостности.

Взаимодействие в рамках ОТГ, особенно углубление связей с Турцией – влиятельной региональной державой, проводящей весьма автономную внешнюю политику, – предоставляет всем центральноазиатским государствам дополнительное пространство для маневра и хеджирования рисков.

Вместе с тем стратегическая ценность ОТГ не лишена вызовов: сохраняются различия в национальных интересах, инфраструктурные ограничения транскаспийских маршрутов требуют колоссальных вложений (оценки варьируются от десятков до сотен миллиардов долларов в долгосрочной перспективе), а также сохраняется значительное экономическое и военно-политическое влияние традиционных партнеров – России и Китая, которое ОТГ не может и не стремится полностью заменить.

Следует отметить еще один важный вопрос, на который члены ОТГ имеют различные точки зрения. На саммите ОТГ в Узбекистане в ноябре 2022 г. Турция предложила представить статус наблюдателя в организации Северному Кипру по примеру Организации исламского сотрудничества и Организации экономического сотрудничества. Вместе с тем центральноазиатские участники ОТГ, включая Казахстан, стремились избежать такой постановки вопроса, и по итогам саммита отдельного решения по Северному Кипру принято не было. При этом турецкая сторона анонсировала, что по итогам мероприятия Северный Кипр стал наблюдателем в ОТГ.

Более того, в апреле 2023 г. на XII заседании Парламентской ассамблеи тюркских государств

(ТюркПА) в Анкаре Северному Кипру также был предоставлен статус наблюдателя при организации [263]. Как известно, президент Северного Кипра Эрсин Татар принимал участие как наблюдатель в июле 2024 г. сначала в неформальном саммите ОТГ в Азербайджане, затем в очередном 11-м саммите организации в ноябре 2024 г. в столице Кыргызстана [264].

С новой силой дискуссии о статусе Северного Кипра в политической и экспертной среде Турции разгорелись по итогам саммита «Центральная Азия – Европейский Союз», состоявшегося в апреле 2025 г. в Самарканде, когда в совместное заявление был включен пункт о поддержке резолюций Совета Безопасности ООН № 541 и 550, которые отказывают в признании Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК).

Несмотря на эмоциональность общественной и медийной дискуссии, официальная Анкара очень сдержанно отреагировала на это событие, так как позиция стран Центральной Азии была известна и апеллирует к принципам и нормам международного права в вопросах уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности государств. Следует отметить, что и в среде многих турецких экспертов, глубже изучавших сам вопрос, присутствует более уравновешенный анализ, ясно показывающий последовательность позиции государств Центральной Азии, а также геополитические и стратегические вызовы, стоящие перед ними [265].

Как бы то ни было, в текущей международной конъюнктуре Организация тюркских государств утвердилась как незаменимый элемент сложного геополитического уравнения для Казахстана и других стран Центральной Азии, служащий важным инструментом для укрепления региональной солидарности, диверсификации внешних связей, повышения экономической

устойчивости и, в конечном счете, утверждения стратегической автономии в многополярном мире.

Таким образом, ОТГ, пройдя путь от преимущественно культурной инициативы начала 1990-х до институционально оформленной структуры с амбициозными стратегическими целями, закрепленными в таких документах, как «Видение Тюркского мира-2040», несомненно, утвердилась как значимый элемент формирующегося полицентричного миропорядка в Евразии.

Как показало активное председательство Казахстана в 2023–2024 годах с его программой «TURKTIME!», Астана и другие столицы региона рассматривают ОТГ не просто как площадку для диалога, но как прагматичный инструмент для достижения конкретных национальных и региональных целей в условиях возрастающей геополитической турбулентности и необходимости диверсификации. Усилия, направленные на укрепление единства, развитие транспортной связанности, стимулирование инвестиций и даже зондирование возможностей для посредничества, свидетельствуют о стремлении превратить ОТГ в более весомого международного актора.

Центральным геоэкономическим элементом этой прагматичной повестки остается Транскаспийский транспортный маршрут. Перспектива превращения Среднего коридора в ключевую артерию, связывающую Азию и Европу, подкрепляемая ростом грузопотока (пусть и с низкой базы, но с показателями увеличения в несколько раз за последние годы) и значительными инвестиционными обязательствами со стороны как региональных игроков, так и внешних партнеров, таких как ЕС, является мощным драйвером сотрудничества в рамках ОТГ. Успешная реализация потенциала ТМТМ

стала бы не только экономическим благом, но и фактором, кардинально меняющим геополитический ландшафт, снижая зависимость стран Центральной Азии от традиционных маршрутов и усиливая их стратегическую автономию.

Однако именно в способности реализовать столь масштабные проекты, преодолеть инфраструктурные узкие места и гармонизировать сложные транзитные процедуры лежит главный вызов для ОТГ и ее членов. Успех будет зависеть от реальной политической воли, способности привлекать и эффективно использовать многомиллиардные инвестиции, а также от готовности стран-участниц поступиться частью узконациональных интересов ради общей выгоды.

Параллельно ОТГ и ее ключевые участники, включая Казахстан, продолжают использовать организацию как важный элемент своей многовекторной внешней политики – инструмента для хеджирования рисков и балансирования. Дипломатия Президента Токаева, акцентирующая внимание на стабильности, диалоге и сбалансированности в условиях «разрушения самого фундамента мирового порядка» [266], находит в ОТГ важную платформу для продвижения интересов и укрепления репутации Казахстана как ответственного и конструктивного партнера.

В перспективе эффективность ОТГ как стратегического инструмента для Казахстана и Центральной Азии будет определяться не столько риторикой о единстве, сколько конкретными результатами в экономической интеграции, реальным прогрессом в развитии транспортных маршрутов и способностью организации действовать согласованно на международной арене.

Путь к превращению ОТГ в действительно влиятельный центр силы сопряжен с серьезными вызо-

вами. Тем не менее само существование и активное развитие организации свидетельствуют о растущей субъектности тюркских государств и их решимости играть более значимую роль в формировании будущего Евразии, используя ОТГ как один из ключевых механизмов для навигации в сложном и быстро меняющемся мире. Для казахстанской дипломатии это участие остается безальтернативным элементом стратегии по обеспечению и продвижению национальных интересов в XXI веке.

Президент Касым-Жомарт Токаев председательствует на X саммите Организации тюркских государств. Астана. 3 ноября 2023 г.

5.4. Продвижение СВМДА

Азия всегда была континентом колоссальной динамики, демографического веса и экономических амбиций, но одновременно и клубком исторических противоречий, территориальных споров и ядерных рисков. В условиях, когда мир рискует скатиться к новой биполярности или хаотичной многополярности, выделяется стратегия Казахстана, упорно следующего принципу многовекторности, стремящегося не просто выжить в турбулентной среде, но и активно формировать ее правила.

Одним из ключевых инструментов этой амбициозной политики стало Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии – уникальная диалоговая площадка, инициированная Казахстаном на заре независимости. Задуманное как азиатский аналог ОБСЕ, СВМДА долгое время оставалось скорее символическим форумом. Однако спустя годы, преодолев первоначальный скептицизм наблюдателей, совещание сумело зарекомендовать себя серьезной платформой. В настоящее время в СВМДА 28 государств-членов, 10 государств-наблюдателей, 5 организаций-наблюдателей, 5 организаций-партнеров.

Президент Токаев, наверное, как никто другой знает все перипетии становления и эволюции этого уникального форума. Еще в бытность министром иностранных дел он непосредственно вел переговоры со всеми ключевыми участниками процесса, и в успехе исторического первого саммита СВМДА, состоявшегося 4 июня 2002 г. в Алматы, его заслуги трудно переоценить. Токаев был убежденным сторонником того, что после первого саммита должна быть начата кропотливая работа по институционализации СВМДА [267, с. 356].

Уже став Президентом Казахстана, Токаев стремится вдохнуть новую жизнь в СВМДА, начав ее концептуальную перестройку, стремясь превратить форум в действенный институт регионального управления, способный отвечать на вызовы XXI века – от киберугроз и пандемий до зеленой повестки и управления водными ресурсами.

Предложение Токаева о трансформации СВМДА в организацию, озвученное на шестом саммите в Астане в октябре 2022 г., которое запустило процесс преобразования СВМДА в полноценную региональную международную организацию, – это не косметический ребрендинг. Это заявка Казахстана на роль не просто участника, а со-архитектора меняющейся системы безопасности и сотрудничества в Азии.

В мире, где доверие стало дефицитным ресурсом, а старые институты демонстрируют свою неэффективность, Астана предложила модель, основанную на инклюзивности, прагматизме и поиске общих интересов поверх идеологических барьеров. Сможет ли Казахстан, балансируя между гигантами и лавируя в штормящем море геополитики, реализовать этот амбициозный проект? Станет ли СВМДА реальным фактором стабильности в Азии или останется лишь еще одним «клубом для дискуссий»? Ответ на этот вопрос может определить не только будущее Казахстана, но и контуры формирующегося миропорядка.

Новая дипломатия в Азии

История СВМДА неразрывно связана с самой сутью казахстанской государственности и ее внешней политики. Следует напомнить, что идея создания форума родилась в уникальный исторический момент – распад Советского Союза оставил огромный вакуум

безопасности и доверия на евразийском пространстве. Для молодого независимого Казахстана, внезапно оказавшегося зажатым между ядерными державами Россией и Китаем, с нестабильным Афганистаном на юге и необходимостью выстраивать отношения с десятками новых и старых партнеров, вопрос выживания и укрепления суверенитета стоял остро.

Инициатива, озвученная первым президентом Казахстана с трибуны 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1992 года, была смелой и амбициозной. Она предлагала создать механизм консультаций по вопросам безопасности для всего азиатского континента, где, в отличие от Европы с ее ОБСЕ, не существовало единой всеобъемлющей структуры. Первоначальная повестка СВМДА была сосредоточена на классических мерах доверия в военно-политической сфере: обмен военной информацией, уведомление о крупных учениях, предотвращение инцидентов. Это было логичным ответом на наследие холодной войны и многочисленные неурегулированные конфликты в Азии – от Кашмира до Корейского полуострова.

Как вспоминал Токаев, «на успех данной инициативы повлияло то, что она исходила от молодого государства, ни в коей мере не обремененного гегемонистскими устремлениями» [267, с. 345]. Кроме того, важным был кооперативный подход к азиатской безопасности, ведь в предшествующую эпоху холодной войны концепции коллективной безопасности были ориентированы на объединение одной группы стран против других или другой страны, т.е. не были инклюзивными и открытыми.

Для Казахстана СВМДА с самого начала выполняла несколько стратегических функций. Во-первых, это был способ повысить международный авторитет

молодого государства, позиционируя его как ответственного и инициативного игрока. Во-вторых, это была страховка от чрезмерной зависимости от одного центра силы. Предлагая нейтральную площадку для диалога, Астана получала уникальную возможность взаимодействовать со всеми ключевыми азиатскими державами (включая Индию, Пакистан, Иран, Турцию, Южную Корею) на равных. В-третьих, это был инструмент мягкой силы, позволяющий продвигать казахстанские интересы через дипломатию и построение консенсуса.

Однако на протяжении почти трех десятилетий СВМДА развивалось медленно. Принятие основополагающих документов – Декларации принципов (1999 г.), Алматинского акта и Каталога мер доверия (2002 г.) – заложило нормативную базу, но практическая реализация мер доверия оставалась ограниченной. Разнородность участников с их зачастую противоположными интересами (например, Индия и Пакистан, Израиль и Иран) затрудняла принятие обязывающих решений.

СВМДА проводило регулярные саммиты и встречи министров, но его реальное влияние на региональную безопасность оставалось скромным по сравнению с такими структурами, как Шанхайская организация сотрудничества или Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). По справедливым оценкам экспертов, «важной проблемой, стоящей перед СВМДА, является вопрос о том, как выделиться в море региональных платформ, поскольку ее государства-члены имеют пересекающееся членство в нескольких других организациях» [268].

В 30-летний юбилей инициативы СВМДА ситуация начала меняться. Будучи профессиональным дипломатом, имея опыт работы в ООН, Токаев обладал глубоким

пониманием механизмов глобального управления и видел потенциал СВМДА в новых условиях. Казахстан в этот период определил для своего председательства в СВМДА (2020–2024 гг.) ряд амбициозных приоритетов, в основе которых лежит преобразование совещания в полноценную международную организацию.

По инициативе Президента Токаева началась концептуальная трансформация СВМДА. Сохраняя приверженность изначальным принципам, Казахстан инициировал расширение повестки дня далеко за пределы военно-политических вопросов. В фокус внимания попали новые вызовы, имеющие прямое отношение к стабильности и развитию Азии в XXI веке.

Понимая, что безопасность невозможна без устойчивого развития, Казахстан активизировал экономическое измерение СВМДА, продвигая проекты по развитию транспортных коридоров, упрощению торговли и привлечению инвестиций. Показательно, что Финансовый саммит СВМДА стал частью экосистемы совещания [269].

Осознавая уязвимость Азии к климатическим изменениям (таяние ледников, опустынивание, нехватка воды), Президент Токаев сделал экологическую дипломатию одним из приоритетов. Были запущены инициативы по «зеленому» финансированию и управлению трансграничными водными ресурсами. Вопросы образования, культурного обмена, гендерного равенства и молодежной политики также вошли в повестку, отражая стремление строить доверие не только между государствами, но и между обществами [270].

Кульминацией этого процесса стала Астанинская декларация о трансформации СВМДА, принятая на VI Саммите в октябре 2022 года. Хотя полная трансформация потребует времени и согласования пози-

ций всех членов, сам факт принятия декларации стал знаковым. Как отметил казахстанский лидер, «СВМДА уже функционирует де-факто как организация. Хочу подчеркнуть, что мы не создаем новую организацию, а переходим на новый этап институционального развития. Повышение статуса совещания укрепит возросшую роль Азии в мировых делах и выведет взаимодействие государств-членов на новый уровень» [270]. Это не просто смена вывески, а заявка на создание более структурированной и дееспособной организации, способной конкурировать за влияние и ресурсы с другими региональными форматами.

Расширение членского состава СВМДА, присоединение Кувейта, прием в качестве наблюдателей Туркменистана и Саудовской Аравии [271] свидетельствуют о растущей привлекательности платформы, особенно для стран, ищущих альтернативы жесткому выбору между основными центрами силы или желающих диверсифицировать свои внешнеполитические связи.

////////////////////////////////////

«Прогноз о том, что XXI столетие будет веком Азии, сегодня стал реальностью. Азия стала признанным мировым экономическим лидером по номинальному ВВП и паритету покупательной способности. Регион обладает значительными человеческими и природными ресурсами. В Азии расположен 21 из 30 крупнейших городов мира. Ожидается, что из всего предполагаемого роста потребления среднего класса в 30 триллионов долларов к 2030 году только 1 триллион долларов придется на западные экономики. Однако будущее самой Азии зависит от нашей коллективной готовности к укреплению диалога между культурами, традициями и мировоззрениями» .

Касым-Жомарт Токаев
Из выступления на VI саммите СВМДА.
Астана, 13 октября 2022 г.

Казахстан, балансирующий в калейдоскопе азиатских игроков, предлагает СВМДА как инклюзивную площадку, где могут сосуществовать и взаимодействовать страны с разными политическими системами и внешнеполитическими ориентациями. Следует отметить, что Астана позиционирует обновленное СВМДА не как противовес действующим многосторонним платформам, а как дополняющий элемент сложной архитектуры азиатской и евразийской безопасности, своего рода «зонтичную» структуру для диалога по самому широкому кругу вопросов.

Таким образом, за три десятилетия СВМДА прошло путь от постсоветской инициативы по заполнению вакуума доверия до амбициозного проекта по созданию всеобъемлющей организации для Азии XXI века. Совещание получило новый импульс и четкое стратегическое видение, превращая Казахстан из простого участника в потенциального со-архитектора нового регионального порядка и стало, по выражению Токаева, «своеобразной визитной карточкой казахстанской дипломатии» [4, с. 384].

Сетевая дипломатия

Председательство Казахстана в СВМДА в 2020–2024 годах выпало на пандемию COVID-19, Войну в Украине и обострение американско-китайских отношений. Движущей силой трансформации СВМДА и в целом казахстанской внешней политики последних лет является стиль Токаева как дипломата и Президента. Его подход – это сплав прагматизма, веры в силу

институтов и виртуозного умения балансировать в сложнейших геополитических условиях, что особенно проявилось после 2022 г. Анализ его переговорной тактики и стратегических ходов позволяет выявить несколько ключевых принципов, определяющих внешнюю политику.

Казахстанский Президент не сторонник громких заявлений и публичной конфронтации. Его стиль – это взвешенная риторика, акцент на международном праве и предпочтение всех видов диалога (включая неформальные контакты, закрытые переговоры) для решения чувствительных вопросов. Этот подход, несомненно, отточен годами дипломатической службы, в том числе, как отмечалось, работы в системе ООН, где искусство посредничества и поиска компромиссов является ключевым.

Яркий пример – создание Совета мудрецов СВМДА – неформальной группы авторитетных экс-политиков и экспертов – также укладывается в эту логику: подготовка почвы для сложных решений вдали от медийного шума [272].

Казахстан использует экономические и экологические инициативы как инструмент для достижения политических целей и снижения напряженности. Продвижение концепции «зеленых коридоров» в рамках СВМДА для беспрепятственной торговли сельскохозяйственной продукцией, позволяет Казахстану привлекать зеленые инвестиции и одновременно предлагать дополнение к китайскому мегапроекту «Пояс и путь», избегая прямой конкуренции. Точно так же использование «мягких» тем, таких как изменение климата, для вовлечения в диалог разных стран, позволяет обходить острые углы и создавать атмосферу сотрудничества [270].

Астана не делает ставку на одну организацию, а использует синергию и перекрестное влияние различных площадок, где участвует Казахстан – СВМДА, ШОС, ОТГ, ОДКБ, ЕАЭС. Инициативы, запущенные в СВМДА (например, по кибербезопасности или устойчивой взаимосвязанности), могут затем продвигаться и получать дополнительный вес в рамках ШОС или ЕАЭС. И наоборот, опыт и наработки других структур могут заимствоваться для усиления СВМДА. Предложение о трансформации СВМДА в организацию явно апеллирует к опыту ОБСЕ, но с поправкой на азиатскую специфику (акцент на консенсусе, отсутствии жестких механизмов принуждения).

Этот сетевой подход к дипломатии позволяет Казахстану максимизировать свое влияние и гибко реагировать на меняющуюся конъюнктуру. Например, на фоне растущих угроз для транспортного транзита в 2022 г. Президент Токаев одновременно активизировал диалог по линии СВМДА и ОТГ с Турцией, Азербайджаном и странами Персидского залива для диверсификации транспортных маршрутов (развитие Среднего коридора) и поиска новых экономических партнеров.

Ряд экспертов традиционно считает, что географическое положение Казахстана и его экономическая, транспортная зависимость от России и Китая – это уязвимость. Президент Токаев стремится превратить эту данность в стратегическое преимущество, позиционируя Казахстан как незаменимого посредника, «честного брокера», способного говорить со всеми сторонами и обеспечивать стабильность в регионе. Эта гибкость позволяет Астане прагматично продвигать и отстаивать национальные интересы. Показателен рост транзита китайских товаров в Европу через Казахстан, релокация в Казахстан западных и российских ком-

паний, усиление роли страны как энергетического и логистического хаба [273].

В азиатской (и не только) политике личные отношения между лидерами часто играют решающую роль. Президент Токаев, свободно владеющий китайским и английским языками, активно использует этот инструмент. Его регулярные встречи и телефонные переговоры с лидерами Китая, Турции, России, стран Центральной Азии направлены на выстраивание доверительных контактов. Акцент на общих культурно-исторических нарративах (тюркское единство с Турцией и странами ЦА, наследие Шелкового пути с Китаем, общее советское прошлое с Россией) помогает создавать неформальные связи и смягчать противоречия. Умение найти правильный тон и апеллировать к общим интересам или ценностям – важная часть его дипломатического арсенала.

Кроме того, в азиатских, особенно китайской, культурах важно сохранять лицо партнерам. Токаев как профессиональный китаевед хорошо освоил этот основополагающий подход. Принцип никогда не говорить «нет» напрямую, но искать альтернативы позволяет не только сохранить лицо партнеру, но и избегать тупиковых ситуаций. Астана нередко демонстрирует готовность идти на компромиссы и даже тактические уступки в менее принципиальных вопросах, чтобы отстоять ключевые национальные интересы.

Философия Токаева, которую можно сформулировать как «не выбирать между центрами силы», требует постоянного искусства и выдержки. Конечно, любая стратегия бывает не лишена вызовов и противоречий. Порой зависимость от личных контактов делает систему уязвимой к смене лидеров в ключевых странах. А главное – сможет ли страна постоянно сохранять

этот хрупкий баланс в условиях нарастающей глобальной конфронтации? Реакция на новые витки международных кризисов – будь то напряженность вокруг иранской ядерной программы или нестабильность в Сирии – способны стать настоящим испытанием для этой стратегии.

Геоэкономическое измерение

Одним из ключевых направлений деятельности СВМДА для Астаны стала экономизация повестки. Осознавая, что в современном мире экономическая взаимозависимость является не менее важным фактором безопасности, чем военные альянсы, Казахстан сделал ставку на укрепление торговых, транспортных и инвестиционных связей между странами – членами СВМДА.

Инициатива создания Совета по устойчивой взаимосвязанности была предложена Президентом Токаевым на саммите СВМДА в октябре 2022 года. Создание этого органа призвано координировать усилия по развитию международных транспортных маршрутов, цифровой инфраструктуры и энергетических сетей в Азии [274]. Астана намерена использовать СВМДА как площадку для гармонизации тарифов, упрощения таможенных процедур и привлечения инвестиций в модернизацию портовой (Актау, Курык) и железнодорожной инфраструктуры вдоль этого маршрута.

////////////////////////////////////

«Разрывы в глобальных цепочках поставок вынуждают нас по-новому взглянуть на формирование эффективных транзитно-транспортных коридоров. Удобные и доступные пути транспортировки грузов являются важным фактором устойчивого роста наших экономик. Важно

сконцентрироваться на реализации транзитно-транспортного потенциала путем проработки диверсифицированных маршрутов коммуникации и доставки грузов».

Касым-Жомарт Токаев

Из выступления на VI саммите СВМДА.

Астана, 13 октября 2022 г.

Преобразование финансового саммита СВМДА в постоянно действующий механизм направлено на стимулирование инвестиций в проекты устойчивого развития [275]. В рамках Делового совета СВМДА Казахстан активно продвигает идею создания совместных инвестиционных фондов под эгидой СВМДА, ориентированных на зеленые технологии, цифровизацию и поддержку малого и среднего бизнеса. По данным национальной палаты предпринимателей «Атамекен», в Казахстане действует более 36 тыс. компаний с участием капитала стран СВМДА. В 2023 г. товарооборот со странами СВМДА увеличился на 5%, а объем инвестиций в Казахстан составил 1,6 млрд долларов США [276].

Несмотря на эти достижения, СВМДА сталкивается с серьезными вызовами, которые могут ограничить ее эффективность.

Объединяя 28 государств-членов (и 10 стран-наблюдателей) с совершенно разными политическими системами, экономическими моделями, культурами и внешнеполитическими интересами (от Израиля и Ирана до Китая и Индии), СВМДА неизбежно сталкивается с проблемой поиска консенсуса.

В отличие от ОБСЕ, имеющей опыт миротворческих миссий и механизмы мониторинга (хотя и они часто критикуются за неэффективность), СВМДА остается форумом, основанным на доброй воле и консенсусе. Совещание может принимать декларации и планы

действий, но не имеет рычагов для эффективной их реализации.

Как уже отмечалось, СВМДА действует в насыщенном институциональном ландшафте Азии. ШОС фокусируется на безопасности и экономике. АСЕАН играет ключевую роль в Юго-Восточной Азии. Китай продвигает свою инициативу «Пояс и путь». Даже не азиатские игроки активно пытаются строить собственную региональную архитектуру (например, США укрепляют свой альянс QUAD). В этой ситуации СВМДА необходимо найти свою уникальную нишу и доказать свою добавленную стоимость. В этом контексте не исключено, что балансирование Казахстана и сама природа СВМДА как инклюзивной площадки могут вызывать недовольство у крупных игроков, стремящихся к формированию четких сфер влияния.

Таким образом, СВМДА, рожденное в эпоху надежд после окончания холодной войны, переживает в период президентства Токаева второе рождение в совершенно ином, гораздо более сложном и опасном мире. Инициатива Астаны по трансформации СВМДА – это амбициозная попытка не просто адаптироваться к новой геополитической реальности, но и активно ее формировать, предлагая Азии модель сотрудничества, основанную на инклюзивности, прагматизме и мягкой силе. В эпоху, когда доверие подорвано, а многосторонние институты переживают кризис, Казахстан делает ставку на диалог, экономическую взаимозависимость и совместное решение общих проблем – от климата до цифровизации.

Конечно, успех этого эксперимента далеко не гарантирован. СВМДА по-прежнему сталкивается с серьезными внутренними и внешними вызовами: от противоречивых интересов ее членов до отсутствия

действенных механизмов реализации решений и растущего давления со стороны великих держав. Риск того, что форум так и не сможет перейти от деклараций к действиям и останется «клубом для дискуссий», вполне реален.

Многое будет зависеть от способности Астаны и ее партнеров по СВМДА наполнить амбициозные декларации конкретным содержанием. Сможет ли СВМДА сыграть реальную роль в предотвращении и урегулировании региональных конфликтов или между ее собственными членами? Ответы на эти вопросы определяют судьбу Совещания.

Однако независимо от конечного результата, сама попытка Казахстана построить новую архитектуру доверия в Азии заслуживает пристального внимания. Она отражает растущую субъектность «средних держав» в формирующемся многополярном мире и их стремление найти альтернативу блоковому мышлению и геополитической конфронтации. СВМДА для Казахстана стало своеобразной лабораторией новой дипломатии, где проверяются на прочность принципы многовекторности, экономической взаимозависимости и институционального строительства в условиях глобальной турбулентности.

Если этот эксперимент окажется хотя бы частично успешным, он может предложить ценные уроки не только для Азии, но и для всего мира, ищущего путь к более стабильному и справедливому порядку. Восточная пословица, которую любит цитировать Президент Токаев, гласит: «Муравей камень точит» [4, с. 376]. Возможно, именно упорство и прагматизм станут ключом к успеху в обозримой перспективе.

Председательство Президента Касым-Жомарта Токаева в VI саммите Соевещения по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Астана, 13 октября 2022 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги анализа дипломатии Президента Токаева, представленного в данной книге, становится очевидным, что внешняя политика современного Казахстана формируется на пересечении уникальных геополитических реалий, исторического наследия степной дипломатии и актуальных вызовов национального развития в условиях стремительно меняющегося мирового порядка. Казахстан оказался в эпицентре глобальных трансформаций, что требует гибкой, но при этом стратегически выверенной внешнеполитической линии.

Как показано в данном издании, дипломатия Токаева – это не просто продолжение внутренней политики на международной арене, а органичная часть общей стратегии устойчивого развития страны. Она выступает инструментом обеспечения суверенитета, национальной безопасности и продвижения экономических интересов, одновременно формируя имидж Казахстана как ответственного, предсказуемого и конструктивного участника международных отношений. «Geography matters» в казахстанском контексте приобретает особую актуальность, так как именно геополитическое положение страны обуславливает как риски, так и уникальные возможности.

Внешнеполитический курс Президента Токаева опирается на три ключевых аспекта, каждый из которых раскрывает глубину и многомерность дипломатической стратегии Казахстана.

Во-первых, это сбалансированность и открытость. Многовекторная политика, проводимая с момента обретения независимости, получила новое развитие при Токаеве, став еще более прагматичной и адаптивной. Казахстан стремится поддерживать конструктивные отношения с ключевыми глобальными и региональными игроками – Россией, Китаем, США, ЕС, странами Центральной Азии, Турцией, государствами Персидского залива. Этот подход позволяет минимизировать риски вовлечения в конфронтации и одновременно привлекать инвестиции, технологии и ресурсы, необходимые для модернизации страны.

Во-вторых, принципиальной основой внешней политики является уважение суверенитета и территориальной целостности – как собственной, так и других государств. Президент Токаев последовательно отстаивает эту позицию на международных форумах, подчеркивая важность соблюдения международного права и недопустимость насильственного пересмотра границ. Успешное завершение процессов делимитации и демаркации границ Казахстана стало важным вкладом в обеспечение долгосрочной стабильности в регионе. Казахская дипломатия выступает за разрешение конфликтов исключительно мирными средствами, следуя букве и духу Устава ООН.

В-третьих, дипломатия Токаева отличается выраженной проактивностью. Казахстан не ограничивается защитой собственных интересов, а стремится оказывать позитивное влияние на международные процессы. Примеры посредничества в конфликтах, таких как сирийское урегулирование или отношения между Баку и Ереваном, участие в работе ООН, ШОС, ОТГ, СВМДА и других структур – все это свидетельствует о том, что Казахстан занимает активную и созидательную

позицию. Он предлагает собственные инициативы, выступает с миротворческими идеями и способствует формированию пространства доверия и сотрудничества в Евразии и за ее пределами.

Особого внимания заслуживает концепция «точек опоры» дипломатии, предложенная в данной книге. Она включает три элемента: рациональность, национальную ответственность и глобальную ответственность. Эти опоры образуют фундамент современной внешнеполитической философии Казахстана, стремящегося сохранить устойчивое равновесие между внутренними приоритетами и внешними обязательствами.

Таким образом, дипломатия Токаева предстает как целостная, реалистичная и динамично развивающаяся система. Ее главная цель – обеспечить суверенитет, безопасность и создать благоприятные внешние условия для устойчивого развития, в том числе построения справедливого, инклюзивного и процветающего Казахстана, отвечающего интересам как нынешнего, так и будущих поколений на фоне нарастающих глобальных и региональных вызовов.

1. Токаев: Нужно усилить работу по привлечению инвестиций // URL: <https://24.kz/ru/news/policy/692154-tokaev-nuzhno-usilit-rabotu-po-privlecheniyu-investitsij> //
2. James Manyika, Michael Spence. The coming AI economic revolution // Foreign Affairs. November/December 2023. PP. 70-80.
3. Sizing the prize. What's the real value of AI for your business and how can you capitalise? 2017. P. 7 // URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/publications/artificial-intelligence-study.html> .
4. Токаев К. К. Свет и Тень. Очерки казахстанского политика. Алматы: ИД «Жибек жолы», 2020.
5. Доклад SIPRI: Военные расходы в мире установили новый рекорд. 28.04.2025 г. // URL: <https://p.dw.com/p/4tb4s>
6. World military expenditure reaches new record high as European spending surges. 24 апреля 2023 г. // URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/world-military-expenditure-reaches-new-record-high-european-spending-surges>
7. The US and Its Allies Face a \$10 Trillion Reckoning in the Race to Rearm. 9 апреля 2024 г. // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-09/russia-china-twin-threat-sees-eu-us-face-vast-increase-in-defense-spending>
8. Товарооборот между Казахстаном и ЕС вырос на 17% в 2024 году. 8 ноября 2023 года. // URL: <https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/170084-tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-es-vyros-na-17-v-2024-godu>).
9. Доклад SIPRI: Военные расходы в мире установили новый рекорд – DW. 28.04.2025 // URL: <https://www.dw.com/ru/doklad-sipri-voennye-rashody-v-mire-ustanovili-novyj-rekord/a-72355914>
10. Отношения между Казахстаном и Россией имеют богатое прошлое и блестящее будущее // URL: <https://www.akorda.kz/ru/otnosheniya-mezhdu-kazahstanom->

i-rossiey-imeyut-bogatoe-proshloe-i-blestyashchee-budushchee-7101642

11. В соответствии с пунктами 9 и 10 Резолюции 1566 (2004), принятой Советом Безопасности // URL: [https://digitallibrary.un.org/record/532676/files/S_RES_1566\(2004\)-RU.pdf](https://digitallibrary.un.org/record/532676/files/S_RES_1566(2004)-RU.pdf)

12. Troop numbers and contributions. 5 октября 2013 года // URL: <http://www.isaf.nato.int/troop-numbers-and-contributions/index.php>

13. Современная армия Афганистана // Афганистан.Ру. 03.08.2015 // URL: <https://afghanistan.ru/doc/88125.html>

14. Университет Брауна: затраты США на войну в Афганистане составили 2,3 триллиона долларов // Голос Америки. 02 Сентября 2021 г. // URL: <https://www.golosameriki.com/a/cost-of-war-in-afghanistan-estimated-at-2-3-trillion/6084766.html>

15. Во сколько Западу обошлась военная кампания в Афганистане? // BBC. 17 августа 2021 г. // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58204373>

16. США оставили в Афганистане военное оборудование более чем на \$7 млрд // Fergana News. 28.04.2022 // URL: <https://fergana.agency/news/125966/>

17. Сколько тратит Казахстан на оборону // Inbusiness.kz . 07.05.24 // URL: <https://www.inbusiness.kz/ru/news/skolko-tratit-kazahstan-na-oboronu>

18. U.S. officials warn collapse of Afghan capital could come sooner than expected // The Washington Post. August 10, 2021 // URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2021/08/10/afghanistan-intelligence-assessment/>

19. Талибы пообещали охранять посольство Казахстана в Афганистане – МИД // Tengrinews.kz. 20 августа 2021 г. // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/talibi-poobeschali-ohranyat-posolstvo-kazahstana-446339/

20. Правительство Казахстана примет меры по эвакуации граждан из Афганистана. 18 августа 2021 г. // URL: https://lenta.ru/news/2021/08/18/save_kazah/

21. Дипломат рассказал об эвакуации казахстанцев из Кабула // Tengrinews.kz. 19 августа 2021 г. // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/diplomat-rasskazal-ob-evakuatsii-kazahstantsev-iz-kabula-446180/

22. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев отреагировал на просьбы этнических казахов, проживающих в Афганистане, о возвращении на родину // Sputnik Казахстан. 18.08.2021 // URL: <https://ru.sputnik.kz/20210818/Tokaev-otkliknulsya-na-prosby-etnicheskikh-kazakhov-iz-Afganistana-17896336.html>

23. О временном размещении Миссии ООН в Алматы // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 18 августа 2021 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/243778?lang=ru>

24. Токаев объяснил, почему Казахстан отказался принять афганских беженцев // Власть. 03.09.2021 г. // URL: <https://vlast.kz/novosti/46501-tokaev-obasnil-pocemu-kazakhstan-otkazalsa-prinat-afganskih-bezencev.html>

25. Казахстан сделал заявление по Афганистану // Tengrinews.kz. 19 августа 2021 г. // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-sdelal-zayavlenie-po-afganistanu-446213/

26. В Вооруженных Силах приняты меры по усилению бдительности. 16 августа 2021 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/242645?lang=ru>

27. Мемлекет басшысы Ауғанстандағы ахуалға байланысты жиын өткізді // Facebook. Публикация Берік Уәли. 16 августа 2021 г. // URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=4095004303956304&id=100003403233694

28. Inamullah Samangani // @HabibiSamangani – 25 сент. 2021 г. – *داصتقا ریزو تسرپرس، فینح دمحم نید یراق*

29. Taliban Expected to Announce New Govt Soon // TOLONews. 06 September 2021 // URL: <https://tolonews.com/afghanistan-174472>

30. Заявление МИД РК по ситуации в Афганистане. 19 августа 2021 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/>

mfa/press/news/details/243962?lang=ru

31. Токаев рассказал о бремени стран Центральной Азии из-за ситуации в Афганистане // Lenta.ru. 19 августа 2021 г. // URL: <https://lenta.ru/news/>

32. Афганистан. Годовая статистика международной торговли товарами (HS). 2024-01-28 // URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Afghanistan/TOTAL>

33. Гуманитарная помощь Афганистану и продвижение казахстанских товаров на рынки Центральной Азии, Индийского субконтинента, стран Ближнего Востока // Министерство торговли и интеграции. 31 июля 2023 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/595625?lang=ru>

34. Посол Казахстана встретился с представителем «Талибан». 27 сентября 2021 г. // URL: <https://old.asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20210927/posol-kazahstana-vstretilsya-s-predstavitelem-taliban>

35. Талибы заявили, что хотят мира с соседними странами // Sputnik Грузия. 27.09.2021 г. // URL: <https://sputnik-georgia.ru/20210927/259922650.html>

36. Спецпредставитель Президента РК Ержан Казыхан посетил Афганистан // Капитал. 17.10.2021. // URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/99540/spetspredstavitel-prezidenta-rk-erzhan-kazykhan-posetil-afganistan.html>

37. Отношение к «Талибану» будут предопределять торговые отношения Казахстана и Афганистана – Токаев // Власть. 03.09.2021 г. // URL: <https://vlast.kz/novosti/46499-otnosenie-k-talibanu-budut-predopredelat-torgovye-otnosenia-kazahstana-i-afganistana-tokaev.html>

38. Токаев объяснил, почему Казахстан отказался принять афганских беженцев // Власть. 03.09.2021 г. // URL: <https://vlast.kz/novosti/46501-tokaev-obasnil-pocemu-kazahstan-otkazalsa-prinat-afganskih-bezencev.html>

39. Токаев: Нужно инициировать неформальный диалог с новыми властями Афганистана, но об их признании пока речи не идет // Informburo.kz. 17 сентября 2021 г. // URL:

<https://informburo.kz/novosti/tokaev-nuzhno-iniciirovat-neformalnyj-dialog-s-novymi-vlastyami-afganistana-no-ob-ih-priznanii-poka-rechi-ne-idyot>

40. В Казахстане разрешили талибам занять посольство Афганистана // Курсив. 17 апреля 2023 г. // URL: https://kz.kursiv.media/2023-04-17/zhn-r-afganistan/?utm_source=in_materials

41. Дюжаррик: Статус «Талибана» в ООН остается неизменным // Report. 17 апреля 2025 г. // URL: <https://report.az/ru/drugie-strany/dyuzharrik-status-talibana-v-oon-ostaetsya-neizmennym/>

42. UN pushes for inclusive future in Afghanistan at Doha talks// United Nations. 01 July 2024. // URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2024/07/94954/un-pushes-inclusive-future-afghanistan-doha-talks>

43. Afghanistan // The Economist Group // URL: <https://country.eiu.com/afghanistan>

44. Открытие регионального хаба ООН в Алматы: серьезный внешнеполитический успех Казахстана // Zakon.kz. 18 марта 2025 г. // URL: <https://www.zakon.kz/stati/6470689-otkrytie-regionalnogo-khaba-oon-v-almaty-sereznyu-vneshnepoliticheskij-uspek-kazakhstana.html>

45. Инициатива Президента Казахстана о создании Центра ООН в Алматы единогласно поддержана странами членами ООН. 04 марта 2025 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/950911?lang=ru>

46. Создание Регионального центра ООН в Алматы получило позитивную оценку в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. 10 марта 2025 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/region-news/details/23531?lang=ru>

47. Стратегия Соединенных Штатов в Центральной Азии на 2019–2025 годы: укрепление суверенитета и экономического процветания // Посольство США в Узбекистане. 5 февраля 2020 г. // URL: <https://uz.usembassy.gov/ru/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025->

advancing-sovereignty-and-economic-prosperity-ru/

48. В Казахстане объяснили вывод «Талибана» из списка террористов. 3 июня 2024 г. // URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/03/v-kazahstane-ob-yasnili-vyvod-talibana-iz-spiska-terroristov/>

49. Казахстан и Афганистан достигли договоренностей о строительстве железной дороги Тургунди – Герат // Казахстан темир жолы. 25.04.2025 г. // URL: <https://rail-news.kz/ru/news/20449-kazakhstan-i-afganistan-dostigli-dogovorennosti-o-stroitelstve-zeleznoi-dorogi-turgundi-gerat.html>

50. Техническую комиссию по изучению афганских месторождений полезных ископаемых создадут Казахстан и Афганистан // Официальный сайт Премьер-министра Республики Казахстан. 23 Апреля 2025 г. // URL: <https://primeminister.kz/ru/news/tekhnicheskuyu-komissiyu-po-izucheniyu-afganskikh-mestorozhdeniy-poleznykh-iskopaemykh-sozdadut-kazakhstan-i-afganistan-29958>

51. Геологическая служба США опубликовала список, в котором обозначены 112 афганских месторождений с содержанием золота // Восточный экспресс. 02 апреля 2025 г. // URL: <https://asia24.media/main/geologicheskaya-sluzhba-ssha-opublikovala-spisok-v-kotorom-oboznacheny-112-afganskikh-mestorozhdeniy/>

52. Afghanistan opium cultivation in 2023 declined 95 per cent following drug ban: new UNODC survey. // United Nations Office on Drugs and Crime. 5 November 2023. // URL: https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2023/November/afghanistan-opium-cultivation-in-2023-declined-95-per-cent-following-drug-ban_-new-unodc-survey.html

53. Как возвращали казахстанцев из Сирии // Казинформ. 13 Июля 2021 // URL: https://www.inform.kz/ru/kak-vozvrashchali-kazahstancsev-iz-sirii_a3811817?%20ysclid=madr2ueq%209l491101%20802

54. Заявление Министерства иностранных дел Республики Казахстан по вооруженному столкнове-

нию между ХАМАС и Израилем. 17.10.2023 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/637460?lang=ru>

55. Комментарий МИД РК к итогам 20-й Международной встречи высокого уровня по Сирии в Астанинском формате. 22 июня 2023 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/578402?lang=ru&ysclid=m8sj5xz4xu64824935%20%2022.06.2023%20%D0%B3>.

56. Операции ООН по поддержанию мира // URL: <https://peacekeeping.un.org/ru> ; В каких миссиях за рубежом участвовали военнослужащие Казахстана. 19 января 2024 г. // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kakih-missiyah-rubejom-uchastvovali-voennoslujaschie-523613/?ysclid=%20m162x3ywys687743644,%2019.01.2024

57. 557 задач выполнили казахстанские миротворцы на Голанских высотах. 14 Марта 2025 // URL: <https://www.inform.kz/ru/557-zadach-vipolnili-kazahstanskie-mirotvortsina-golanskih-visotah-c97dd3>

58. Президент Касым-Жомарт Токаев провел переговоры с Королем Иордании Абдаллой II бен аль-Хусейном. 19 февраля 2025 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-provel-peregovory-s-korolem-iordanii-abdalloy-ii-ben-al-huseynom-1912558>

59. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы. 9 марта 2020 года // URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody.

60. Товарооборот РК и РФ за 2024 год вырос до \$27,8 млрд. 04.04.2025 // URL: <https://kapital.kz/economic/135829/tovarooborot-rk-i-rf-za-2024-god-vyros-do-dollar278-mlrd.html?ysclid+=maf1vcn9pa823121995>

61. Торгово-экономическое сотрудничество. 07 мая 2021 // URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-beijing/press/article/details/48726?directionId=_2110&lang%20=ru&ysclid=maf1xnijt1321182501.

62. Устав ООН. 2021-02-24 // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-1>

63. В МВД рассказали о миграционной ситуации в стране. 21 декабря 2022 // URL: <https://polisia.kz/ru/v-mvd-rasskazali-o-migratsionnoj-situatsii-v-strane/>

64. Ренессанс Центральной Азии: На пути к устойчивому развитию и процветанию. 8 августа 2024 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/renessans-centralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-procvetaniyu-1272135>

65. Казахстан и Россия: новые горизонты стратегического партнерства. 27.11.2024 // URL: <https://www.akorda.kz/ru/kazahstan-i-rossiya-novye-gorizonty-strategicheskogo-partnerstva-27104456>

66. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на третьем заседании Национального курултая «Адал адам – Адал еңбек – Адал табыс». 15.03.2024 // URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniinacionalnogo-kurultaya-1525116>

67. Kazakhstan: Country Spotlight // URL: <https://www.nti.org/countries/kazakhstan/>.

68. Butler, Kenley. Weapons of Mass Destruction in Central Asia, September 30, 2002 // URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/weapons-mass-destruction-central-asia/>.

69. В Семипалатинске представители стран ЦА подписали Договор о зоне, свободной от ядерного оружия. 8 сентября 2006 г. // URL: <https://www.caravan.kz/news/v-semipalatinske-predstaviteli-stran-ca-podpisali-dogovor-o-zone-svobodnoj-ot-yadernogo-oruzhiya-215877/>.

70. Выступление Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 25 сентября 2019 г. // URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obshchih-debatah-74-i-sessii-generalnoi-assamblei-oon.

71. Казахстан успешно завершил председательство в

Комиссии ООН по разоружению. 19 апреля 2023 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-kazakhstanun/press/news/details/542683?lang=ru>.

72. Токаев: Конференцию ООН по разоружению из тупика выведет конструктивный диалог. 25 февраля 2013 г. // URL: https://forbes.kz/news/newsid_20135.

73. Совместное заявление Министров иностранных дел государств – участников Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (ЦАЗСЯО) по случаю 15-летия подписания Договора о ЦАЗСЯО. 8 сентября 2021 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/252584>.

74. Президент Казахстана отметил важность ратификации США протокола по безъядерной ЦА. 22 сентября 2023 г. // URL: <https://www.inform.kz/ru/prezident-kazahstana-otmetil-vazhnost-ratifikatsii-ssha-protokola-po-bezyadernoy-tsa-22c5c1>.

75. Казахстан призвал государства – участники ЦАЗСЯО присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия. 4 февраля 2022 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/322068>.

76. Выгоды от создания Банка низкообогащенного урана в Казахстане. 10 августа 2015 г. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39333062.

77. Выступление Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева на общеполитических дебатах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 23 сентября 2020 г. // URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obshchepoliticheskikh-debatah-75-i-sessii-generalnoi-assamblei-oon.

78. Resolution adopted by the General Assembly on 2 December 2024 // URL: <https://docs.un.org/en/A/RES/79/79>.

79. Казгидромет. Ежегодный бюллетень мониторинга состояния и изменения климата Казахстана // URL: <https://>

www.kazhydromet.kz/ru/klimat/ezhegodnyy-byulleten-monitoringa-sostoyaniya-i-izmeneniya-klimata-kazahstana (дата обращения: 25.03.2025).

80. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на Всемирном климатическом саммите // URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomart-tokaeva-na-vsemirnom-klimaticheskom-sammite-1115625> (дата обращения: 25.03.2025).

81. Глава государства выступил на саммите «Неделя устойчивого развития Абу-Даби» // URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-sammite-nedelya-ustoychivogo-razvitiya-abu-dabi-1404149> (дата обращения: 25.03.2025).

82. Евразийский банк развития. Центральная Азия нуждается в дополнительных \$12 млрд инвестиций для обеспечения населения водой // URL: <https://eabr.org/press/releases/tsentralnaya-aziya-nuzhdaetsya-v-dopolnitelnykh-12-mlrd-doll-investitsiy-dlya-obespecheniya-naseleni/> (дата обращения: 25.03.2025).

83. Глава государства принял участие в международной конференции «Центральная Азия перед лицом глобальных климатических угроз» // URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnoy-konferencii-centralnaya-aziya-pered-licom-globalnyh-klimaticheskikh-ugroz-434831> (дата обращения: 25.03.2025).

84. Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию // Казахстанская правда // URL: <https://kazpravda.kz/n/renessans-tsentralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-prosvetaniyu/> (дата обращения: 26.03.2025).

85. KPMG. Ambition to triple renewable energy capacity by 2030 // URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/kz/pdf/2025/02/Ambition-to-triple-renewable-energy-capacity.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).

86. Премьер-министр Олжас Бектенов провел засе-

дание диалоговой платформы «Казахстан – Евросоюз» // URL: <https://primeminister.kz/ru/news/premer-ministr-olzhass-bektenov-provel-zasedanie-dialogovoy-platformy-kazakhstan-evrosoyuz-29751> (дата обращения: 26.03.2025).

87. Токаев: Казахстан добывает 19 из 34 редкоземельных элементов, критически важных для экономики ЕС // informburo.kz. // URL: <https://informburo.kz/novosti/tokaev-kazakhstan-dobyvaet-19-iz-34-redkozemelnykh-elementov-kriticeski-vaznykh-dlia-ekonomiki-es> (дата обращения: 26.03.2025).

88. European External Action Service. EU and Kazakhstan advance Global Gateway strategy: key agreements // URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/eu-and-kazakhstan-advance-global-gateway-strategy-key-agreements_en?s=222 (accessed: 27.03.2025).

89. Halyk Research. Ускоренный переход Китая к зеленой экономике // URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/dti_green.pdf (дата обращения: 27.03.2025)

90. Смертность от коронавируса, по данным ВОЗ ООН на 20.04.2025 г., составила свыше 7,094 млн человек // URL: <https://data.who.int/dashboards/covid-19/deaths>

91. Борьба с пандемией обошлась Казахстану в \$13 млрд. 05.05.20 // URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/borba-s-pandemiej-oboshlas-kazahstanu-v-13-mlrd>; Всего же за 3 года пандемии (2020–2022 гг.) только на медицинские меры по борьбе с коронавирусом Казахстан затратил 2,07 млрд долларов США // URL: <https://kazpravda.kz/n/skolko-sredstv-ushlo-na-borbu-s-koronavirusom-v-kazahstane/?ysclid=mal4sp70he60093395>

92. Глава государства Касым-Жомарт Токаев принял участие в VIII саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств. 12.11.2021 г. на стамбульском саммите ССТГ была преобразована в Организацию тюркских государств 12.11.2021 // URL:

<https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-viii-sammite-soveta->

sotrudnichestva-tyurkoyazychnyh-gosudarstv-1210554

93. Президент Казахстана принял участие во внеочередном заседании Совета сотрудничества тюркоязычных государств. 10 апреля 2020 года // URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/prezident-kazahstana-prinyal-uchastie-vo-vneocherednom-zasedanii-soveta-sotrudnichestva-tyurkoyazychnyh-gosudarstv

94. Выступление Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева на заседании Совета Глав государств – членов ШОС 2020 // Шанхайская организация сотрудничества. 11 ноября 2020 // URL: <https://rus.sectesco.org/20201111/690624.html>

95. Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета. 14 октября 2021 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-149226>.

96. Кто помог казахстанцам в первый год пандемии. 10.02.21 // URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kto-pomog-kazahstancam-v-pervyj-god-pandemii>.

97. Концепции развития региональной кооперации «Центральная Азия-2040» // URL: <https://skillsproof.kz/restful/v1/domain/registry/kazlogistics/documents/624394>

98. Новая Центральная Азия во внешней политике Узбекистана // УзА. 14.08.2024 // URL: https://uza.uz/ru/posts/novaya-centralnaya-aziya-vo-vneshney-politike-uzbekistana_624715

99. Barbara Lippert/ Stefan Mair (Hg.) Mittlere Mächte – einflussreiche Akteure in der internationalen Politik. – Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. – SWP-Studie 1 Januar 2024, Berlin.

100. «Countries like Kazakhstan must step forward together with renewed vigour and assert our role not just as participants but as responsible managers in the global arena». Euroviews.

Middle powers have the power to save multilateralism // Euroviews. 28/05/2024 // URL: <https://www.euronews.com/2024/05/28/middle-powers-have-the-power-to-save-multilateralism>

101. Астанинская Декларация Совета глав государств – членов Шанхайской Организации Сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества. 4 июля 2024 г. // URL: <https://rus.sectesco.org/20240704/1420683.html>

102. «Центральная Азия – краеугольный камень между Европой и Азией» – Жозеп Боррель // Газета.uz. 29 января 2024 г. // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/29/josep-borrell/>

103. Главное из выступления Урсулы фон дер Ляйен на саммите «ЕС – Центральная Азия» // URL: <https://politik.uz/novosti/glavnoe-iz-vystupleniya-ursuly-fon-der-lyajen-na-sammite-es-czentralnaya-aziya>

104. Президент Касым-Жомарт Токаев принял секретарей советов безопасности стран Центральной Азии // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 16 мая 2024 г. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-stran-centralnoy-azii-1641624>; Также см. О подписании Договора между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке // Әділет // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000963>.

105. Казахстан надеется, что договор о дружбе в Центральной Азии подпишут все страны региона // ТАСС. 27 мая 2024 г. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/20917785>

106. Каждый выстрел отдается эхом во всем регионе – Токаев о пограничных спорах в ЦА. 21 июля 2022 // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kajdyiy-vyistrel-otdaetsya-ehom-vsem-regione-tokaev-473627/

107. Кыргызстан и Таджикистан подписали договор о

границе // Газета.uz. 13 марта 2025 г. // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/13/border/>

108. В 2025 году рост экономики Центральной Азии составит 5% – прогноз // Казинформ. 26 Март 2025 // URL: <https://www.inform.kz/ru/v-2025-godu-rost-ekonomiki-tsentralnoy-azii-sostavit-5-prognoz-b5f683>

109. Развитие местного содержания для проектов ВИЭ: международный опыт // QazaqGreen. 01.06.2024 // URL: <https://qazaqgreen.com/journal-qazaqgreen/international-experience/2027/>

110. См.: грозит ли Казахстану зависимость от импорта «запчастей» для ВИЭ // Kazinform. 09 Октябрь 2024 // URL: <https://www.inform.kz/ru/kazahstan-mozhet-stat-zavisimim-otimporta-oborudovaniya-dlya-solnechnih-ivetryanih-elektrostantsiy-1f9c92>; Для продвижения возобновляемой энергетики требуются... возобновляемые нервы // Казахстанская правда. 31 октября 2024 г. // URL: <https://kazpravda.kz/n/dlya-prodvizheniya-vozobnovlyaemoj-energetiki-trebuyutsya-vozobnovlyaemye-nervy/>

111. Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию // Akorda. 08.08.2024 г. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/renessans-centralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-procvetaniyu-1272135>.

112. Как за 10 лет изменился уровень образования в Казахстане // ALLINSURANCE.KZ. 10.06.2024 // URL: <https://allinsurance.kz/articles/lichnyj-opyt-strakhovaniya/22265-kak-za-10-let-izmenilsya-uroven-obrazovaniya-v-kazakhstane>

113. Около 100 тысяч казахстанских студентов обучается за границей // Sputnik Казахстан. 03.07.2024 // URL: <https://ru.sputnik.kz/20240703/okolo-100-tysyach-kazakhstanskikh-studentov-obuchaetsya-za-granitsey-45391558.html>

114. Глобальные цели Central Asian Innovation Hubs: новые международные хабы, \$10 млрд ИТ-экспорта и более 8 единорогов // Astana Hub. 1 апреля 2025 г. // URL: <https://astanahub.com/ru/article/globalnye-tseli-central-asian->

innovation-hubs-novye-mezhdunarodnye-khaby-10-mlrd-it-eksporta-i-bole

115. Таможня раскрыла топ-10 торговых партнеров России // РБК // URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/01/2025/676fd1eb9a7947cb9e223e39> (дата обращения: 11.04.2025)

116. Выгодное сотрудничество: форум России и Казахстана // Otyrar.kz. // URL: <https://otyrar.kz/2024/11/vygodnoe-sotrudnichestvo-forum-rossii-i-kazahstana/> (дата обращения: 11.04.2025).

117. Казахстану выгодно развивать технопарки в сотрудничестве с Россией // e-cis.info. // URL: <https://e-cis.info/news/566/120411/> (дата обращения: 11.04.2025)

118. Казахстан и Россия продолжают укреплять сотрудничество в сфере высшего образования // 24.kz. // URL: <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/690568-kazahstan-i-rossiya-prodolzhayut-ukrepyat-sotrudnichestvo-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 12.04.2025).

119. INNOPROM в Казахстане: новые перспективы // Евразийский аналитический альянс // URL: <https://www.eaab.ru/tpost/vscv2bxza1-innoprom-v-kazahstane-novie-perspektivi> (дата обращения: 11.04.2025)

120. Выигрышная позиция Казахстана. Российский бизнес вложил в республику порядка 55 млрд долларов // Комсомольская правда. // URL: <https://www.kp.ru/daily/27671/5060206/> (дата обращения: 11.04.2025).

121. Национальный банк Республики Казахстан. Прямые инвестиции по направлению вложения // URL: https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya?utm_source=in_materials&utm_source=in_materials (дата обращения: 12.04.2025).

122. В Казахстане сокращается число российских компаний // Forbes Kazakhstan. // URL: <https://forbes.kz/articles/v-kazahstane-sokrashaetsya-chislo-rossiyskih-kompaniy-421c81> (дата обращения: 12.04.2025).

123. Президент Касым-Жомарт Токаев принял уча-

стие в заседании Высшего Евразийского экономического совета . // URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta (дата обращения: 12.04.2025).

124. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Статистика внешней торговли Казахстана // URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/280982/> (дата обращения: 11.05.2025).

125. Президент Казахстана принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета // URL: https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-254528?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 11.04.2025).

126. Евразийская экономическая комиссия. Экспресс-информация о состоянии платежного баланса государств – членов ЕАЭС за 2023 год. 23.05.2024 // URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/express_payments_2023.pdf

127. Statista. China: trade balance from 2013 to 2023 // URL: <https://www.statista.com/statistics/263632/trade-balance-of-china/> (accessed: 11.05.2025).

128. China Briefing. China outbound direct investment (ODI) tracker for 2024/25 // URL: [https://www.china-briefing.com/news/china-outbound-direct-invest-odi-tracker-2024-25/#:~:text=Chinese%20investors%20made%20non%2Dfinancial,terms%2C%20up%2010.5%20percent\).&text=This%20jump%20followed%20the%20already%20high%20ODI%20record%20in%202023](https://www.china-briefing.com/news/china-outbound-direct-invest-odi-tracker-2024-25/#:~:text=Chinese%20investors%20made%20non%2Dfinancial,terms%2C%20up%2010.5%20percent).&text=This%20jump%20followed%20the%20already%20high%20ODI%20record%20in%202023) (accessed: 11.05.2025).

129. По данным Бюро национальной статистики АСПиР Республики Казахстан // URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 24.04.2025).

130. Xi Jinping Sends a Verbal Message to Kazakh President

Kassym-Jomart Tokayev // Embassy of the People's Republic of China in Ethiopia. // URL: http://et.china-embassy.gov.cn/eng/gnyw/202201/t20220108_10480233.htm (accessed: 11.05.2025).

131. Halyk Finance. Казахстан и феномен реэкспорта: аналитический обзор // URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/ac_reexport.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

132. Global Times. China, Kazakhstan expand cooperation in trade and infrastructure under BRI framework // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202502/1328173.shtml> (accessed: 11.05.2025).

133. Halyk Finance. Обзор перспектив взаимовыгодных отношений между Казахстаном и Китаем // URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/cn/china_181224.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

134. Halyk Finance. Перспективы взаимовыгодного сотрудничества Казахстана и Китая // URL: <https://halykfinance.kz/download/files/analytics/cn201224.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

135. Казахстан и Китай реализуют 55 проектов на \$13,5 млрд // Kapital.kz. // URL: <https://kapital.kz/economic/133763/kazakhstan-i-kitay-realizuyut-55-proyektov-na-13-5-mlrd.html> (дата обращения: 11.05.2025).

136. Доля угля в производстве электроэнергии к 2035 году снизится почти вдвое – до 34 % // Kursiv Media // URL: <https://kz.kursiv.media/2024-01-16/zhnbc-coalkzlow/> (дата обращения: 11.05.2025).

137. Ключевые события 2024 года в рамках реализации инвестиционных проектов группы компаний АО «Самрук-Энерго» // Samruk-Energy // URL: <https://www.samruk-energy.kz/ru/press-center/vse-novosti/2009-klyuchevye-sobytiya-2024-goda-v-ramkakh-realizatsii-investitsionnykh-proyektov-gruppu-kompanij-ao-samruk-energo> (дата обращения: 11.05.2025).

138. Почему Китай инвестирует в возобновляемые источники энергии в Казахстане? // Global Voices // URL:

<https://ru.globalvoices.org/2025/04/19/125940/> (дата обращения: 11.05.2025).

139. TALAP. Казахстанско-китайские отношения: торговля, инвестиции, транспорт, экология. Аналитический доклад. – Астана: TALAP, 2024 // URL: <https://talap.org/media/newsapp/news/files/chinabook-2023-talap-15052024-1.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

140. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики по развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута, в том числе для контейнерных поездов сообщением Китай – Европа: Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 101-VIII ЗПК. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000101#z6> (дата обращения: 11.05.2025).

141. Казахстан и Китай подписали документы на \$3,7 млрд // Kazakh Invest // URL: <https://invest.gov.kz/media-center/press-releases/kazakhstan-i-kitay-podpisali-dokumenty-na-3-7-mlrd/> (дата обращения: 11.05.2025); Китай вложит 2,5 миллиарда юаней в транзитные поезда в Казахстане // Tengrinews.kz. // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kitay-vlojit-25-milliarda-yuaney-tranzitnyie-poezda-563290/ (дата обращения: 11.05.2025)

142. Токаев в режиме телемоста дал старт работе совместного транспортно-логистического терминала в Сиане // Forbes Kazakhstan // URL: https://forbes.kz/news/newsid_318532 (дата обращения: 11.05.2025).

143. Astana International Financial Centre. Транспортно-логистическая отрасль Казахстана. Апрель 2024 // URL: <https://aifc.kz/wp-content/uploads/2024/07/2.2-transportno-logisticheskaya-otrasl-kazahstana-aprel-2024.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

144. German Economic Team. Challenges and opportunities of the Middle Corridor // URL: <https://www.german-economic-team.com/en/newsletter/challenges-and-opportunities-of-the-middle-corridor/> (accessed: 11.05.2025).

145. Geopolitical Monitor. The Middle Corridor: a route born of the new Eurasian geopolitics // URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/the-middle-corridor-a-route-born-of-the-new-eurasian-geopolitics/> (accessed: 11.05.2025).

146. Увеличится объем грузопотока из Китая по Транскаспийскому международному транспортному маршруту // Министерство транспорта Республики Казахстан // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/transport/press/news/details/852449?lang=ru> (дата обращения: 11.05.2025).

147. Когда и где в Казахстане построят четвертый НПЗ // Petrocouncil.kz // URL: <https://petrocouncil.kz/ru/novost/kogda-i-gde-v-kazahstane-postroyat-chetvertyj-npz> (дата обращения: 11.05.2025).

148. Казахстан ведет переговоры с Китаем о делении воды трансграничных рек // Ortcom.kz. // URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1724064250> (дата обращения: 11.05.2025).

149. Казахстан и Китай договорились о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды // Kazakhstan Today // URL: https://www.kt.kz/rus/state/kazakhstan_i_kitay_dogovorilis_o_vzaimoponimanii_i_1377975608.html (дата обращения: 11.05.2025).

150. Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном освобождении от визовых требований: Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 июля 2023 года № 612 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000612> (дата обращения: 11.05.2025).

151. О вступлении в силу соглашения о безвизовом режиме между Казахстаном и Китаем // Министерство иностранных дел Республики Казахстан // URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/650585?lang=ru&utm_source=chatgpt.com

(дата обращения: 11.05.2025).

152. В Пекине прошел первый форум аналитических центров Казахстана и Китая с участием КИСИ // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан // URL: https://kisi.kz/ru/v-pekine-proshel-pervyj-forum-analiticheskikh-chentrov-kazahstana-i-kitaya-s-uchastiem-kisi/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 11.05.2025).

153. Global Times. Kazakhstan: bilateral ties reach unprecedented height, aiming for deeper supply chain cooperation, says ambassador // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202504/1332338.shtml> (accessed: 11.05.2025).

154. Назарбаев призвал Алиева решить конфликт в Нагорном Карабахе мирным путем // Informburo. 3 апреля 2017 // URL: <https://informburo.kz/novosti/nazarbaev-prizval-alieva-reshit-konflikt-v-nagornom-karabahe-mirnym-putyom.html>

155. Заявление МИД РК в связи с эскалацией армяно-азербайджанского конфликта // gov.kz. 27 сентября 2020 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/102821?lang=ru>

156. Члены АНК выражают обеспокоенность обострением ситуации вокруг Нагорного Карабаха // Ассамблея народа Казахстана. 28 Сентября 2020 г. // URL: <https://assembly.kz/ru/news/chleny-ank-vyrazhayut-obespokoennost-obostreniem-situatsii-vokrug-nagornogo-karabakha/>

157. Казахстан заинтересован в расширении сотрудничества с Арменией: эксклюзивное интервью Касым-Жомарта Токаева // Арменпресс. 13.04.2024 г. // URL: <https://armenpress.am/ru/article/1134690>

158. Заявление Президента Касым-Жомарта Токаева о переговорном процессе между Азербайджаном и Арменией в Алматы // Официальный Сайт Президента Республики Казахстан. 1 мая 2024 г. // URL: <https://akorda.kz/ru/zayavlenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva->

o-peregovornom-processe-mezhdu-azerbaydzhanom-i-armeniyey-v-almaty-14419?utm_source=in_materials

159. О двусторонних переговорах министров иностранных дел Азербайджана и Армении в Алматы // gov.kz. 10 мая 2024 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/767869?lang=ru>

160. Мирные переговоры между Азербайджаном и Арменией начались в Алматы // Kazinform. 10 мая 2024 г. // URL: <https://www.inform.kz/ru/mirnie-peregovori-mezhdu-azerbaydzhanom-i-armeniyey-nachalis-v-almati-56ac91>

161. No:213/24, Azərbaycan Respublikasının xarici işlər naziri Seyhun Bayramovun Qazaxıstan Respublikasına işgüzar səfərinə dair məlumatı //Azərbaycan Respublikasının xarici işlər nazirliyi. 10 may 2024 // URL: <https://mfa.gov.az/az/news/no21324>

162. Азербайджан и Армения согласовали протокол по некоторым отрезкам границы // Kazinform. 6 мая 2024 г. // URL: <https://www.inform.kz/ru/azerbaydzhan-i-armeniya-soglasovali-protokol-po-nekotorim-otrezkam-granitsi-65586e>

163. Полный текст выступления Токаева на заседании комиссии по ЧП в Казахстане // 23 марта 2020 г. // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/polnyiy-tekst-vyistupleniya-tokaeva-zasedanii-komissii-chp-395814/

164. Казахстан стал вдвое больше перевозить товаров через Каспийское море в 2022 году // Каспийский вестник. 29 января 2023 г. // URL: <https://casp-geo.ru/kazahstan-stal-vdvoe-bolshe-perevozit-tovarov-cherez-kaspijskoe-more-v-2022-godu/>

165. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 1 сентября 2023 г. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>

166. ЕС стоит плечом к плечу с Арменией – вице-председатель Еврокомиссии // АрмИнфо. 09 Сентября 2024. //

URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=85923

167. В кабмине РФ допустили пересмотр отношений с Арменией в случае ее вхождения в ЕС // INTERFAX.RU. 27 марта 2025 г. // URL: <https://www.interfax.ru/russia/1016838>

168. Замминистра: Зангезурский коридор увеличит пропускную способность Среднего коридора до 8–10 млн тонн // Ара. 27 февраля 2024 г. // URL: <https://ru.ara.az/infrastruktura/zamministra-zangezurskii-koridor-uvelicit-propusknuyu-sposobnost-srednego-koridora-do-8-10-mln-tonn-560005>

169. После модернизации пропускная способность маршрута Баку – Тбилиси – Карс увеличилась в 5 раз // АПК Информ. 23 августа 2024 г. // URL: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1543374>

170. Паника Тегерана вокруг Зангезура: Иран против России? Взгляд из Баку // JAMnews. 10.09.2024 // URL: <https://jam-news.net/ru>

171. «Зангезурский коридор» стал «Аракским коридором»: Иран перехватил идею перекрестка // EADaily. 3 ноября 2023 г. // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/11/03/zangezurskiy-koridor-stal-araksskim-koridorom-iran-perehvatil-ideyu-perekrestka>

172. Премьер-министр Пашинян на международном форуме в Тбилиси представил проект «Перекресток мира» и его принципы // Премьер-министр Республики Армения. 26.10.2023. // URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/10/26/Nikol-Pashinyan-Speech/>

173. Казахстан заинтересован в расширении сотрудничества с Арменией: эксклюзивное интервью Касым-Жомарта Токаева // Арменпресс. 13 апреля 2024 г. // URL: <https://armenpress.am/ru/article/1134690>

174. Касым-Жомарт Токаев выступил на саммите «Центральная Азия – Европейский Союз» в Самарканде // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 4 апреля 2025 г. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym->

zhomart-tokaev-vystupil-na-sammite-centralnaya-aziya-evropeyskiy-soyuz-v-samarkande-435534

175. Встреча с Президентом США Дональдом Трампом. 25 сентября 2019 г. // URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-prezidentom-ssha-donaldom-trampom

176. Состоялся телефонный разговор Касым-Жомарта Токаева с избранным Президентом США Дональдом Трампом. 5 декабря 2024 г. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/sostoyalsya-telefonnyy-razgovor-kasym-zhomarta-tokaeva-s-izbrannym-prezidentom-ssha-donaldom-trampom-511747>

177. Телефонный разговор Государственного секретаря Рубио с заместителем Премьер-министра – Министром иностранных дел Казахстана Нуртлеу. 12 марта 2025 // URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/secretary-rubios-call-with-kazakhstan-deputy-prime-minister-foreign-minister-nurtleu/>

178. President Tokayev's Visit to US Seen as Strategic Diplomatic Endeavor By Assel Satubaldina in International on 22 September 2023 // URL: <https://astanatimes.com/2023/09/president-tokayevs-visit-to-us-seen-as-strategic-diplomatic-endeavor/>

179. C5+1 Leaders' Joint Statement. September 21, 2023 // URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/21/c51-leaders-joint-statement/>

180. Upcoming C5+1 Meeting in New York is Long Overdue, Says American Expert By Assel Satubaldina in Central Asia, International on 18 September 2023 // URL: <https://astanatimes.com/2023/09/upcoming-c51-meeting-in-new-york-is-long-overdue-says-american-expert/>

181. Kassym-Jomart Tokayev. UN must focus on choices that will define our century, not just the short-term. 09/19/23 // URL: <https://thehill.com/opinion/international/4210199-un-must-focus-on-choices-that-will-define-our-century-not-just-the-short-term/>

182. Глава государства принял американского сенатора Стива Дэйнса. 26 марта 2024 г. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/news/182>

kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-amerikanskogo-senatorastiva-deynsa-2625150

183. January 15, 2025 Secretary of State Nominee Marco Rubio Testifies at Confirmation Hearing // <https://www.c-span.org/program/senate-committee/secretary-of-state-nominee-marco-rubio-testifies-at-confirmation-hearing-part-1/654138>

184. Economic Resilience in Central Asia Initiative. February 28, 2023 // URL: <https://2021-2025.state.gov/economic-resilience-in-central-asia-initiative/>

185. Казахстан привлек рекордный объем прямых иностранных инвестиций. 11 Апрель 2023 // URL: <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-privlek-rekordnyy-obem-pryamykh-inostrannykh-investitsiy-23663>

186. Минторговли РК прокомментировало введение США новых таможенных пошлин. 03 Апреля 2025 // URL: <https://www.inform.kz/ru/mintorgovli-kazahstana-prokommentirovalo-vvedenie-ssha-novih-tamozhennih-poshlin-47a2bd>

187. Казахстан готовится к переговорам с США по импортным пошлинам. 17.04.2025 // URL: <https://kapital.kz/economic/136201/kazahstan-gotovitsya-k-peregovoram-ssha-po-importnym-poshlinam.html>

188. Главные партнеры РК по экспорту. 23.09.2024 // URL: <https://ranking.kz/reviews/world/glavnye-partnyory-rk-po-eksportu-italiya-kitay-i-rossiya.html>

189. Крупнейшие компании США заинтересованы в расширении деятельности в Казахстане. 07.06.2023 // URL: <https://invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/krupneyshie-kompanii-ssha-zainteresovany-v-rasshirenii-deyatelnosti-v-kazahstane/>

190. Президент Казахстана встретился с капитанами бизнеса США. 24.09.2019 // URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/prezident-kazahstana-vstretilsya-s-kapitanami-biznesa-ssha

191. Ambassador Rosenblum sees greater US investment and engagement in Kazakhstan's future 01/05/2024 // URL: <https://>

www.caspianpolicy.org/research/press-releases/ambassador-rosenblum-sees-greater-us-investment-and-engagement-in-kazakhstans-future

192. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» 1 сентября 2023 г. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>

193. Казахстан будет поставлять редкоземельные металлы в США. 23 июня 2022 г. // URL: https://forbes.kz/articles/kazahstan_budet_postavlyat_redkozemelnyie_metallyi_v_ssha

194. Казахстан и США обсудили вопросы развития отношений в сфере инвестиций. 22 июля 2024 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/813255?lang=ru>

195. Kazakhstan Seeks New Energy Export Routes // Eurasia Daily Monitor Volume: 20 Issue: 134, August 18, 2023

196. Paul Goble. Kazakhstan's Uranium Exacerbating Geopolitical Conflict in Eurasia // Eurasia Daily Monitor // May 31, 2023

197. Казахстан хочет в 13 раз нарастить поставки по нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан. 25 ноября 2024 г. // URL: <https://kz.kursiv.media/2024-11-25/lgtn-oil-btd/>

198. Barrios R., Blackwood M., Nelson R., Sutherland M. Central Asia: Implications of Russia's War in Ukraine // URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R47591> September 6, 2023

199. Inside the EU's New Power Play in Eurasia. Dr. Robert M. Cutler. 1 April 2025 // URL: <https://timesca.com/inside-the-eus-new-power-play-in-eurasia/>

200. Впервые за пять лет Казахстан активнее торговал с Европой, чем с Азией. 17.02.2025 // URL: <https://kz.kursiv.media/2025-02-17/lgtn-trade-kazahstan-europe-asia/>

201. Касым-Жомарт Токаев выступил на саммите

«Центральная Азия – Европейский Союз» в Самарканде –
Официальный сайт Президента Республики Казахстан.

202. В 2023 году объем торговли Казахстана со странами ЕС вырос на 3,5% – до 41,4 млрд долларов (dairynews.today).

203. Токаев: Казахстан будет передавать зеленую энергию через Каспий на рынок Евросоюза. 4 апреля 2025 // URL: <https://forbes.kz/articles/tokaev-kazahstan-budet-peredavat-zelyonuyu-energiyu-cherez-kaspiy-na-rynok-evrosoyuza-3572a6>

204. Токаев назвал четыре приоритетных направления в сотрудничестве с Евросоюзом. 3 апреля 2025. // URL: <https://informburo.kz/novosti/tokaev-nazval-cetyre-prioritetnyx-napravleniia-v-sotrudnicestve-s-evrosoiuzom>

205. Kazakhstan and EU strengthen ties at Samarkand summit: Visa facilitation, innovation and strategic cooperation on the agenda - EU Reporter

206. Касым-Жомарт Токаев встретился с Президентом Европейского банка реконструкции и развития Одиль Рено-Бассо. 3 апреля 2025 года. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-vstretilsya-s-prezidentom-evropeyskogo-banka-rekonstrukcii-i-razvitiya-odil-reno-basso-332350>.

207. Глава Еврокомиссии на саммите в Самарканде: «Мы готовы помогать в развитии местной промышленности». 04.04.2025 // URL: <https://ru.euronews.com/mu-europe/2025/04/04/unlike-others-were-reliable-eu-tells-central-asia-as-it-seeks-greater-access-to-rare>

208. Урсула фон дер Ляйен анонсировала стратегическое партнерство ЕС и Центральной Азии. 04.04.2025 // URL: <https://uzdaily.uz/ru/ursula-fon-der-liaien-anonsirovala-strategicheskoe-partniorstvo-es-i-tsentralnoi-azii/>

209. Euroviews. Middle powers have the power to save multilateralism. 24.05.2024 // URL: <https://www.euronews.com/2024/05/28/middle-powers-have-the-power-to-save-multilateralism>.

210. Новые грани партнерства Казахстана и ЕС: благодаря чему укрепляются международные связи. 16 октября 2023. // URL: <https://www.nur.kz/politics/universe/2041174-novye-grani-partnerstva-kazahstana-i-es-blagodarya-chemu-ukreplyayutsya-mezhdunarodnye-svyazi/>

211. Объем взаимной торговли между Казахстаном и Ираном составил \$440,1 млн // Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан. 03 февраля 2022 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/321014?lang=ru>

212. Казахстан и Иран обсуждают создание совместной компании в сфере торговли и сельского хозяйства. 27 января 2023 г. // URL: <https://primeminister.kz/ru/news/kazahstan-i-iran-obsuzhdayut-sozdanie-sovmestnoy-kompanii-v-sfere-torgovli-i-selskogo-hozyaystva-270838>

213. Президент Казахстана принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 8 мая 2024 г. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-844838>

214. Президент Ирана заявил о готовности заключить ядерную сделку с США // Inbusiness.kz. 22.04.25. // URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/prezident-irana-zayavil-o-gotovnosti-zaklyuchit-yadernuyu-sdelku-s-ssha>

215. МАГАТЭ: Иран значительно увеличил запасы урана, обогащенного до 60% // АА. 27.02.2025 г. // URL: <https://www.aa.com.tr/ru>

216. Переговоры Ирана и США прошли в Риме. Снова говорят о «конструктивной атмосфере», но без прорывов // Русская служба Би-би-си. 19 апреля 2025 г. // URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cm241nj02j2o>

217. Казахстан и Саудовская Аравия обсудили стратегическое партнерство // Каспийский вестник. 25 декабря 2023 г. // URL: <https://casp-geo.ru/kazahstan-i-saudoyskaya-araviya-obsudili-strategicheskoe-partnerstvo/>

218. Танатарова Ж., Мустафаев Б., Нурдаuletова С., Нурсултанова Л. Сотрудничество Республики Казахстан со странами Ближнего и Среднего Востока в инвестиционной сфере: проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ // URL: https://ca-c.org.ru/journal/2020/journal_rus/cac-03/08.shtml

219. Казахско-катарские отношения на новом уровне: правительства по поручению глав государств приступили к реализации инвестпроектов на \$17,6 млрд // Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. 21 марта 2024. // URL: <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhsko-katarskie-otnosheniya-na-novom-urovne-pravitelstva-po-porucheniyu-glav-gosudarstv-pristupili-k-realizatsii-investproektov-na-176-mlrd-27601>

220. Казахстан и Катар договорились о военном сотрудничестве // Inbusiness.kz. 14.11.24 // URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/kazahstan-i-katar-dogovorilis-o-voennom-sotrudnichestve>

221. Экономическое сотрудничество Казахстана и Объединенных Арабских Эмиратов // Kazakh Invest. 16.01.2023. // URL: <https://invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/economic-cooperation-between-kazakhstan-and-the-united-arab-emirates/>

222. Казатомпром заключил контракт с Emirates Nuclear Energy Corporation на поставку концентрата природного урана // Kazatomprom.kz. 2 декабря 2023 // URL: https://www.kazatomprom.kz/ru/media/view/kazatomprom_zakluchil_kontrakt_s_emirates_nuclear_energy_corporation_na_postavku_kontsentrata_prirodnogo_urana

223. Masdar построит в Казахстане ветропарк мощностью 1 ГВт // QazaqGreen. 13.11.2024 // URL: <https://qazaqgreen.com/news/world/2400/>

224. «Дочка» КТЖ создала совместное предприятие с компанией из ОАЭ, чтобы возить российские грузы через Иран // Курсив. 20 ноября 2024 // URL: <https://kz.kursiv.media/2024-11-20/lgtn-gulflink/>

225. Казмунайгаз и AD Ports Group подписали соглашение о строительстве контейнеровозов // Каспийский вестник. 22 января 2025 г. // URL: <https://casp-geo.ru/kazmunajgaz-i-ad-ports-group-podpisali-soglashenie-o-stroitelstve-kontejnerovozov/>

226. Министры сельского хозяйства Казахстана и ОАЭ обсудили вопросы сотрудничества в сфере АПК // Министерство сельского хозяйства. 12 июня 2021 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/moa/press/news/details/215766?lang=ru>

227. Казахстан и ОАЭ запускают новый инфраструктурный проект // DKnews.kz. 15 января 2025 г. // URL: <https://dknews.kz/ru/biznes/349655-kazahstan-i-oae-zapuskayut-novyy-infrastruktturnyy>

228. Глава государства выступил на саммите «Неделя устойчивого развития Абу-Даби» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 14 января 2025 г. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-sammite-nedelya-ustoychivogo-razvitiya-abu-dabi-1404149>

229. 75-летие ООН и день вступления Казахстана в эту организацию отметили в Алматы. 03.03.2020 г. // URL: https://forbes.kz/news/newsid_220241

230. Казахстан избран в состав Экономического и Социального Совета ООН на 2022-2024 годы. 07.06.2021 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/region-news/details/4666?lang=ru>

231. Казахстан вошел в состав Совета ООН по правам человека. 14 октября 2021 г. // URL: <https://informburo.kz/novosti/kazahstan-voshyol-v-sostav-soveta-onn-po-pravam-cheloveka>

232. Казахстан: в ООН приветствуют принятие нового закона о криминализации домашнего насилия. 15.04.2024 // URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/04/1451316#:~:text=.>

233. В Министерстве иностранных дел обсудили рабочую программу сотрудничества между Казахстаном и ООН. 14 апреля 2025 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/>

entities/mfa/press/news/details/975544.

234. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. // URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>

235. Генсек ООН высоко оценил вклад Казахстана в укрепление мира. И назвал республику «опорой мультилатерализма». 29 сентября 2024. // URL: <https://forbes.kz/articles/gensek-oon-vysoko-otsenil-vklad-kazahstana-v-ukreplenie-mira-a7582e>

236. Операции ООН по поддержанию мира // URL: <https://peacekeeping.un.org/ru>; Миротворцы Вооруженных сил Казахстана – на страже мира и безопасности. 29 мая 2023 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/563691>

237. Сотрудничество с ООН: приоритет внешнеполитического курса Казахстана. 12 ноября 2021 // URL: <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/5090444-sotrudnichestvo-s-oon-prioritet.html>

238. Euroviews. Middle powers have the power to save multilateralism. 28/05/2024 // URL: <https://www.euronews.com/2024/05/28/middle-powers-have-the-power-to-save-multilateralism>

239. Генсек ООН высоко оценил вклад Казахстана в укрепление мира. 29 сентября 2024 // URL: <https://forbes.kz/articles/gensek-oon-vysoko-otsenil-vklad-kazahstana-v-ukreplenie-mira-a7582e>

240. Шанхайская организация сотрудничества. 16 октября 2019 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/576>

241. Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в заседании Совета глав государств – членов ШОС 4 июля 2023 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos-463316>

242. Сейлеханов Е. Основные приоритеты казахстанского председательства в ШОС на 2023-2024 годы. 7

декабря 2023 г. // URL: <https://kisi.kz/ru/osnovnye-prioritety-kazahstanskogo-predsedatelstva-v-shos-na-2023-2024-gody>

243. Президент Касым-Жомарт Токаев выступил на заседании Совета глав государств – членов ШОС 4 июля 2024 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos-463722>

244. Richard Weitz. Has the SCO Solved its Expansion Dilemmas? August 3, 2017, the CACI Analyst // URL: <https://caci-analyst.org/publications/analytical-articles/item/13460-has-the-sco-solved-its-expansion-dilemmas?.html>

245. В январе 2024 года объем грузоперевозок по ТМТМ увеличился в 2,5 раза // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/transport/press/news/details/723230?lang=ru>

246. Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в заседании Совета глав государств – членов ШОС. 4 июля 2023 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos-463316>

247. Nicola Micovic. Kazakhstan aims for ‘middle power’ status via China-led SCO. July 15, 2024 // URL: <https://www.diplomaticourier.com/posts/kazakhstan-aims-for-middle-power-status-via-china-led-sco>

248. Президент Касым-Жомарт Токаев выступил на заседании Совета глав государств – членов ШОС. 4 июля 2024 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos-463722>

249. Глава государства Касым-Жомарт Токаев выступил на саммите «ШОС плюс». 4 июля 2024 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-sammite-shos-plyus-465155>

250. Генсекретарь ООН Антониу Гутерриш назвал Казахстан «строителем мостов» // URL: <https://forbes.kz/articles/gensekretar-oon-antoni-u-guterrish-nazval-kazahstan-stroitelem-mostov>

251. Председательство Казахстана высоко оценено на 24-м саммите ШОС в Астане. 4 июля 2024 г. // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-sofia/press/news/details/805294?lang=ru>

252. 66 млрд долларов составил товарооборот Казахстана со странами ШОС в 2023 году. 28 июня 2024 г. // URL: <https://www.inform.kz/ru/66-mlrd-dollarov-sostavil-tovarooborot-kazahstana-so-stranami-shos-v-2023-godu-e9e5ec>

253. Состоялся X саммит Организации тюркских государств. 3 ноября 2023 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/sostoyalsya-x-sammit-organizacii-tyurkskih-gosudarstv-3105444>

254. Assem Assaniyaz. President Tokayev Outlines Eight Pillars of Kazakhstan's Chairmanship at 10th OTS Summit. 3 November 2023 // URL: <https://astanatimes.com/2023/11/president-tokayev-outlines-eight-pillars-of-kazakhstans-chairmanship-at-10th-ots-summit/>

255. Aibarshyn Akhmetkali. Tokayev Highlights TURKTIME Initiatives During Kazakhstan's OTS Chairmanship. 6 July 2024 // URL: <https://astanatimes.com/2024/07/tokayev-highlights-turktime-initiatives-during-kazakhstans-ots-chairmanship/>

256. European Bank for Reconstruction and Development, Regional Economic Prospects, May 2023 // URL: https://www.ebrd.com/content/dam/ebd_dxp/documents/owcs-archive/Comms%20and%20BIS/regional-economic-prospects-may-2023.pdf

257. Trans-Caspian International Transport Route. 21 May 2025 // URL: <https://middlecorridor.com/en/>

258. World Bank (2023). «Средний торгово-транспортный коридор: политика и инвестиции для увеличения объемов грузоперевозок в три раза и сокращения времени в пути вдвое к 2030 году». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. С. 12.

259. Global Gateway: €10 billion commitment to invest in Trans Caspian Transport Corridor connecting Europe and Central Asia announced at Investors Forum. Jan 29, 2024 //

URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_501

260. Президент принял участие в саммите Организации тюркских государств, 6 ноября 2024 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-prinyal-uchastie-v-sammite-organizacii-tyurkskih-gosudarstv-6104042>

261. Основные итоги внешней торговли Казахстана за 2023 год // URL: <https://the-tenge.kz/articles/itogi-vneshnei-torgovli>

262. Прямые инвестиции по направлению вложения. 31.03.2025 // URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>

263. Diyar Guldogan. Türkiye welcomes Northern Cyprus' admission to TURKPA as observer. 29.04.2023 // URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkiye/turkiye-welcomes-northern-cyprus-admission-to-turkpa-as-observer/2884410> 29.04.2023

264. Северный Кипр впервые участвует в саммите ОТГ. 4 июля 2024 // URL: <https://www.trtrussian.com/novosti/severnij-kipr-vpervye-uchastvuet-v-sammite-otg-18180264>

265. Sinan Tavukcu. Türk Devletleri Türkiye'ye Neden İhanet Etsin? 18 Nisan 2025 // URL: <https://www.sde.org.tr/sinan-tavukcu/genel/turk-devletleri-turkiye-ye-neden-ihanet-etsin-kose-yazisi-57915>

266. Выступление Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева на пленарной сессии Международного форума Астана. 8 июня 2023 г. // URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-ktokaeva-na-plenarnoy-sessii-mezhdunarodnogo-foruma-astana-851830>.

267. Токаев К.К. Преодоление. Очерки дипломата. Алматы: ИД «Жибек жолы», 2020.

268. Can Kazakhstan Bring New Life To CICA? Wilder Alejandro Sanchez. October 26, 2022 // URL: <https://www.eurasiareview.com/26102022-can-kazakhstan-bring-new-life-to-cica-analysis/>

269. Институционализацию Финансового саммита

СВМДА обсудили на форуме Astana Finance Days 2024 // URL: https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=press_releases&id=2221

270. Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в VI саммите СВМДА 13 октября 2022 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-vi-sammite-svmda-1391219>

271. Кувейт стал 28-м государством в СВМДА. 13 октября 2022 // URL: https://www.inform.kz/ru/kuveyt-stal-28-m-gosudarstvom-v-svmda_a3990007 // ; Туркменистан присоединился к СВМДА в качестве наблюдателя // URL: https://www.inform.kz/ru/turkmenistan-prisoedinilsya-k-svmda-v-kachestve-nablyudatelya_a3990042; https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=page&t=observer_states

272. При СВМДА создан Совет мудрецов. 21.10.2021 г. // URL: https://www.inform.kz/ru/pri-svmda-sozdan-sovet-mudrecov_a3847949

273. Перевозки по Среднему коридору достигли рекордных значений в 3,3 млн тонн. 07 Февраль 2025 // URL: <https://www.inform.kz/ru/perevozki-po-srednemu-koridoru-dostigli-rekordnih-znacheniy-v-33-mln-tonn-c9ba6c>

274. Эксперты СВМДА обсудили устойчивую взаимосвязанность. 30 мая 2024 г. // URL: https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=page&t=press_releases&id=2091

275. Институционализацию Финансового саммита СВМДА обсудили на форуме Astana Finance Days 2024 // URL: https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=press_releases&id=2221

276. Экономическое сотрудничество и поддержка МСБ – ключевые темы заседания Делового совета СВМДА. 20.11.2024 // URL: <https://atameken.kz/ru/news/53144-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-i-podderzhka-msb--klyuchevye-temy-zasedaniya-delovogo-soveta-svmda>

Тукумов Еркин Валитханович – директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат политических наук (предисловие, глава 1).

Ауелбаев Булат Алимханович – главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (разделы 2.1, 3.1, 3.4, 4.3).

Сейлеханов Ербулат Туранович – главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук (разделы 2.2, 2.3, 2.6, 4.2, 5.1).

Абен Даурен Абенұлы – руководитель отдела международной безопасности Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (раздел 2.4).

Абен Асел Сериккызы – главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, PhD (разделы 2.5, 3.2, 3.3).

Кушкумбаев Санат Кайрслямович – главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук (разделы 3.1, 4.1, 5.2, 5.3, 5.4, заключение).

Монография

ДИПЛОМАТИЯ ПРЕЗИДЕНТА ТОКАЕВА

Корректор: Г. Ашимова
Дизайн и верстка: М. Әсіл
*Фотография для обложки взята
из открытых источников*

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 24,8.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, Астана, ул. Бейбітшілік, 4

Изготовлено в издательстве «Жамбыл»,
ул. Восточная, 2